

РЕКА МЕЗЕНЬ:

В ОЖИДАНИИ РАЗУМНОГО ХОЗЯИНА

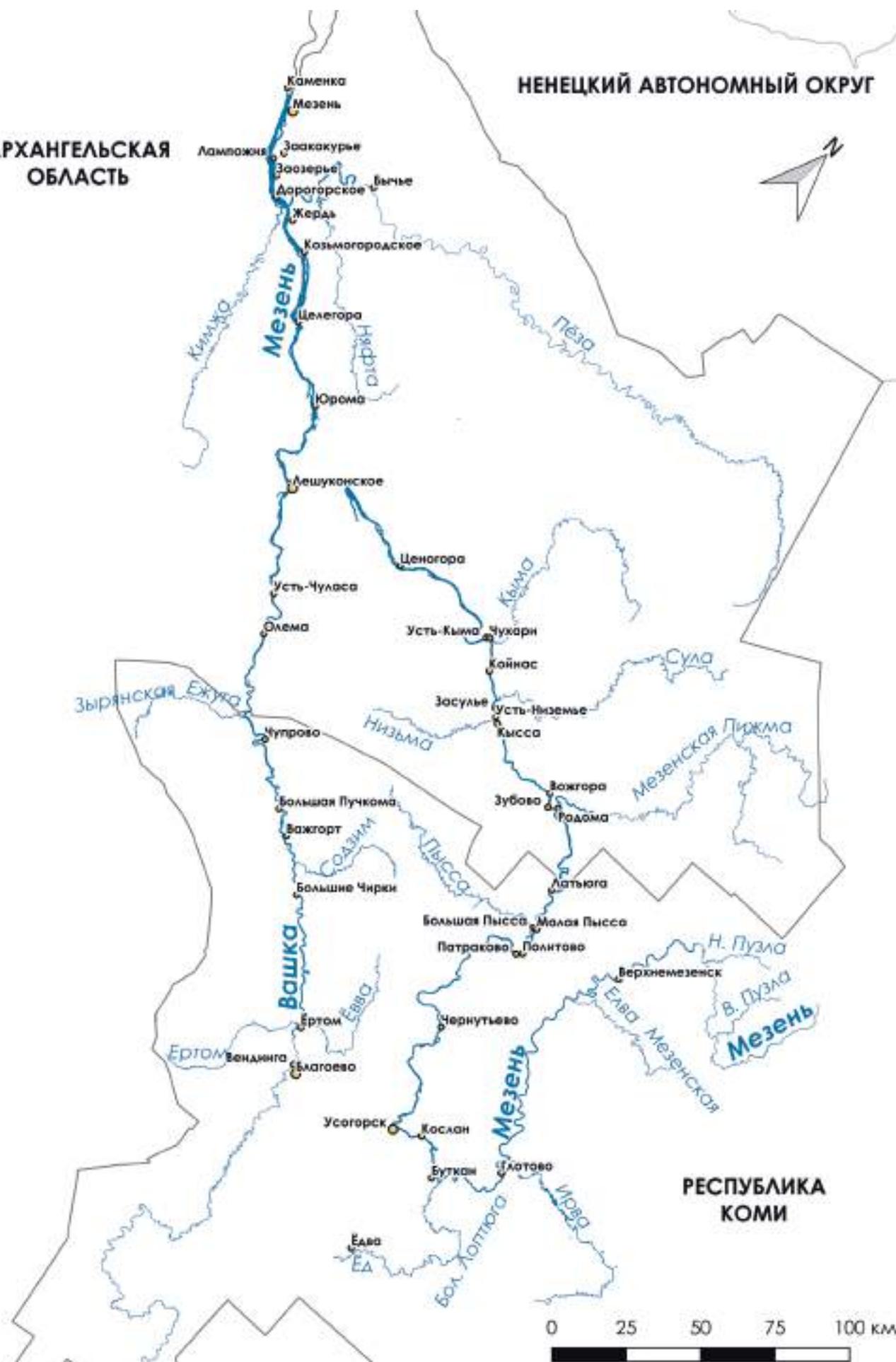

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТЬ

НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

0 25 50 75 100 км

РЕКА МЕЗЕНЬ: В ОЖИДАНИИ РАЗУМНОГО ХОЗЯИНА

*Сборник статей по результатам проекта
«Устойчивое управление рыбными ресурсами
в сотрудничестве с местным населением:
Модельная река Мезень».*

Редакционная коллегия:
Захаров А.Б., Паутов Ю.А., Семяшкина В.Т., Шилов Н.И.

Сыктывкар
2020

Паутов Ю.А.

Фонд содействия устойчивому развитию «Серебряная тайга»

Как появилась эта книга

Вместо предисловия

Идея написания сборника научных и информационно-аналитических статей в рамках проекта «Модельная река Мезень» появилась еще в 2015 г. в ходе обсуждения результатов и планов на одном из заседаний Рабочей группы проекта. И это вполне закономерно. К этому времени проект, контуры которого были обозначены еще в 2009 г., уже накопил достаточное количество научных и аналитических материалов по различным направлениям, большой объем исторической и социологической информации, которая нуждалась в системном анализе и обобщении. Более того, за время реализации проекта «Модельная река Мезень» многократно увеличилось количество вовлеченных в его реализацию экспертов и сторонников, существенно расширилась его география, возросло число сотрудничающих организаций и партнеров. Эти очевидные количественные изменения проекта логично переросли в новое качество, каковым и является предлагаемая читателю книга.

В четырех разделах книги объединены результаты разнообразных исследовательских работ как сотрудников фонда «Серебряная тайга», так и многочисленных партнеров фонда, которые активно сотрудничают в рамках проекта уже в течение 10 лет. Такое уважительное и партнерское сотрудничество с самыми разными организациями и с местными общинами является одним из необходимых условий успешной реализации всех проектов фонда «Серебряная тайга». Оно начинается с совместного обсуждения проблем в рамках заявленной проектной деятельности, продолжается в согласовании ежегодных планов проекта, их реализации и последующем взвешенном анализе полученных результатов. Мы искренне благодарны всем нашим партнерам, в том числе авторам представленных в сборнике статей, за их многолетний весомый

вклад в успешную реализацию проекта «Модельная река Мезень».

Отличительной особенностью деятельности фонда «Серебряная тайга» является приверженность к проверенным научным данным, подтвержденным реальными полевыми исследованиями, выверенными социологическими опросами, анализом статистических, научных и исторических материалов. При подготовке статей данной книги авторами использованы научно обоснованные методы исследований, сделан анализ многолетних рядов наблюдений больших массивов гидрологической информации, применены современные ГИС методы анализа пространственных данных Дистанционного Зондирования Земли за длительный период, проанализированы многочисленные исторические и информационные источники по тематике проекта. Все это обеспечивает доверие к полученным результатам исследований и позволяет надеяться на их признание заинтересованным читателем.

И наконец, необходимо отметить, что появление данной книги было бы невозможно без активной и заинтересованной позиции спонсора проекта «Модельная река Мезень» – международной корпорации «Группа Монди». Многолетняя финансовая и политическая поддержка проекта на локальном, региональном и международном уровне подтверждает высокую социальную и экологическую ответственность Группы Монди. Хочется выразить особую благодарность непосредственным кураторам проекта Питеру Гардинеру и Денису Попову, которые на протяжении 10 лет оказывали постоянную моральную и политическую поддержку сотрудникам фонда «Серебряная тайга» и партнерам в реализации целей и задач проекта «Модельная река Мезень».

Маевски П., Семяшкина В. Т., Шилов Н.И.

Фонд содействия устойчивому развитию «Серебряная тайга»

Введение

Проект «Модельная река Мезень» - истоки, цели, задачи,
спонсоры и партнеры проекта.

Основная деятельность Фонда содействия устойчивому развитию «Серебряная тайга» направлена на оказание поддержки участникам лесных отношений в развитии устойчивого управления лесами в Республике Коми и других регионах России. Эта деятельность осуществляется через проекты, разработанные и реализуемые Фондом в сотрудничестве с заинтересованными сторонами, включая местное население. Это проекты «Устойчивое управление северными лесами: «Модельный лес («Прилузье»), «Лесная деревня (интеграция сельской общины вокруг экономической стабилизации на основе устойчивого использования природных ресурсов)», «Леса высокой природоохранной ценности» и другие.

В рамках каждого из проектов, реализуемых Фондом «Серебряная тайга» и направленных на устойчивое природопользование и устойчивое развитие, важным направлением деятельности становится сотрудничество с местными жителями, поддержка коренного и местного населения. Объяснить это просто: именно качество жизни местного, в том числе коренного, населения является решающим критерием оценки развития. Без учёта долговременных интересов местного сообщества не может быть устойчивого развития.

Известно, что во все времена и в ландшафте Республики Коми, и в жизни её населения наряду с лесами большую роль играли реки, что жизни реки и леса очень тесно взаимосвязаны. Из-за обширности территории, удалённости многих населённых пунктов и низкой численности жителей дорожная сеть всегда была недостаточно развита, поэтому для транспортировки и коммуникации использовались реки. Исторически все деревни располага-

лись по берегам рек. Рыбные ресурсы имели в прошлом и имеют сегодня большое значение в жизни сельского населения. В последнее время реки, так же, как и леса Коми, приобрели и рекреационную роль: они сохранили свою первозданность, и многие из них имеют туристический потенциал.

Однако наряду с этим есть процессы, которые оказывают негативное влияние на реки. Первый – это промышленные лесозаготовки. Большие площади вырубок, строительство дорог, нарушения почвы и режима рек и ручьев, вызванные лесозаготовительными работами, оказывают негативное влияние на всю водную систему. Местное население отмечает снижение уровня воды в реках и сильные изменения в годовой динамике уровня воды рек и ручьев, происходящие вследствие лесозаготовок, и рассматривает это как негативное воздействие на популяцию рыб. Изменение климата может быть дополнительным фактором наблюдаемых изменений. Но все эти негативные влияния на состояние речных экосистем, к сожалению, слабо изучены.

Второй процесс, оказывающий негативное влияние на ресурсы рек, связан с изменениями, которые произошли за последние десятилетия в положении местного населения. Жители деревень сегодня очень зависят от лесных и рыбных ресурсов. Занятые в советское время в промышленной лесозаготовке или государственном сельском хозяйстве, при переходе к рыночной экономике они, можно сказать, остались на обочине. Проблемы деревень зачастую игнорируются властями, деревни беднеют и становятся малоперспективными. Исследования, проведенные в первое десятилетие нового века, показали, что средний доход на душу населения в деревне составляет 73% от

прожиточного минимума, в то время как в городах он равен 256% (данные собраны разными методами, не могут быть строго сравниваемыми, но показывают очевидную разницу).

В этой ситуации и старинные деревни, которым сотни лет, и сёла и посёлки, возникшие в советское время, очень зависят от природных ресурсов – и от урожая личных огородов, и от пойманных дичи и зверя, выловленной рыбы. Но, несмотря на сохранившийся естественный характер рек, рыбные запасы за последние 20 – 50 лет значительно сократились. Причем первой причиной этого специалистами называется перелов, а изменение рыбных местообитаний вследствие промышленных лесозаготовок рассматривается как причина по значимости вторая. Перелов является результатом разрушения работавшей когда-то на протяжении веков системы традиционного пользования с разделением участков реки между семьями коренных жителей. Безусловно, сыграли роль и бедность деревень, и легкий доступ к сетям, и доступность рек, связанная с появлением лесных дорог, с повсеместным распространением и использованием моторных лодок и развитием в связи с этим нелегального рыболовства.

Возрастание зависимости деревень от природных ресурсов привело к усилению прессы на эти ресурсы, к неправильному их использованию: традиционное регулирование использования ресурсов ушло в прошлое, моторные лодки и сети стали доступны для большинства местных жителей. Запасы рыбы, являющейся самым простым и в то же время самым уязвимым ресурсом для заготовки, стали заметно сокращаться: северные реки не настолько продуктивны, чтобы выдерживать возросшую в разы нагрузку. За послед-

ние 20 – 50 лет рыбные ресурсы были истощены во всех доступных реках, в том числе почти исчезла ранее многочисленная сёмга. Местное население осталось без рыбы и без знаний, как восстановить эти ресурсы.

При этом в условиях безработицы, процент которой в сельских населённых пунктах велик, и соответственно крайне низких доходов сельчан рыбные ресурсы остаются важным источником жизнеобеспечения местного населения. Кроме того, ресурсы реки сегодня актуальны и для реализации возможных вариантов диверсификации сельской экономики. К примеру, многие маршруты зарождающегося сельского туризма включают в себя предложения по рыбалке, в том числе зимней рыбалке, промыслу минюги и т.д. Есть попытки организации рекреационного рыболовства. Вместе с тем законодательство, регулирующее управление рыбными ресурсами, слабо учитывает интересы и традиции местного населения, нормативные акты зачастую принимаются без согласования с заинтересованными сторонами. Территории традиционного природопользования, включая места рыбного промысла, не имеют официального статуса, а местные жители уравниваются в правах с приезжими рыбаками-любителями, при этом в силу своей бедности имея меньше возможностей для организации промысла.

Кроме того, сложившаяся в стране в прежние годы и действующая доныне система управления рыбными ресурсами не во всем соответствует принципам устойчивого управления ресурсами. В этой системе местное население не вовлечено в процесс управления рекой и присутствует только как объект, подвергаемый ряду запретов и ограничений в использовании рыбных ресурсов, зачастую невыполнимых. Такая система управления, основанная только на ограничениях, часто нереальных для внедрения и исполнения, не популярна среди местных жителей, не поддерживается сообществами. Тем более что при этом, несмотря на длительные государственные ограничения, ситуация не улучшается. Потому что есть только

ограничения, а комплексной программы сохранения и восстановления нет.

Проанализировав ситуацию и учитывая роль реки и её ресурсов в жизни местного населения, а также тесную взаимосвязь и взаимозависимость жизни реки и леса, при разработке очередного проекта Фонд «Серебряная тайга» логично обратился к проблемам реки и рыбных ресурсов. Ведь устойчивое управление лесами обязательно подразумевает и лесной ландшафт, управление лесным ландшафтом. А река – неотъемлемая часть ландшафта. Нельзя рассматривать в отрыве одно от другого. Проект, связанный с ресурсами реки, был задуман уже в 2006 году, но было сложно найти средства на его реализацию. В 2011 году эту инициативу поддержала международная Группа МОНДИ, руководство которой осознаёт важность проблемы и взаимосвязь между лесоразработками и состоянием речной сети.

Реализация проекта рассчитана до 2022 года, а направления действий с первых дней реализации оттачивались, конечно же, от существующих проблем.

Основных проблем несколько. Очень коротко их можно обозначить так. Первая: уже много лет происходит сверхэксплуатация ресурсов, то есть ловится рыбы больше, чем репродуктивная способность стада может воспроизвести. Вторая проблема: действия тех служб, которые призваны заботиться об этом, слабо интегрированы и не имеют системного характера. Третий момент: на реке нет заинтересованного хозяина. И четвертая проблема – бедственное положение деревни, для которой ресурсы реки чрезвычайно важны, но которая, можно сказать, отстранена от управления ими.

Исходя из этого, были сформулированы стратегические задачи проекта:

- содействие восстановлению рыбных ресурсов «модельной» (пилотной) реки и устойчивому управлению ими в сотрудничестве с сельскими поселениями и другими заинтересованными участниками;
- оценка влияния рубок на водотоки, ручьи и реки и разработка соответствующих рекомендаций для

планирования, проведения рубок и управления водосбором;

- разработка модели устойчивой хозяйственной деятельности.

Таким образом, цель проекта «Управление рыбными ресурсами в сотрудничестве с местным населением: Модельная река Мезень» коротко можно сформулировать как содействие восстановлению потенциала реки и развитие устойчивого управления её ресурсами и водосбором. Переход к разумному хозяйствованию на реке – к такому хозяйствованию, которое было бы устойчивым и от которого как можно больше местных жителей получали бы выгоду – важнейшая задача проекта, наряду с содействием восстановлению ресурсов. Хозяйствование должно быть в интересах местных жителей прежде всего. Конечно, надо учитывать, что у местного населения нет достаточного капитала для начала бизнеса, например. Поэтому инициаторы проекта видели задачу-минимум в обеспечении легального доступа местных жителей к ресурсам для собственного потребления, а задача-максимум – развитие местного бизнеса с использованием ресурсов реки (и тут имеется ввиду не только рыбный промысел, но и предоставление рекреационных и туристских услуг, организация любительской и спортивной рыбалки).

Проект реализуется на основе таких принципов, как сотрудничество участников и прозрачность планов и деятельности; целостный подход к водосбору, реке, пользователям и ландшафту; вовлечение местного населения как ключевого участника проекта (местные жители участвуют в реализации проекта и практически хозяйствуют на участках реки); интеграция в рамках проекта знаний из разных областей, разных регионов и стран; соблюдение принципов устойчивого пользования ресурсами.

Почему в качестве модельной реки выбрана река Мезень (протяженность 966 км, площадь бассейна 78 000 кв. км, исток – Тиманский кряж, устье – Мезенская губа Белого моря)? Очевидно, что география пилотного проекта не может быть необъятной. Река Печора, например, слишком большая для этого. Мезень тоже не мелкая

река, но, если говорить о численности проживающего по её берегам населения, ситуация существенно отличается. Кроме того, реализовать задуманное вероятней там, где что-то дополнительно способствует этому. Что имеется в виду? По берегам Мезени живёт в основном оседлое, коренное население, и люди осознают, что если сделают плохо, то самим себе. Соответственно, если направят усилия на улучшение ситуации – то выиграют тоже прежде всего сами. Это ключевой момент для устойчивого управления. Кроме того, в Удорском районе, по территории которого и протекает Мезень в Коми, к началу реализации проекта уже была своя инициатива в этом направлении: был создан и начал действовать кооператив, нацеленный на то, чтобы местным жителям активно участвовать в управлении ресурсами реки. И третий момент. В населённых пунктах Архангельской области, расположенных по берегам Мезени, мы тоже встретили понимание и желание сотрудничать.

Движение в направлении доверия и сотрудничества (а без этого не может быть устойчивого управления) успешнее среди не очень большого числа людей – в бассейне Мезени нет больших городов, нет крупной промышленности, практически нет приезжего, временного населения, которое сложно было бы заинтересовать перспективами проекта.

Первое, что сделали в рамках реализации проекта, – собрали заинтересованных, мотивированных людей, которые представляют разные организации, – для обсуждения проблем, совместного поиска путей улучшения ситуации и совместных согласованных действий. Ещё на этапе разработки проекта была сформирована Рабочая группа – своего рода «мозговой центр» проекта. В ней представлены Институт биологии Коми научного Центра УрО РАН, Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми, Минприроды Республики Коми, Коми филиал ФГБУ «Главрыбвод», Отдел государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов по Республике Коми, Удорское представительство общественного движения «Коми войтыр», Община коренного народа «Удорачи», предста-

вители администрации и бизнеса из муниципальных районов, расположенных вдоль Мезени, специалисты Фонда «Серебряная тайга»...

Объединившись в рабочую группу, наметили пути и планы реализации проекта. Рабочая группа на всех этапах обеспечивает соблюдение основных принципиальных подходов к реализации проекта – партнёрство и сотрудничество. При разработке проекта и ежегодном планировании мероприятий учитываются два обязательных, взаимосвязанных и активно взаимодействующих блока – сотрудничество с местными сообществами и восстановление рыбных ресурсов.

Первый этап реализации проекта включал в себя и практическую часть – экспедиции и встречи с населением. Две экспедиции с участием ихтиологов – российских и зарубежных, состоявшиеся ещё летом 2010 года, оценили потенциал Мезени для восстановления ресурсов и выработали необходимые рекомендации. Какие были сделаны выводы? Во-первых, общее истощение ресурсов налицо, это наглядно видно. Во-вторых, налицо активный нелегальный лов в местах нереста и на путях миграции сёмги. Но были и положительные выводы. Главный из них: пока не всё потеряно, так как рыба ещё есть – значит есть что сохранять и есть кому множиться. Очень важно было также понять, что многие жители осознают серьёзность ситуации и поддерживают инициативы проекта.

В первые годы реализации проекта действовали в основном в четырёх направлениях. Первое – сразу был начат широкий диалог с местными жителями. Большая информационная работа со всеми группами местных жителей, с целью подготовки «почвы» для того, чтобы осознанно переключиться от запретов к разумному хозяйствованию, ведётся и по сей день. Второе направление – развитие сотрудничества с кооперативом «АгроУдора» как с легальным местным субъектом хозяйствования в направлении внедрения устойчивого хозяйствования на реке – отдельных её участках. Третье – развитие действенного сотрудничества с государственными структурами, имеющими отношение к управлению рыбными ресурсами, в том числе поддержка охранных мероприятий,

совместные рейды и т.д. Ещё одно направление наших действий – мониторинг, ведение наблюдений за численностью рыбы – и сёмги, и других видов – прежде всего в верховьях Мезени и на мезенских нерестовых притоках.

Важная часть проекта «Устойчивое управление рыбными ресурсами в сотрудничестве с местным населением: Модельная река Мезень» – содействие сохранению и восстановлению сёмги. На первом этапе реализации проекта «Модельная река Мезень» (2011 – 2013) в данном направлении был проведён целый ряд мероприятий. Организованы и состоялись полевые экспедиции в верховья и по притокам Мезени с участием учёных-ихтиологов (Институт биологии Коми НЦ УрО РАН; Институт внутреннего рыболовства, Гданьск; Университет сельского хозяйства, Краков, Польша) – в 2011 г. В этом же году проведён семинар «Опыт восстановления и управления популяцией сёмги в Балтийском регионе». В ходе ежегодных комплексных (обзорных) экспедиций оценивались социально-экономическая ситуация в селах и деревнях, роль ресурсов реки в жизни населения, масштабы вырубок в бассейне реки, возможности естественного воспроизводства рыбы, масштабы нелегального лова. За три летних сезона Мезень была пройдена от истока до устья, получена объективная картина состояния рыбных ресурсов и их использования, а также антропогенного воздействия на состояние реки и её притоков.

На всех этапах реализации проекта ведётся мониторинг репродуктивной части популяции сёмги: организуются ежегодные экспедиции по подсчёту нерестовых бугров сёмги в верховьях Мезени и на её притоках Верхняя и Нижняя Пузла, Ёлва и Пысса. За это время освоена методика мониторинга; оценены объёмы воспроизводства популяции сёмги на нерестилищах; проанализирована ситуация с браконьерством на исследуемых участках. Вся информация отражена на картах-схемах. Поддерживаются охраняемые мероприятия.

В ноябре 2011 года в Сыктывкаре была проведена первая рабочая встреча заинтересованных сторон – представителей двух регионов – по проблеме сохранения мезенской сёмги (Диа-

логи о сёмге). Её участники пришли к выводу о необходимости инициировать создание межрегиональной программы по сохранению и воспроизводству атлантического лосося в реке Мезень. Результатом этой встречи стало Обращение Рабочей группы проекта к Главе Республики Коми, в котором была обоснована необходимость разработки межрегиональной программы. Среди основных аргументов были следующие:

- Факты и цифры (результаты обзорных экспедиций, мониторинга, обсуждений со специалистами, консультаций и встреч с населением) подтверждают депрессивное состояние стада сёмги в Мезени.
- Мезень – трансграничная река, сёмга – мигрирующий вид, поэтому любые усилия по сохранению сёмги, предпринятые только на локальном или региональном уровне, не дадут желаемого результата.
- Река Мезень не потеряла своих экологических свойств, поэтому возможно естественное восстановление популяции – при надлежащем управлении рыбным хозяйством.
- Опыт восстановления атлантического лосося в странах Европы и Америки доказывает необходимость ориентации на естественные механизмы воспроизводства сёмги.
- Сёмга – при условии восстановления поголовья – может стать брендовым видом для развития в республике въездного туризма как одного из перспективных направлений сельской экономики.

В мае 2013 г. в Сыктывкаре состоялось межрегиональное рабочее совещание, которое приняло решение «О состоянии популяции атлантического лосося в бассейне реки Мезень и возможных путях восстановления ресурса», где констатировалось, что причинами её депрессивного состояния являются:

- незаконный вылов на всём протяжении реки от устья до истоков;
- отсутствие действенной охраны;
- отсутствие финансово устойчивой рыбохозяйственной деятельности;

- отсутствие взаимодействия заинтересованных сторон, в том числе межрегионального сотрудничества.

Участники совещания поддержали идею объединения усилий в рамках целевой межрегиональной программы сохранения и воспроизводства сёмги, а также обозначили необходимые составные части данной межрегиональной программы.

В настоящее время инициатива межрегионального сотрудничества по восстановлению и устойчивому управ-

лению популяциями атлантического лосося, в том числе мезенской сёмги, поддержана заинтересованными организациями и специалистами Архангельской, Мурманской областей, Республик Коми и Карелия.

Хотелось бы надеяться, что реализация проекта помогает жителям приморских районов осознать важность перехода к разумному и ответственному хозяйствованию на своей реке и содействует практическому внедрению устойчивого управления ресурсами Мезени.

РАЗДЕЛ 1

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ РЕКИ МЕЗЕНЬ

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ

Логинов А.В., Община коренного народа «Удорачи»

Верхняя Мезень – Удора:

история заселения и освоения ресурсов

Доисторические времена

Единственным достоверным источником заселения территории являются археологические памятники. По данным археологов, постоянное население на Мезени появилось около 8 тысяч лет назад. Основой хозяйствования палеолитического населения была охота на стадных животных, прежде всего на лошадь и северного оленя. В то время на нашей территории существовал весьма сходный с нынешними природными условиями климат.

Существенные, можно сказать, драматические изменения произошли с началом «поздневалдайского климатического минимума», около 22 тысяч лет назад. Резкое похолодание вынудило палеолитическое население покинуть эту территорию.

Следующий этап освоения бассейна Мезени связан уже с иной культурной эпохой. Около 19 тысяч лет назад получила распространение среднеуральская верхнепалеолитическая культура, связанная с культурами североазиатского палеолита. Ориентированные на кочевой образ жизни, связанный с охотой на северного оленя, племена этой культурной традиции появились на северо-востоке Европы. В условиях крайне нестабильного климата в «позднем Валдае» очень подвижный образ жизни был единственным способом выживания в суровых климатических условиях.

Начало мезолита (10 – 6 тыс. лет назад) совпало с концом ледникового периода, и с этого времени не было таких периодов, когда по какой-то причине отсутствовало население. Археологические памятники этого периода исследованы по реке Пижма и в районе Ямозера.

В эпоху неолита (с 5 до середины 3 тысячелетия до н.э.) основная часть времени приходится на «атлантический период голоцена», когда существова-

ли весьма благоприятные климатические условия с полноводными реками, обилием живности и растительности, при которых лес доходил до берегов океана, а в долине Мезени встречались дуб, вяз, клен.

Наиболее многочисленные коллекции артефактов получены на долговременных поселениях водораздельных озер Косминские, Ямозеро, Синдор. Площадь этих памятников от 5 до 16 тыс. кв. метров. Мощность культурного слоя достигает одного метра.

В долинах рек памятники расположены на надпойменных бортовых террасах. Существовали поселения как круглогодичного обитания, так и сезонные стоянки. В нынешнем понимании деревень не было, так как население занималось только собирательством, охотой, рыболовством. Населенные пункты, деревни образовались тогда, когда население стало заниматься земледелием, разведением домашнего скота.

Основными объектами охоты являлись лось, северный олень, бобр. Кроме того, на стоянках встречаются кости медведя, волка, лисицы, птиц. По набору кремневого инвентаря просматривается, что были широко развиты активные формы охоты с луком и стрелами, дротиками. Существовали и пассивные виды промысла с применением различных ловушек. Расположение стоянок у рек и озер, богатых рыбой, свидетельствует о занятии населения рыболовством.

Основные виды традиционного рыболовства с тех давних пор мало изменились.

Христианизация края

На каком языке говорили древние обитатели этих мест, сейчас установить невозможно. В языке коренного населения есть некоторые заимствования из языков соседних народов: вепсов,

ненцев, манси, саамов, русских. О том, представители каких народов проживали в бассейне Мезени, можно узнать по местной топонимике: Вад, Кома, Кӧч, Йираса, Карью, Карва, Курмыш, Сула, Цебьюга, Шегмас, Кысса, Ямозеро.... Эти названия – не только доказательство проживания других этносов, они свидетельствуют также и о том, что нынешнее население проживало совместно с представителями других этносов, которые не исчезли, а ассимилировались. Но остались обычаи, архаичные элементы культурной и духовной жизни.

Что касается чуди, то в списках населенных мест Архангельской губернии за 1859 год помечено: «В Архангельском уезде, по правую сторону Северной Двины, русские живут в смешении с чудью в следующих деревнях: Боровской, Емельяновской, Степановской, Савинской, Щиновецкой, Филимоновской, и так далее, всего в 20 деревнях. В Холмогорском уезде по реке Двине, Бояр-Курье и Курострове в 21 деревне и в двух селах. По реке Емце – в 9 деревнях. По реке Вамже и у озера Кульменя в трех деревнях. По списку священников местных приходов чудь жила отдельно деревнями, в восьми деревнях».

До сих пор рассказывают небылицы о чуди, и даже ученые не могут прийти к единому мнению. Чудью считались все угро-финские племена, не принявшие христианства, в том числе и коми. С принятием новой веры термин «чудь» остаётся за былинным народом, который «ушел в землю», но немалая часть этого народа сегодня считает себя русскими.

В 1380 году Стефан Храп обосновался

в Усть-Выми и начал крестить пермян. До этого крестил в Пыросе (Котлас). «Кто не пожелал креститься, подались на Удору». В 1383 году была образована Пермская епархия, первым епископом стал Стефан Пермский. В 1444 – 1445 годах были крещены «пермяне, жившие на реке «Важка» (Удорский край)». Но не всё было так гладко. Удорцы до своего крещения «ходили на Усть-Вымь, монастыри пожгли, монахов побили».

Владычество Московии

Один из старейших населенных пунктов на Удоре – село Важгорт, впервые в документах упоминается в 1490 году, но в погосте тогда уже стояла Никольская церковь. Следовательно, Важгорт старше. Церковь была построена не позже 1445 года, когда крещение удорцев уже завершилось.

«Письмо Ивашки Гаврилова на Пермские земли» в середине 15 века описывает Удорские земли: «По реке Удоре (Вашка – на коми языке Ву, земли возле реки Ву – Вудор, отсюда –Удора) с верховины до речки Олема; по реке Мезени – от верховины до речки Ираса (почти до Пылемы, пыльӧм в переводе с коми языка – плашка или слопец)». Это первая государственная опись Удорских земель.

В 1481 году Мезенские земли перешли в руки великого князя Московского. С этого времени цари российские стали носить титул «великий князь Удорский», а герб Удоры был помещен на большом гербе Российской империи. В 1917 году все титулы и прочие звания были отменены, значит, официально последним князем Удорским был Николай II. В справочниках можно прочесть полный титул Российских самодержцев.

Удорская земля по сравнению с другими территориями не так уж и велика, да и жителей никогда не было много, но эти земли Московскому государству «достались» с большими трудностями, поэтому цари с гордостью носили титул «великий князь Удорский».

На эту перепись в 1485 году ссылается великий князь Иван III Васильевич в жалованной грамоте жителям Перми Вычегодской «на владение реками, озерами и угодиями, которыми владели их деды и отцы».

В 1567 году по указанию великого князя удорские погосты на Усть-Вашке и другие по Мезени передали Мезенско-Кеврольскому уезду: «... отмежевал от Вычегодского уезду от Удоры к Пинеге и Мезени князь Григорий Вяземский в опричнину...».

До 1570-х годов в состав Удорских земель входила Немнюга, правый приток р. Кулой.

«Удорская земля» как самостоятельная административная единица просуществовала до 1606 года, когда она вошла в состав Яренского уезда. Однако с 1648 года удорцы вновь получили «жалованную грамоту» на судебно-податную самостоятельность. Управление опиралось на систему крестьянского самоуправления, созданную в результате земской реформы Ивана IV. Земская организация местного самоуправления, утвердившаяся с середины 16 века, строилась на основе старой коми общины.

Жители Удоры с 1481 года, с момента «вхождения» в состав Московского государства, принимали участие во всех основных происходящих в государстве событиях: войнах, строительстве северной столицы, Архангельской верфи и т.д. К примеру, в 1675-1676 гг. в стрельцы брали по одному человеку с 20 дворов.

Новое время

В хозяйстве удорских коми до середины XIX века ведущее значение имели охота и рыболовство, сельское хозяйство играло подсобную роль. К концу XIX века роль скотоводства и земледелия возросла, увеличился отход населения на лесозаготовки и другие сезонные работы.

В феврале 1869 года разрешение на заготовку леса по берегам Мезени выторговал себе санкт-петербургский купец первой гильдии Н.И. Русанов, причём он выторговал у казны лес на корню значительно дешевле, чем другие лесопромышленники. Рубка велась приисковая, по урочищам, выбирали самый крупный и ценный лес. Крестьяне работали семейно-родственными группами, всё делалось вручную, топором. Для вывозки леса крестьяне использовали свою лошадь, прокладка дорог также была обязанностью самих работающих.

В 1878 году наличие на территории промышленных лесозаготовок привело к образованию Удорского лесничества. За 18 лет Русановым на территории Удорского лесничества было заготовлено и сплавлено до лесозавода около одного миллиона бревен. Значительную часть своих капиталов Русанов нажил за счет удорского леса. Крестьяне за заготовку, вывозку и сплав до лесозавода получали по 60 – 70 копеек с бревна.

Установление советской власти

2 августа 1918 года в г. Архангельск вошли войска интервентов, на Севере началась гражданская война. Красноармейские отряды совершали рейды на Удору со стороны Яренска, а белогвардейские диверсионные группы, в свою очередь, шли со стороны реки.

Красноармейский отряд в с. Чернутьево своими непродуманными действиями спровоцировал выступление населения против Советов. В результате на территории Косланской и Чернутьевской волостей было организовано Верховное правительство Удоры, которое просуществовало целый год.

Перекраивалась в эти годы территория и административно. В 1918 году волости Чупровская, Важгортская и Косланская Яренского уезда присоединены к Мезенскому уезду. Летом 1921 года Решением Яренского уисполкома шесть удорских волостей выделены в самостоятельный Удорский уезд. Через год, 2 мая 1922 года, декретом ВЦИК в Коми Автономной Области образованы четыре укрупненных уезда, удорские волости вошли в состав Усть-Вымского уезда.

15 июля 1929 года образован Удорский район в настоящих границах, туда же из Койнасской волости со своей исторически сложившейся территорией вошел и Пысский сельсовет в составе деревень Политово, Патраково, Ыбула, Нёбдино, Малая Пысса, Латьюга и Большая Пысса, в которых, по данным 1926 года, проживало 1411 человек. С началом «перестройки» ровно половину этой территории Государственный Совет Республики Коми с подачи недалёковидных руководителей района отписал Усогорскому поселению, которое находится за 120 километров от Пыссы и основное население которого составляют приехавшие из других регионов жители.

В 1967 году на Удоре начались совместные с Болгарской Народной

Республикой лесозаготовки. В восьмидесятые годовые объёмы заготовки леса достигли 6 миллионов кубометров, в районе одновременно работали 18 лесозаготовительных предприятий. Ежегодно лес сводился на 50 тысячах гектаров. Традиционному природопользованию сельского населения был нанесен колоссальный ущерб.

Сегодня существенная часть сельского населения продолжает жить за счёт леса и реки, сохраняя лучшие традиции своих предков. И очень важно не забывать, что именно традиционная среда обитания, возможность традиционного природопользования – обязательное условие сохранения коренным народом – удорскими коми – своей культуры, традиций, языка.

Источники:

1. Васильев Ю.С. Избранные труды по истории Европейского Севера России XII - XVII веков, «Древности Севера», Вологда, 2013.
2. Жеребцов И.Л. Где ты живешь. Коми книжное издательство, Сыктывкар, 2000.

3. Известия Общества изучения Коми края (под ред. И.Л. Жеребцова), Сыктывкар.
4. Историко-культурный атлас Республики Коми (сост. Э.А.Савельева). Издательство «ДиК», Москва, 1997.
5. Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Коми книжное издательство, Сыктывкар, 1993.
6. Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева региона (ред. Коллегия А.В.Бугляк и др.). «Правда Севера», Архангельск, 2006.
7. Окладников Н. А. Край родной Мезенский: очерки о прошлом Мезенского края, Архангельск, «Правда Севера», 2009.
8. «Парма», общественно-политический и литературно-публицистический журнал (учр. Московское Коми национально-культурное общество «Парма»).
9. Роча-коми да коми-роча словарь (сост. З.А.Прошева, А.А.Безносикова). Коми книжное издательство, Сыктывкар, 1986.
10. Савельева Э.А., Королев К.С. По следам легендарной чуди: страницы древней истории народа коми, Коми книжное издательство, Сыктывкар, 1990.
11. Стоколос В.С. Бронзовый век Северного Приуралья, Изд. Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, 2005.
12. Цыпанов Е.А. Финно-угорские языки: сравнительный обзор. Издательство КОЛА, Сыктывкар, 2009.

Поташева О.Г., Лешуконский районный историко-краеведческий музей

История освоения ресурсов Лешуконского района

Лешуконский район расположен на северо-востоке Архангельской области. На севере район граничит с Мезенским, на западе – с Пинежским районами, на востоке – с Республикой Коми. Территория района лежит в пределах обширной Онего-Двино-Мезенской равнины, разделённой рекой Мезенью на две части. Северо-западная часть района низменна и представлена обширными заболоченными равнинами. Западные отроги Тиманского кряжа определяют характер рельефа восточной части района. Наивысшая точка Тиманского хребта – 471 метр над уровнем моря, является максимальной, на юго-востоке расположена самая высокая точка Лешуконского района и всей Архангельской области.

На территории района сохранились тундровые леса с уникальным природным комплексом, который является и природно-климатической лабораторией, хранителем генофонда не только Поморья, но и всего Европейского Севера. Главным природным богатством района является лес. Лешуконский район является одним из самых богатых в Архангельской области по запасам древесины.

Основные этапы формирования территории Лешуконского района

До 17 века территория нынешнего Лешуконского района находилась в составе Двинского уезда. С 1614 года Пинегой и Мезенью стало управлять Кеврольско-Мезенское воеводство. В 1799 году создано два самостоятельных уезда – Пинежский и Мезенский (в составе Архангельской губернии).

В 1903 году Мезенский уезд состоит из 2 станов, 11 волостей и 24 сельских обществ. В состав 2 стана входили волости: Вожгорская (сельское общество Вожгорское); Койнасская (сельские

общества Койнасское и Палашельское); Лешуконская (сельские общества Лешуконское, Селищенское, Смолинское); Олемская (сельские общества Олемское; Пысская (сельское общество Пысское); Юромская (сельские общества Великодворское, Заручьевское, Палугское). В 1917 году уезд состоял уже из 13 волостей, среди них Вожгорская, Койнасская, Лешуконская, Олемская, Пысская, Ценогорская, Юромская. В 1921 году Пысская волость с дер. Латьюга была передана в состав вновь образованной Автономной области Коми.

В 1929 году, с упразднением уездов, территории Мезенского уезда вошли в состав вновь образованных районов в составе Северного края (впоследствии Северной области), а также Ненецкого национального округа и Автономной области Коми (с 1936 года – Коми АССР). В 1937 году образована Архангельская область, в состав которой вошёл и Лешуконский район.

Основные этапы хозяйственной деятельности

Суровые природные условия и малоплодородные почвы не способствовали развитию земледелия и скотоводства на Севере, поэтому охота, рыболовство и собирательство были основными занятиями обитателей этого края, начиная с эпохи неолита. Основными объектами охоты являлись лось, олень, бобр. Кроме того, на стоянках, открытых археологами, встречаются кости медведя, волка, лисицы, птиц. Судя по набору кремневого инвентаря, широко были развиты активные формы охоты с луком и стрелами, дротиками. Существовали и пассивные виды охоты: различного вида ловушки. Расположение стоянок у рек и особенно у водораздельных озёр, богатых рыбой, свидетельствуют о занятии населения рыболовством.

Постепенно хозяйство неолитических племён охотников заметно прогрессирует: совершенствуются способы лесной и морской охоты, приёмы рыбной ловли, развивается техника изготовления каменных орудий; разнообразнее становится и хозяйственная утварь, появляются орудия из металла; усложняется мировоззрение первобытных охотников и рыболовов. Широко использовалась глиняная посуда. Производство такой посуды – довольно сложный технологический процесс, он состоит из выбора глины и приготовления путём добавки отощителей (древесы, песка) теста, формовки сосуда, подсушки, нанесения орнамента, сушки и обжига. Использование сосудов для варки и хранения припасов – огромное достижение в совершенствовании адаптационных возможностей человека.

По всей Мезени жители издревле занимались разнообразными кустарными промыслами: вязали сети, изготавливали дуги, сани, деревянную утварь. Изделия домашних ремёсел отдельных поселений (например, изготовление деревянной посуды в селе Олеме на Вашке, тканых домашних холстов в деревнях верхней Мезени) расходились по сёлам и деревням вдоль всей реки. Продукция некоторых промыслов (палашельские расписные прялки и ложки, бочки и ушаты, лукошки и корбейки и другие изделия) была популярна и за пределами края. В деревне Селище гнали смолу и дёготь.

Росло число различных предприятий: мукомольные мельницы, слесарно-кузнечные мастерские, кирпичные и кирпично-гончарные, кожевенные, салотопенные, овчинные и маслодельные заведения, бондарные, дегтярные, смолокурные и экипажно-красильные. Увеличивались объёмы лесохимических и кустарных производств, добыча зверя и птицы местными охотниками.

Многие лешуконские крестьяне ходили в море на зверобойный промысел в составе мезенских артелей. А для крестьян Койнасской волости основным занятием было оленеводство.

Лесная промышленность

Север – суровый для жизни людей край, и сложно даже представить, с

какими трудностями пришлось столкнуться здесь первым поселенцам. Шли годы, жизнь менялась к лучшему. Росло население, расстраивались деревни, повышалась культура людей. Большой толчок развитию дала постройка лесозаводов в устье Мезени в 1869 – 1891 годах. Появились новые виды трудовой деятельности людей, связанные с заготовкой и обработкой древесины. Началось строительство новых населённых пунктов и скопление в них населения. Расширились посевные площади, развивалась торговля, на реках появились пароходы для буксировки древесины, перевозки грузов и пассажиров.

Объём лесозаготовок с каждым годом нарастал. Заготовленный лес зимой свозили к берегам малых («молевых») речек, весной плотили плоты и сплавливали по Вашке и Мезени на лесозаводы. 30 августа 1930 года в результате разукрупнения мезенского леспромхоза на территории Лешуконского района было образовано самостоятельное лесозаготовительное предприятие – Лешуконский леспромхоз, в состав которого вошли лесопункты Вожгорский, Кысский, Усть-Кымский, Смоленецкий, Олемский. В год образования леспромхоза в нём работало 1811 человек. За лесозаготовительный сезон 1930-31 гг. было заготовлено вручную и вывезено на лошадях около 260 тысяч кубометров древесины. С 1936 года в лесопунктах стала применяться лучковая пила, что способствовало резкому подъёму производительности труда. Лесные участки открывались как можно ближе к местам рубки, к «молевым» речкам.

В конце 1955 года Лешуконский леспромхоз получил первую партию бензопил «Дружба». Большие изменения произошли и в технологии сплавных работ. Осенью 1958 г. леспромхоз получил первую партию механизмов для трелёвки и вывозки леса. С 1969 г. происходило перевооружение производства тракторами ТДТ-55 и автомашинами МАЗ -509.

18 марта 1982 г. постановлением Совмина СССР Лешуконский леспромхоз был передан в ведомство МВД СССР. В настоящее время лесозаготовительная отрасль в районе испытывает трудности.

Развитие сельского хозяйства

Суровость Лешуконского края не могла не отразиться на развитии сельского хозяйства. Многие годы уходили на то, чтобы разработать землю, сделать её плодородной и получить свой первый хлеб и овощи. Но, несмотря на то, что территория входила в зону рискованного земледелия (короткое лето, ранние заморозки), в начале 19 века на средней Мезени земледелие и животноводство были основным занятием населения. На чистенищах создавались новины, где сеяли ячмень (жито), рожь, овёс, коноплю, лён, выращивали картофель. Картофель, второй хлеб северян, на территории Лешуконского района появился значительно позднее и не везде одновременно. Вплоть до Первой мировой войны выращивать его не умели, а главное – не окучивали, урожаи получали очень низкие, и поэтому крестьяне отводили под картофель небольшие грядки. Но уже в 1920 году этой культурой в районе было занято 170 гектаров. Примерно тогда же появились посадки репы, редьки, брюквы, турнепса. По материалам Мезенской лесозащитной комиссии, возглавляемой профессором Гулюшкиным, в Усть-Вашском уезде производилась продукция в переводе на зерно примерно 48,2 тысяч центнеров, а расходовалось на семена, продовольствие и корм скоту 108,4 тысячи центнеров, т.е. своей производимой продукции хватало району лишь до половины зимы.

Урожаи были низкими, хлеба собирали мало и низкого качества. Большую часть хлеба и продовольствия завозили из южных губерний. Тем не менее, имелось достаточное количество крупного рогатого скота, лошадей, овец, оленей.

Из-за суровости климата земледелие не могло обеспечить лешуконского крестьянина, поэтому приходилось заниматься лесной охотой и рыбными промыслами, уходить на работы в другие регионы. Одним из таких отхожих промыслов, на которые отправлялось почти всё мужское население некоторых деревень нынешнего Лешуконского района, было коновальство. Коновалы на Мезени – явление уникальное. Ни в одной губернии Севера не было такого уезда, где бы коновальство приняло такие масштабы.

В 1917 году крестьянскими хозяйствами обрабатывалось 3581 га пашни, из них было занято: 2172 га – ячменём, 42, 6 га – овсом, 42 га – коноплей, 403 га – рожью, 63,5 га – картофелем; содержалось 9568 голов крупного рогатого скота, 12616 овец, 3 004 оленя. В 1918 – 1920 гг. был мор, у крестьянских хозяйств не было даже семян. В 1927 г. в уезде начался переход крестьян на коллективную форму хозяйствования.

В 1929 году, к моменту образования Лешуконского района, в нём насчитывалось более 16 тысяч жителей. В 1929 году в районе насчитывалось 3252 хозяйства, из них состояло в коммунах и колхозах только 460, то есть всего 11% общего числа хозяйств. Остальные хозяйства были единоличными. Из 2976 га пашни ячменём было занято 2223 га., рожью – 354, льном – 75, коноплей – 38, многолетними травами – 74, картофелем – 140, овощами – 12 гектаров. Сплошная коллективизация была завершена в 1935 году, на территории Лешуконского района было создано 46 колхозов. В 1950 году началось укрупнение колхозов. Тогда же были отменены трудодни и перешли на новую форму оплаты труда – денежную. В 1969 г. на базе 13 колхозов было создано 4 совхоза – «Лешуконский», «Юромский», «Ценогорский», «Вожгорский». В последующем совхозы были разукрупнены и созданы ещё два совхоза – «Койнаасский» и «Олемский».

В 1970 -1980-е гг. сельскому хозяйству был дан серьёзный импульс, была создана база «Сельхозтехники», передвижная механизированная колонна (ПМК №4) «Облмежколхозстрой». Во всех совхозах были созданы специализированные фермы по выращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота. Активно внедрялись механизированные технологии. В растениеводстве создавались механизированные звенья по выращиванию сельхозкультур.

Наивысших показателей совхозы достигли в 1975 году. В 1984 году Лешуконский район в социалистическом соревновании сельских тружеников стал победителем. В 1986 г. по итогам соцсоревнования район занял первое место по Архангельской области.

С начала 1990-х годов 20 столетия произошли серьёзные изменения в

развитии сельского хозяйства. С 1992 года все 6 совхозов стали акционерными сельхозпредприятиями. Началось создание крестьянских фермерских хозяйств. В 1991 году создано 7 хозяйств, в 1992 году – 9, в 1993 – 6 и в 1994 – 2. По состоянию на 1.05.1995 г. 14 хозяйств из-за низкой продуктивности ликвидированы. В 2017 г. в районе работал один сельскохозяйственный кооператив – СПК «Березник».

Ремёсла

Деревня Палашелье на средней Мезени привлекала писателей и художников, географов и историков, этнографов и искусствоведов, учёных и музейных работников. О Палашелье и палашельском промысле писали Ю.Арбат, О.Ларин, Г.Гунн, М. Мильчик, О. Круглова и многие другие. Знаменитую деревню запечатлели художники Г. Рябоконь, Ф. Фатьянов, П. Лешуков и другие. Многочисленные экспедиции собирали материалы об этом художественном промысле и его мастерах, пытались воссоздать историю возникновения мезенской росписи, найти её корни, вывозили изделия мастеров в музеи – в Русский музей, Исторический музей.

Палашелье было известным и единственным центром росписи на Мезени. По всей губернии и дальше, по самым разным ярмаркам, расходились палашельские прялки, короба, лукошки, ковши, чашки, ложки и веретёна.

Н.В.Тарановская полагает, что Палашелье, оформившись как центр с определённым художественным стилем и широкими границами распространения, породило известную моду на свои изделия.

Мезенская роспись до сих пор загадка для специалистов. Эта роспись считается одной из самых древних. Почему в 19 веке (самая ранняя дата на прялках относится к 1815 году) она возродилась именно в Палашелье? И почему этим промыслом занимались только в деревне Палашелье? Ведь ни в одной другой деревне на Мезени этот промысел не культивировался. Причём занимались в деревне Палашелье росписью только мужчины. Загадки мезенской (палашельской) росписи ждут своего исследователя.

Источники:

1. Архив Лешуконского историко-краеведческого музея.
2. Архив Лешуконского района Ф.58. Оп.1. Д.46; Ф.51. Оп.2. Д.69; Ф.20. Оп.1 Д 1393. С.х.
3. Архив Лешуконского леспромхоза.
4. Галёв Н.А. «Время и судьбы. Очерки истории Лешуконья. – Архангельск: Издательство «Правда Севера»; 2004 – 200 с.
5. Постановление СМ СССР от 18 марта 1982 года; На заре механизации// Звезда. 1990.

Дранников В.И., Мезенский историко-краеведческий музей

Нижняя Мезень – Мезенский край

История Мезенского края своими корнями уходит в период среднего мезолита, когда древний человек пришёл в эти места вслед за отступающим ледником, – около 10 тысяч лет назад, о чём свидетельствуют обнаруженные в разные годы стоянки человека той поры и более поздние. Считается, что первоначально люди приходили сюда сезонно – только летом. В более позднее время – около пяти тысяч лет назад – территорию края заселили предки финно-угорских племён, которые продвинулись до лесотундровой полосы. Три – четыре тысячи лет назад пространство тундры заняли кочевые ненецкие племена, пришедшие из-за Урала.

Первоначальное проникновение русских в край можно отнести к IX в., а возможно, и к более раннему периоду. В XI в. жители низовий Мезени уже платили дань Великому Новгороду, здесь стали появляться, возможно, и первые поселения славян. Самое древнее русское поселение в пределах нынешнего Мезенского района – слободка Лампожня, которая известна как торговый пункт на «чрезкаменном» пути в Сибирь. Он проходил с реки Двины по её притоку Пинеге, затем небольшим волоком суда попадали в реку Кулой. Из неё – в Мезенскую губу и реку Мезень. Здесь, в 60 км от моря, и стояла Лампожня на большом острове. Далее путь пролегал в приток Мезени – реку Пёзу (в 80 км от моря). Здесь дорога лежала до одного из истоков Пёзы, далее волоком в реку Цильму, приток Печоры, и в саму Печору. Оттуда можно было идти к устью Печоры или её притоками выйти к Уралу, переташиться через него и выйти в бассейн Оби.

Лампожня возникла, предположительно, в XIV в. (возможно, даже в XI). По мнению проф. М.И.Белова, в конце XV в. возникает ещё одна слобода, которой суждено стать в будущем центром всего Мезенского края, – соколь-

ная слободка Окладниковых (позже она будет именоваться Окладниковой слободкой). Первое известное упоминание о ней встречается в Жалованной грамоте Великого князя Московского Ивана Васильевича канинским и тиунским (тиманским) самоедам (ненцам) в 1545 г. В частности, этой грамотой закреплялось право ненцев владеть своими «рыбными ловлями» и ухожьями «по старине» и подтверждалось право их торговать «с русаки» в Лампожне, становясь чумами на Усть-Мезени, близ новой сокольной слободки Окладниковых.

Русское заселение края происходило, в основном, жителями Пинежья и с р. Ваги. Первоначально они освоили бассейн Кулая и его притока Немнюги. Затем продолжилось продвижение на Мезень, скорей всего, на территорию нынешнего Лешуконского района. Правительством предпринимались специальные меры для более широкого освоения русскими удорских земель, т.е. бассейна среднего и верхнего течения Мезени.

Русские приходили, вероятно, уже на обжитые аборигенным населением земли и постепенно осваивали их. Об этом свидетельствует топонимика: значительная часть географических названий, в том числе даже мелких объектов, носит явно нерусский характер. Само название реки Мезени произошло от финно-угорского корня и значит, по мнению лингвистов, «река удачливая, удачливое место охоты, промысла». Есть вариант перевода с языка саами – «место, где много охоты».

По ревизии 1623 г. практически все нынешние населённые пункты в бассейне реки Мезени и Кулая уже названы. Не было поселений в бассейне притока Мезени – реки Пёзы и на побережье Белого моря. Они возникли позже, во второй половине XVII – XVIII вв.

С потерей самостоятельности Новгорода и подчинением его Москве перешли к ней и северные земли. Отказной новгородской грамотой в 1471 г. Пинега и Мезень отдавались великому князю Московскому, а население освобождалось от власти Новгорода.

Переселение русских на Мезень продолжалось и в XVII–XVIII вв. Социальные потрясения, правительственная борьба со старообрядчеством гнали на север различные группы населения.

Первые дошедшие до нас документы, более полно рассказывающие о занятиях мезенцев, относятся к XVI - XVII вв. Исследователи отмечают, что во второй половине XVI в. с ростом населения происходил прирост пахотных земель, однако на Мезени он шёл медленно. На двор падало пашни в 2,5 раза меньше, чем на Пинеге. Объясняется это, главным образом, климатическими условиями и малым количеством пригодных для хлебопашества земель на мезенском севере.

Важным условием существования населения в ту пору (да и в более поздние периоды) были охота и рыболовство. В Платёжной книге 1560 г. содержался запрет пинежанам торговаться в охотничьи и рыболовные угодья мезенцев. В судебнике 1589 г. закреплено право каждой деревни на охотничьи угодья.

С целью определения количества крестьянских дворов для более полного сбора податей и выполнения повинностей в 1622-1624 была проведена очередная перепись (охватила территорию нынешних Мезенского и Лешуконского районов). Полученные сведения зафиксированы в Писцовой

книге Мезенской волости и Олемы О. Я. Прончищева и подьячих С.Рядкина и П.Шарапова. В итоговой записи книги сообщается: «И всего на Мезени, Олеме и Немьюшке 3 слободки да 75 деревень да 10 починков да к ним же припущено в пашню 6 деревень да 9 починков да 2 пустоши лесом поросли. А в слободках и в деревнях и в починках 982 двора крестьянских, а людей в них 1360 человек, да 22 двора бобыльских, а людей в них тоже, да 19 дворов пустых».

Самыми крупными населёнными пунктами на территории нынешнего Мезенского района были Лампожня (69 дворов) и Окладникова слободка (68 дворов). Однако численность дворов была непостоянной: она то увеличивалась в благоприятные периоды, то сокращалась вплоть до полного обезлюдения в неурожайные, голодные годы, которые на Мезени бывали часто. Так, по переписи 1646 «дворохозяев» числилось почти в четыре раза меньше, чем в 1623: 760 против 2970.

Поморы, в том числе и мезенские, рано освоили морские просторы и плавание в арктических морях. По мнению некоторых исследователей, уже в XV в. им был известен путь на Грумант (архипелаг Шпицберген) и Новую Землю. В XVI в. они знали морской ход на Печору и Обь. В начале XVII в. началось движение русских на восток от Урала – «встреч солнцу». В нём самое активное участие, по мнению проф. М.И.Белова, приняли поморы, особенно мезенские и пинежские. Уже в Жалованной грамоте царя Бориса Годунова мезенцам и пинежанам (1600 г.) даётся право «повольно» промышлять и торговать с местным населением на сибирских реках вплоть до Енисея. В историю освоения Севера и центральной Сибири вписаны имена многих мезенцев – промышленников, торговых и служилых людей, землепроходцев и царёвых чиновников.

К тому времени центром всей мезенской округи становится Окладникова слободка. В 1600 г. здесь учреждается таможенная застава, на которой всякий едущий из Сибири должен был уплатить пошлину – царскую десятину. А английский торговец и путешественник Джосиас Логан, побывавший здесь в 1611 г., записал в своём дневнике, что Окладникова слободка является

самым крупным центром торговли русских с Сибирью. Она находилась к тому времени на оживлённом речно-волоковом пути, связывавшем русское Поморье с северной Сибирью. Это был взлёт Мезени, звездный час мезенских поморов.

В середине XVII в. царь Алексей Михайлович, заботясь о росте архангельского порта, стремясь поднять роль нового города в жизни государства, решил убрать его конкурентов. Он запретил иностранным судам «приставать» в устье реки Мезени и повелел «...торговать с немцами русским людям никому не давати, а велети идти кораблем к Архангельску городу к корабельной пристани...».

К началу XVIII в. население в округе (Мезенская волость) значительно увеличилось, одновременно происходило его расслоение, выделялись более зажиточные семьи. А к началу XVIII в. в Окладниковой слободке впервые в Мезенском крае фиксируется категория торговых людей.

Больших жертв от поморов требовали реформы Петра I. Налоги и различные целевые поборы подрывали крестьянское хозяйство. Мужчин мобилизовывали на строительство верфей и кораблей, по рекрутским наборам забирали в армию и на комплектование экипажей первых военных судов. В результате, как считает проф. М.И. Белов, в крае резко сократилось число мужчин, что стало причиной ослабления большинства промыслов, особенно морских, обезлюдения деревень, а в конечном счёте и причиной ослабления экономики края в целом.

Тяжким бременем легли на мезенских крестьян и годы правления Екатерины II. Рост налогов, отрыв мужского населения от дома в связи с увеличением рекрутских наборов и мобилизацией на строительные работы осложняли жизнь населения.

В это же время проводилась административно-территориальная реформа. В 1780 г. был создан огромный Мезенский уезд. Он включал в себя земли от нынешней западной границы Мезенского района до Урала. Это был самый большой по территории уезд европейской России (половина Архангельской губернии) и один из самых

малонаселённых – в нем насчитывалась в ту пору всего 7451 душа мужского пола (подворная перепись 1785 г.). Из двух рядом стоящих слободок – Окладниковой и Кузнецовой – был образован уездный город Мезень. В 1780 городу присваивается герб – красная лисица на серебряном поле на зелёной лужайке в знак того, что «жители сим зверем промышляют».

Значение морских промыслов к концу XVIII века стало падать. Однако опыт плавания мезенских поморов в арктических морях и умение их выживать в суровых условиях Севера нашли применение в науке: ни одна серьёзная экспедиция в Арктику и приарктические районы, начиная с Великой Северной экспедиции (Первый, Двинско-Обский отряд - 1734 – 1739гг.), не обходилась без них.

Конец XIX – начало XX вв характеризуются бурным развитием капитализма в стране. Этот процесс не мог не затронуть и отдаленный Мезенский край: в поисках наибольшей прибыли капитал устремляется на окраины империи. В 1871 г. лесопромышленником Русановым Н.И. в устье Мезени был построен 4-рамный лесопильный завод. На следующий год был официально открыт морской порт. Уже в 1872 г. в порту побывали пять иностранных судов.

В 1891 году братья Ружниковы пустили в эксплуатацию 2-рамный лесопильный завод в устье речки Каменки, впадающей в Мезень почти напротив города.

Лес для заводов заготавливался в волостях среднего и верхнего течения реки Мезени (в нынешних Лешуконском районе Архангельской области и Удорском районе Республики Коми), частично по реке Кулой и в плотях («паромах») сплавлялся по реке. В 1910 г. для двух заводов было доставлено около 313 тыс. брёвен. Лес рубили и сплавляли местные крестьяне. На заводах формировался численно небольшой отряд кадровых рабочих. В 1910 г. на двух заводах их насчитывалось около 600 человек. Много привлекалось сезонников – крестьян близлежащих деревень от Мезени до Усть-Вашки и дальше.

Тогда же на Мезени появились первые пароходы и официальная лоцманская служба. Почти все полученные пиломатериалы вывозились за границу.

Одновременно всё больше падает значение морских промыслов. Практически сходят на нет для мезенцев дальние промыслы, в том числе на Новой Земле и Колгуеве. Основным морским промыслом становится добыча тюленя в прибрежных водах Белого моря и на острове Моржовец. На тюленьем промысле широко использовался покрут – наём батраков. На заработки шли крестьяне мезенских деревень вплоть до Вожгоры (нынешний Лешуконский район), в иные годы до трёх тысяч человек. Труд промысловика был опасен, сложен и требовал знаний многих особенностей Белого моря. Нередко людей уносило на льдине безвозвратно. Менее развит был промысел нерпы и белухи. Прибыльной была добыча сёмги в реках и на побережье. Широкий размах получил зимний лов наваги на Канинском берегу. Навага и сёмга в большинстве своём шли на продажу. Через скупщиков мезенская рыба поступала в Архангельск и столичные города.

Развиты были кустарные промыслы, ремёсла для нужд своего хозяйства, а также изготовление, в основном, силами семьи на продажу лодок, дуг, бондарной посуды, шитьё одежды, изготовление кирпича, валенок, шитьё кожаной обуви, выделка кож и т.д. Имело место ткачество. Существовали и единичные, характерные для одного села или одной семьи, ремёсла: медное литьё в Кимже, изготовление обетных и надгробных крестов с резьбой в Нисогоре, гончарные заведения в Тимощелье и т.д. Работали артели плотников, специализирующиеся на строительстве домов, церквей, ветряных мельниц. По паспортам на

отхожие промыслы за пределы уезда уходили многие крестьяне (отходничество).

И всё-таки, несмотря на всё это, основу экономики района составляло сельское хозяйство, базирующееся на общинном земледелии. Богатые луга по берегам рек способствовали развитию скотоводства.

Большим подспорьем для крестьянского хозяйства являлось рыболовство на местных реках и озёрах. За исключением сёмги и наваги, оно производилось для нужд семьи и лишь в незначительной степени являлось торговым. Обычно для ловли рыбы объединялись несколько человек, причём один из них был, как правило, владельцем лодки. Добыча делилась по паям, владельцы лодки и сетей получали дополнительные паи. В меньшей степени к началу XX в. была развита охота.

Транспортировка грузов в Архангельск и далее (рыбы, мяса, дичи...), доставка товаров для торговцев потребовали развития извозного промысла. А он, в свою очередь, способствовал дальнейшему развитию коневодства. Высоко ценилась местная порода лошадей – мезенская, прекрасно приспособленная к суровым условиям Севера. Мезенские лошади на ярмарках в губернии ценились выше всех.

В 20–е годы XX столетия основными отраслями хозяйства в уезде оставались лесопиление, скотоводство, земледелие, добыча рыбы и морского зверя. Но все они были сильно подорваны I мировой и гражданской войнами. Для их восстановления пришлось приложить немало усилий. Старый Ружниковский лесозавод был снесён и на его месте построен новый, современный – Мезенский лесозавод № 48. Он вступил в эксплуатацию в 1929 г., а в 1930 г. заработал уже на полную мощность. В связи с этим был закрыт устаревший Русановский завод - № 49. В посёлке нового лесозавода – Каменке был построен полный комплекс учреждений социальной сферы: больница, ясли и детсад, клуб с библиотекой, столовая и т. д. Увеличился объём переработки грузов в морском порту. Его администрация переместилась из Мезени в Каменку.

В начале 30-х годов проведена полная

коллективизация сельского хозяйства.

В послевоенные годы, особенно в 60 – 70-е, промысловый флот рыболовецких колхозов пополнился новыми, более совершенными судами. Это позволило вести промысел рыбы не только в ближних морях, но и в дальней Атлантике.

В связи с происшедшими в 90-е годы изменениями форм собственности большинство предприятий и все совхозы акционировались. Однако это не привело к дальнейшему подъёму экономики района.

В годы реформирования выжили рыбколхозы (в Мезенском муниципальном районе их четыре), однако они встре-

тились с огромными трудностями: нестабильность с выделением квот на добычу рыбы, постепенно стареющий флот, высокие налоги на добытого тюленя, а кроме того, часто случающиеся неблагоприятные погодные условия для зверобойки в горле Белого моря, рост авиатарифов и цен на горюче-смазочные материалы....

Вместе с тем перестройка принесла в жизнь и новые веяния. Значительный размах получила частная торговля и перевозки грузов и пассажиров на частном транспорте. Построена и в 2008 г. введена в эксплуатацию автодорога на Архангельск.

Таким Мезенский район вступил в третье тысячелетие.

Источники:

1. Архив СПб.-филиала ИРИ РАН. Ф.10. Оп.3. Ед.хр.7.
2. Атлас Архангельской губернии. С.580-619.
3. Атлас Архангельской области. М.: Глав. упр-е геодезии при СМ СССР, 1978.С.23-27.
4. Белов М.И. Город полярных мореходов.// Мезень- край поморский.- Архангельск,1980. С.21-48.
5. ГАО. Ф.1. Оп.8. Т.2. Д.641.
6. ГАО. Ф.571. Оп.1. Д.3. Л.133об.; Ф.571. Оп.1. Д.1. Л.38-45.
7. ГАО. Ф.649. Оп.1. Д.1.
8. Жалованная грамота великого князя Московского Ивана Васильевича канинским и тиунским самоедам. // Сборник Русского исторического общества. Журнал 123. СПб., 1907.
9. Иванов И.М. Шпицберген. ОГИЗ – Севкрайгиз, 1935. С.10-11.
10. Колесников П.А. Северная Русь. Вологда, 1971. С.148.
11. Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в ХУ11 в. Л.: Наука, 1984. С.120-122, 130, 138-139, 143.
12. Леонтьев А.И. Зимняя сторона. Архангельск, 1999. С Леонтьев А.И. Зимняя сторона. Архангельск, 1999. С.312- 352.
13. Любимов В.А. Основные занятия и некоторые черты общественной жизни крестьян Мезенского уезда во второй половине Х1Х – начале ХХ века.// Архангельское Поморье. История и культура. Архангельск, 1993. С.108-118.
14. Михайлов Б.Г. Революционный народнический кружок в Мезени (1877 -1881).//Из истории политической ссылки на Европейский Север (ХУ111- начало ХХ вв.). Вологда, 1978. С.20-35.
15. Новиков А.В. Лешуконье. ХУ-Х1Х вв.: История края. Изд.2-е, перераб. и доп. Архангельск: Изд-во ПГУ, 2003. С.25.
16. Окладников Н.А. Хроника событий, связанных с историей Пустозерска и Пустозерского уезда. Нарьян-Мар, 1999. С.10.
17. Отказная новгородская грамота на пинежские и мезенские земли.// Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца Х1У в.- начала ХУ1 в. Т.3. М., 1964. №17. С.33-34.// Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 г.): хрестоматия. Архангельск, 2004. С.54.
18. Печуров Л.В. Шпицберген. М.: Мысль, 1983. С.63-65.
19. ПСЗ РИ. № 14973 (т.ХХ). СПб.,1830. С.911.
20. РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Ед.хр.185.
21. Романов Н. Тюлений промысел в пределах Мезенского уезда в марте 1899 г. Архангельск, 1901.С.9-26.
22. Старков В.Ф., Овсянников О.В. Грумант- земля далекая и близкая. // Патриот Севера: историко-краеведч. сборник. Архангельск: СЗКИ, 1985. С.178-180.

Краткая история рыбного промысла на Мезени

(статья подготовлена с использованием материалов, представленных в рамках гранта ГКНТП «Фундаментальные основы управления биологическими ресурсами России. Ресурсы лососевых рыб крупных рек Европейского Севера России»). Науч. рук. Захаров А.Б.)

Рыболовство как одна из присваивающих отраслей народного хозяйства появилось в Коми крае со времени появления человека на этой территории. Уже в палеолите люди, наряду с собирательством и охотой, занимались ловлей рыбы. Вероятно, для добычи рыбы использовались орудия типа гарпуна.

Археологические памятники сохранили орудия рыболовного промысла. Так, на памятнике мезолитической эпохи – I Висском торфянике – были обнаружены остатки сетей и других рыболовных снастей.

В бронзовом веке люди пользовались для рыбной ловли наряду с уже существовавшими орудиями и составными крючками.

От раннего железного века (первое тысячелетие до н.э.) до нас дошли, благодаря условиям торфяного болота, изделия из дерева и растительных материалов. В частности, выявлены остатки рыболовных заграждений на глубине 0.7–1.4 м, остатки орудий рыболовства (верши, поплавок от сети, рыболовные крючки).

Таким образом, полный набор рыболовных снастей, в их основном составе, был изобретен уже в глубокой древности. Интересно, что этот набор инструментов для ловли рыбы был настолько правильно определен, что в последующие века лишь совершенствовался внешний вид данных орудий. Так, на раннесредневековом поселении Угдым II археологи под руководством К.С. Королева обнаружили «большой рыболовный крючок», который использовался для ловли крупной рыбы. В это время у древних коми были в ходу не только большие, но и средние и малые рыболовные крючки. Так, на могильни-

ке Шойнаты II (XI – начало XII в.) археологи нашли маленький рыболовный крючок, сделанный из серебряной монеты. На Кичилькосьском могильнике (X–XIV вв.) найдены гарпуны, остроги, рыболовные крючки.

Наряду с названными орудиями древние коми использовали для рыбной ловли сети, верши, морды и иные приспособления. По данным Э.А. Савельевой, «еще в конце XIX века коми-зыряне ловили рыбу с помощью особых рыболовных «загородей» («заколов»), сооружаемых поперек течения небольших рек. Ф.А. Арсеньев отмечает, что рыба загонялась в «закол» ударами палкой или веслом по воде, с помощью раскаленных камней, бросаемых в воду³. Несомненно, как отмечает исследователь, этот вид ловли рыбы является древним.

В 70-х г. XVII в. появляются в продаже неводные сети, которые покупали в основном печорцы, но также и рыбаки с других промыслов, в том числе мезенцы. Таким образом, еще в древние, «археологические», и в более поздние, средневековые, времена население Коми края использовало для рыбной ловли орудия и способы, которые выдержали проверку временем и доказали свою высокую функциональность. Не зря данные орудия и способы ловли сохранились вплоть до начала XX века, а большая их часть используется и в наши дни.

Уже в XV веке в Коми крае появляются определённые рыболовные угодья, которые государство, как верховный собственник земли в стране, отдаёт отдельным пользователям – волостным общинам, церквям и монастырям, епископу Пермскому и Вымским кня-

зьям – наместникам великого князя Московского в Коми крае. В жалованной грамоте Ивана III (1485 год), например, говорилось: «На Удоре на Вендюге монастырь Троицы Вознесения. ... Да к монастырю ж игумну Прохору, или кто по нем будет, рыбные ловли речка Пурвежа да озеро Вежависка».

Во время описания были зафиксированы территории волостей-земель, указаны угодья крестьян. Показательно, что в жалованной грамоте от 1485 года, фиксирующей итоги описания, упоминаются лишь реки и озера. Причем санкционируется общееволостное пользование этими угодьями. Говорится: «...А ловити (крестьянам такой-то волости) в тех реках и озерах и угодьях всем за один». Данное требование, постоянно повторяемое в писцовых книгах, просуществовало около 200 лет.

За пользование угодьями крестьяне обязаны были выплачивать оброк. Оброк («государева дань») назначался «за соболи и за белку, и за бобровые гоны, и за рыбные ловли, и за кречаты садбища и звериные ловли».

В XVII столетии, в связи с развитием торговли рыбой, наряду с традиционным выделением богатых рыбой участков в пользование волостных общин, начинается раздача таких участков в арендное частное пользование. Причем, что весьма интересно, сдавали в аренду рыболовные угодья как государство, в лице воевод, так и волостные общины. Волость могла, по своему усмотрению, распоряжаться находящимися в общинном пользовании угодьями. Выборные волостные власти иногда даже сдавали в аренду частным лицам общественные угодья – реки, волоки.

С конца XVI века начинается процесс передачи государством богатых рыбой водоемов в арендное пользование частным лицам, в том числе и крестьянам Коми края. Так, в писцовой книге 1585–86 г. отмечены следующие оброчные угодья, данные крестьянам края. «Ибовского погоста Фетке Иванову сыну Большого да Селиванку Пелмегову, да Офонке Клементиеву, да Давиду Антипину, да Мосейку Васильеву речку Кельтму да речку Трупву, да речку Лопью и с падуны. А оброку им давати государю на год с тех рек

по 20 алтын да пошлин по 7 денег. Да Киберского погоста крестьяном дано на оброк Проньке Киневу да Степанку Федосееву речка Уломь да речка Канюга и с истоки. А оброку им с тех рек давати по 2 гривны на год да пошлин».

В XVII веке индивидуальная аренда, в том числе и рыболовных угодий, у государства увеличивается. Причем государство в конце этого века уже отдаёт на оброк не только пустые, но и отдельные находившиеся во владении волостей угодья.

Все вышесказанное говорит о том, что в данное время рыба становится ценным товаром и за обладание богатыми рыбными угодьями идет определенная борьба.

Богачи и волостные общины, получая во владение рыболовные угодья, пытались их использовать с максимальной пользой для себя. Волостные общины строго следили за тем, чтобы в их водах не промышлял никто из посторонних. Богачи налаживали рыболовный промысел. Именно на их участках впервые в Коми крае появляется артельный, а по-современному, бригадный способ ловли рыбы. «Делёж рыбы между пайщиками производится большею частью натурой по посоле рыбы. Иногда рассчитывались деньгами, но это бывало редко, так как рыба большею частью поступает чердынцам в уплату долгов». Артельный, или бригадный способ лова рыбы пережил столетия и использовался как до революции 1917 года, так и в советский период истории нашей страны.

Теперь рассмотрим вопрос, какая рыба поступала в продажу. В XVII веке спросом пользовались сёмга, сиг, сушёная щука, совсем немного – нельма, хариус, омуль, чир.

На Важгортской ярмарке в первой половине XIX века местные удорские крестьяне продавали, наряду с другими своими товарами, соленую рыбу: сёмгу, сегов, лоховину, хариусов, нельму, осетрину (возможно стерлядь – прим. ред.), белую рыбицу, пелядь. В 1720 году в Архангельск было привезено на продажу из Пустозерского уезда только архангельскими, пинежскими и мезенскими купцами 116 бочек сёмги соленой, 2 бочки сегов соленых и 2 бочки омулей соленых. 2 бочки белой

рыбы весом 30 пудов, а 2 бочки сёмги 27 пудов «с деревом», т.е. с тарой. Всего более 25 с половиной тонн сёмги соленой.

После революции 1917 года новой властью была выстроена система централизованного регулирования вылова и реализации рыбы, в первую очередь ценных видов. Поначалу, в годы гражданской войны, большевики через систему потребительской кооперации установили порядок встречной торговли, когда за сданную рыболовами ценную рыбу промысловикам давали возможность купить самые жизненно необходимые продукты питания и даже промышленные товары – муку, соль, спички, хлопчатобумажные ткани, простейшую обувь.

Со временем была налажена система договоров с рыбаками, а позже были созданы, наряду с кооперативными, и государственные структуры (такие как Рыбтрест и его более поздние модификации), занимавшиеся организацией добычи рыбы. Система включала в себя:

1. Выделение определенных водоёмов для промыслового лова рыбы, причем даже местному населению было законодательно запрещено ловить для себя и для мелкой продажи рыбу ценных пород. Монополия государства в этом вопросе практически сохраняется и до сего дня.

2. Организацию бригад рыбаков, в том числе через привлечение к рыбной ловле в обязательном порядке колхозов, располагавшихся недалеко от выделенных водоемов. Кроме Рыбтреста, заготовками рыбы занимались и другие организации. Так, в 1925–26 гг. Госторг, Комиоблсоюз, Крайсоюз и Сельпромкредитсоюз через подчиненных им рыбаков добыли 2010 пудов рыбы и икры, в 1926–27 гг. – только рыбы 70.5 т., в 1940 г. по системе Комире-спотребсоюза было закуплено 1303 ц. рыбы.

Как и до войны, в послевоенный период в республике действовали основные и неосновные рыбозаготовительные организации. Основной рыбозаготовительной организацией оставался КомиРыбтрест, в ведении которого находились рыбзаводы Усть-Цилемский, Ижемский, Усть-Усинский,

Кожвинский, Троицко-Печорский и открытый в 1951 году на весьма короткое время Сыктывкарский рыбзавод. Среди неосновных организаций фигурировали КомиПотребсоюз, прочие рыбозаготовители системы Минторга, УРС Комилеса, УРС Печорлеса, ОРС Мезеньлеса, прочие ОРСы системы Минлесбумпрома, УРС ПУРПа, УРС СУРПа, ОРСы системы МПС, Минпищепром и Минместпром Коми АССР, Промсовет, Коопинсоюз, Воркутуголь МВД, прочие заготовители системы МВД и разные мелкие организации. В Воркутуголь МВД, в других ГУЛАГовских и УРСовско-ОРСовских структурах рыбу добывали для снабжения ею «своего» населения.

Таким образом, рыболовство в Коми крае, как отрасль народного хозяйства, прошла большой путь развития. История показывает, что возможности рыболовства в Республике Коми как отрасли народного хозяйства велики и она нуждается в восстановлении и развитии.

Общая характеристика рыбного промысла в бассейне р. Мезень

В географическом отношении промысел рыбы в бассейне р. Мезень можно разделить на две составляющие. Семужий промысел, который велся еще в 15 – 16 веках, локализованный преимущественно в нижнем течении реки, и промысловый лов рыбы аборигенной фауны. Добыча рыбы во втором случае производилась главным образом на акваториях озерно-речных систем, расположенных в бассейне реки Пёза (правый приток р. Мезень), и приграничных водосбору Мезени озёр, таких как Косминские озера и Ям озеро. Эти озёрные системы расположены вне Удорского района, поскольку крупных озёр в бассейне р. Мезень нет. При этом естественно возникали противоречия за право лова рыбы между мезенскими рыбаками и пользователями Усть-Цилемского уезда, которые разрешались «на кулаках» или в судебных спорах. Разрешение этих споров проходило не только в Управах по крестьянским делам волости, но и в губернии. Существуют материалы дел по праву использования рыбных угодий, которые в 19 веке были разрешены лишь в Сенатской Палате в при-

сутствии министров, а это уже федеральный государственный уровень.

Промысловый лов рыбы в бассейне р. Мезень, на территории Удорского района, никогда не определял уровень развития рыбного хозяйства в Республике Коми. Доступ к статистическим данным ограничен. Однако имеющиеся в нашем распоряжении материалы за последние 40 лет свидетельствуют, что уловы в Удорском районе всегда были невелики и в лучшие годы (1983 и 1991) достигали 200 центнеров (Таблица 1). В эти же годы годовой вылов рыбы в Республике Коми был на уровне 4000–5000 ц.

Промысел производился не только непосредственно в русле р. Мезень и придаточных водоемах (старицы, куры, пойменные озера), но и в некоторых притоках, например, реках Вашка

и Лоптюга. Ограниченное число притоков Мезени, охваченных промыслом, объясняется Правилами рыболовства, согласно которым на семужье-нерестовых реках (а их более 14 – Пижма Мезенская, Елва Мезенская, Ирва, Пысса и т.д.) промысловый и любительский лов рыбы был серьезно ограничен.

Согласно рыболовной статистике, промысловые виды р. Мезень можно условно обозначить как «не основные», численность которых не определяет величину промысловых уловов – это карась, налим, голянь, ёрш, елец, язь и европейский хариус. Это деление достаточно формально, поскольку хариус относится к доминантам в рыбном населении малых рек района, а елец также многочисленный вид, уловы которого в реке, по мнению Остроумова⁸, в 40 – 50 годы 20 века составляли около 150 ц.

Таблица 1 - Динамика вылова рыбы в бассейне реки Мезень (ц)

Годы	Язь	Щука	Окунь	На-лим	Плотва	Хари-ус	Мино-га	Гольян	Елец	Ерш	Ка-рась	Все-го
1971		10	5		5	20			6			46
1972	0,2	2	6			0,1	34					42
1973	4	6	11	0,2	17	25	35	33	14	0,2	2	199
1974	0,2	13	2		47	47	72	2	4		1	193
1975		4	3		19	30	105	8	36			206
1976	19	9	14		56	35	33	0,2	15			182
1977	5	25	10	4	117	23	17					202
1978	1	6	3		126		1					137
1979	1	7	8		71							87
1980		13	12		77							102
1981	4	7	16	11	63							101
1982		11	21	6	41	4	13					96
1983	1	5	15		70		111		20	5		227
1984		7,6	27,9	0,8	78,8		39,3					154,4
1985	8	43,8	30	0,6	46,7	0,5	13		0,2			142,8
1986	4	6,4	36,6		90,4							137,4
1987	1,1	3,8	14,4	0,7	72,6	0,8	0,6					94
1988	13,0	22,8	15,0		32,5	2,2	9,1		4,5			99,1
1989	0,2	6,1	13,7		32,1		60		0,5			112,6
1990	6,0	17,7	2,0		33,0	0,3	129,1		9			197,0
1991	8,0	31,2	4,7		32,4		160					226,3
1992		3,7	3,3		7,9	0,3			0,5			15,7
1993		2,0	7,1		1,5		4		1,9			16,5
1994		2,2	3,5		0,3	0,3	19,6		1,1			27,0
1995		5,3	7,8				10		1,8			24,8
1996	0,3	1,9	3,6	2,5		0,6			3,4			12,3
1997		0,4	0,2	1,8	1,6	0,2	1,5		2,2			15,2
1998		0,14		0,7	0,31		2,6		0,6			4,4
1999		0,57	0,17	1,5	1,27	0,5	0,6					4,91
2000	0,25	1,39	0,99	0,6	1,96	0,4	3,6				1,9	11,2
2001	0,17	3,8	2,1	1,1	3,9	1,0	5,3		0,6			18,0
2002	0,18	7,4	3,8	1,0	2,5	1,1	4,4		2,2		0,2	22,8
2003												
2004		0,8	2,6		0,2		5		1,1		0,3	10,1
2005			4,6		0,9		2,4					7,9
2006	0,14	0,5	3,0						0,2			3,8
2007		0,5	4,0						1,3			5,8
2008												
2009	1,7	2,7	0,9		1,0							6,3

К «основным» видам, которые определяют «облик» промысловой части ихтиофауны, относятся щука, плотва и окунь. К ним можно отнести и миногу, лов которой в послевоенные годы резко вырос. В разные годы вылов этих видов рыб достигает до 90% и более от общей величины вылова рыбы в районе. На Рисунках 1 и 2 приведено графическое отражение промысловых уловов разных по численности видов рыб.

Рисунок 1. Динамика вылова «не основных» видов рыб в р. Мезень во второй половине 20 века и начале 21 века

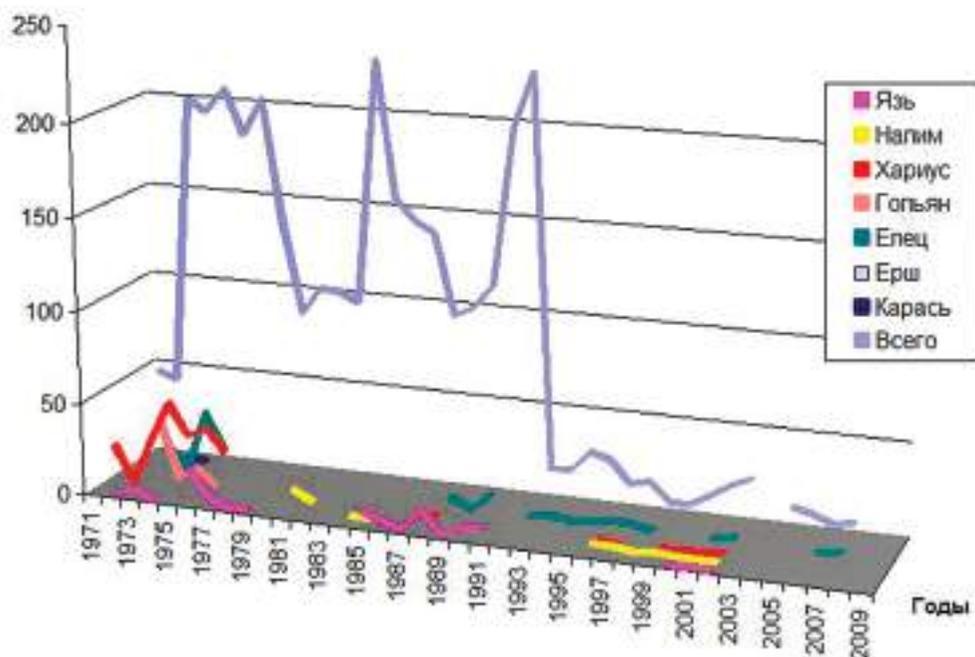
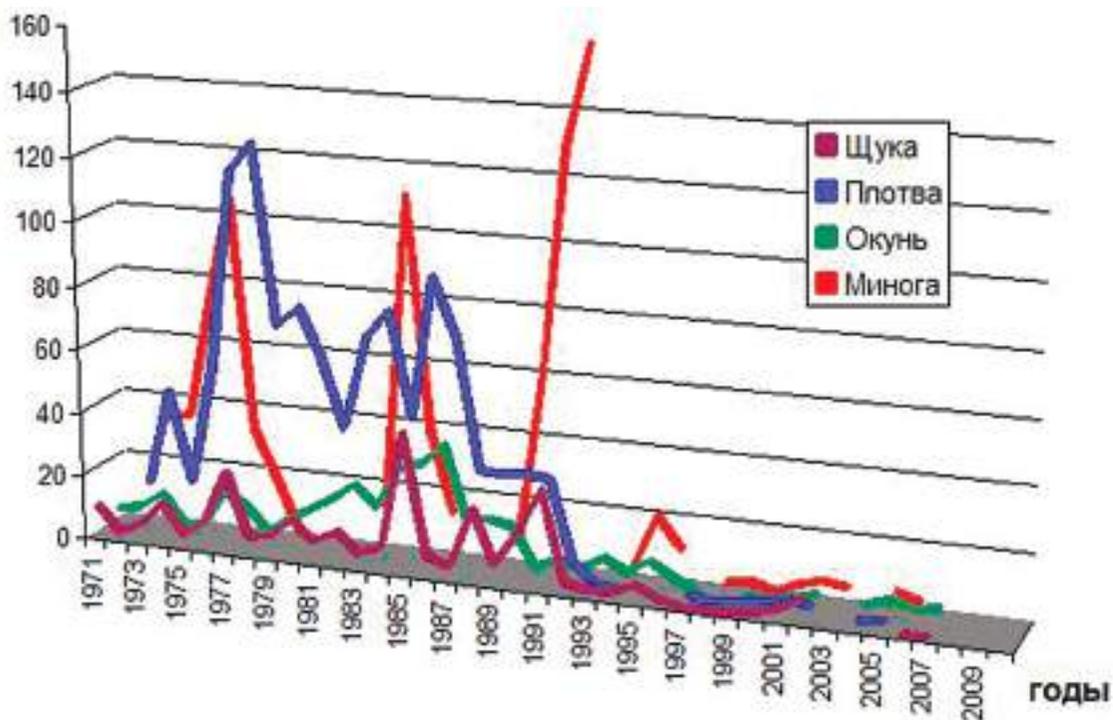

Рисунок 2. Динамика вылова «основных» видов рыб в р. Мезень во второй половине 20 века и начале 21 века

Таким образом, промысловый лов, который в 70 – 80 годы производился на имеющихся в Удорском районе озерах и в качестве биологической мелиорации на семужьих реках, в период до 1992 года изменялся от 42 ц в 1972 г. до 226 ц в 1991 г. При биомелиорации вылавливали от 20 до 47 ц хариуса. Повышение уловов, как правило, обеспечивали проходная минога и плотва. В Удорском районе облавливалось до 70–90 мелких озер площадью до 900–1000 га и до 300 км рек. В этот период использовались ставные сети до 510 шт., невод и ловушки до 200 шт. Промысел осуществляли рыбаки, всего до 50 человек. Лов вели две организации – «ГПХ Удорский» и заготконтора Удорского РПС.

В 1992 году рыбаки гослова добыли только 15.7 ц, в 15 раз меньше вылова предыдущего года. В 2000 году уловы составили 11.23 ц. Лицензию на промышленное рыболовство имел 1 рыбозаготовитель – Удорское РАЙПО. Для ведения лова за ним закреплены пойменные озера рек Ирвы и Вашки площадью 150 га (Дин-ты, Кривушево, Тшупта-ты), промысел вели 3 рыбака, ими использовались ставные сети 50–60 шт. и ловушки 15–20 шт. Промысел был основан на облове популяций частичковых рыб во время весенних нерестовых и нагульных миграций. Зимой при условии достаточной интенсивности нерестовой миграции рыбаки вели подледный лов миноги на реках Вашка и Мезень.

В отличие от других крупных речных систем европейской Арктики, в бассейне р. Мезень никогда не было высокой численности важнейших промысловых видов Севера – нельмы и сига. В реке они образуют местные экологические формы, не связанные с выходом в слабо солоноватоводные участки Мезенской губы. Это обусловлено рядом экологических особенностей авандельты реки. Сложившиеся условия определили низкую промысловую и ресурсную значимость нельмы и сига в р. Мезень.

В заключение необходимо отметить, что статистика уловов и анализ имеющихся материалов свидетельствует о неупорядоченности и низкой организации рыбного промысла в бассейне р. Мезень на территории Республики Коми. К такому же заключению при-

шел Н.А. Остроумов⁸. Еще в середине прошлого века он писал, что «товарный лов рыбы в р. Мезень крайне непостоянен. Наибольшее количество рыбы было сдано в 1946 г., когда она отоваривалась продуктовыми и промышленными товарами. В настоящее время сдача рыбы сократилась, но не за счет оскудения сырьевой базы, а в результате слабой организации промысла». В своих исследованиях он отмечал очень большое значение р. Мезень для рыболовства местного населения в личных целях. По его оценке, только в период сенокоса вылавливается, по самым скромным подсчетам, не менее 300 ц рыбы. «Бассейн р. Мезень очень богат рыбой, и при правильной организации промысла вылов можно довести без ущерба для воспроизводящего запаса до нескольких тысяч центнеров в год».

Как и в других частях территории Республики Коми, в бассейне Мезени определяющим состояние ценных рыб фактором является незаконный лов населением. В первую очередь это касается сёмги, по отношению к ней браконьерство вместе с вырубкой лесов явились основной причиной снижения репродукционного потенциала р. Мезени и её бассейна.

В целом, положение рыбного промысла в Республике Коми и Удорском районе адекватно отражает состояние рыбных запасов: падает численность рыбаков-профессионалов, разрушается промысловая база, ухудшается структура рыбного сообщества.

Профессиональная занятость населения в последние 40 лет падает, что хорошо демонстрируют статистические материалы, представленные в таблице 2, согласно которым число рыбаков, занятых официальным промыслом, за последние 30 лет снизилось в 12 раз.

Таблица 2 - Количество рыбаков с 1965 по 2000 гг.

Годы	Р. Печора	Р. Вычегда	Р. Мезень	Всего
1965	312			787
1966	211	130	58	399
1967	327	303	47	677
1968	330	258	32	620
1969	295	192	30	517
1970	215	167	28	410
1971	162	143	22	327
1972	175	155	27	357
1973	217	202	38	462
1974	265	191	41	497
1975	247	187	40	474
1982	312	226	45	583
1985	292	208	39	539
1989	276	220	32	528
1992	155	48	12	215
1993	119	36	11	166
1998	61	12	6	79
1999	58	11	3	72
2000	54	12	3	69

Промысел атлантического лосося

Промысловый лов мезенской сёмги велся еще в 17–18 веках. Величина его до 19 века составляла около 400–500 ц в год. Рыба в соленом виде сдавалась архангельским купцам, поэтому на рыбных ярмарках на территории Республики Коми не выставлялась. В географическом отношении основной промысел сёмги осуществлялся преимущественно в нижнем её течении – от устья (г. Мезень) до села Дорогорское (60 км от авандельты). В этом районе работали специализированные бригады и артели, но лов рыбы производился и на мирских тонях (любительский лов). В качестве орудий лова использовались тягловые невода и поплави (плавные сети). Количество их в районах лова было различное, например, на тонях г. Мезень было зафиксировано 220 поплавей. В более верхних селах число их сокращалось до 3 – 7. По крайней мере, уже в 19 веке существовали механизмы поддержания «социальной справедливости» – в сёлах нижнего течения р. Мезень запрещалось иметь более 8 семужьих поплавей или неводов для одного двора¹.

В деревнях, расположенных выше устья р. Пёза (около 100 км от устья) и далее по реке семужий промысел не имел большого значения, а число людей, занятых в нем, резко сокращалось. Лов сёмги приобретал «местное» значение и зачастую переносился с магистрального русла Мезени на её притоки, где проводился с использованием остроги. По оценкам В.Р. Алеева, добыча сёмги местными жителями с помощью остроги достигала 20 центнеров и более, и эта сёмга шла на пропитание.

Величина промысловых уловов мезенской сёмги за известный период наблюдений (XIX–XX вв.) практически всегда находилась на высоком уровне. Согласно известной нам статистике, за последние 100 лет, в период с 1905 по 1914 гг. добывалось в среднем 835 ц лосося в год¹⁰. Среднегодовые уловы в 1926–1933 гг. составляли от 401 в 1930 г. до 1076 ц в 1926 г.^{4,7}

Наиболее полные статистические материалы представлены в более поздних публикациях и относятся к середине и второй половине XX века^{7,9,5,2,6}. Согласно приведенным данным, мак-

симальные уловы атлантического лосося в р. Мезень наблюдались в период с 1940 по 1956 год (максимальный вылов был отмечен в 1946 г. и 1950 г., 1648 и 1254 ц. соответственно. Минимум представляли тяжелые военные годы с 1914 по 1943, когда уловы семги были на уровне 200 центнеров (Рисунок 3).

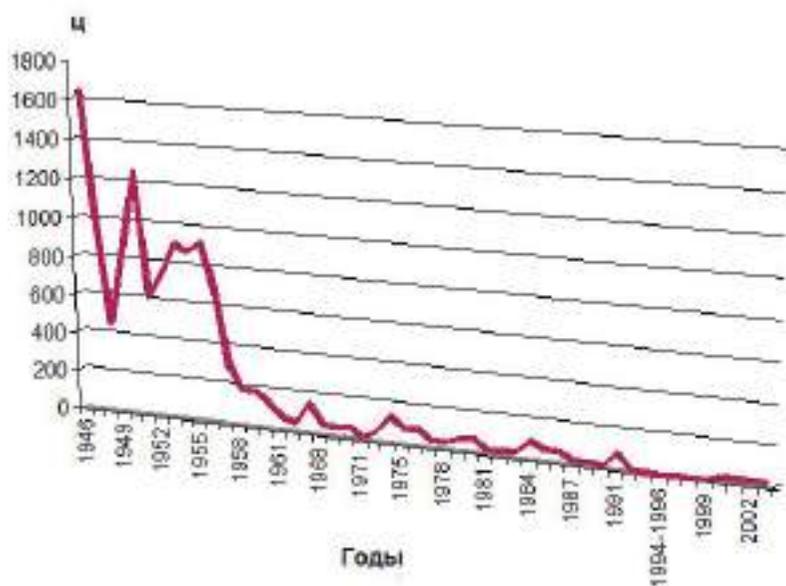

Рисунок 3. Динамика уловов мезенской семги

После 1956 г. наблюдается стабильное ухудшение запасов мезенской популяции атлантического лосося. Начиная с 1960 г. уловы стабилизировались на уровне 60–80 ц, при ежегодных колебаниях от 7 до 150 ц. После 1986 г. наблюдается резкое снижение численности заходящего на нерест лосося и его промысловых уловов, которые с 1986 по 1991 гг. перестали отвечать экономическим требованиям. В 1982 году промысел был закрыт, в связи с его нерентабельностью (Таблица 3).

Анализ промысловой статистики показывает, что снижение численности и промысловых запасов мезенской семги произошли до начала интенсивной рубки леса на водосборах нерестовых притоков Мезени, когда нерестилища сохраняли свою первоначальную чистоту. В этот период в бассейне р. Мезень не было зафиксировано и техногенного загрязнения. Иностранной морской лов также не мог привести к падению ресурсного значения мезенской семги. Единственным приемлемым объяснением может оказаться иррациональный лов рыбы, или перепромысел. Однако остаётся не совсем понятным очевидный факт, согласно которому в течение по крайней мере 10 поколений с конца 19 века по середину 20 века популяция мезенского лосося выдерживала довольно высокий уровень её эксплуатации 400–900 ц.

Таблица 3. Уловы атлантического лосося реки Мезень (по данным «Севрыбвод»)

Река Мезень			
Годы	Улов, ц	Годы	Улов, ц
1946	1648	1976	82
1947	969	1977	37
1948	456	1978	35
1949	827	1979	60
1950	1254	1980	70
1951	617	1981	16
1952	746	1982	22
1953	900	1983	29
1954	867	1984	91
1955	917	1985	55
1956	683	1986	52
1957	308	1987	17
1958	185	1988	17
1959	186	1989	15
1960	128	1991	79
1961	60	1992	2
1966	38	1994-1996	0*
1967	151	1997	2
1968	50	1998	2
1969	43	1999	3
1970	52	2000	23
1971	7	2001	24
1972	44	2002	23
1974	133	2003	22
1975	76		

Несмотря на то, что мезенская популяция атлантического лосося сохраняет статус промыслового вида, в настоящее время промысел мезенской сёмги не ведётся, а лов её осуществляется в рамках мониторинга или лицензионного лова в ограниченных количествах.

Река Мезень на своём протяжении в пределах территории Республики Коми (538 км) принимает 14 нерестовых лососевых притоков. Для воспроизводства семги наибольшее значение имеют реки Мезень, Вашка и их притоки Нижняя и Верхняя Пузла, Пысса, Ежуга, Ёртом, Ёлва Мезенская, Курмыш и др. Численность производителей сёмги, заходивших на нерест в реки бассейна в последние 10–12 лет, значительно сократилась, что прослеживается по динамике нерестовых

бугров на основных нерестилищах рек Мезень и Вашка. Отмечалось некоторое возрастание численности производителей в 1998–1999 гг. В то же время количество производителей сёмги на нерестилищах мезенских притоков в 2000 г. оказалась значительно ниже предыдущих лет, в определенной степени это связано и с предельно низкими уровнями воды на реках в сентябре.

В целом естественное воспроизводство сёмги в бассейне р. Мезень находится в угнетенном состоянии. Плотность распределения молоди сёмги на нерестово-выростных угодьях (НВУ) только в 90-е годы снизилась практически в два раза, и также вдвое сократились площади, на которых обитают пестрятки. В бассейне р. Мезень, как и в остальных речных бассейнах Республики Коми,

ни площади НВУ, ни биотические факторы не лимитируют естественного воспроизводства сёмги. Основной причиной снижения репродуктивного потенциала семужьих рек бассейна является антропогенное воздействие, а именно: незаконный лов на миграци-

онных путях и на нерестилищах; сведение лесов на водосборе и в районе основных нерестово-выростных угодий и на участках, определяющих формирование гидрологических условий на нерестилищах.

Источники:

1. Алеев В. Поездка на реки Мезень и Кулой с Сояной в 1913 г. // Материалы к познанию русского рыболовства. Петроград, 1916.
2. Амстиславский А., Кулида С. Слово об онежской семге // Рыболовство, 1989. № 5.
3. Арсеньев Ф.А. Рыбная ловля у зырян // Журнал охоты и коннозаводства, 1874.
4. Берг Л.С. Материалы по биологии семги // Изв. ВНИОРХ. Л., 1935.
5. Кулида С.В. Семга реки Мезени // Проблемы изучения, рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря: Тез. док. регион. конф. Архангельск, 1985.
6. Мартынов В.Г. Атлантический лосось (*Salmo salar* L.) на Севере России. Екатеринбург, 2007.
7. Новиков П.И, Гошева Т.Д. Результаты биологических исследований семги р. Печоры // Материалы сессии учен. совета ПИНРО по результатам исследований в 1962-1963 гг., Мурманск, 1964.
8. Остроумов Н.А. Рыбы р. Мезени // Изв. Коми филиала географ. об-ва СССР, 1954.
9. Стасенков В. А. Состояние запасов семги бассейнов рек юго-восточной части Белого моря // Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов Европейского Севера: Мат-лы семинара. Петрозаводск, 1981.
10. Чумаевская-Световидова Е.В. Материалы к биологии мезенской семги // Изв. ВНИОРХ, 1935.

Вурдов А.И., член Союза писателей России

Традиционное хозяйствование мезенских (удорских) коми

Формирование общинной формы проживания удорских коми

Коренное население верхней части бассейна р. Мезень и её притока Вашки составляют удорские коми (удорачи), которые относятся к финно-угорским народам уральской языковой семьи. Этнографическая группа удорачей сложилась в X-XIII веках в бассейне Верхней Мезени и её притока Вашки.

Первым центром удорских коми было село Важгорт. Первое упоминание о нём относится к 1490 году. К тому времени в селении уже была построена церковь Николая Чудотворца. В развитии этнотерриториальных групп коми – верхнемезенских (Глотова-Слобода, Кослан) и вашкинских – имелись некоторые отличия. На Вашке коми имели тесные этнокультурные контакты с соседним западно-финским населением, а на формирование верхнемезенской группы влияло сближение с населением Вымского бассейна.

Частые неурожаи, непомерные налоги и связанные с этим тяготы вынуждали некоторые семьи покидать обжитые места – люди подавались в другие коми волости, а также в Прикамье и Сибирь. Поэтому в племенно-общинных поселениях удорачей земледелие и скотоводство долго оставались вспомогательными формами хозяйствования, а основными занятиями являлись охота и рыбная ловля.

К началу XX века роль земледелия и скотоводства возросла. Одновременно увеличился отход населения на лесозаготовки и другие сезонные работы. Кроме того, удорачи занимались также оленеводством: животных пасли на ягельниках неподалёку от селений (почему и называли это занятие лесным оленеводством). И всё-таки именно добывающие промыслы на Удоре сохранились до наших дней и считаются важнейшими традиционными

ми занятиями местного населения.

В 1606 году Удора утратила самостоятельность и вошла в состав Яренского уезда, после чего Удорская земля была разделена на две части: Средняя Мезень до устья реки Вашка оказалась в составе Мезенско-Кеврольского уезда, остальная часть – в составе Яренского уезда. Однако в 1648 году удорачи вновь получили («жалованную грамоту») на судебно-податную самостоятельность.

Управление опиралось на систему крестьянского самоуправления, созданную в результате земской реформы царя Ивана IV. В конце XVI века каждая волость управлялась своим сотником, который ведал сбором и раскладкой податей (налогов) и делами управления. Сотникам подчинялись старосты и целовальники. Должности старост, целовальников и даже сотников были выборными, и это подкреплялось прямым указанием царской грамоты 1597 года. Земская организация местного управления, утвердившаяся с середины XVI века, строилась с использованием институтов старой коми общины. В 1681 году вводится институт десятских. Десятские люди выбирались с десяти дворов. Они отвечали за то, чтобы на их территории «никакого воровства не было и питья продажного, ни зерни и душегубства, ни табаку и брань хмельных»). По существу, они выполняли полицейские функции. Владения коми деревень складывались из дворовых участков крестьян, а границы волостей не фиксировались. Община обычно не давала землю, а крестьянин, поселясь в деревне на новине, разрабатывал её сколько мог или покупал обжитую землю и становился членом общины. Кроме того, он распоряжался своим участком по своему усмотрению, в том числе имел право продать или заложить пашню и сенокос.

Исключением были охотничьи угодья, хотя иногда крестьяне даже добивались включения путиков в писцовые книги. Путики (личные промысловые угодья) могли продаваться, делиться между членами семьи и родственниками.

Состав владения, которое принадлежало крестьянину, а это пашня и сенокосный участок, а также «дворовое место» – оставались в личном пользовании; покотина, внутридеревенские дороги, рыболовные участки – в коллективном пользовании, где каждому принадлежал свой «пай». Каждая семья платила налоги, в том числе и чрезвычайный – «деньги ратным людям на жалованье». Сам принцип сбора налога часто менялся. К примеру, с 1616 года налог брался с «сохи», в 1637 году – с «четверти пашни», а с 1638 года и до конца XVII века – «с двора». Брали удорачей и на государеву службу: на войну, в стрельцы, на строительство.

В целом общинная форма проживания коми-зырян на Удоре позволила сотни лет сохранять родовые корни в постоянных селениях, а также влиять на формирование своей культуры и обычаев, в отличие от других коми, этнографических черт.

Рыбные промыслы в жизни удорских коми

Рыбные промыслы в жизни коренного населения Удоры во все времена имели особое значение. С учетом многодетности большинства крестьянских семей рыба была основным средством пропитания, а на сторону сбывались лишь небольшие излишки. Способы лова, которые сегодня кажутся довольно примитивными, в старину обеспечивали благосостояние крестьянских хозяйств.

От раннего железного века (I тысячелетие до н.э.) дошли, благодаря условиям торфяного болота, изделия из дерева и растительных материалов. В частности, выявлены остатки рыболовных заграждений на глубине 0,7 – 1,4 м, остатки орудий рыболовства (верши, поплавок от сети, рыболовные крючки). Таким образом, основной состав рыболовных снастей был изобретен уже в глубокой древности.

Так, на раннесредневековом поселении Угдым II археологи под руко-

водством К.С. Королева обнаружили «большой рыболовный крючок», который использовался для ловли крупной рыбы. В это время у древних коми были в ходу не только большие, но и средние и малые рыболовные крючки. А на могильнике Шойнаты II (XI – начало XII века) археологи нашли маленький рыболовный крючок, сделанный из серебряной монеты. И на Кичилькосьском могильнике (X-XIV в.в.) найдены гарпуны, остроги, рыболовные крючки.

По данным Э.А. Савельевой, «ещё в конце XIX века коми-зыряне ловили рыбу с помощью особых рыболовных «загородей» («заколов»), сооружаемых поперек течения небольших рек». А Ф.А. Арсеньев отмечает, что рыба загонялась в «закол» ударами палкой или веслом по воде или с помощью раскалённых камней, бросаемых в воду (Арсеньев, 1874).

В 70-х годах XVII века появляются в продаже неводные сети, которые покупали, в основном, печорцы и мезенцы. Очевидно, что ещё в древние («археологические») и в более поздние (средневековые) времена население Коми края использовало для рыбной ловли орудия и способы, которые выдержали проверку временем и доказали свою высокую функциональность.

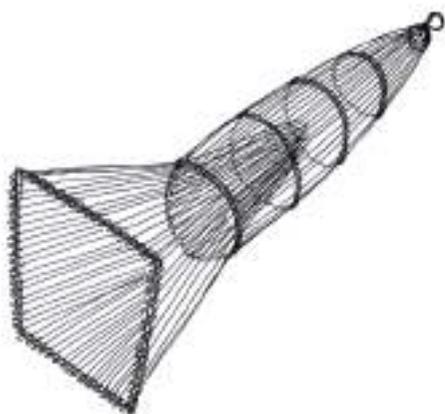
Основными являлись способы ловли рыбы неводом; мерёжей; ботанкой; мордой; вентером. Однако с древнейших времен широко применялись также садки-ловушки из связанных между собой кольев, лучение с острогой и гарпуном. Причем, ловили и на самодельные крючки из кости, металла, не только удочкой, но и жерлицами на живца.

Надо сказать, что и по сей день вышеперечисленные способы лова используются местными рыбаками (правда, уже наряду с более совершенными). Опишем некоторые.

Итак, на водоеме ещё с осени выбирали подходящую курью с омутом либо устье протоки. А во время спада весеннего половодья участок огораживался «заколом» из кольевых секций (высотой до 1,8 м.). Каждая секция, длиной до двух метров, состояла из связанных между собой ивовой лозой (порослью черемухи) кольев. Когда рыба выходила через протоку, либо с

обмелевшей курьи, она попадала в ловушку. Из садка рыбу вылавливали подсачником или кололи острой (крупную). Следует указать, что садок оборудовался двумя проходами (воротами): на выход (июнь) и вход (сентябрь-октябрь). Мелкая рыба выходила сквозь щели «садка» и таким образом сохранялась.

Лучение с острой имело исключительно промысловый характер. На носу лодки устанавливали древко в виде загнутой штанги, на конце которой крепили металлическую вилку либо штырь (до XIX века), а позже – что-то наподобие вогнутой «корзинки» или «лапки». В качестве факела использовали скрученную в небольшие рулоны бересту, нанизывая рулоны на «вилку». По мере сгорания меняли поочередно. А в «корзинку» клали тонко колотые, короткие смолистые дрова. Для лучения выбирали тихую погоду в тёмное время суток (август – сентябрь). Обычно острога на длинном деревянном древке была трёх-четырёх зубчатой, ковальной из калёного железа. Мезенские рыбаки подобный «светильник» называли «козой». Лучили вдвоём: один управлял лодкой, второй колот рыбу.

Морда („гымга“)

Применение гарпуна отличалось двумя особенностями: его использовали на мелководье, особенно на перекатах, путем бросания в цель; им промыслили в светлое время суток и реже в ночной период. К примеру, во время подъема сёмги и нельмы верхнемезенские гарпунеры стояли на валунах в узких перекатах и меткими бросками добывали рыбу каждый до 8 штук за утро. Однако к середине XIX века

этот способ промысла крупной рыбы постепенно утратил своё значение.

Повсеместно применялся способ ловли озёрной и речной рыбы ботанкой. Связанное из кручёных льняных ниток, одно сетевое полотно ботанки имело ячею не менее 30 мм, а два других, боковых, из более толстых ниток, имели одинаковую – 100 мм ячею (реж). По-другому такую снасть называли трехстенкой. Поплавки были берестяные либо деревянные, а грузила – глиняные в форме катушек и из камушков с просверленными отверстиями. Длина снасти колебалась от 50 до 100 метров, а высота – от 1,2 до 1,7 метров. Использовали на мелководье, в заводях, в курьях и береговых водных участках, покрытых водной растительностью. Рыбу загоняли со стороны берега ботами, создавая шум в воде.

Но, пожалуй, самым распространенным орудием лова рыбы оставалась морда. Нехитрое изделие изготавливали из двух видов материалов: лозы и дранки. В зависимости от места применения размеры были разные: для установки в протоках морда в диаметре составляла до 80 см, на перемычках (заколах) в русле рек до 1,0 м. Длина соответственно от 1,5 до 2,0 метров. Пользовались и меньшими снастями, которые устанавливали только вдоль берегов реки с кормушкой внутри. В качестве корма использовали лепешки из жмыха и пахучие травяные смеси. К примеру, на притоке Мезени р. Ирва до сих пор сохранилось более 80 именных перемычек, из которых четверть – обновленные и действующие. Каждая перемычка имела два прохода, так называемые ворота (на небольших речках), хотя в более узких участках оставляли один проход. Причем, в августе – сентябре, во время подъема косяков уклей, устанавливали специальные морды с узкими щелями между прутьями. В зимний период, а именно в декабре – начале января, мезенские и вашкинские, в среднем и нижнем течении Мезени и Вашки, оборудовали заколы-временки для целевого лова миноги. Но кроме этого, с начала ледостава и до весны, на постоянных перемычках занимались также промыслом налима.

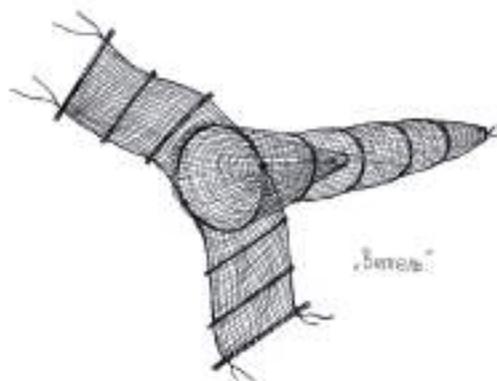
Подобные рыболовные ограждения для лова рыбы мордой и вентером на

небольших реках, курьях и протоках, соединяющих озера-старицы с основным руслом реки, называли по-коми тшуп, который, кстати, мог отличаться от закола некоторыми элементами конструкции. Тшуп представлял собой ряд кольев длиной около 1,5 м, вбитых в дно с помощью деревянной колотушки и переплетённых прутьями, или же два ряда кольев с проложенными между ними молодыми ёлками. Сплошная запруда поперек всей реки называлась кйтшоб-тшуп. Для установки ловушек в заграждениях также оставляли проходы (по-коми вуджас или гид). Для зимней добычи рыбы такую изгородь обычно ставили осенью, но иногда делали зимой, прорубая во льду узкую канаву и втыкая в дно молодые елки. А весной тшуп сооружали, когда начинала спадать вода.

Запоры для весеннего лова рыбы назывались также тас – его устанавливали обычно у входа в курьи и протоки. Чтобы полностью оставить в курье или старице рыбу, зашедшую в них во время половодья, перед началом спада воды тас дополнительно закрывали матами из дранки, связанной веревкой, или расцепленными сосновыми корнями (радз).

А вот для лова идущей на нерест семги и нельмы применяли заграждение через всю реку, называвшееся забой. Воздвигали его артелью из односельчан или жителей соседних деревень. Во всю ширину реки с лодки с помощью колотушки вбивались на мелком месте колья высотой 1,5 – 2 метра, немного наклоненные против течения, а чтобы укрепить колья, основания наваливали камнями. Над водой колья возвышались около полуметра, и на них вешались куски забойной сети, сплетенные из рогожи или бечевы ячей 60 – 70 мм. Длина «пласта» (куска сети) равнялась расстоянию между кольями, и каждый «пласт» так же устанавливали рядом с кольями заграждения. Сверху колья пластов и забоя связывали друг с другом. Надо отметить, что длина «пластов» могла быть и до 10 – 15 м. В воротах забоя ставили либо морды, либо вентера больших размеров.

Вентерь по форме напоминает морду, однако конструкция более совершенна.

Основной материал – сетевое полотно. Благодаря «крыльям», полезная ширина захода рыбы увеличилась от 2 до 4 метров. А значит эффективность промысла становилась гораздо выше, поэтому устройство дополнительных заолов не требовалось. Достаточно было установить несколько снастей подряд, впритык друг к другу, чтобы перекрыть и заводи, и широкие протоки, и русла размывов. По традиции, в каждой семье детей (мальчиков и даже девочек) с детства приучали к простейшим способам лова рыбы, а именно: подростков – пользоваться мальковым неводом, жерлицами, донками- закидушками, нахлыстом; детей младшего возраста – удочками. Вместо лески для удочки использовали крученный конский волос и льняные нитки, а для жерлиц и донок – только крученные льняные нитки. В качестве поводков, для ловли хариуса нахлыстом, применяли даже бараньи жилки. Необходимо отметить, что в XIX веке распространение приобрел еще один способ ловли хариуса «лодочкой» («корабликом»). Одинарная либо двойная остроногая деревянная плашка с грузовым балластом снизу (для устойчивости) опускалась на длинном шнуре с поводками с берега против течения на определенное расстояние, а рыбак колебательными движениями рукой устраивал игру мушками на воде, создавая иллюзию прыгающих насекомых.

А еще рыболов, стоя на перекате и подергивая удилищем, играл против течения одной либо двумя мушками по воде. Подобным заигрыванием чаще всего достигался желаемый улов хариуса в сравнении с другими видами наживок. Поэтому лов рыбы удочкой и нахлыстом остаются и по сей день самым популярными.

Ещё одним способом придонного лова является продольник. Эта снасть напоминает донку-закидушку, но без направляющего грузила, с меньшим количеством крючков с поводками, и устанавливается с лодки в русле реки на якорь с поплавком.

Долгое время существовал так называемый «потешный» промысел рыбы, в основном, щуки и налима. После ледостава, когда только-только речки, курьи, озера, протоки покрылись чистым льдом, жители деревень, включая и взрослых, и детей, спешили на близлежащие водоемы глушить рыбу. Вооружившись деревянными колотушками, они обходили замершие водоемы и на мелководье глушили через прозрачный тонкий лёд наиболее крупную рыбу. Подобный промысел происходил всего несколько дней, а именно в ясную морозную погоду до снегопада. Но этим занятием увлекались скорее не ради припасов, а ради удовольствия и признания первенства в ловкости и удали.

Преимущественно рыбаки старались промысливать наиболее ценные виды рыб с учетом их нерестового периода, а именно семгу, нельму, пелядь, сиг, пикшу, хариус.

Особую значимость в жизни коренного населения имела семга. Промысловый лов мезенской семги велся ещё в XVII-XVIII веках. Объёмы этого лова до XIX века составляли около 400 – 500 ц в год. Рыба в соленом виде сдавалась архангельским купцам, поэтому на рыбных ярмарках на территории Республики Коми не выставлялась. В географическом отношении основной промысел мезенской семги осуществлялся преимущественно в нижнем ее течении – от устья (г. Мезень) до села Дорогорское (60 км от авандельты). В этом районе работали специализированные бригады и артели. Но лов рыбы производился и на мирских тонях (любительский лов). В качестве орудий лова использовались тягловые невода и поплавы (плавные сети). Количество их в районах лова было различное. Например, на тонях г. Мезени было зафиксировано 220 поплавей. В селах выше по реке число их сокращалось до 3 – 7. По крайней мере, уже в XIX веке существовали механизмы поддержания «социальной справедливости» – в селах нижнего течения р.

Мезень для одного двора запрещалось иметь более 8 семужих поплавей или неводов (Алеев, 1916). В деревнях, расположенных выше устья реки Пеза (около 100) км от устья и далее по реке семужий промысел не имел большого значения, а число людей, занятых в нем, резко сокращалось. Лов семги приобретал «местное» значение и зачастую переносился с магистрального русла Мезени на ее притоки, где проводился с использованием остроги. По оценкам В.Р. Алеева, добыча семги местными жителями с помощью остроги «на пропитание» достигала 20 центнеров и более.

В своём очерке об Удорском крае этнограф Н. Волков в 1978 году пишет: «В главной реке Удоры – Мезени, как впадающей в море, водится семга, поднимающаяся сюда для метания икры. Семга в рыбных промыслах удорцев занимала первое место. Ещё недавно на р. Мезень и отчасти Вашке, притоке её, ловля семги была весьма удачлива, но в настоящее время промысел этот упал. Причина этому, по мнению местных рыбаков, сплав леса по Мезени и её притокам с заготовок купца Русанова, или построенный в последние годы лесопильный паровой завод при устье Мезени. Кроме сплава леса по Мезени стали ходить пароходы, а замечено, что рыба значительно уменьшается в таких реках. Это явление объясняется тем, что шум колес в воде сильно пугает рыбу, а волнением воды икра либо молодь выбрасывается на берег. Одновременно это влияет на харьюза (хариуса). Харьюз, обитатель мелких речек, для местного населения как по своему вкусу, так и по количеству улова составляет важное подспорье в продовольствии. Население Удоры доводит этой породой рыбы. Харьюз, по свидетельству госп. Арсеньева (члена секретаря Вологодского губернского статистического комитета), достигает до 3 фунтов весом. Лов его производится на переборах, в быстро текущих, но мелководных реках, исключительно удочкою. Затем главные породы удорской рыбы: сиг – одна из самых обыкновенных рыб, продаваемая около 2 рублей за пуд, идет с Мезени осенью; пелядь по 1 руб. 20 коп. за пуд; пикшуй (род трески) также 1 руб. 20 коп. за пуд. Сверх того, ловится щука, окунь и прочая белевая рыба.

Кроме ловли речной рыбы, существует и озерная ловля. Более замечательное из озер Удорского края Синдорское (около 12 км длиной и 4 км шириной). Здесь рыбный промысел артельный, способ ловли – невод, рыба ерш и окунь вылавливается ежегодно до 4000 пудов. В продажу идет большей частью сушеный сорт мелкой рыбы под названием «суща» и продается по 2 рубля 80 коп за пуд, сбыт на солеваренный Серёговский завод».

Действительно, характерной особенностью удорских рыбаков на протяжении последних четырех столетий оставался артельный промысел рыбы. Известно, что ещё в далекие XVII-XVIII века пыссские крестьяне основали починок Пöлянин Стан в верховье р. Мезень (от д. Политово по лесной дороге до 28 км). По существу, временное селение считалось рыболовецкой базой. В период подъема сёмги артель на выбранных участках реки сооружала временные перегородки с мержами (кошелями), а выше по течению на расстоянии 2 – 3 версты выстраивались рыбаки и на лодках в ряд поперек руслу реки и под руководством опытного старшего, плавно спускались по течению и синхронно ботали по дну, создавая шум. Напуганная рыба устремлялась вниз по течению и невольно загонялась в снасти. И так повторялось периодически несколько дней подряд. Улов делился по «паям», но чаще поровну между рыбаками.

А вот традиционный артельный лов неводом в бассейне реки Мезень продолжался до 1979 года. Самый стабильный промысел сохранялся на р. Ирва (приток р. Мезень). Этот уникальный водоем по структуре включает в себя восемь крупных проточных озер, пять лесных речек, множество ручьев и холодных ключей, что в конечном итоге поддерживает благоприятную среду для обитания и воспроизводства рыбных ресурсов.

Обычно со спадом уровня воды, на двух-трех лодках рыбаки добирались до выбранного проточного озера. Выжидали подходящую погоду и наблюдали, когда рыба поднимается с глубины на умеренное мелководье. По активности плескания определяли участок облова и только после этого, соблюдая тишину, головная лодка выносила невод, а вспомогательная

оставалась около берега, аккуратно придерживая снасть. Без окликов, а только жестами в случае необходимости по ходу регулировали последовательность своих действий, и как только головная лодка достигала берега, совместно синхронно вытаскивали невод способом затягивания петлём. Такая снасть всегда была с лютней и длиной до 120 м.

Надо отметить, что таким образом попутно очищали дно от излишних иловых накоплений и зарастания водной растительностью, но помимо этого расчищали и прибрежные участки, куры, русла рек от захламлённости. По реке Мезень, практически во всех населенных пунктах, до конца 70-х годов доминировал артельный лов. В целом по реке Мезень артельный и семейный лов неводом культивировался как сезонный и охватывал июнь, сентябрь и октябрь (до ледяной шуги) месяцы.

Артельный лов доминировал в советское время с 30-х годов до 1960-х годов XX века. Система потребительской кооперации позволяла в соответствии с госпланом регулировать на закрепленных рыбопромысловых участках водоемов объемы вылова рыбы, сроки лова, пункты приёмки, хранения, реализации. Каждая бригада гослова обеспечивалась орудиями лова, инвентарем, тарой, продуктами и т.д. На территории сельских советов, в зависимости от количества населенных пунктов и промысловых водоемов, число бригад колебалось от одной до трех.

Семейный и общинный лов неводом активно использовался до начала коллективизации в Удорском крае. Объемы добычи, с учетом вида рыб, облагались налогом.

Следует упомянуть о мальковых неводах. Домотканой холщевой снастью обычно ловили рыбу мелочь женщины и дети. Длинной всего 12 – 15 метров и высотой не более двух метров, невод не был тяжелым для использования в курьях и заливах. Верхние и нижние подборы связывали и привязывали к палкам у самой сети. Ловили вдвоем: один человек оставался на берегу, а другой, заходя по грудь в воду и протаскивая сеть некоторое расстояние, шёл к берегу.

Кроме того, из тягловых орудий лова,

наряду с неводом, широко применялся бредень. Его вязали из более толстых ниток, чем невод, и ловили рыбу таким способом обычно семьями.

Повсеместно на реке использовали как обычную плавную одностенную сеть сирп (сырп). Техника лова была следующей: с двух лодок устанавливалась на двух местах снасть высотой до 3 метров и длиной 6 – 10 метров. С помощью сырпа ловили в основном крупную рыбу. Чтобы сеть не складывалась, верхний край подтягивали веревкой, а при попадании рыбы доставали из воды и снова растягивали.

Кроме этого типа снасти, использовали и другой вид плавуна, длиной до 80 – 100 метров, поплавки были крупнее, а грузила легче, но достаточно тяжелые, чтобы низ сети шел по дну. Один из концов сети привязывали к поплавку большого размера, который представлял собой два бруска скрепленных крестообразно, через середину которых проходила палка для привязывания веревки. Для плавания выбирались расчищенные от топляков тони, с умеренным течением, галечным либо песчаным дном. Ловили обычно осенью, начиная с конца августа. После выброса плавуна лодка с двумя – тремя людьми сплавлялась вниз по течению от 300 до 2000 м без помощи вёсел.

И сегодня, как и раньше, местное население на территории своих родовых угодий применяет ставные сети, вентеря, бредни, морды, ботанки, дорожку, жерлицы, донки, продольники, удочки с крючками и мормышками. Но это не означает, что повсеместно используется подобное разнообразие орудий лова. В примеру, вентеря, ботанку и морду активнее применяют верхнемезенские, то есть жители населенных пунктов от села Кослан и выше, до верховья Мезени.

Однако определенная категория населения, вопреки запретам, сплавляет сетями, занимается лучением и использованием остроги в темное время суток. А в конце 80-х годов на Удоре впервые были замечены случаи применения химических веществ: на речке Большой Сэвк (верховья р. Мезень) болгарскими лесозаготовителями применялась гашеная известь; на оз. Съд-ты (р. Ирва) «гастролёрами» из Ухты – борная кислота.

По данным выборочного опроса жителей населённых пунктов Глотова, Буткан, Кослан, Усогорск, Чернутьево, Б. Пысса, Сёлыб, в 2008 году против применения взрывчатых веществ, химикатов (хлор, борная кислота), электрических устройств (электроудочка, система контактных проводов) высказались 99,8% опрошенных. 32% опрошенных выступили за лов рыбы только спиннингом (на блесну), донками-закидушками, жерлицами, нахлыстом и на удочку с крючками. За снятие ограничения на использование ставных сетей (капроновая, монолеска), вентерей, ботанки, неводов в протоках и русле р. Мезень (за исключением нерестового периода рыб) – 68%.

Из общего числа 243 опрошенных лиц 61% составляли коренные коми жители (постоянное население), а 39% – приезжие жители (временное население).

Но уже в 2010 году необходимость повторного опроса по самым набравшим вопросам в части рыбного промысла отпала, в связи с внесением изменений и дополнений в действующие Правила рыболовства на территории Республики Коми.

Распределение рыболовных угодий и участков лова

В XV веке в Коми крае началось государственное распределение рыболовных угодий, подразумевающих общеволостное пользование. Спустя 200 лет государство приступило к распределению богатых рыбой водоемов в арендное пользование частным лицам.

В XVII веке индивидуальная аренда, в том числе и рыболовных угодий, все более увеличивается. Причем, выделялись и льготные наделы для освоения удалённых участков земли. К примеру, в 1711 году жителю деревни Кучмозерьё Онисиму Вестужскому за верную службу царю и Отечеству был выделен в безвозмездное пользование земельный надел на берегу озера Дін-ты, что на реке Ирва. Крестьянин также наделен правом ловить рыбу на этом озере. Впоследствии Онисим построил жилище на берегу соседнего озера, а через четыре года ещё две семьи обустроились на этом месте. Таким образом в 1719 году возникла деревня Вестужская (ныне деревня Кривушево).

И таких примеров на Мезени и Вашке было немало. Недаром сначала осваивались угодья на притоках и крупных озёрах.

Со временем возникла определенная конкуренция между индивидуальными пользователями арендных угодий и волостными общинами за обладание богатыми водоёмами.

Богачи и волостные общины, получая во владение рыболовные угодья, пытались их использовать с максимальной пользой для себя. Они строго следили за тем, чтобы в их водах не промышляли посторонние. Именно на их участках впервые в Коми крае появляются артельный (по-современному, бригадный) способ лова рыбы. Делёж рыбы между пайщиками производился большей частью натуральным продуктом. Иногда рассчитывались деньгами. Артельный или бригадный способ добычи рыбы пережил столетия и в наши дни приобретает былую актуальность. И тому есть подтверждение на территории Удорского района, где в 2008 году создан сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «АгроУдора», в составе которого сегодня зарегистрированы около 100 местных жителей. Среди основных видов деятельности остаётся рыболовство.

Хотя потенциальные возможности по упорядочению лова рыбы (промысловый и спортивно-любительский лов) сейчас есть, всё же сначала необходимо переломить укоренившуюся потребительскую психологию местного жителя. А это означает, что необходимо создать соответствующие условия, чтобы каждый ощутил себя полноправным хозяином на родной земле. Без прямого участия и поддержки со стороны органов местного самоуправления задачу не решить.

Примечательно, что по сей день сохранились традиционные промысловые угодья местных жителей по всей протяжённости реки Мезень и её притока Вашка. Традиционные участки на водоёмах в целом не только не утратили своей значимости, а «по-старинке» переходят из поколения в поколение. Нынешние коренные коми в большинстве своем соблюдают границы лова рыбы, по возможности очищают русла рек от топляков, небольших завалов

после весеннего половодья, ремонтируют промысловые жилые и хозяйственные постройки да поддерживают добрососедские отношения, как в старые добрые времена делали их предки. Да, есть и нерадивые горе-рыбаки, которые приезжают «на отдых», пользуются запрещёнными способами лова рыбы. А жители деревень и сел всё-таки и сегодня дорожат «дедовскими» угодьями. К примеру, в верхней части Мезени от деревни Зерзязиб до местечка Пöлянин Стан (50 км) 28 рыболовческих избушек. А всего вначале XX века на берегах удорской части реки Мезень – до деревни Латьюга – насчитывалось более 200 таких строений.

Способы заготовки, хранения и приготовления рыбы

Коми-зырянин издавна отличался бережным отношением к добытой рыбе – об этом свидетельствуют многие исследователи. Отправляясь на промысел рыбы в своё угодье, хозяин брал с собой в лодку не менее трёх «лагунов» (баков) разной ёмкости, помимо имевшейся в лесной избушке тары (ушатов, бочек). К примеру, для сёмги, нельмы, хариуса, щуки предназначалась отдельная тара; сиг и пелядь хранили вместе, как и «сорную» рыбу (окунь, плотва, пескарь, ёрш, елец). Единственным исключением были укляя и голяян, которые также хранились отдельно – в бочках. А вот налима сначала отваривали и под гнётом хранили в «лагуне».

Опытные рыбаки всегда наставляли молодых: «Поехал хариуса добывать, возьми три «лагуна»: один пудовый, да два двухпудовых. Хариус – нежная рыба. Жадничать нельзя. Переловить – значит обрекать на гибель. Молодь сразу следует отпускать. Хариус рыба стадная, поэтому ловить надо с умом, только при подъеме по речке. К омуту тихо подъехал, ботанкой загородил, сверху поднялся немного да шумнул, спускаясь до самой снасти. Сделал складно – рыба твоя, не сумел перехитрить – хариуса не видать. Но главное в другом: добыл рыбу, тут же выпотрошил да засалил плотно в «лагун». Там же выбрал под ивняком место подходящее. Ямку вырыл около воды да в неё «лагун» поместил, а сверху осокой обильно прикрыл. И так дальше промышлай. А обратно будешь спускаться по речке, подберешь добычу да по-

спешай до избы своей, чтобы в ледник рыбу поместить. Да не забудь поклониться речке и на слова добрые не скупись».

У каждого рыбака-охотника в его промысловом угодье при избушке строился кум с ледником, либо яма со срубом, для хранения мяса и рыбы. Над ямой оборудовали навес от лучей солнца, дождя и снега, а крышку зашивали моховой подушкой. Глубина ямы и ледника примерно одинаковые, до двух метров. Но разница была в том, что на дне ледника постоянно находился слой снега со льдом. Поэтому стабильный температурный режим позволял обеспечить там более длительное хранение продукта, нежели в яме. Примечательно, что местные мезенские и вашкинские рыбаки придерживались одной и той же технологии разделки рыбы и способов её хранения, за исключением лишь некоторых различий. Так, верхнемезенские в ледниках крупную рыбу (сёмгу, нельму) морили ещё и цельными тушками, а вашкинские – в 20-ти фунтовых бочонках хранили филе ценных пород рыб специального посола для продажи приезжим купцам. Расход соли составлял 10 кг на 100 кг рыбы.

В каждой коми-зырянской семье натуральная рыба во все времена считалась одним из основных и ценнейших продуктов питания. Практически любая рыба использовалась на 100 процентов. А именно: мякоть, икру, молоки, печень – употребляли в пищу; из чешуи варили клей для хозяйственно-бытовых нужд; внутренний жир растапливали и использовали в разных целях; косточки и плавники перемалывали в муку; желчь и сушеный пузырь настаивали и применяли как средство для растирания больных суставов; остатки внутренностей использовали в качестве приманки в ловушках (плашках) на горностоя. К примеру, у щуки желудок с толстой кишкой очищали, промывали, замачивали на одни – двое суток. Затем засаливали и впоследствии употребляли в пищу как тшутш.

Печень, икру, молоки, сердце, внутренний жир смешивали и засаливали. Это блюдо называлось чоля и считалось деликатесным. Ели его, макая кусочки хлеба в полученную гущу. Так же не принято было пользоваться ложкой или вилкой при угощении солёными маль-

ками (гольяна и других рыб). Вообще, сырая соленая рыба была и остается по сей день национальным блюдом. Самых дорогих гостей угощали нежными аппетитными ломтями благородных рыб (семги, нельмы, сига, хариуса, язя, щуки), пусть даже и со специфическим запахом. Ещё одним излюбленным лакомством была строганина из замороженной белой рыбы.

Надо сказать, что удорачи всегда ощущали дефицит соли, хотя на озере около деревни Мучкас добывали соль. До конца XVIII века общины близлежащих мезенских селений с трудом обеспечивали разработку необходимого количества природного минерала. Низкая эффективность соледобычи объяснялась не только трудоёмкостью процесса, но и несовершенством технологии. Однако в начале XIX века за дело взялся купец Афанасий. Собрал артель из числа местных крестьян, он организовал выемку соляной массы через небольшую скважину прямо в центре водоема с использованием механического приспособления. Платформой служил плот с настилом, закрепленный по периметру к опорам. Подъемник в виде «журавля» позволял довольно быстро выкачивать солевую массу наверх и через мелкую сетку процеживать в отстойные чаны. Далее соль выпаривали. Конечно же, насыщенная железом и разными растительными примесями соль оставалась ржаво-красной, но была вполне пригодна для соления и рыбы, и мяса, и грибов, а также иных хозяйственных нужд (для выделки кожи, в качестве добавки в корм домашнему скоту и т.д.) Естественно, что небольшие объемы добычи мучкаской соли не могли удовлетворить потребности всего населения Удоры, поэтому большинство жителей традиционно артелью ездили за солью на лодках (по р. Ирва через Пегышский волок на р. Елва и по р. Выль) на Сереговский солеваренный завод. Кстати, мелкие солевые источники имелись также на Вашке и Ирве, но они не отвечали насущным потребностям живущих там людей.

На зиму жители Удоры непременно запасали сушёную, вяленую и копченую рыбу.

Сушили рыбу, в основном, в бане и в русской печке, а также в специальных глиняных печах – сушилках во дворе.

Сушке подлежали «сорная» рыба и малёк. Обычно припасы хранили в чулане в подвешенных к потолку корзинах (плетёнках). Более крупную рыбу вялили и коптили, после чего подвешивали небольшими связками также в чулане.

Связки рыбы обязательно перемежали с пучками пижмы (трава) и можжевельника, оберегая таким образом от вредных насекомых и мелких грызунов.

И, наконец, помимо вареной и жареной рыбы, жители Удоры готовили пироги с рыбой и рыбники («курники»). От рыбника пирог отличался размерами и формой. Выбирали тушку рыбы с головой, весом не менее одного килограмма, клали в раскатанное ржаное либо ячменное тесто и придавали форму узкого эллипса. А рыбник готовили из двух разделённых частей тушки одного или разных видов рыб, поэтому он был более широким, но гораздо короче в длину, чем пирог. Для вкуса рыбник сверху присыпали зеленью либо ягодами брусники, а пирог обычно заливали сметаной. Пироги пекли по случаю праздника или какого-то торжества, а рыбники – раз в неделю, в честь приезда гостя, в день поминания усопших родственников и т.д. Отрадно, что до наших дней сохранились некоторые старинные рецепты приготовления рыбы.

Торговля рыбой

Очевидно, что рыбное изобилие являлось не только источником пропитания, но и источником дохода. Так, ещё в XVII веке спросом пользовались сёмга, сиг, сушёная щука, а нельма, хариус, омуль, чир были менее популярны. Не случайно на Важгортской ярмарке в первой половине XIX века местные удорские крестьяне продавали наряду с другими товарами соленую рыбу: семгу, сига, лоховину, хариуса, нельму, белую рыбицу, пелядь. В 1720 году в Архангельск было привезено на продажу из Пустозерского уезда только архангельскими, пинежскими и мезенскими купцами 116 бочек семги соленой, 2 бочки сига соленого, 2 бочки омуля соленого, 2 бочки белой соленой рыбы весом 30 пудов и 2 бочки семги 27 пудов с «деревом», то есть с тарой, а всего более 25,5 тонн семги соленой.

Причем в XVIII – XIX веках в зимнее время удорачи снаряжали специальные конные подводы, груженные рыбой, рябчиком, пером, глиняными и костяными игрушками, шкурками белки, рыси, выдры, горноста, а также олениной, и отправлялись в далекий путь в Москву, Санкт-Петербург, Вологду, Великий Новгород, Великий Устюг. Русские купцы ценили и качество привезенного северного товара, и исполнительность, немногословность коми крестьян. Были случаи, когда известные столичные купцы с прошением обращались к воеводам о снижении пошлин коми поставщикам на ввоз товаров для реализации. Так, купец первой гильдии Владимир Москвин лично заручился за двух удорских крестьян и одного ижемского о выдаче торговых грамот на поставку товаров по государственным заказам.

После установления советской власти была выстроена система централизованного регулирования вылова и реализации рыбы, в первую очередь, ценных пород. Поначалу, до 1923 года, через систему потребительской кооперации установили порядок встречной торговли, когда за сданную ценную рыбу рыболовам-промысловикам давали возможность купить самые жизненно необходимые продукты питания и даже промышленные товары, такие, как мука, соль, спички, хлопчатобумажные ткани, обувь.

А со временем была налажена система договоров с рыбаками и наряду с кооперативными были созданы и государственные учреждения (например, такие, как Рыбтрест).

Водные средства передвижения

Очевидно, что без водных средств передвижения не мог бы осуществляться рыболовный промысел. Да и как иначе, когда водные артерии были основным средством связи между населенными пунктами. Поэтому наличие лодки в хозяйстве было обязательным для населения Удорской земли. С её помощью доставлялись продукты питания и снаряжение в охотничьи угодья.

К сожалению, нет достоверных сведений о внешней форме, конструктивных особенностях и способах изготовления лодок предками коми. Однако можно предположить, что это были долбленые

или выжженные лодки – однодревки. Известно, что у коми-пермяков для ловли рыбы на озерах использовались парные лодки-корыта, изготавливаемые из двух-трех метровых осиновых бревен с выдолбленной серединой и заостренными концами. Два таких корыта, шириной до 35 см каждое, скрепляли двумя поперечинами. При передвижении рыбаков стоял ногами в обоих корытах и греб одним веслом.

Кстати, подобные лодки бытовали под названием «комяги» или «колоды». Лодочная конструкция («колода») имела еще одну распространенную разновидность, а именно когда у соснового бревна длиной 4 м слегка заостряли концы и, стесывая топором, уплощали верхнюю поверхность. Затем на ней, подсыпая горящие угли, разводили маленькие костерки, которые постепенно выжигали середину бревна. Выгоревшую древесину стесывали топором. К получившейся «колоде» с боков привязывали с помощью березовых прутьев два бревнышка – балансира. После окончания рыбной ловли балансиры снимались и можно было ездить на дальние расстояния по реке.

На Удоре, кроме «долбленок», широко использовались берестяные лодки («берестяная каючка» и разновидности дощатых лодок «дощаник», «карбас», «каюк дощатый»). Если «долбленки» и «берестяные каючки» использовались до конца XVII века, то сшитые из досок лодки с XVIII века и до наших дней применяются повсеместно. К слову сказать, ещё далёкая чужь первой на Мезени пользовалась берестяными лодками и, возможно, коми-зыряне переняли их опыт изготовления подобных средств передвижения по воде.

Долбленые лодки из осины («пипу пыж»), благодаря малой осадке и небольшому весу, были незаменимы при плавании на малых реках, озерах, их легко можно было перетаскивать через волоки или в непроточные озера и старицы. Причем обычно длина такой лодки составляла более 3 м, а грузоподъемность – около 200 кг, что позволяло плавать на ней либо вдвоем, либо одному человеку с грузом. Гребли на долбленке двухлопастным веслом. Нередко лодку изготавливали прямо в охотничьем угодье, либо вблизи богатого рыбой старичного озера. Хотя процесс был нелегким и трудоёмким,

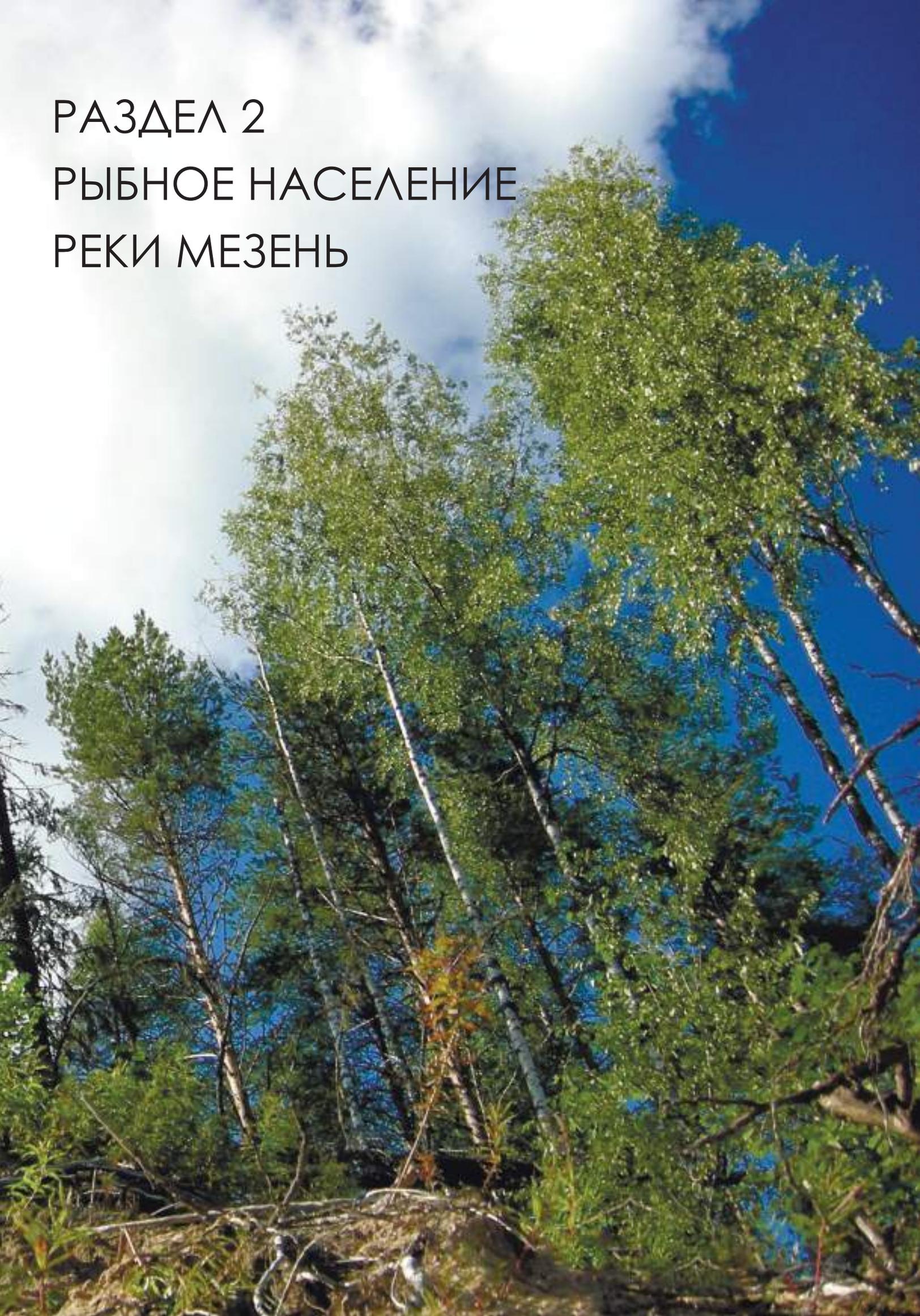
он оправдывал старания мастеров. Выбрав подходящее осиновое дерево большого диаметра, его срубали и там же, на месте, приступали к черновой обработке заготовки для лодки. Отрезок ствола длиной 3 м обтёсывали с обоих концов, намечая контуры носа и кормы. Потом топором и теслом на рукояти с прямым (кокасян) или закруглённым (керан) лезвием грубо выдалбливали бревно, облегчая его, чтобы проще было вывезти заготовку из леса. В основном эта работа велась зимой. При первой возможности по насту заготовку доставляли к охотничьей избушке, либо везли до деревни по месту постоянного жительства, где впоследствии доводили до полной готовности.

Источники:

1. Этнографическая электронная энциклопедия // Традиционная культура народов европейского северо-востока России [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2018. – Режим доступа: <http://ethnokomi.ru/index.html>
2. Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2018. – Режим доступа: <https://traditio.wiki/>

РАЗДЕЛ 2
РЫБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ
РЕКИ МЕЗЕНЬ

Захаров А.Б., Институт биологии Коми НЦ УрО РАН

Ихтиофауна реки Мезень: состав, структура и современное состояние

Река Мезень, длиной 966 км и площадью водосбора 78000 км², берет своё начало у Четласского Камня (Северный Тиман) и впадает в Мезенскую губу Белого моря. На озёра приходится менее 1% площади водосбора. Наиболее крупный левый приток Мезени – р. Вашка – имеет длину 605 км, площадь водосбора 21000 км² и расход 78000 м³/с. Рельеф бассейна в основном равнинный; высота отметок его поверхности – 130–180 м над уровнем моря. Верхняя часть бассейна р. Мезень (43.5% общей площади) и магистральное русло протяженностью около 400 км находятся на территории Республики Коми, тогда как остальная часть водосбора расположена в пределах Архангельской области. Речная система реки Мезень относится к числу особо ценных в рыбохозяйственном отношении водоёмов.

В бассейне р. Мезень, в соответствии со списками, приведенными в литературе^{22, 29}, с учетом акклиматизированных объектов, насчитывается 31 вид рыбообразных и рыб, образующих 14 семейств (Таблица 1).

Таблица 1. Видовой состав рыбного населения р. Мезень

Семейство	Виды рыб	Бассейн р. Мезень	
		весь бас- сейн	верхняя часть бас- сейна
Petromyrontidae – миноговые	Тихоокеанская минога – <i>Lethenteron japonicum</i> (Martens, 1868)	+	+*
	Сибирская минога – <i>L.kessleri</i> (Anikin, 1905)	+	-
Acipenseridae – осетровые	Стерлядь – <i>Acipenser ruthenus</i> (Linnaeus, 1758)	+	-
Salmonidae – ло- сосевые	Горбуша – <i>Oncorhynchus gorbuscha</i> (Walbaum, 1792)	+	+*
	Атлантический лосось – <i>Salmo salar</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
Coregonidae – сиговые	Европейская ряпушка – <i>Coregonus albula</i> (Linnaeus, 1758)	+	-
	Сиг – <i>C. lavaretus</i> (Gmelin, 1789)	+	+
	Пелядь – <i>C.peled</i> (Gmelin, 1789)	+	-
	Нельма – <i>Stenodus leucichthys</i> (Guldenstadt, 1772)	+	?
Thymallidae – хариусовые	Европейский хариус – <i>Thymallus thymallus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
Osmeridae – корюшковые	Азиатская корюшка – <i>Osmerus mordax</i> (Mitchill, 1815)	+	-
Esocidae – щуковые	Щука – <i>Esox lucius</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
Cyprinidae – карповые	Лещ – <i>Abramis brama</i> (Linnaeus, 1758)	+	+*
	Уклея – <i>A. alburnus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+*
	Язь – <i>Leuciscus idus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+*
	Елец – <i>Leuciscus leuciscus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
	Озерный голянь – <i>Phoxinus phoxinus</i> (Pallas, 1814)	+	?
	Обыкновенный голянь – <i>Ph.phoxinus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
	Плотва – <i>Rutilus rutilus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+*
	Красноперка – <i>Scardinius erythrophthalmus</i> (Linnaeus, 1758)	+	-
	Пескарь – <i>Gobio gobio</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
	Серебряный карась – <i>Carassius auratus</i> (Linnaeus, 1758)	+	-
Золотой карась – <i>C. carassius</i> (Linnaeus, 1758)	+	+*	
Balitoridae – бали- торовые	Усатый голец – <i>Barbatulus barbatula</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
Lotidae – налимо- вые	Налим – <i>Lota lota</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
Gasterosteidae – колюшковые	Трехиглая колюшка – <i>Gasterosteus aculeatus</i> (Linnaeus, 1758)	+	-
	Девятииглая колюшка <i>Pungitius pungitius</i> (Linnaeus, 1758)	+	-
Percidae – окуне- вые	Ерш – <i>Gymnocephalus cernuus</i> (Linnaeus, 1758)	+	?
	Окунь – <i>Perca fluviatilis</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
Cottidae – рогат- ковые	Бычок-подкаменщик – <i>Cottus gobio</i> (Linnaeus, 1758)	+	+
Pleuronectidae – камболовые	Речная камбала – <i>Platichthys flesus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+*

* – вероятно, встречаются в уловах

Количество указанных исследователями видов, их систематический состав не совпадают по разным причинам. Наиболее полный список рыб приведен А.П. Новоселовым (2000), но в нём отсутствуют речная камбала, установленная ранее²⁹, стерлядь, молодь которой встречается единично, по его же данным. В то же время он включает в фауну рыб другой акклиматизированный вид – горбушу. А.П. Новоселовым впервые указывается для бассейна красноперка, обнаруженная в притоке Вашка, и трёхиглая колюшка. До сих пор остается дискуссионной систематическая принадлежность ряпушек и корюшек. В последней работе (Новоселов, 2000) ряпушка отнесена исключительно к европейскому виду, а корюшка – к азиатскому. Нельзя исключать наличие в бассейне также европейской корюшки. Кроме того, требуются дополнительные исследования в отношении выяснения экологического статуса нельмы и сига, обитающих в бассейне р. Мезень, т.е. представлены ли они только туводной формой или имеется здесь и полупроходная группировка. Соловкина Л.Н.²⁹ считает, что в пределах бассейна на территории Республики Коми обитают туводные формы. Решение этих вопросов весьма важно с точки зрения управления ресурсами рыб, прежде всего эффективной их охраны и использования. Ядро ихтиофауны бассейна р. Мезень, в отношении которого все авторы проявляют единство, составляют лососевидные рыбы (атлантический лосось – сёмга, европейская ряпушка, сиг, пелядь, нельма, европейский хариус, а также азиатская корюшка). Вместе с тем важная роль в формировании рыбного населения принадлежит семейству карповых, включающему 11 видов (кроме уже упомянутой красноперки, здесь обитает лещ, уклея, язь, елец, голянь озёрный и голянь обыкновенный, плотва, пескарь, серебряный и золотой карась).

Фауна рыб, по историческим и экологическим причинам, неоднородна в пределах бассейна. Верхняя Мезень, где расположен Удорский ландшафтный заказник, характеризуется гидрологическим режимом, свойственным горным и полугорным водотокам, и здесь доминирует бореальный предгорный фаунистический комплекс,

включающий европейского хариуса, речного голяня, усатого гольца и бычка-подкаменщика, представительство которых на биотопах, в соответствии с перечислением, достигает 90, 100, 22, 22%. К доминирующему комплексу относится также атлантический лосось (сёмга), нерестилища которого расположены, начиная от притока Ёлвы и выше по магистральному руслу и в водотоках, впадающих в него. Относительная численность молоди лосося в настоящее время, при сильной подорванности запасов, доходит на отдельных участках нерестово-вырастных угодий до 51.0%, а в среднем составляет 12.3%. По последнему показателю она существенно уступает речному голянцу (48.7%), европейскому хариусу (31.7%), но превышает таковую у гольца усатого, бычка-подкаменщика (по 2.0% у каждого). Плотность пестряток в 1988 г. составляла 0.005 шт./м², а в 1994 г. снизилась до 0.002 шт./м²¹¹.

В верхней части бассейна р. Мезень, на соответствующих по экологическим условиям биотопах, немногочисленны сиг-пыжьян, елец, пескарь, щука, окунь. По опросным данным, зафиксирована здесь речная камбала, налим. Щуковые, окуневые и карповые рыбы, относящиеся к бореально-равнинному фаунистическому комплексу, имеют большую плотность в пойменных водоёмах и озёрах, а также на равнинном участке р. Мезень.

Состав и структура ихтиофауны в значительной мере зависит от методики исследований, в частности, от используемых орудий лова. Разные методы контрольного лова рыбы дают неодинаковые, зачастую несопоставимые результаты. Поэтому, в зависимости от целей и задач, применяются соответствующие орудия лова: мальковые невода, электроловильные установки, ставные сети и крючковые снасти.

Согласно результатам контрольного лова, проведенного в 2005 и 2006 годах, видовой состав рыб верхнего течения р. Мезень сформирован преимущественно четырьмя видами рыб: европейским хариусом, сигом, щукой и окунем. По численности явно преобладает европейский хариус, доля которого в уловах доходит до 90 %. Представительство сига, щуки и окуня в уловах 2005 года сопоставимо малое и составляет около 4% каждого вида

от общего количества рыбы в выборке (Рисунок 1). Выборки контрольных уловов 2006 года были представлены лишь двумя видами рыб – европейским хариусом и щукой. Сиги и окуни ни сетными орудиями лова, ни крючковыми снастями отловлены не были, однако эти сведения не отражают полное отсутствие упомянутых видов в реке. В данном случае это свидетельствует лишь о низком промысловом усилии на конкретных биотопах при исследованиях 2006 года. В зависимости от особенностей биотопа, относительная численность каждого вида может изменяться, но европейский хариус преобладает в уловах на всех участках как в 2005, так и в 2006 годах.

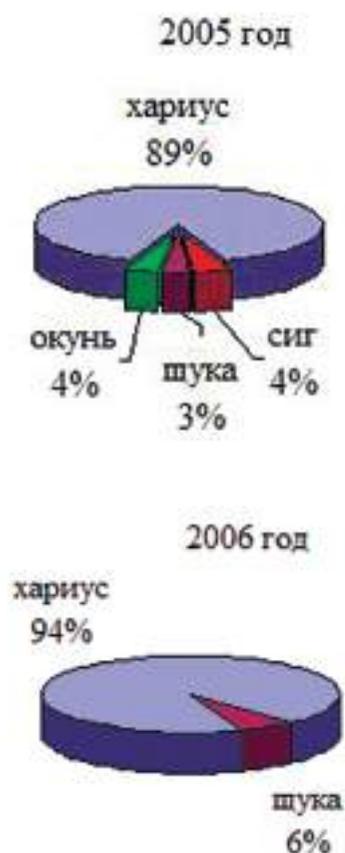

Рисунок 1. Видовой состав промысловой части рыбного населения верхнего течения р. Мезень в июле 2005 и 2006 года

Использование малькового невода в ихтиологических исследованиях резко увеличивают долю в уловах голяна, молодого сёмги и европейского хариуса. Обычными видами в выборках за все годы исследований (включая 2005, 2006

и рекогносцировочные исследования 1999 годов) становятся подкаменщик и голец усатый. Учитывая эти обстоятельства, при оценке промысловой части рыбного населения, а также для расчетов норм вылова рыбы и разработки режима рыболовства используются данные, полученные с помощью традиционных орудий лова (ставная сеть, удочки, спиннинг, нахлыст), а не специализированных орудий лова с их высокой селективностью.

Сравнительные материалы исследований, проведенных в 2005 и 2006 годах, показали неизменность видового состава рыб верхнего течения р. Мезень, однако можно допустить, что на верхнем участке р. Мезень встречаются нельма, ёрш, а возможно и язь с плотвой, учитывая указания некоторых исследователей об их повсеместном распространении в реке^{6, 22}.

Современное состояние рыбного населения и основные факторы деградации ресурсов

Ретроспективная оценка состояния рыбных запасов различными исследователями, работавшими в бассейне р. Мезень, весьма противоречива и заслуживает особого интереса. Удивление вызывает мнение одного из первых ученых, путешествовавших по р. Мезень в 1913 г., В.Р. Алеева. В своем отчете, опубликованном в Материалах к познанию русского рыболовства в 1916 г. он писал: «В реке Мезени рыбы совсем мало и её не достает даже для себя»¹. Непонятно только, что автор имел в виду, только семужий промысел или весь рыбный промысел. Скорее всего, эти строки написаны после его поездки до устья р. Вашка и отражают как несовершенство орудий лова, так и малое число людей, занятых в рыбной ловле (подавляющая часть местных жителей была занята лесными промыслами и охотой). В любом случае в конце XIX – начале XX веков любительское или потребительское рыболовство среди аборигенного населения не было развито. Другой точки зрения придерживается Н.А. Остроумов, который в результате исследований в бассейне р. Мезень в 1954 году пришел к заключению о большом значении любительского лова рыбы для личного потребления жителей²². По его подсчетам, только в период сенокоса ими вылавливается

около 300 ц рыбы. При этом подчеркиваются рыбные богатства р. Мезень и её притоков Ирва и Вашка.

Так или иначе, состояние рыбных ресурсов р. Мезень в 50-х годах прошлого века и потенциал их использования оценивались достаточно высоко. В последующий период ситуация изменилась, о чём свидетельствуют данные промысловых уловов (Рисунки 2 и 3).

Несмотря на слабую организацию промысла, статистические материалы в целом отражают картину изменения запасов аборигенных видов рыб. В разной степени успешно добыча рыбы в Удорском районе производилась до начала 90-х годов прошлого века, однако 1991 год следует рассматривать как переломный. Тенденция снижения промысловых запасов, наметившаяся в начале 80-х годов, усугубилась соци-

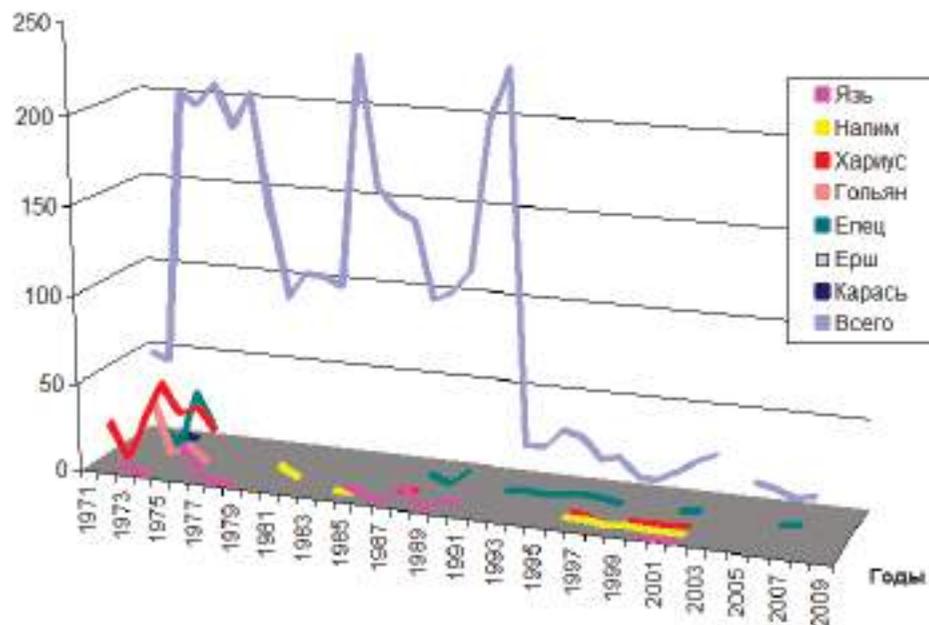

Рисунок 2. Динамика вылова «не основных» видов рыб в р. Мезень во второй половине 20-го века и начале 21-го века

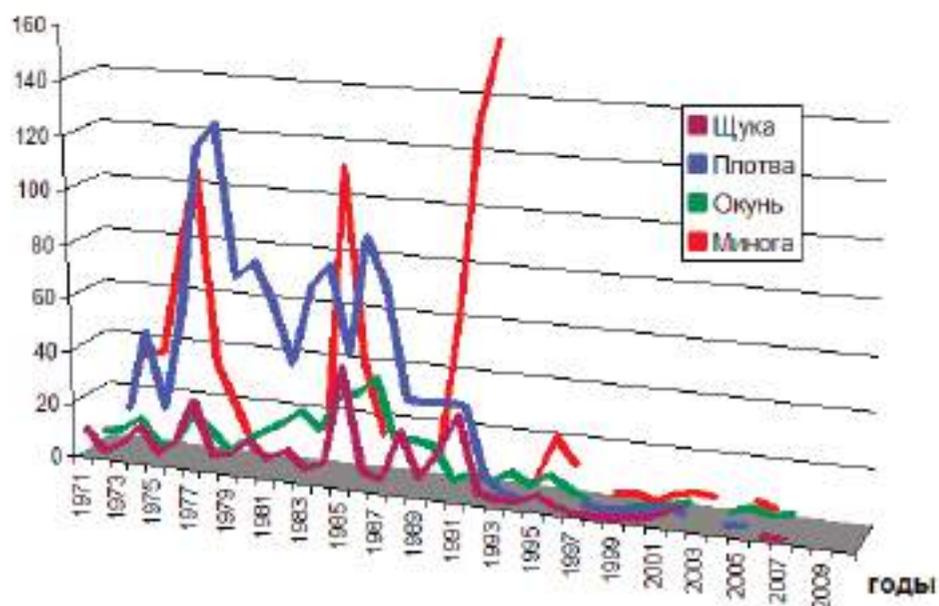

Рисунок 3. Динамика вылова «основных» видов рыб в р. Мезень во второй половине 20-го века и начале 21-го века

ально-экономическими изменениями в обществе 90-х годов XX столетия, повлекшими за собой массовое развитие несанкционированного рыболовства и как следствие – переэксплуатацию рыбных запасов. Техногенное загрязнение водоёмов и связанное с этим ограничение популяционных ресурсов также лимитируют численность многих популяций рыб. Если в 80-е годы и ранее мезенские рыбаки-промысловики в Республике Коми сдавали около 100–200 ц рыбы, то в 1992–1994 г.г. промысловые уловы упали в 6–8 раз и не превышали 30 ц в год (Рисунки 4, 5 и 6). Сложившаяся рыбопромысловая обстановка в бассейне реки Мезень, когда государственный лов рыбы прак-

тически потерял свое экономическое и социальное значение, сохраняется все последние десятилетия. Развал системы государственного лова также негативно отражает падение промысловых уловов в Удорском районе. Снижение промысловых запасов рыб в мезенском бассейне относится не только к аборигенным видам, которые не совершают протяженных миграций, но и к проходным видам. Сложившаяся к 1992 году в Республике Коми ситуация обусловлена целым рядом причин, имеющих экономические и социальные корни, и характерна для всех бассейнов крупных рек (Рисунки 4, 5 и 6).

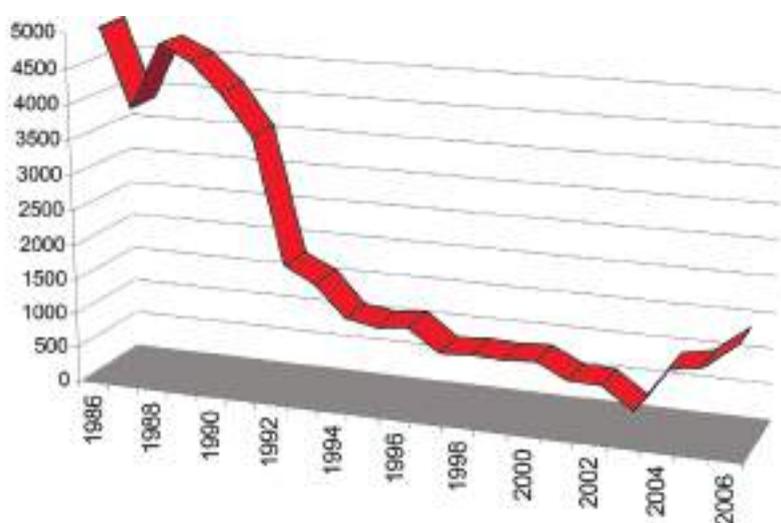

Рисунок 4. Промысловые уловы рыбы в бассейнах крупных речных систем Республики Коми. Бассейн р. Печора

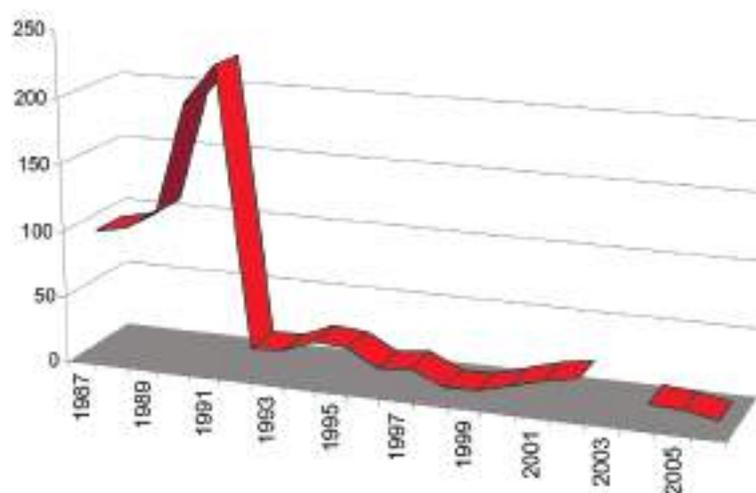

Рисунок 5. Промысловые уловы рыбы в бассейнах крупных речных систем Республики Коми. Бассейн р. Мезень

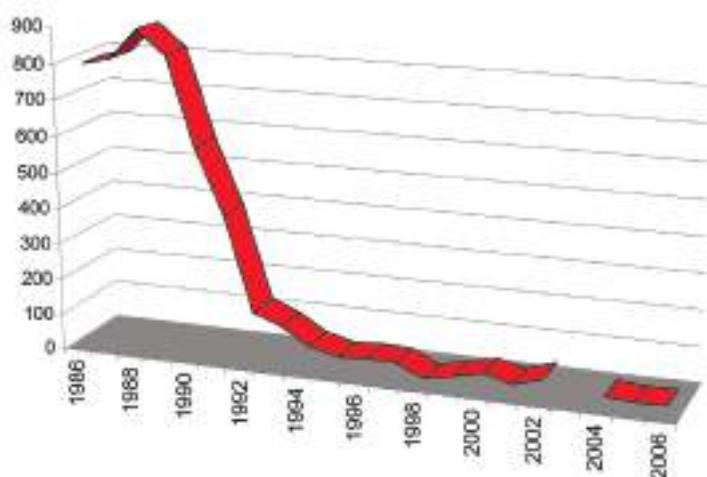

Рисунок 6. Промысловые уловы рыбы в бассейнах крупных речных систем Республики Коми. Бассейн р. Вычегда

Именно в 1991 – 1992 годах в промысел вступило поколение рыб 1987 – 89 годов нереста. Времени, когда «перестройка» ослабила механизмы законопослушания и способствовала росту правового нигилизма во всех слоях населения. Расцвет браконьерства во всех отраслях использования природных ресурсов стал отличительной чертой того времени и во многом продолжается до сегодняшних дней. Эти процессы характерны для всей территории Российской Федерации, а не только Республики Коми^{7,8}.

Другим негативным фактором, лимитирующим численность рыб, серьезно влияющим на состояние их запасов, является развитие коммуникационных транспортных систем. Массовые рубки леса в Удорском районе и расширение сети автодорог резко расширили доступность многих акваторий. При снижении эффективности рыбоохраны пресс незаконного лова рыбыкратно увеличился, что повлекло за собой снижение рыбных ресурсов не только р. Мезень, но и всех её притоков.

Техногенное загрязнение вод мезенского бассейна также сыграло свою роль в оскудении популяционных ресурсов. Влияние этого негативного фактора прослеживается на состоянии водных экосистем. Для бассейна р. Мезень роль техногенного воздействия остается слабоизученной, однако несомненно изменение гидрологического режима водотоков, гидрохимического состава вод в районах массовых рубок леса. Как

следствие этого – уменьшение площади нерестовых и нагульных угодий аборигенных видов рыб, снижение показателей кормовой базы. К числу биологических последствий комплексного антропогенного влияния на рыбное население р. Мезень (и как показатели современного состояния) относятся изменения интегральных показателей рыб. Как показали исследования института биологии Коми НЦ УрО РАН, проведенные в 1996, 2006 – 2008 годах, для локальных группировок и популяций рыб, обитающих в магистральном русле р. Мезень и её притоках, характерно снижение среднего возраста рыб в контрольных уловах, сокращение возрастного спектра, уменьшение или исчезновение рыб старших возрастных групп в уловах и снижение общей численности и плотности рыб на нагульных участках.

Нерестовая часть стад рыб представлена преимущественно впервые нерестующими особями. При этом наибольшие негативные изменения наблюдаются в популяциях рыб, имеющих высокое коммерческое значение (сёмга, сиг, нельма, европейский хариус и щука).

Рост численности населения в бассейне р. Мезень и увеличение промысловой нагрузки на рыбные запасы (при появлении высокоэффективных орудий лова) также имеет важное значение. Так, например, по данным 1992 г. в Удорском районе проживало 32.7 тысячи человек в 55 населенных пунктах (Республика Коми. Административ-

но-территориальное деление, 1992). В начале 20-го века, согласно записям В.Р. Алеева, на территории всего бассейна р. Мезень жило всего 22 811 человек, рассредоточенных в 8 волостях и 91 деревне¹. Малоэффективные орудия лова и низкая численность жителей способствовали сохранению численности популяций рыб. К этому следует добавить, что подавляющая часть притоков Мезени для рыбной ловли были недоступны и их рыбные ресурсы практически не осваивались.

Мероприятия, направленные на сохранение рыбных запасов, осуществлялись в течение последних 90 лет. К заметным постановлениям можно отнести запрет на лов сёмги выше с. Усть-Вашка (нынешнее село Лешуконское – Ред.) в 1917 г., установление высокого природоохранного статуса ряда семужье-нерестовых рек в Удорском районе в 1968 г. и серьезные ограничения на рыбную ловлю на притоках Мезени. Ограничительные меры, которые прописаны в Правилах рыболовства, действующих на всей территории Республики Коми. Постановления Правительства Республики Коми от 1984 и 1989 гг. об организации комплексных заказников, территориально охватывающих верховья р. Мезень и р. Вашки (Удорский комплексный заказник и Верхнее-Вашкинский заказник), где предусмотрен практически полный запрет рыбной ловли. Однако, несмотря на принятые меры, в настоящее время состояние рыбных ресурсов р. Мезень можно охарактеризовать как неудовлетворительное.

«Болгарский период»

В 1967 году было подписано советско-болгарское соглашение о совместной заготовке древесины в Удорском районе Коми АССР для нужд народного хозяйства Болгарии. Для заготовки древесины было создано специальное советско-болгарское предприятие «Мезеньлес», за период действия которого объемы заготовки выросли с 1 млн до 3,6 млн кубометров в год. Болгарский период, 1968-1987 г.г., трудно охарактеризовать объективно в связи с ограниченностью материалов. По неофициальным сведениям, болгарские лесозаготовители также замечались в незаконном лове рыбы. Однако относительный ущерб от этого лова был несравнимо меньше,

чем таковой от отечественных браконьеров. К тому же «по политическим причинам» такое браконьерство было скрыто от общественности и не доходило до стадии судебного производства.

Более важным обстоятельством было расширение масштабов вырубке лесов и несоблюдение природоохранных норм, когда рубке подвергались леса, расположенные в водоохранной зоне. В разной степени массовые рубки производились практически на всех водосборах семужье-нерестовых рек^{16, 18}. Резко расширилась транспортная сеть и доступность водоёмов. Можно предположить, что именно в этот период нанесен основной удар по рыбному населению, обитающему в малых реках района. Как следствие техногенного вмешательства в природные экосистемы, усилились эрозионные процессы в водотоках, произошло перераспределение годового стока и изменились гидрологические и гидрохимические условия в малых притоках Мезени.

Современное экологическое состояние поверхностных вод как среды обитания рыб

Разработки или реализации программ, связанных с оценкой экологической ситуации или комплексной оценкой состояния водных экосистем Удорского района, никогда не было. Мониторинг качества поверхностных вод магистрального русла р. Мезень и некоторых её притоков осуществляется организацией Севгидромет (г. Архангельск). Первые известные публикации, где приводятся характеристики гидрохимического состава поверхностных вод р. Мезень и их своеобразии, относятся к середине 20 века. Более детальное изучение в этом направлении было предпринято Т.А. Власовой, которой показан детальный гидрохимический состав реки Мезень и ее притоков, в связи с геоморфологией водосбора, особенностями выстилающих ложе реки грунтов и генезисом водотоков.

Относительно других крупных рек в регионе р. Мезень считается довольно чистым водотоком, во многом сохранившим природное качество вод. В бассейне реки нет крупных промышленных предприятий, а на ее водосбо-

ре не осуществляется добыча и транспортировка нефтеуглеводородов. Не производится также добыча металлических руд и минеральных геологических ресурсов. Еще в 1951 г. Н.М. Кузнецов отмечал, что р. Мезень менее загрязнена лесосплавом и судоходством, нежели многие притоки Северной Двины¹⁴. В то же время практически все известные нам публикации связывают негативные тенденции в эволюции водных биологических ресурсов или локальные загрязненные акватории с массовыми рубками лесов на водосборе р. Мезень. Ряд исследователей связывают падение запасов атлантического лосося непосредственно со сплавом леса, изменением гидрологического режима Мезени, работой дноуглубительных снарядов и эрозией речных долин, которые сопровождают лесную промышленность¹⁶. Загрязнение отдельных акваторий водотоков бассейна также отнесено за счет этой деятельности. Например, участки на р. Мезень (д. Макарыб) и на р. Вашка (д. Вендинга) характеризуются как «весьма загрязненные» и отнесены к разряду «А» 111 класса. В более поздних исследованиях этот же автор отмечает, что наиболее серьезным фактором, нарушающим химическое равновесие в природных водах Мезени, является интенсивное сведение лесов. Кардинальные изменения ландшафтов на водосборах серьезно отражаются на внутригодовом перераспределении водного стока, максимум которого приходится на весенний период. В это время также в поверхностные воды привносится максимальное количество загрязняющих веществ. В связи с эрозией речных долин и увеличением твердого стока отмечены трансформации биотопов и негативные изменения состава гидробионтов реки Мезень, что отрицательно влияет на продукционные качества реки^{18,28,31}. Хотя эти единичные работы показывают также и низкую степень изученности проблемы для бассейна р. Мезень. Так или иначе, практически все известные нам исследования подчеркивают специфичность техногенных трансформаций природной среды, которые прямо или опосредованно связаны или инициированы лесозаготовительной деятельностью.

Как подчеркнуто в Государственном докладе о состоянии природной

среды в Республике Коми в 1993 году, установлено, что в результате длительного воздействия лесосплава происходит падение уловов лососевых рыб в 3 – 15 раз, снижение выживаемости икры в 15 – 20 раз, снижение плотности заполнения нерестилищ в 40 – 60 раз. Работами СеврыбНИИ определены нормативные потери рыбопродукции до 320 кг на 1000 куб метров молевого сплава леса⁴. В бассейне р. Мезень сплав леса, хоть и преимущественно в плотях, но проводился в течение десятилетий.

Потенциал рыбного населения и его ресурсов в бассейне р. Мезень

Реальную оценку рыбных запасов в бассейне р. Мезень дал еще в 1954 г. Н.А. Остроумов²². Согласно его мнению акватории реки способны обеспечить промысел рыбы в несколько тысяч центнеров. Ситуация за 50 лет изменилась, но тем не менее, несмотря на изменения среды обитания рыб, популяционные ресурсы не уничтожены до степени «невозврата». Многие нерестовые и нагульные участки реки Мезень и ее притоков сохранили свое значение для воспроизводства рыб. Если оценивать потенциальные возможности по кормовой базе, то есть по продуктивности реки, которую обеспечивает развитие бентоса и планктона, то можно опираться на материалы специализированных исследований, позволяющих дать оценку в цифрах. Согласно материалам исследований, продуктивность верхнего и среднего течения р. Мезень колеблется от 0.2 до 14.0 г/м², при этих значениях средняя продуктивность по зообентосу нами принята 7.1 г/м². Используя и принимая во внимание величину нормативных и бассейновых коэффициентов, расчетное значение рыбопродуктивности 1 га акваторий для р. Мезень будет составлять 10-14 кг/га. Таким образом, приближенная рыбопродуктивность реки на территории Республики Коми для туводных видов рыб будет составлять около 1200–1400 ц. Эти значения достаточно близки к тем, что приведены Н.А. Остроумовым еще полвека назад. Конечно, для реализации такого потенциала необходим ряд условий, которые не могут быть достигнуты сразу и в настоящее время. Эти условия связаны с охраной рыбного населения и сохранением качества поверхностных вод.

Много это количество рыбы или мало? Медицинские нормы потребления рыбы или рыбной продукции на 1 человека в год в РФ приняты как 22 кг. Население Удорского района составляет на период 2010 г. около 21 000 человек. То есть количество рыбы, необходимое для потребления жителям Удорского района, составляет 4620 ц. Таким образом, при благоприятных экологических условиях акватории р. Мезень могут лишь на 30% удовлетворить потребность населения в рыбной продукции. Это большая величина, если учесть, что в настоящее время в Республике Коми производство рыбной продукции (с учетом выловленной и выращенной рыбы в водоемах республики) составляет лишь около 3% от общего количества потребляемой рыбы.

Условия восстановления рыбных запасов в бассейне р. Мезень: мигрирующие виды рыб

Практически все виды рыб совершают миграции: нерестовые, нагульные, зимовальные, вынужденные и т.д. К числу видов рыб, жизненный цикл которых включает анадромную миграцию река – море – река и обитающих в р. Мезень, относятся минога и атлантический лосось. Восстановление мезенской семги вероятней всего будет связано с искусственным воспроизводством. Трудности при этом очевидны:

- отсутствие современного рыбоводного комплекса;
- неразработанная биотехника всех стадий воспроизводства;
- трудности контроля эффективности этого воспроизводства;
- высокий уровень нелегитимного лова на протяженных путях миграций рыб;
- трудности при заготовке и подборе производителей в связи с их низкой численностью на нерестилищах;
- при отлове на начальных этапах

миграций в реке (авандельте Мезени) невозможность идентификации принадлежности лососей к какой-либо популяции или родной реке, в связи с неизученностью генетической структуры и механизмов реализации генома стада во времени, пространстве и численности.

Выводы: на современном этапе декларацию восстановления лосося в бассейне р. Мезень, очевидно, следует

отнести к дальним или стратегическим целям проекта. Но не отказываться совсем, ввиду «политичности» вопроса и его перспективной инвестиционной составляющей.

Условия восстановления рыбных запасов в бассейне р. Мезень: оседлые (местные) виды рыб

Восстановление туводных, или аборигенных видов задача вполне выполнимая. К числу таких видов, прежде всего, можно отнести виды, имеющие высокое коммерческое или эстетическое значение. Эти рыбы больше всего испытывают пресс промыслового или незаконного лова. К видам, состояние популяций которых оценивается как неудовлетворительное и требующим первоочередного внимания, в бассейне р. Мезень относятся европейский хариус, сиг, нельма, щука и язь.

Очевидные плюсы в случае использования мероприятий по искусственному воспроизводству:

- отработана биотехника искусственного воспроизводства хариуса и сига специалистами «Рыбоводной компании «БиоРесурс»;
 - для воспроизводства европейского хариуса, щуки и язя разработаны типовые рыбоводные модули, не требующие больших финансовых вложений;
 - широкое распространение перечисленных видов и доступность взятия производителей для получения икры;
 - возможность оперативного контроля эффективности мер по восстановлению с целью внесения текущих корректив;
 - высокая социальная значимость и репрезентативность искусственного воспроизводства в рамках пиар акций, а также при работе с инвесторами, местным населением, органами власти и СМИ.
- Негативные моменты при работе по обоим направлениям:
- высокий уровень правового нигилизма и как следствие этого – браконьерства;
 - низкая эффективность рыбоохраны и охраны со стороны общественности;
 - низкий уровень экологического воспитания;
 - менталитет местных жителей в части использования рыбных ресурсов;
 - полное отсутствие понятия регламента лова рыбы или вопроса – а сколько

можно ловить рыбы в данном водоеме без ущерба для её запасов?

– маловероятность рачительного пользования ресурсами местным населением, в условиях ограниченности этих ресурсов.

Источники:

1. Алеев В. Поездка на реки Мезень и Кулой с Сояной в 1913 г. // Материалы к познанию русского рыболовства. Петроград, 1916. Т.V. Вып. 5. 51 с.
2. Арсеньев Ф.А. Рыбная ловля у зырян // Журнал охоты и коннозаводства, 1874. № 2-4.)
3. Берг Л.С. Материалы по биологии семги // Изв. ВНИОРХ. Л., 1935. Т. XX. С.3-113.
4. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Коми в 1993 г. // Коллектив авторов. Сыктывкар, 1994. 85 с.
5. Даниленко Д.Г., Зиновьев А.И. Река Ертом (бассейн р. Мезень) как семужье-нерестовый водоем // Финно-угорский мир: состояние природы и региональная стратегия защиты окружающей среды: Тез. докл. межд. конф. Сыктывкар, 1997. С.51.
6. Данильченко П.Г. Материалы к биологии семги р. Мезени // Изв.ВНИОРХ. Л., 1935. Т. XX.
7. Захаров А.Б., Пономарев В.И., Таскаев А.И. Рыбные ресурсы крупных речных систем европейской части Арктики России и перспективы развития рыбного хозяйства. Север. Арктический вектор социально-экологических исследований. Сыктывкар, 2008, стр. 329-349.
8. Захаров А.Б., Таскаев А.И., Осипова Т.С. Рыбное хозяйство Республики Коми. Состояние и перспективы // Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов европейского Севера: Матер. третьей (XXVI) межд. конф. Сыктывкар, 2005. С. 86-100.
9. Кадастр охраняемых природных территорий Республики Коми. Сыктывкар, 1993, 190 с.
10. Климов А.И. Состояние естественного воспроизводства семги средней Мезени // Сипозиум по атлантическому лососю: Тез. докл. Сыктывкар, 1990. С.27.
11. Климов А.И., Студенов И.И., Завиша А.Г. Состояние естественного воспроизводства атлантического лосося в верховьях р. Мезени // Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов европейского Севера: Тез. докл. межд. конф. Петрозаводск, 1995. С.38-39.
12. Книпович Н.М. О рыбных и морских зверинных промыслах Архангельской губернии. СПб.: Департамент земледелия, 1897. С.164.
13. Козьмин А.К., Шатова В.В. Лещ за полярным кругом // Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов европейского Севера: Матер. II (XXV) межд. конф. Петрозаводск, 1999. С. 136-138.
14. Кузнецов Н.М. Рыболовство в реках и озерах Архангельской области. Архангельское областное государственное изд-во, 1951. 166с.
15. Кузнецов Н.М. Современное состояние и перспективный план воспроизводства рыбных запасов на 1951-1953 гг. по северному управлению // Вестник ЛГУ, № 8, 1950. С.80-92
16. Кулида С.В. Семга реки Мезени // Проблемы изучения, рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря: Тез. док. регион. конф. Архангельск, 1985. С.240-241.
17. Лешко Ю.В., Мартынов В.Г., Барановская В.К. Гидробиология водоемов бассейна р. Мезени в целях антропогенного воздействия// Сипозиум по атлантическому лососю: тез.докл. Сыктывкар, 1990. С.84.
18. Лешко Ю.В., Мартынов В.Г., Ларин В.Б. Влияние лесосведения на развитие зообентоса в лососевых реках бассейна Мезени // Финно-угорский мир: состояние природы и региональная стратегия защиты окружающей среды: Тезисы докл. межд. конф. Сыктывкар, 1997. С.111-112.
19. Мартынов В.Г. Атлантический лосось (*Salmo salar* L.) на Севере России. Екатеринбург, 2007. 414 с.
20. Монастырский Г.Н. О состоянии рыбопромыслового района // Тр. ВНИРО. Т. II. 1935. С. 5-59.
21. Новиков П.И. Рыбы водоемов Архангельской области и их промысловое значение. Архангельск, 1964. 142 с.
22. Остроумов Н.А. Рыбы р. Мезени // Изв. Коми филиала географ. об-ва СССР, 1954. № 2. С.33-41.
23. Подборка архивных материалов 17-19 вв. для истории рыбного промысла в Республике Коми в рамках гранта ГКНТП.

24. Производительные силы Коми АССР. Т. II. Ч. 2. Животный мир. М.: АН СССР. 1953. – С. 244.
25. Рыбные богатства Коми АССР и пути их освоения. Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 1955. С. 312-323.
26. Сидоров Г.П. Ихтиологические заказники // Нам и внукам. Сыктывкар, 1988. С. 68-77.
27. Сидоров Г.П. Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства европейского Северо-Востока // Водоемы бассейнов Печоры и Вычегды (современное состояние и перспективы использования). Сыктывкар, 1983. – С. 109-121 (Тр. Коми филиала АН СССР, № 57).
28. Сидоров Г.П., Шубина В.Н., Роговцова Е.К. Фауна беспозвоночных и рыб на каменисто-галечных и песчаных грунтах верхнего течения р. Мезень // Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов Европейского Севера: Тез. докл. II (XXV) межд. конф. Петрозаводск, 1999. С. 173-175.
29. Соловкина Л.Н. Рыбные ресурсы Коми АССР. Сыктывкар, 1975. 168 с.
30. Чумаевская-Световидова Е.В. Материалы к биологии мезенской семги // Изв. ВНИОРХ, 1935. XX. С. 294-311.
31. Шубина В.Н. Бентос лососевых рек Урала и Тимана. – СПб: Наука, 2006. 402 с.

Мониторинг и оценка современного состояния воспроизводства атлантического лосося в бассейне реки Мезень

Атлантический лосось, или сёмга, является одним из ценных видов рыб, населяющих бассейн р. Мезень. Традиционно его вылавливали на протяжении всей реки, а также в Мезенской губе. Обрывочные сведения об объемах изъятия данного вида в примезенских районах встречаются с первой половины XVIII в.

Непрерывные наблюдения за состоянием семги в р. Мезень начались в XX в. Они представляли собой рыбопромысловый мониторинг, нацеленный на прогнозирование объемов вылова в последующие годы. Приведенные данные не показывают всего объема вылова семги, поскольку они не учитывают вылова местным населением, тем не менее, они отражают сложившийся тренд.

В связи со снижением численности популяции в 1950-х годах, возник ряд гипотез, пытающихся это объяснить. Зачастую причиной этого явления называют проведение массовых сплошных рубок в верхнем течении р.

Мезень. Однако, Соглашение между правительствами Советского Союза и Народной Республики Болгарии о сотрудничестве в заготовке леса на территории СССР и начало их реализации было подписано лишь в декабре 1967 года, что значительно позже спада численности мезенской семги. При этом, по мнению ряда зарубежных и отечественных ихтиологов, нересто-выростные угодья лосося находятся в удовлетворительном состоянии и не нуждаются в восстановлении. В начале 1980-х годов промышленных лов был закрыт из-за снижения его рентабельности. С тех пор источником данных промысловой статистики остались только сведения о лицензионном лове на рыбопромысловых участках Лешуконского и Мезенского районов.

В 2011 г. Фонд «Серебряная тайга» совместно с ФГБУ «Комирыбвод» и Институтом биологии Коми НЦ УрО РАН организовал мониторинг семги, основная цель которого – оценка состояния популяции семги и воспроизводства группировок данного вида. Проведе-

Рисунок 1. Динамика уловов мезенской семги

ние мониторинга водных биологических ресурсов и рыбного населения, в том числе, целью которого является оценка текущего состояния промысловых популяций и разработка рекомендаций для долговременной и неистощительной эксплуатации, требует его осуществления в рамках единых правил и стандартов. Показатели рыбохозяйственного мониторинга должны отвечать определенным требованиям, в качестве которых выступает их универсальность, широкое использование в практике, признание специалистов, доступность в повседневной работе и способность интегрально отражать состояние популяции.

Участками проведения мониторинга выбраны р. Мезень от пос. Верхне-мезенск до устья р. Увью, участки рр. Нижняя Пузла, Верхняя Пузла, Пысса и Елва-Мезенская.

геоморфологических и гидрологических характеристик, соответствующих особенностям распределения молоди атлантического лосося. Ранее такие работы в течение ряда лет проводились в бассейнах семужье-нерестовых рек Северного и Приполярного Урала. В настоящее время на участке верхнего течения р. Мезень сохраняется воспроизводство атлантического лосося. Об этом свидетельствует присутствие в неводных уловах молоди лосося и карликовых самцов. Возрастную структуру уловов сформировали пестрятки двух возрастных групп – 2+ и 3+. При этом преобладала четырехлетняя молодь (3+), доля которых составляет около 70%. В контрольных уловах отсутствовали сеголетки (0+) и двухлетние особи (1+). Плотность молоди семги была невысокая и составляла от 1 до 12 экземпляров на 100 квадратных метров или от 0.008 до 0.12 экземпляра на 1 квадрат-

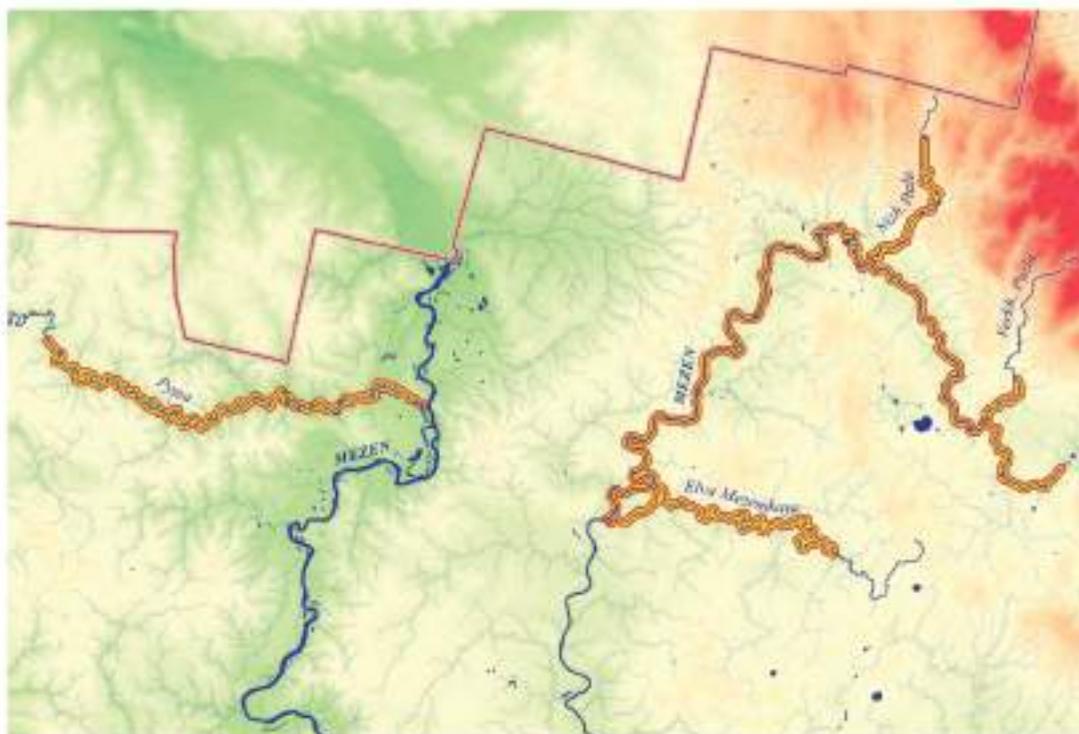

Рисунок 2. Участки проведения мониторинга нереста атлантического лосося р. Мезень

Предварительно проведены обловы участков мониторинга с помощью малькового невода с ячейей в приводе 6 мм. Другой целью неводных работ было объективно оценить недостатки и преимущества использованного орудия лова по сравнению с другими средствами количественного учета и определения численности рыб. Неводные участки были выбраны с учетом их

ный метр. Однако, выявленная максимальная плотность молоди 0.12 экз./м² оценивается как удовлетворительный показатель.

В настоящее время мониторинг ведется методом маршрутной съемки с использованием моторных лодок. Подсчет нерестовых бугров ведет рабочая группа, состоящая из моториста и двух

наблюдателей. Первый из наблюдателей назначается из наиболее подготовленных специалистов, имеющих опыт в поиске и определении гнезд семги. Этот специалист занимает место в носу лодки с таким расчетом, чтобы иметь наибольший обзор дна реки. В его задачи входит: наблюдение, поиск и определение копов и гнезд (бугров) семги, а также взрослых особей данной рыбы. Все результаты наблюдений он сообщает наблюдателю №2. Наблюдатель №2 назначается из подготовленных специалистов, имеющих опыт работы с GPS приемниками. Он занимает место в непосредственной близости от первого наблюдателя. В его задачи входит запись результатов наблюдений первого наблюдателя, определение координат с GPS и занесение всех необходимых данных в протокол мониторинга. На различных участках мониторинга в верхнем течении р. Мезень участвуют 3 рабочие группы. Наиболее протяженный участок длиной 150 км группа проходит за 6 дней. В случае, если группа проходит участок неоднократно, следует тщательно следить за тем, чтобы гнезда лосося и иные объекты не были зарегистрированы повторно. Для надежного распознавания гнезд рекомендуется использовать очки с поляризованными стеклами, убирающими блики водной поверхности.

Лодка движется линейно по течению,

не совершая зигзагообразных движений по руслу реки, при необходимости лодка может замедлить движение или вернуться на маршрут на несколько метров выше. Не должен вестись целенаправленный поиск гнезд семги по всему руслу реки на потенциально «интересных» участках, то есть группа перемещается по наиболее удобному маршруту без рыскающих движений. Подсчет ведется только тех бугров, копов, пробных копов, взрослых особей семги, которые попали в поле зрения наблюдателя, смотрящего прямо перед собой. Особое внимание следует обратить и на отслеживаемый пояс, т.е. поле зрения наблюдателя, смотрящего прямо перед собой. Правильное и точное определение его ширины – один из главных факторов, определяющих количество найденных гнезд семги. При движении по исследуемому участку также необходимо выявлять следы нелегального лова, вносить их координаты и описывать. Следы браконьерства делятся на прямые и косвенные. К прямым следам относятся ставные сети, загородки и другие виды ловушек для ловли семги. К косвенным – кострища, рыба чешуя на местах стоянки, места, организованные для сушки сетей и т.п. Каждая группа ведет обязательную фотосъемку перечисленных объектов.

В конце дня в бланк мониторинга ежедневно вносят следующие данные:

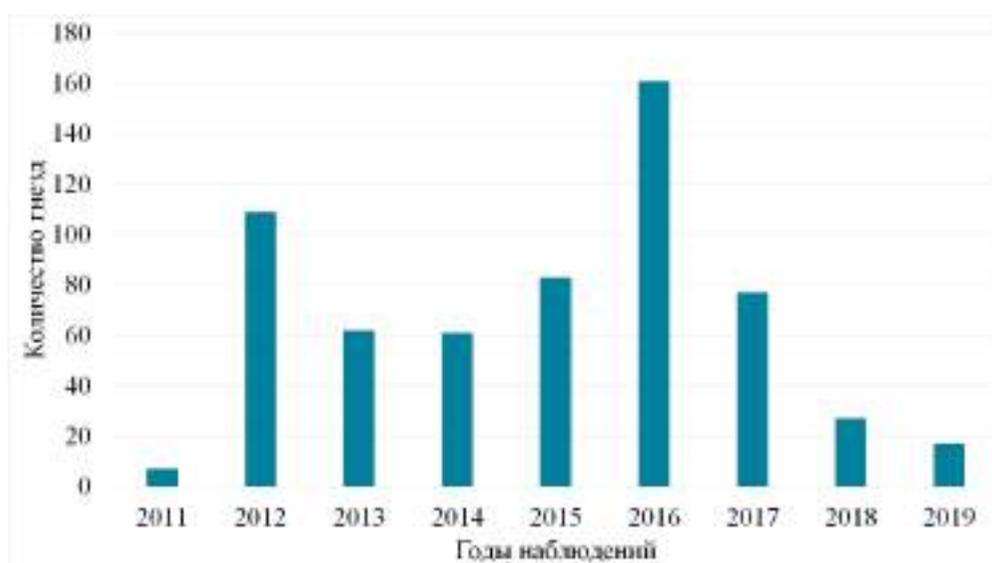

Рисунок 3. Результаты мониторинга нереста атлантического лосося

пройденный в течение дня участок с координатами и его протяженность, дату и время прохождения участка, используемое плавсредство, среднюю скорость за день, прозрачность воды, скорость ветра, температуру воды и воздуха, количество обнаруженных гнезд с их описанием (коп или бугор, порядковый номер, координаты, месторасположение в русле реки, размеры), встреченные взрослые особи лосося, признаки нелегального лова. Все полученные данные переводятся в электронную базу данных для последующего анализа.

Наибольшее количество гнезд фиксируется при достижении водой температуры 4°C, что является сигналом к началу работ. Достоверной зависимости количества зарегистрированных гнезд от иных факторов, в частности, уровня воды, не выявлено.

Результаты первых лет ведения мониторинга нереста атлантического лосося в бассейне р. Мезень указывают на максимальное количество зарегистрированных гнезд в 2016 г., что позволяет оценить наибольшую численность нерестующих самок в пределах 50-80 экз. на исследованных нересто-выростных участках. На текущий момент мониторинг не позволяет оценить динамику изменения численности стада в полной мере. Тем не менее, отмечено увеличение нерестующих особей в период 2014-2016 гг. с последующим снижением. Минимальное значение зарегистрированных гнезд лосося отмечено в 2011 г., что может быть обусловлено аномально высокими температурами воды в притоках р. Мезень и сдвигом сроков нереста. При этом на участках наблюдается разнонаправленная динамика.

Для объективной оценки воспроизводственного потенциала популяции лосося следует дополнить его данными о распределении молоди речной стадии жизни на выростных участках и данными мониторинга покатников лосося.

Шилов Н.И., Фонд «Серебряная тайга»

Много ли рыбы в Мезени?

По итогам социологического опроса жителей примезенских районов

Исследование динамики промыслового лова во второй половине XX века указывает на уменьшение запасов ценных видов рыб, в частности, атлантического лосося. При этом, в бассейне реки Мезень отсутствуют масштабные гидросооружения, а также промышленные предприятия, способные оказать существенное негативное воздействие на рыбные сообщества реки. Поэтому основной причиной снижения рыбных запасов специалисты считают перепромысел. Современные научные данные о состоянии популяций основных промысловых видов рыбы в р. Мезень практически отсутствуют, мониторинга за промышленным ловом также нет. Для оценки объемов неучтенного вылова Фондом «Серебряная тайга» предложен метод социологического опроса.

Данное исследование проведено с целью определения объёмов неконтролируемого, неучтенного и незаконного лова (ННН – лова) рыбы в бассейне реки Мезень. Одновременно значительная часть вопросов АНКЕТЫ социологического опроса направлена на выявление причин ННН-лова, выяснение отношения респондентов к действующей системе управления рыбными ресурсами и их оценки современной ситуации с ресурсами реки.

Методика проведения социологического опроса

Социологический опрос населения примезенских районов – Удорского в республике Коми, Лешуконского и Мезенского в Архангельской области проводился в 2014 г. на основе специально разработанной АНКЕТЫ по методике проведения стандартных социологических опросов, с учетом репрезентативности выборки, исходя из численности постоянно проживающих (зарегистрированных) жителей в населенных пунктах по берегам р. Мезень. В разработке АНКЕТЫ и анализе полученных данных приняли участие специалисты Фонда «Серебряная тайга» Шилов Н.И., Шуктомов Н.В., Паутов Ю.А., Семяшкина В.Т., заведующий лабораторией ихтиологии и гидробиологии Института биологии Коми НЦ УрО РАН, к.б.н. Захаров А.Б., а также сотрудник Института социально-экономических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, к.с.н. Лыткина Т.С.

Опрос населения носил анонимный характер и проводился подготовленными интервьюерами на основе специально разработанной Инструкции. Всего в анонимном опросе приняло участие 526 человек из 17 населенных пунктов Удорского района Республики Коми и Лешуконского и Мезенского районов Архангельской области. С учётом численности постоянного населения количество опрошенных распределилось следующим образом: Республика Коми - 215 человек = 40,9% опрошенных, Архангельская область - 311 человек, или 59,1%.

Таблица 1. Распределение выборки

	Частота (количество опрошенных)	Проценты (доля опрошенных)
Большая Пысса	10	1,9
Вожгора	21	4,0
Дорогорское	20	3,8
Каменское	40	7,6
Козьмогородское	20	3,8
Койнас	15	2,9
Кослан	75	14,3
Лешуконское	95	18,1
Малая Пысса	10	1,9
Мезень	70	13,3
Мучкас	2	0,4
Политово	4	0,8
Патраково	4	0,8
Селиб	35	6,7
Усогорск	75	14,3
Усть-Кыма	10	1,9
Целегора	20	3,8
Всего	526	100,0

Опрос проводили среди жителей 18 лет и старше.

Таблица 2. Возрастной состав

	Частота	Проценты
18-25	21	4,0
26-45	205	39,0
46-60	230	43,7
61 и старше	65	12,4
Всего	521	99,0
Нет ответа	5	1,0
Всего	526	100,0

Краткая социально-экономическая характеристика опрошенного населения

Большинство респондентов – более 70 % представляют экономически активную часть населения (Рисунок 1), но при этом доходы населения остаются крайне низкими (Рисунок 2).

Более трети опрошенных имеют средний ежемесячный доход семьи до 20 тыс. руб., и почти 90% - до 40 тыс. руб. При этом семьи 83% респондентов состоят из 2-4 человек. Другими словами, средне-душевые доходы большинства респондентов находятся ниже установленного прожиточного минимума – 10, 8 тыс. руб. для Республики Коми и 12,8 тыс. руб. для Архангельской области на IV квартал 2014 г. Поэтому для преобладающего числа опрошенных рыбалка является в первую очередь средством для существования.

Значение рыбной ловли для жителей примезенских районов

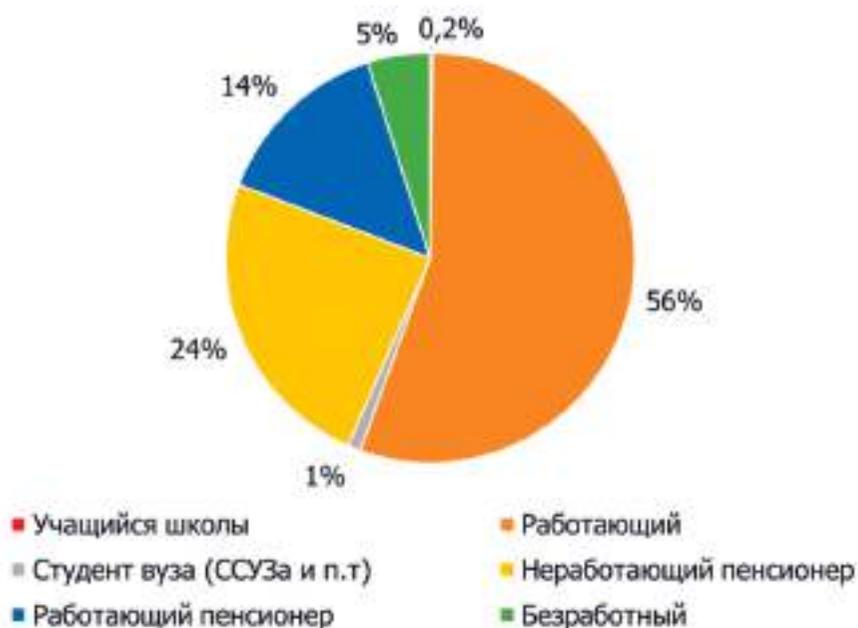

Рисунок 1. Занятость

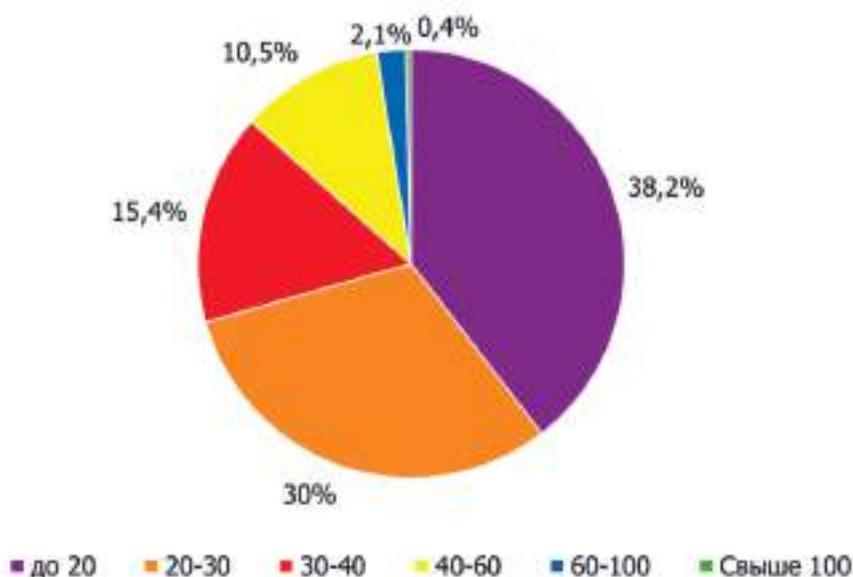

Рисунок 2. Средний ежемесячный доход семьи (в тыс. рублей)

Для подавляющего большинства жителей рыбная ловля является в первую очередь средством для выживания в современных экономических условиях, источником важной дополнительной животной продукции для пропитания членов семей и обеспечения домохозяйств.

Многие жители районов отмечают важное значение рыбалки как традиционного образа жизни, а также важную

роль местной рыбы в рационе питания. Лишь немногие - 2,8 процента опрошенных ловят рыбу для дальнейшей продажи, но их роль в сокращении рыбных ресурсов, особенно ценных промысловых видах рыб, может быть очень велика.

Местные жители чаще всего посещают места лова на период от 1 до 5 дней в месяц, что, видимо, связано с занятостью на работе.

Рисунок 3. Роль рыбалки в жизни местного населения

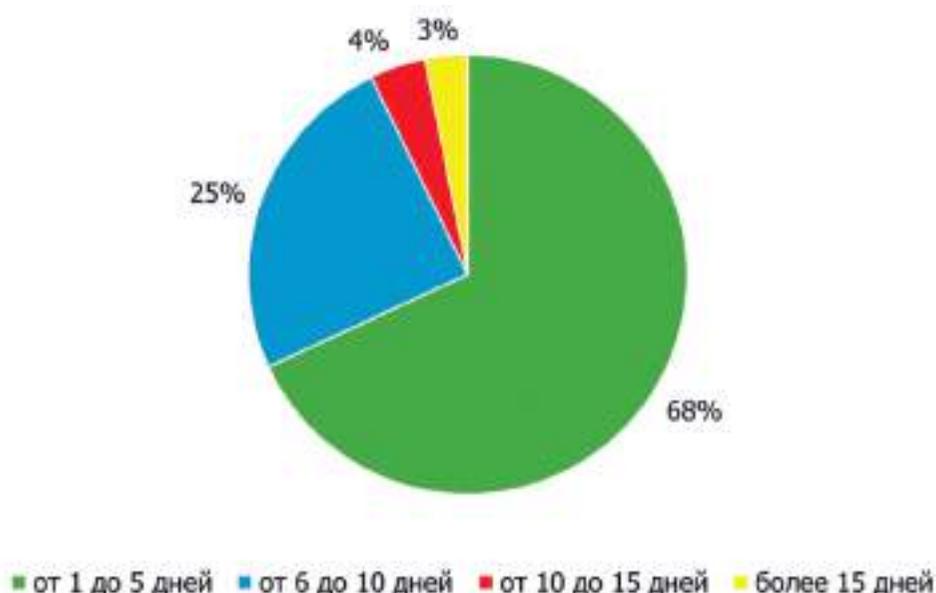

Рисунок 4. Время, проводимое на рыбалке

Способы и время лова весьма разнообразны. Так, например, основными орудиями лова остаются ручные крючковые (удочка, спиннинг). Ставные сети использует 20% населения. Запрещенными орудиями, такими как острога, пользуются лишь 1,3% опрошенных. Никто из опрошенных не отметил электролов как метод добычи рыбы и большинство высказывали негативное к нему отношение.

У местных жителей свое представление о недопустимых способах и орудиях лова. На вопрос «какие виды лова считаете недопустимыми» наиболее популярный ответ – промысел запрещенными видами лова. Следовательно, 31,5% респондентов разделя-

ют мнение контролирующих органов по этому вопросу. Опрос проводился до публикации новых Правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна (от 30 октября 2014 года N 414), внесших значительные изменения для любительской и спортивной ловли на территории Республики Коми.

Особенно негативное отношение жители проявляют к вылову молоди рыб и промыслу в больших объемах, превышающих собственные потребности. Реже отмечали: вылов рыбы во время нереста, лов мелкочейстым тралом на мелководье у берега, лов рыбы на нерестилищах (в верховьях), лов плавными сетями и использование мелкочейстых сетей.

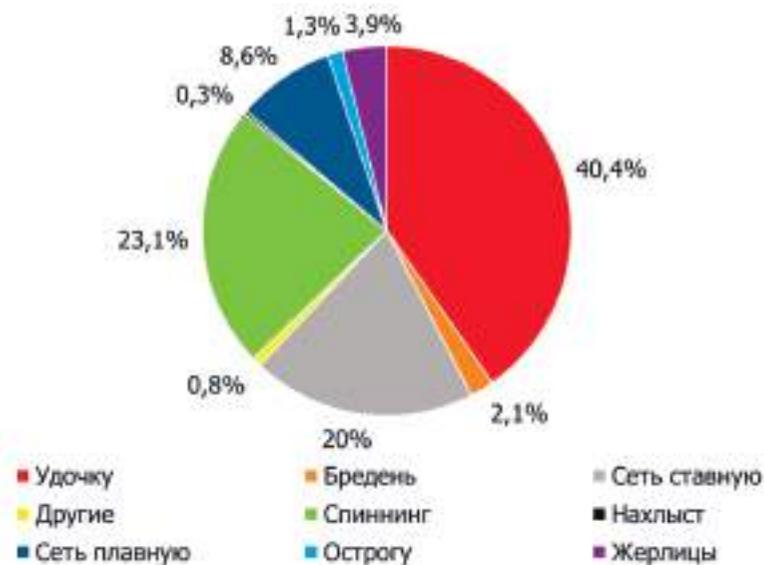

Рисунок 5. Предпочитаемые орудия лова

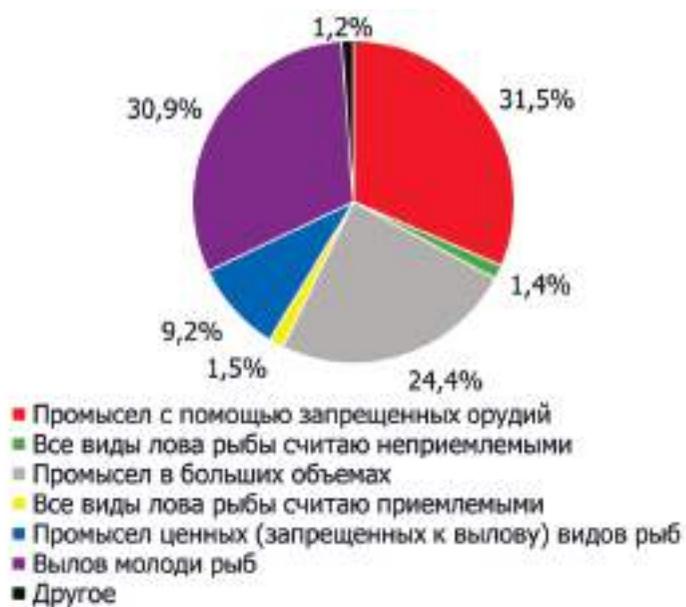

Рисунок 6. Недопустимые способы лова по мнению местного населения

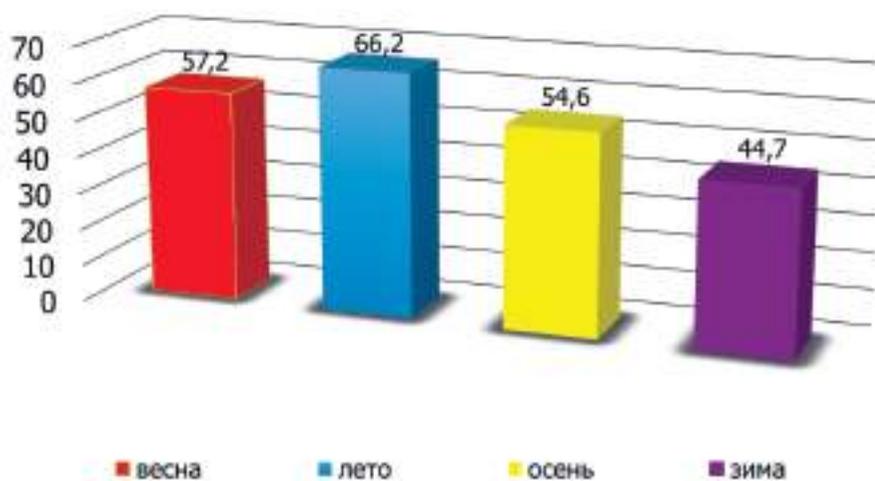

Рисунок 7. Предпочитаемый сезон лова

В Архангельской области жители ходят на рыбалку чаще, чем в Республике Коми во все сезоны. Большинство местных жителей имеют возможность или предпочитают проводить время на рыбалке в летний период. Несмотря на то, что весенний лов часто проводится с нарушениями временных ограничений в период нереста большинства видов рыб, люди вынуждены им заниматься. В меньшей степени это касается осеннего лова ценных осенне-нерестующих видов рыб, таких как сиг и атлантический лосось (семга).

Оценка состояния рыбных ресурсов р. Мезень местным населением

Большинство опрошенных считают, что за обозримое прошлое рыбные запасы уменьшились или даже значительно уменьшились. Закономерно с увеличением продолжительности периодов растет количество затруднившихся ответить. Сложившаяся динамика вызывает опасения у 96% опрошенных.

Рисунок 8. Динамика состояния рыбных ресурсов по мнению местного населения

Одновременно почти 65% не признают чрезмерный лов причиной снижения рыбных запасов. Иными словами, люди видят проблему, но не способны объективно оценить ситуацию. Вместо этого приводятся иные причины, такие как обмеление реки, браконьерство, чрезмерный вылов в устье реки, перепромысел в советское время, вырубка леса, отсутствие мелиоративных работ, чрезмерное размножение морских ластоногих, уничтожающих анадромные виды в море, и другие.

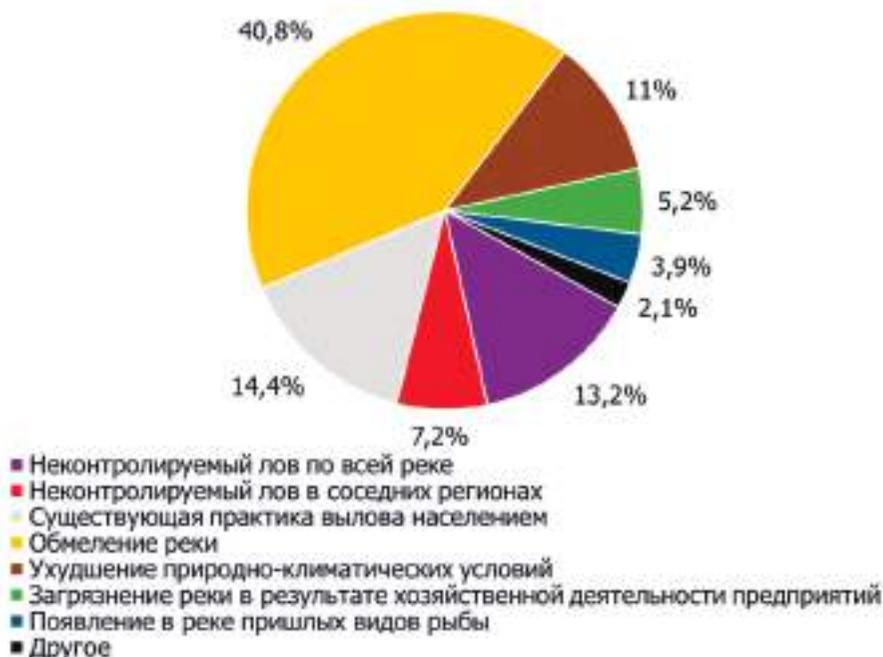

Рисунок 9. Причины уменьшения рыбных ресурсов

Основные общие для Коми и Архангельской области виды рыб представлены на диаграмме. В уловах преобладает щука. Семга хотя бы один раз встречалась в уловах 63,5% опрошенных жителей.

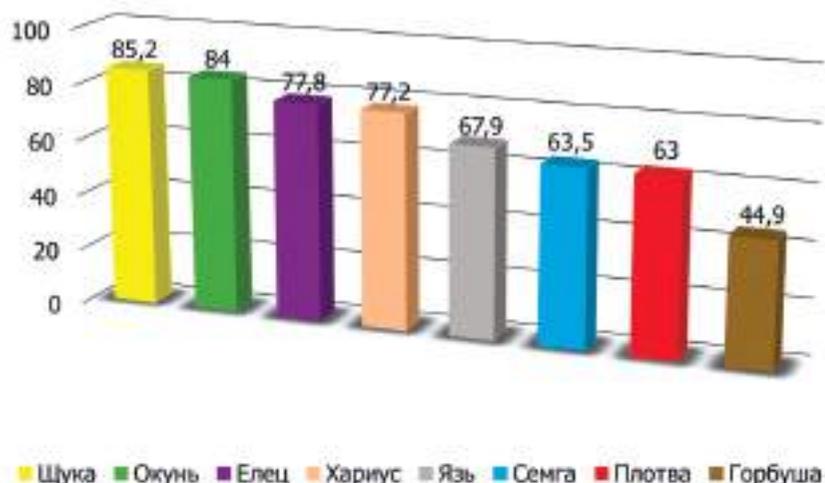

Рисунок 10. Встречаемость основных промысловых видов рыб в уловах

Оценка динамики популяции мезенской семги местным населением

Опрошенные считают, что за последние 15 лет популяция семги в той или иной степени уменьшилась.

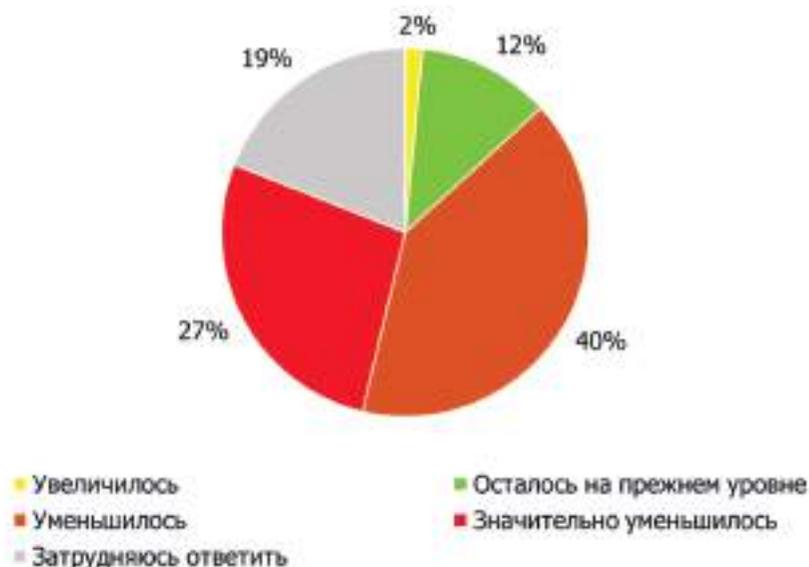

Рисунок 11. Динамика вылова семги за последние 15 лет

Размер семги также стал меньше. Одна из причин – омоложение популяции из-за чрезмерного промысла и малых шансов производителей на повторные нересты. Отчасти уменьшение размеров объясняется массовым целенаправленным выловом крупных форм семги (таких как «закройка», «межень»), время и условия захода которых в реку хорошо известно местным жителям и постоянно отслеживается. На диаграмме изображено представление местных жителей о размерах вылавливаемой семги за последние 15 лет.

Треть опрошенных умолчали о количестве вылавливаемой ими семги. Еще больше опрошенных указали, что эта рыба не встречается в их уловах. Учитывая численность населения районов, в которых проводилось исследование, и долю рыбаков, с некоторой долей вероятности можно утверждать, что количество вылавливаемой семги может достигать 4,7 тыс. экземпляров в год, или 141 ц при средней массе большинства рыб на нерестилищах 3-4 кг. При этом

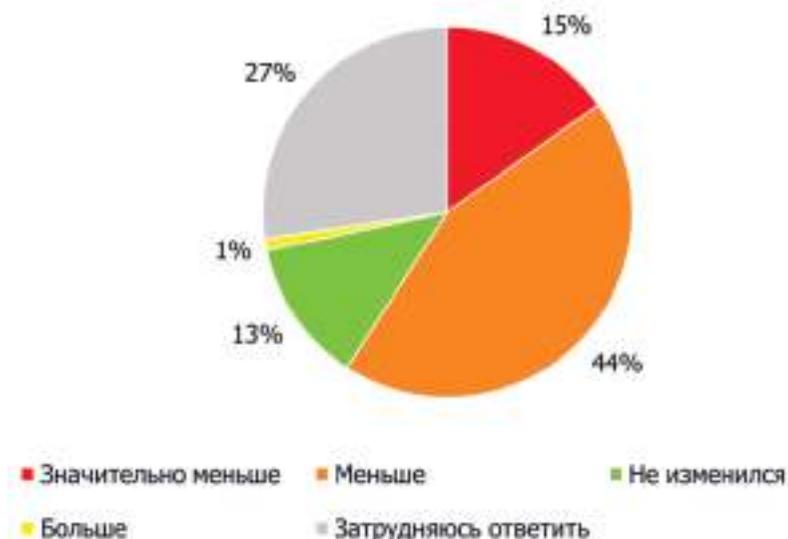

Рисунок 12. Динамика размеров семги за последние 15 лет

Мартыновым В.Г. указываются выловы в период низкой численности (после 1950-х годов) от 38 до 3577 экз. в год и в период высокой численности (1946-1957 гг.) от 5923 до 31692 экз. в год¹. Для сравнения, квота на добычу семги для промыслового, любительского и спортивного лова в р. Мезень на 2015 год не превысила 30 ц, и на вылов в Белом море в границах Архангельской области – 172,42 ц.

Для обеспечения 4,7 тысяч особей при плодовитости 4 тыс. (учитывая среднюю массу производителей), и коэффициенте промыслового возврата от икры 0,048%², необходимо наличие порядка 2440 нерестовых бугров.

Исследования Фонда «Серебряная тайга» в течение ряда лет определяют количество нерестовых бугров семги

от 47 до 111 на 5 нерестово-выростных участках (НВУ) суммарной протяженностью 200 км. Известно, что в р. Мезень атлантический лосось мигрирует на расстояние свыше 900 км от устья и размножается в более чем 50 притоках первого, второго и третьего порядка². Таким образом, р. Мезень может обеспечить необходимое количество НВУ для существующей популяции.

Большая часть респондентов (70%) указывает, что в уловах преобладают самцы, в литературных источниках указывается, что доля самок в нерестовых стадах р. Мезень равна 73,2%. И лишь летняя биологическая группа в среднем на 93,8% представлена самцами¹. Видимо, именно эта группа составляет большую долю уловов местного населения.

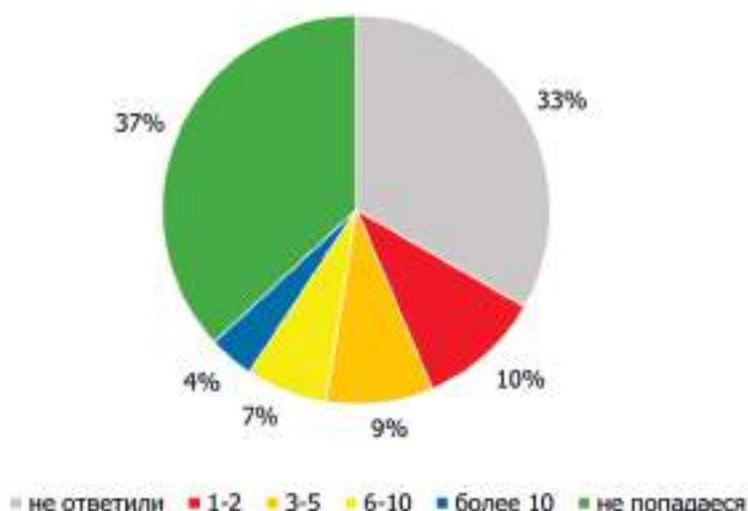

Рисунок 13. Количество вылавливаемой семги местным населением (экз. в год)

Кому решать судьбу реки и рыбы?

Результаты опроса указывают на желание жителей «спускания» на местный уровень полномочий по принятию решений, связанных с проблемами окружающей среды (33%). Ещё 22 процента опрошенных считают, что эти полномочия должны быть переданы правительству региона. И лишь 3 процента предпочитают оставить эти функции за федеральным правительством. В целом мнения относительно того, кто должен решать проблемы окружающей среды, распределились следующим образом.

Рисунок 14. Роль в решении проблем окружающей среды

Конкретно функции управления рыбными ресурсами, по мнению населения, должны быть распределены между региональными и местными властями.

Рисунок 15. Управление рыбными ресурсами

При этом четверть респондентов считает, что специалисты на местном уровне смогут полностью справиться с задачей управления ресурсами. Несмотря на то, что отсутствуют прецеденты управления рыбными ресурсами на местном уровне. Даже об общественных объединениях рыбаков, их функциях и примерах работы знают только 15% населения районов.

Большинство опрошенных считают, что органы рыбоохраны в той или иной мере способны контролировать ситуацию (70%). Остальные считают, что недостаточный контроль с их стороны объясняется дефицитом кадров.

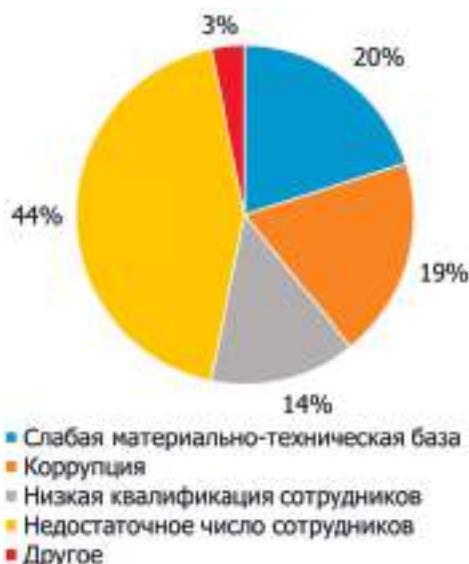

Рисунок 16. Причины недостаточного контроля со стороны органов рыбоохраны

Выводы

1. Рыболовство было и остается важным промыслом и средством выживания для местного населения приморских районов, особенно для малообеспеченных семей в сельской местности.
2. Рыболовство как способ традиционного хозяйствования не только выполняет экономическую функцию, но и представляет собой культурную ценность для населения.
3. Несмотря на то, что преобладает мнение об уменьшении рыбных ресурсов, население не признает главной причиной этого чрезмерную эксплуатацию. Это свидетельствует о недостаточной информированности, о слабом знании биологических и экологических особенностей основных промысловых видов рыб и рыбообразных.
4. Большая часть респондентов недовольны сложившейся ситуацией в управлении рыбными ресурсами и считают, что необходимо «спускать» эти функции на местный уровень. При этом лишь небольшая часть жителей знает об общественных объединениях рыбаков и их возможной роли в управлении ресурсом и контроле на местном уровне.
5. В уловах преобладают распространенные виды рыб. Ценные виды составляют небольшую часть уловов. Семга в уловах большинства опрошенных встречается всё реже, её размеры уменьшаются. Количество вылавли-

ваемой семги может достигать 4,7 тыс. экземпляров в год, или 141 ц, что превышает квоты, выдаваемые на промысловый, любительский и спортивный лов семги в р. Мезень.

6. Население использует некоторые из запрещённых орудий и способов лова, но масштабы этого оценить можно лишь очень приблизительно.

Источники:

1. Атлантический лосось (*Salmo salar* L.) на Севере России. Мартынов В.Г. Екатеринбург: УрО РАН, 2007.
2. Временная методика оценки ущерба, наносимого рыбным запасам в результате строительства, реконструкции и расширения предприятий, сооружений и других объектов и проведения различных видов работ на рыбохозяйственных водоемах. М., 1990.
3. Атлантический лосось Белого моря: проблемы воспроизводства и эксплуатации. Калюжин С.М. Петрозаводск, 2004.

Приложение.

Географическое расположение точек опроса местного населения.

РАЗДЕЛ 3
СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
СОСТОЯНИЕ БАССЕЙНА
РЕКИ МЕЗЕНЬ

Оценка промышленного воздействия на ландшафты и экосистемы

Территория Удорского района относительно мало населена. При населении 18 045 человек плотность в районе остается весьма низкой – 0,5 чел./км² против 2,06 чел./км² по Республике Коми в целом¹. Подобная ситуация связана, в том числе, с отсутствием здесь промышленных предприятий (ещё одно следствие отсутствия промышленности – низкая нагрузка на экологическую обстановку в районе). Среднедушевое промышленное производство здесь в 12-13 раз ниже, чем в среднем по республике. При этом производство продолжает активно сокращаться с 1990 г., а доля убыточных предприятий достигает 70%². Основу экономики района составляет лес-

ная (48%) и деревообрабатывающая промышленность и сельскохозяйственные предприятия (25%) с животноводческим уклоном. Объем производства необработанной древесины составил 451,7 тыс. м³, продольно распиленных материалов – 33,7 тыс. м³³.

Доля промышленных выбросов от стационарных источников в 2014 году составила 0,3% от всех по региону (Таблица 1). По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми с 2001 года происходит постепенное снижение объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Таблица 1 - Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников

Муниципальное образование	Выбросы всего, тыс. т	в том числе				
		твердые вещества	диоксид серы	оксид углерода	оксиды азота	ЛОС
МР «Удорский»	1,887	0,471	0,644	0,657	0,100	0,015
Всего по республике	688,222	61,030	105,418	227,836	26,281	18,881

Контроль радиационного загрязнения атмосферного воздуха на территории МР «Удорский» осуществляет ФГБУ «Северное УГМС» в 1 пункте – Кослан. Радиометрические наблюдения осуществляются путем непосредственного ежедневного измерения мощности экспозиционной дозы (МЭД) гамма-излучения на местности. По данным наблюдения среднемесячные значения мощности дозы гамма-излучения во всех пунктах наблюдения находились в пределах естественного гамма фона 0,06–0,17 мкЗв/ч.

Водоотведение не достигает высоких значений и не превышает 0,07% от общереспубликанских. На территории района нет гидротехнических сооружений, аварии на которых могут привести к возникновению чрезвычайных ситуаций.

В верховье р. Мезень у д. Макара-Ыб в 2011-2014 гг. поверхностные воды характеризовались как «загрязненные» и оценивались 3-м классом качества разряда «а» 4. На участке реки ниже слияния Мезени и Вашки в Лешконском районе Архангельской области

практически в каждой пробе регистрировались превышения установленных нормативов для соединений меди и цинка. Обнаруживались пестициды группы ДДЭ. Остальные хлорорганические пестициды обнаружены не были. Кислородный режим реки в течение 2014 года был удовлетворительным (6,84 – 14,4 мг/дм³).

Аналогичные данные получены на крупных притоках р. Мезень - реках Большая Лоптюга и Вашка. Характерными загрязняющими веществами за счет природного фона оставались трудноокисляемые органические вещества (по ХПК) и соединения железа, легкоокисляемые органические вещества и соединения марганца. В воде р. Бол. Лоптюга отмечены случаи увеличения концентрации соединений никеля до 1,2 предельно допустимой концентрации (ПДК). Кислородный режим в течение года оценивался как благоприятный (6,84–10,3 мг/дм³). Высокая концентрация соединений железа, меди и марганца является следствием высокой доли болотного питания. Таким образом, основные показатели, по которым выявлено превышение норм, имеют естественные причины и не обусловлены деятельностью человека.

Загрязненные нефтью и нефтепродуктами территории в Удорском районе не превышает 1,9 га, из них лишь 0,246 га не прошли процедуру восстановления.

Производством сельскохозяйственной продукции занимаются 3 сельскохозяйственные организации: МУП "Вашка", СПК колхоз "Чернутьевский", СПК "Югор" и 15 КФХ. Объемы производства в 2013 году составили 280 т скота и птицы - менее 1% от объемов производства в республике. Суммарное поголовье КРС и свиней в сумме составляет 2,25 тыс. голов или 3,78%.

По данным ФГУ «Станция агрохимической службы «Сыктывкарская», последнее агрохимическое обследование почв сельскохозяйственных угодий МО МР «Удорский» было проведено в 2001 г. Площадь обследованных земель по состоянию на начало 2014 г. составила 10026 га (в том числе сельхозугодия – 9835 га, пашня – 2348 га). Обследование проводилось по массовым агрохимическим показателям: кислотность (рН), содержание подвижного

фосфора, содержание обменного калия, содержание гумуса. Вследствие сокращения объемов известкования почвы на территории МО высока доля почв с повышенной кислотностью – 97,7 % общей площади обследованных земель, из них 84,1 % земель имеют сильную степень кислотности (рН < 4,5).

Уменьшение объемов внесения калийных удобрений с начала 1990-х годов привело к увеличению площади почв с низкой обеспеченностью калием. Общая площадь земель, слабо обеспеченных калием, составляет 66,5 % общей площади обследованных земель. Доля почв, слабо обеспеченных фосфором (с низким и очень низким содержанием подвижного фосфора, составила 35,2 % общей площади обследованных земель. Результаты обследования почв на содержание гумуса показали, что доля почв сельскохозяйственных угодий с низким (менее 4 %) содержанием гумуса составила 91,1%.

В Удорском районе расположено 14 объектов размещения отходов – свалок ТБО. Самыми крупными являются 2 свалки ООО «Удоралес» площадью 25 и 36 га. До сих пор не имеют оформленных документов о землеотводе 6 свалок, т. е. фактически являются не санкционированными. На всех объектах отсутствует мониторинг воздействия на окружающую среду. СЗЗ приняты в размере 1 000 м на тех объектах размещения ТБО, где они не предусмотрены предприятием-собственником, т. к. при соответствующем обустройстве возможно отнесение свалок к категории полигонов ТБО (данные Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Коми от 2013 г.).

Территория Лешуконского района имеет равнинный характер с небольшим понижением в северном направлении и отмечается значительной заболоченностью. На севере район граничит с Мезенским, на западе - Пинежским районами, всей остальной частью с территорией Республики Коми. Район богат природными ресурсами. Особую ценность имеют лесные ресурсы, также имеются месторождения глины, известняка и др. полезных ископаемых. Население при численности 6871 чел. и плотности 0,24 чел./км² составляет 0,59% от населе-

ния Архангельской области. Основу экономики составляют лесозаготовки, площадь лесов занимает 75% территории района. На территории активно развивают технологии отопления домов и объектов социальной инфраструктуры за счет местных природных ресурсов, в частности отходов лесозаготовки и деревообработки. Особенностью района является его отдаленность, отсутствие централизованного энергоснабжения и отсутствие устойчивых транспортных связей с областным центром и населенными пунктами внутри района (нет постоянно действующих автомобильных дорог, нет железной дороги).

Промышленное производство района представлено лесозаготовительными предприятиями, предприятиями пищевой промышленности, электроэнергетики и теплоэнергетики. Основную долю - 50 % промышленного производства занимает производство продукции теплоснабжения, 30 % - продукция электроэнергетики, пищевая промышленность составляет 20 %⁵. В связи с тем, что объемы производства промышленной продукции в последние годы не росли, а лесозаготовительная промышленность так и не получила своего дальнейшего развития, район по рейтингу в области находится на последних местах. В районе действует одно сельскохозяйственное предприятие мясомолочного направления. Основная доля производства сельскохозяйственной продукции падает на частный сектор (1,5 тыс. га). Посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2014 году снизилась на 1,4% и составила 98 га (менее 0,004% территории). При этом, доля сельскохозяйственных угодий по области, подверженных негативным процессам, достигает 87%. К подобным проблемам относят водную эрозию, подтопления и иные. На начало 2015г. в хозяйствах всех категорий числится 351 голова КРС, что составило 87,8% к аналогичному периоду прошлого года, коров – 186 голов, или 91,2% к 2013 году. Водный транспорт в районе не работает. Грузовые перевозки авиационным транспортом практически отсутствуют. Валовый выброс загрязняющих веществ в атмосферу в 2014 г. не превысил 1,1 тыс. тонн (0,62% от суммарного выброса по региону).

Население Мезенского района при численности 9482 чел. и плотности 0,28 чел./км² составляет 0,81% от населения Архангельской области. Наибольший объем в структуре экономики занимают рыбный промысел и добыча полезных ископаемых. В западной части Мезенского района организована добыча алмазов на месторождении им. В. Гриба, однако данное месторождение расположено вне бассейна р. Мезень. С 90-х гг. XX столетия судоходство на реке пришло в упадок, водный путь оказался практически не востребуемым (в 2010 г. был ликвидирован Мезенский район водных путей как организационная структура содержания водных путей) из-за резкого сокращения перевозок вследствие общего развала экономики региона⁶.

В сельском хозяйстве на 01.01.2015 поголовье КРС составляло 711 голов, лошадей 496, снижается производство мяса и молока. В районе действует одно сельскохозяйственное предприятие. Незначительное количество земель находятся в пользовании крестьянских и личных подсобных хозяйств (0,8 тыс. га). В целом по области, начиная с конца прошлого века наблюдается тенденция сокращения производства сельскохозяйственной продукции⁷. Из-за отсутствия обработки увеличивается доля кислых, обедненных соединениями фосфора и калия почв.

За 2014 год двумя предприятиями сброшено 31,6 млн. м³ сточных (4,9% от суммарных сбросов в области), карьерных и коллекторно-дренажных вод, при этом объем сточных вод, требующих очистки, составил 2,57 млн. м³. В предыдущие годы объемы достигали меньших значений при большем количестве предприятий. Валовый выброс загрязняющих веществ в атмосферу составил 1,5 тыс. тонн, или 0,85% всех выбросов Архангельской области. Наибольший вклад в суммарные выбросы вредных веществ от стационарных источников в Архангельской области вносят предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, предприятия обрабатывающего производства, предприятия транспорта и связи.

Наблюдения за загрязнением поверхностных вод в Лешуконском и Мезенском районах показало, что верховье р. Мезень у д. Макариб,

вода характеризовалась как «загрязненная» и оценивалась 3-им классом качества разряда «а» 8. В среднем течении у д. Малонисогорская и нижнем течении реки у с. Дорогорское качество воды улучшилось и оценивалось 3-им классом разрядом «б» («очень загрязненная» вода). Среднее за год содержание соединений железа возрастало от среднего течения к устью реки, у д. Макариб и д. Малонисогорская составило 2-4 ПДК, у с. Дорогорское увеличивалось до 11 ПДК, здесь же определена максимальная концентрация 15 ПДК. Среднегодовое содержание трудноокисляемых органических веществ (по ХПК) варьировало в пределах 1-2 ПДК, максимальная концентрация 5 ПДК зафиксирована у дд. Малонисогорская и Макариб. Практически в каждой пробе, отобранной у д. Малонисогорская и с. Дорогорское регистрировались превышения установленных нормативов для соединений меди и цинка. Максимальная концентрация соединений меди 14 ПДК определена у д. Малонисогорская, соединений цинка в обоих пунктах наблюдений составила 4 ПДК. Для воды р. Мезень характерен низкий уровень загрязненности легкоокисляемыми органическими веществами (по БПК₅), содержание которых в течение года изменялось от значений ниже 1 ПДК до 2 ПДК. Загрязненность воды реки соединениями алюминия в черте д. Макариб и у д. Малонисогорская была незначительной. Среднее за год содержание данного металла в обоих створах находилось на уровне 1 ПДК, максимальная концентрация 4 ПДК определялась в черте д. Макариб. На данном участке реки также контролировалось содержание соединений марганца, среднегодовые концентрации которых варьировали в пределах 2-3 ПДК, при максимальной концентрации 5 ПДК, зарегистрированной у д. Малонисогорская. На данном участке отсутствуют крупные промышленные предприятия, а превышение концентрации соединений железа обусловлено значительной долей болотного питания реки, а также вымыванием карста. Болота занимают 14,1% от территории Архангельской области или 5823,3 кв. км. Среди них 73% составляют верховые болота, 8% - переходные, 19% - низовые. Средняя площадь болота 801 га. 70% болот имеют площадь до 200 га. Широкомасштабное забо-

лачивание происходит на Поморском и Абрамовском побережьях Белого моря, Кулойско-Мезенской равнине, в низовье реки Северной Двины, в Северо-Двинской и Мошинской депрессиях. Удельный вес источников водоснабжения, не соответствующих гигиеническим нормативам, в Мезенском районе составляет 100%, в Лешуконском – 22,2. Это объясняется отсутствием зон санитарной защиты. Оценка территорий по удельному весу проб воды, источников, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям в 2014 г., установила, что в Мезенском районе таких источников 2,1%, в Лешуконском – 9,1%, что в целом ниже, чем в районах с высокой плотностью населения Архангельской области. В единичных пробах, отобранных у д. Малонисогорская, фиксировались превышения ПДК для нефтепродуктов в 1,2; 1,6; и 4,0 раза, а также для соединений свинца в 1,3 раза. В регионе отсутствует систематизированная информация о природных объектах, загрязненных нефтепродуктами в результате хозяйственной деятельности прошлых лет, что наиболее характерно для территорий передислоцированных воинских частей. Как следствие, в ряде этих мест зарегистрированы случаи нефтяного загрязнения водных объектов. В настоящее время осуществляется ликвидация очагов загрязнения, в том числе на ручье Кузнецов-притоке селужье-нерестовой рек бассейна Мезени. В ходе геоэкологического обследования этого участка установлено общее количество нефтепродуктов в очаге загрязнения, которое составляет порядка 1172 тонны, в том числе в почво-грунтах – 644 тонны и в подземных (грунтовых) водах – 528 тонны.

Остаются проблемы в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами. В сельской местности большинство свалок эксплуатируются без санитарно-эпидемиологического заключения.

Местным населением Мезенского и Лешуконского районов регулярно упоминается негативное воздействие падения отдельных частей ракет на экологическое состояние мест падения. Наибольшую территорию в процентном отношении от общей площади административного района

места падения отдельных частей ракет занимают в Мезенском (20,61%), Холмогорском (19,94%) и Лешуконском (16,87%) районах. За 2014 г. произведено 9 запусков ракет-носителей с использованием 6 районов падений. Производство ракет-носителей «Циклон-3», «Космос-М», у которых компонентами ракетного топлива является несимметричный диметилгидразин, в настоящее время прекращено. В дальнейшем использование данных типов ракет-носителей космодромом «Плесецк» не планируется. Аварийных ситуаций при проведении пусков в 2014 году не было. Отделяющиеся части ракет упали в отведенных районах падения. Фактов возникновения пожаров, причинения вреда окружающей среде в местах падения ОЧР, повлекших деградацию естественных экологических систем или истощение природных ресурсов, совместными комиссиями не выявлено. В соответствии с условиями Договора в 2014 году запуски ракет-носителей и ракет сопровождалось предпусковым и послепусковыми обследованиями, в результате которых членами комиссии по обследованию мест падения отделяющихся частей ракет на территории Архангельской области составлялись акты. В 2014 году анализ проб, отобранных в ходе послепусковых обследований РП ОЧР на предмет определения содержания компонентов ракетного топлива, не производится в связи с отсутствием финансирования Минобороны России. Однако, для ряда районов падения проведены работы по обследованию и экологическому мониторингу. Они показали, что степень воздействия на различных участках варьирует от практически полного отсутствия до значительных загрязнений. Широкого распространения компонентов ракетного топлива не замечено. Зарегистрированы случаи незначительного загрязнения тяжелыми металлами, связанные с миграцией элементов из фрагментов ракет. В отдельных районах падения отмечены сильно загрязненные 1,1-несимметричным диметилгидразином и продуктами его трансформации локальные участки радиусом не более 50 м. Большинство компонентов находятся в пределах ПДК.

Источники:

1. Предварительная оценка численности населения на 1 января 2016 года и в среднем за 2015 год. Проверено 23 января 2016. Архивировано из первоисточника 23 января 2016.
2. Бурцев И.Н., Бурцева И.Г. Сравнительная оценка экономического развития малоосвоенных территорий Республики Коми. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 4 (22) 2012.
3. Краткая справка о социально-экономическом состоянии МР Удорский. 2014 г.
4. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Коми в 2014 году» / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми, ГБУ РК «ТФИ РК». Сыктывкар, 2015. стр. 199, илл. 17, табл. 92.
5. Основные результаты деятельности органов местного самоуправления городского округа (муниципального района) Архангельской области МО «ЛЕШУКОНСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН» по решению вопросов местного значения и социально-экономическому развитию за 2014 год и приоритеты работы на 3-летний период. Доклад Главы Района.
6. Р.С. Чалов, А.С. Завадский, С.Н. Рулева, С.Р. Чалов. Морфология периформирования русла и перекатов р. Мезень (нижнее течение). УДК 556.537 : 551.435.13
7. В.В. Гинтов. Исследование тенденций, закономерностей и условий развития АПК Архангельской области // Проблемы современной экономики. 2013
8. Доклад «Состояние и охрана окружающей среды Архангельской области за 2014 год». Министерство природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области, 2015г.

Паутов Ю.А. Фонд «Серебряная тайга»

История изучения и промышленного освоения лесов Мезени

Введение

Мезенский край всегда был и остается до настоящего времени удаленной и трудно доступной территорией Европейского Севера России. По мнению некоторых лингвистов, этимология названия МЕЗЕНЬ восходит к старинному русскому слову МЕЖЕНЬ, т.е. граница чего-либо. Леса бассейна р. Мезень расположены на границе экономической доступности в силу их удаленности и низкой продуктивности, поэтому их промышленное освоение началось сравнительно недавно – в середине XIX века. Бассейн р. Мезень географически расположен далеко от центров лесной промышленности, а традиционный в XVII-XX веках водный путь транспорта древесины по Мезени и ее притокам стал востребован только в 1870-хх г. после строительства лесопильного завода Н.Русанова в устье Мезени. Большая часть бассейна Средней и Нижней Мезени (нынешние Лешуконский и Мезенский районы Архангельской области) расположена в суровых географических условиях северной, крайне северной тайги и лесотундры, где продуктивность лесов объективно низка по климатическим и ландшафтным условиям, поэтому развивать здесь лесную промышленность всегда было экономически неэффективно.

Изучение и начало промышленного освоения лесов Мезени

Тем не менее, изучение лесов вдоль Мезени началось гораздо раньше. До конца XVIII века, население Северного края пользовалось лесами бесплатно и беспошлинно. Чтобы избежать разорения наиболее продуктивных и ценных лесных массивов вдоль сплавных рек царь Петр I указами от 1703-1705 г. заповедал особо ценные сосновые и лиственничные леса на Севере «для нужд строительства флота во славу государства Российского». Впоследствии эти лесные урочища получили

название Корабельные чащи. Такие чащи были выделены и вдоль рек Мезени и Вашки, описаны специально обученными лесными объездчиками и взяты под охрану. Корабельные чащи сохранялись до конца XIX века с целью заготовки специальных «корабельных штук» - особо ценных сортиментов для строительства флота. По «Уставу о корабельных лесах» (1817) «матерое» мачтовое дерево, называвшееся в Архангельской губернии «щеголем» должно было иметь такие размеры, чтобы из него можно было получить бревно длиной не менее 19, 5 м. с диаметром в верхнем отрубе не менее 30, 5 см. Сосна на мачту была годна с 250-летнего возраста. «Рангоутные деревья» использовались на мачты, стеньги, брамстеньги, реи и должны были быть прямыми, мелкослойными и без сучьев. Из них получали бревна длиной от 14 до 29 м. Для заготовки таких бревен вели так называемые приисковые рубки.

С каким трудом доставлялись заготовленные «корабельные штуки» из сосны и лиственницы с берегов Мезени к Архангельским верфям в 1798 г., можно судить по описанию А. Пошмана: «От места рубки бревна вывозили 2-3 версты до Мезени. По ней тащили бечевой против течения 140 верст до устья Ирвы, по Ирве опять же бечевой по 4 бревна 120 верст к истоку. От истока Ирвы – волоком 12 верст в речку Елву, по ней сплавляли 90 верст до Выми, по Выми уже в плотах 136 верст до Вычегды, по ней 260 верст до Двины и дальше 560 верст до Архангельска»². Весь путь составлял 1250 верст или 1340 км. Таким образом, заготовка и особенно транспортировка «корабельных штук» были рискованным и очень трудоемким промыслом. Однако в конце XVIII века, когда Корабельные чащи вдоль Северной Двины и ее притоков были уже сильно истощены, удорские крестьяне изредка занимались таким промыслом, т.к. за доставку перво-

сортного мачтового дерева Архангельская верфь платила 50 рублей. По тем временам – немалые деньги – за 5 рублей можно было купить корову.

Генеральное межевание земель Российской империи, начатое по указу императрицы Екатерины II в 1765 г., положило начало обследованию лесов. На севере Вологодской губернии и в Архангельской губернии, к которым в то время относился бассейн р. Мезень, генеральное межевание проводилось в 1780-1790-е годы. В обязанности землемеров входило подробное хозяйственное описание лесов, разделение их на строевые, дровяные и смешанные, выделение не покрытых лесом площадей. Генеральное межевание дало первые материалы, основанные на натурном описании лесов с применением правил геодезии, оно положило начало выявлению общей площади лесов и разделению их по отдельным владельцам. При Генеральном межевании впервые были выделены казенные леса и казенно-крестьянские леса, закрепленные за конкретными селами и деревнями. Материалы Генерального межевания явились основой для разделения казенных лесов на отдельные «лесные дачи», в течение длительного времени они служили основой для составления лесных карт. В описях к ланд-картам указывались лесные породы, расстояния до сплавных рек и другая информация.

Бассейн р. Мезень относился к Шеномской и Праводвинской лесным дачам. После создания Лесного департамента в 1798 году деятельность по управлению лесами и приведению их в известность была передана в его ведение. В 1837 г. все казенные леса России были переданы в управление Министерства государственных имуществ, а на местах вместо «лесных дач» организованы лесничества. Леса бассейна р. Мезень в то время относились к Архангельской губернии и были разделены между Яренским, Койнаским и Мезенским лесничествами. В 1839 г. было утверждено «Положение о корпусе лесничих», а лесное ведомство получило военное устройство. Руководство корпусом лесничих осуществлял Министр государственных имуществ, над лесной стражей губернии главенствовал губернский лесни-

чий в чине полковника, лесничеством управлял лесничий в чине не ниже ротного командира. Лесничества разделялись на объезды и обходы. Каждый обход охранялся пешим стрелком и помощником, объезд охранялся лесным конным объездчиком, имевшим чин унтер-офицера.

В 1860 году Архангельская палата государственных имуществ выступила с предложением о разрешении продавать казенный лес, растущий по Мезени и ее притокам, и о строительстве на Мезени лесопильного завода. Проект учреждения завода был представлен архангельским лесопромышленникам, но те выдвинули свои условия и главное среди них – значительное снижение попённой платы казне за мезенский лес, в связи с его труднодоступностью. Лесной департамент в Санкт-Петербурге нашел эти требования чрезмерными, и дело с открытием завода затянулось.

В 1863 году поручику Гноинскому, бывшему лесному ревизору, было поручено осмотреть леса по Мезени. В сопровождении четырех крестьян он поднимался на лодке до верховьев Мезени, внес уточнения в карту истока и русла этой реки, выявлял запасы сосны и пришел к выводу, что ежегодная добыча 120-150 тыс. деревьев вполне обеспечена. Он докладывал о недостатках хлеба, о том, что крестьянам часто приходится употреблять его в смеси с древесной корой и мхом. Бедственное положение большинства крестьян, по оценке Гноинского, являлось залогом того, что недостатка в дешевых рабочих руках для вырубki и сплава леса не будет.

В феврале 1869 года разрешение на заготовку леса по Мезени выторговал себе в Лесном департаменте санкт-петербургский купец первой гильдии, потомственный дворянин Н.И.Русанов. По заключенному с ним контракту он получал право в течение 18 лет заготавливать 100 тыс. бревен на обширной территории Мезенского бассейна общей площадью более 8,5 миллионов десятин (9,3 млн га), за исключением Корабельных чаш. Необходимо заметить, что благодаря связям в Лесном департаменте лес на Мезени Н.Русановым был куплен гораздо дешевле, чем в это время покупали его у казны архангельские промышлен-

ленники. Для ведения дел Н.И. Русанов вместе со своим сыном Андреем основал товарищество «Н.Русанов и сын».

Осенью 1870 года вверх по Мезени отправились доверенные лица Н.И. Русанова нанимать крестьян. Приказчики Н.Русанова заключали договоры с подрядчиками – семьями или группами примезенских крестьян на заготовку и вывозку до сплавной реки оговоренного количества сортиментов – бревен определенных размеров и качества. Рубку и вывозку крестьянские артели рубщиков леса начинали в ноябре и кончали в середине марта. Рубка велась приисксовая, по урочищам, т.е. вырубались самые крупные и ценные деревья преимущественно сосны и лиственницы. С каждого срубленного дерева отрезали по 2-3 комлевых бревна, которые на лошадях трелевались к заранее оговоренным катищам на берегах сплавных рек. Крестьяне работали семейно-родственными группами по 2-3 человека, при этом использовали свой инструмент при рубке и раскряжевке леса и своих лошадей для вывозки заготовленных бревен к сплавным рекам. Все делалось вручную, топором. Приемка заготовленных сортиментов велась подрядчиками или их приказчиками по весне на катищах перед сплавом. Такая подрядно-договорная система лесозаготовок была очень выгодна лесопромышленникам, т.к. освобождала их от любых обязательств перед работниками и от всех капитальных затрат на проведение лесозаготовок.

Журнал «Лесопромышленный вестник» писал в 1910 г.: «Северный лесопромышленник не проявляет никаких забот по отношению к рабочим-рубщикам: устройство жилья, заготовка и доставка провианта, обзаведение орудиями заготовки и прочее предоставляется им всецело попечению самих крестьян». А на страницах «Лесного журнала» в 1894 г. говорилось: «...Крестьяне эксплуатируются при заготовке леса своими же земляками – приказчиками, которые при приемке от крестьян заготовленных бревен всегда урывают от них часть денег, уменьшая при приемке под разными предлогами причитающуюся заработную плату»⁵.

Яренский лесничий в 1880 году сооб-

щал, что «срубка и вывозка на катище леса для купца Русанова местным крестьянам дает самые ничтожные заработки – от 60 до 70 копеек с бревна. За эту плату крестьянин должен найти подходящее дерево, срубить его, обделать, если бревно оказывалось гнилым, то срубить другое, вывезти на катище от 3 до 5 верст, доставить весной до завода». В «Вологодском сборнике» Н.Д.Волков писал в 1879 году: «Лесопромышленник, эксплуатирующий безжалостно казенный лес, также безжалостно эксплуатирует и труд крестьянина: не заплатит за дерево и кончено».

Лес, приплавляемый на лесозаводы Н. Русанова, распиливался на доски и продавался за границу, в основном в Англию. Если в начале контракта лес заготавливался главным образом по реке Вашке, то в 1887 году, по сообщениям лесничих, «лес рубят уже по всем почти без исключения речкам Мезенского бассейна, вследствие чего правильный учет заготовок становится невозможным».

Расширение рубок привело к образованию в 1878 году Удорского лесничества, выделенного из состава Яренского. Однако на законтракованной территории Н.Русанов чувствовал себя полным хозяином, лес рубился повсеместно, не считаясь с указаниями лесничих, а затем сплавался без освидетельствования лесной администрацией. В своей докладной записке Удорский лесничий сообщал в 1887 г., что «повсеместная заготовка купца Русанова ведет к истреблению лесов и к концу контракта, заключенного в 1870 году, подтвердится это ценой печальных и неоспоримых фактов»⁵. В Удорском лесничестве Русановыми было заготовлено и сплавлено по Мезени за 18 лет контракта почти 1 миллион бревен. На всей отведенной ему громадной территории Н.Русанов долгое время был единоличным промышленником. В конце XIX века товарищество «Н.Русанов и сын», владевшее Беломорскими и Мезенским лесопильными заводами стояло первым в числе крупнейших предприятий лесопильной промышленности России. Однако в начале XX века на Мезени заготавливали лес уже шесть лесопромышленных фирм.

Яркая картина положения рабочих,

занятых на лесозаготовках, обрисована в речи профессора Н.С.Нестерова на XII Всероссийском съезде лесовладельцев и лесохозяев, состоявшемся в Архангельске в 1912 году: «Если кто хочет определить значение лесопромышленности для местного населения, пусть приходит к тем безкрестным могилам, которыми усеяны ее «районы действия», пусть посчитает хоть в одной волости всех слепых и ослепевающих, которым лесопромышленный дым выел глаза, тех разбитых ревматиков, годами неподвижно стонущих на полатах, тех, корчащихся в муках желудочных схваток, раковых болезней и других внутренних уязвий,, которых погубил лесопромышленный сплав, тех с раздробленными ногами, вывороченными руками, грыжами от натуги, кровью харкающей раздавленной грудью, которых дарит местному населению лесопромышленная заготовка леса...Пусть прибавит к этому ту сумму пота и крови, которая ежегодно выплачивается населением лесопромышленности «за право работать»⁵.

Освоение лесов Мезени в первой половине XX века

В начале XX века подрядно-договорная система организации лесозаготовок сохранялась на всем Европейском севере России. Исследователь русского Севера В.А. Русанов отмечал «Заготовка сортового леса, или корочка – «сортовка» получает все более широкое распространение, дает населению наибольший заработок, быстро вытесняет значение прочих исконных промыслов»⁴.

После приемки заготовленных сортиментов у артелей рубщиков на катищах весной, обычно в марте-апреле, заготовленный лес по большой воде сплавлялся молевым сплавом до крупных сплавных рек, где сплачивался в плитки из одноименных сортиментов, обычно по 50 бревен, плитки объединялись в плоты, которые состояли из 1000-1200 бревен. Плоты сплавлялись артелями сплавщиков до лесопильных заводов в устьях рек, на Мезени до пос. Каменка. Рабочий день сплавщиков мог продолжаться непрерывно, жить им приходилось на плотках в наскоро сделанных шалашах. Работа сплавщиков оценивалась достаточно высоко, но если плот обсыхал из-за низкого половодья или по иным причинам, вся

артель попадала в долговую кабалу к подрядчику на несколько лет. По окончании сплава и расчете за доставленный лес сплавщики возвращались в свои деревни пешком обычно уже к началу сенокоса в конце июня – начале июля. При этом их главной задачей на обратном пути было не потерять и не растратить полученные за сплав наличные деньги в многочисленных трактирах, харчевнях, ночлежных домах...

После установления советской власти на севере Европейской России в 1922 г. все права на заготовку леса были переданы вновь образованному тресту «Северолес», однако до середины 1930-х г. лесозаготовки на Севере оставались сезонным видом деятельности, а основной рабочей силой оставались местные крестьяне со своими лошадьми. Более того, если раньше у крестьян была возможность выбора отхожих промыслов в зимнее время, то после проведения коллективизации советская власть начала устанавливать планы по лесозаготовкам вновь организованным колхозам и совхозам. За уклонение от лесных работ в 1930-х годах колхозники направлялись на принудительные работы «на лесоповал». Колхозники облагались трудовой и гужевой повинностью, когда по мобилизации на заготовку леса в зимнее время отбирали всех мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, а женщин от 18 до 40 лет. В сезон 1924-25 года на лесозаготовки в Коми Автономной области было привлечено 20500 крестьян-сезонников, а в 1927-28 г. уже 29100 человек, или 30 % всего взрослого населения. Кроме того, на сплавных работах ежегодно работали от 10 до 12 тыс. человек.

Первые лесоустроительные работы в бассейне Мезени были проведены в 1901 г. вдоль р. Вашка и ее основных притоков. Усть-Вашское и Койнасское лесничества были отмежеваны по лесным дачам с разрубкой квартальной сети размером 4 на 16 верст. Согласно материалов лесоустроительного обследования на долю крупного делового леса, дающего бревна более 7м длиной и 25 см в верхнем отрубе приходилось более 50% лесопокрытой площади¹.

В 1925 г. в Примезенских лесах работала комплексная Мезенская ле-

созкономическая экспедиция под руководством ученого-лесоведа Г.Г. Гулюшкина, которая провела обследование Койнасского, Вашкинского и Удорского лесничества. По данным лесоустроительных отчетов, удобная лесная площадь распределялась по преобладающим породам следующим образом: сосна – 20,5 %, ель - 62,8%, лиственница – 2,3 %, и лиственные породы – 14,4%. На 1 км сплавных путей приходилось 786 га удобной лесной площади с рынком сбыта на Мезенские лесопильные заводы. При этом необходимо отметить, что интенсивно эксплуатировали преимущественно Койнасскую лесную дачу, расположенную вдоль Средней Мезени, а Верхнемезенская и Верхнесульская лесные дачи остались почти без эксплуатации с отпуском в среднем за 5 лет (1910-1914) по 200 бревен. Из Верхнесульской дачи бревна отпускались в основном на дорожное строительство, т.к. по Верхней Мезени проходил в то время Печорский тракт, вдоль которого имелись станции и мостовые переходы через речки и ручьи¹.

С 1931 г. на основании Постановления Совнаркома СССР «Об устройстве спецпереселенцев» в Коми автономной области начали создаваться спец поселки переселенцев, которые занимались в основном заготовкой и сплавом леса. В бассейне Мезени спец поселки из бывших кулаков, полит-ссылных и иных «пораженцев в правах» были образованы на многих притоках Вашки и Мезени, в частности на р. Пысса, Ежуга, Курмыш и других. До сих пор на борových сосняках вдоль р. Мезень, Вашка и их притоков можно встретить следы выборочных рубок тех лет, а также следы бывших гужевых и узкоколейных дорог (Рисунки 1,2,3).

Рисунок 1. Бывшая узкоколейная железная дорога в долине р. Зырянская Ежуга,

Рисунок 2. Бывшая гужевая лесовозная дорога от поселка спецпереселенцев до устья реки Зырянская Ежуга

Рисунок 3. Деляночный столб выборочной рубки 1937 г. в Удорском лесничестве. Надпись на затеске столба Дел № 13, 20 га Кв 20 1937

В конце 1930-х начале 1940-х г.г. началось более активное освоение южной части Удорского района в связи со строительством железной дороги Котласс-Воркута и необходимостью поставки железнодорожных шпал, а также рудничной стойки для строящихся шахт Воркуты и Инты. Заготовка и обтеска шпал велась прямо на лесосеках (Рисунок 4). Сортименты вывозили гужевым транспортом непосредственно к месту строительства железной дороги. Эти работы также выполнялись в основном «спец контингентом» из лагерей системы ГУЛАГ и спец поселков.

Рисунок 4. Отесанные шпалы, оставленные на лесосеке выборочной рубки 1937 г. в долине р. Пысса

В середине 1930-х г. был организован Удорский леспромхоз, контора которого располагалась в с. Кослан. Леспромхоз состоял из нескольких лесопунктов с общим объемом заготовки до 800 тыс. кубм деловой древесины в год, однако в структуре заготовки преобладал экспортный пиловочник, который заготавливали в сосновых древостоях с последующим сплавом древесины на Мезенский лесозавод. В результате неоднократных выборочных рубок наиболее продуктивные сосняки по Верхней и Средней Мезени и ее притокам были заметно истощены, поэтому лесозаготовки уходили все дальше от сплавных рек.

Организация леспромхозов способствовала постепенному переходу от сезонного подрядно-договорного метода лесозаготовок ко всесезонному бригадно-звеньевому методу. В ноябре 1940 г. газета «За новый Север» писала в передовой статье «Лесорубы – пятнадцатитысячники»: «Особенно больших успехов добился Удорский ЛПХ. Здесь из месяца в месяц, из квартала в квартал план лесозаготовок выполняется досрочно и меньшим количеством рабочей силы, чем требуется по плану. На опыте прошлого лесозаготовительного сезона удорские районные и лесозаготовительные организации перестраивают всю работу в лесу, добиваются организации всех лесорубов в бригады и звенья, вовлекая их в социалистическое соревнование, в движение пятнадцатитысячников. В результате сейчас в лесах Удоры работают свыше 50 бригад и звеньев. Леспромхоз досрочно выполнил октябрьский план и борется за выполнение квартального плана к XXIII годовщине Вели-

кой Октябрьской социалистической революции...»⁴.

Таким образом, в предвоенные и послевоенные годы происходит становление лесозаготовительной отрасли. На Удоре создаются Удорский, а на Средней Мезени - Усть-Вашский (с центром в с. Лешуконское) леспромхозы. Общий объем их заготовки составлял до 1 млн кубм древесины со сплавом на Мезенский лесозавод в пос. Каменка. Выборочные рубки велись преимущественно в сосновых борах по Мезени и ее сплавным притокам для заготовки сортового пиловочника. Одновременно лесозаготовками занимались и многие другие организации: спецпоселки переселенцев, лагерные пункты системы НКВД, которые располагались на более удаленных от основных сплавных путей территориях. До середины 1950-х г. на лесозаготовках преобладал исключительно ручной труд с вывозкой заготовленных сортиментов на лошадях до сплавных рек.

Промышленное освоение лесов Верхней Мезени во 2-й половине XX века

В 1957 г. началось проектирование и строительство 198-километровой железной дороги от ст. Микунь, крупного узла Северной железной дороги, до села Кослан - административного центра Удорского района. Строительство железной дороги имело основной целью освоение нетронутых лесов на водораздельных участках рек Вымя, Мезень и Вашка с вывозом древесины в южные районы, края и республики СССР. Дорога соединила уже существовавшие и вновь создаваемые колонии-поселения и исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) системы НКВД - ГУЛАГ-ФСИН, такие как Лесной, Вежайка, Вожский, Яренга, Мозындор, Ёдва с райцентром Удорского района. Кроме того, на прокладку дороги по комсомольским путёвкам прибыли посланцы союзных республик СССР. За время строительства в 1963-1967 население Удорского района увеличилось на треть.

3 декабря 1967 г. в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) стран социалистического лагеря было подписано Соглашение между СССР и Народной Республикой Болгария о строительстве лесозаготовительных

предприятий и совместной заготовке древесины в Удорском районе Республики Коми, которое явилось переломной вехой в освоении лесных ресурсов Мезенского бассейна. За короткое время в примезенской тайге возникли современные поселки городского типа Усогорск, Благоево, Междуреченск, Верхнемезенск, в которые прибывали болгарские рабочие. Было организовано совместное советско-болгарское предприятие «Мезеньлес», которое занималось всем комплексом работ, связанным с заготовкой и переработкой древесины, начиная со строительства лесовозных дорог и организацией лесозаготовок и транспорта древесины, и кончая организацией обучения, труда, быта и отдыха иностранных работников. В отдельные годы численность приезжих рабочих из братской Болгарии достигала 13 тыс. человек, что составляло почти треть от численности населения всего Удорского района. По «Соглашению...» Правительство СССР предоставляло болгарской стороне собственно лесные ресурсы, а также все необходимое для их заготовки, транспорта и переработки. Болгарская сторона предоставляла рабочую силу и отвечала за рациональное использование предоставляемых ресурсов. При этом заготовленная продукция разделялась между сторонами «Соглашения...» в пропорции 55% - СССР, 45% - НРБ. Уже в августе 1968 г. в Болгарию отправился первый состав в удорским лесом.

Совместное советско-болгарское объединение «Мезеньлес» постоянно наращивало объемы лесопользования. Для обеспечения своевременного отвода лесосек, контроля за лесопользователями в начале 1970-х Удорский лесхоз был разделен на 3 отдельных лесхоза Удорский – в вернем течении р. Мезень, Ертомский – в бассейне р. Вашка и Междуреченский, территория которого относилась к водоразделу рек Вашка, Мезень, и Вымь. В Удорском и Ертомском лесхозах располагалась в основном лесосырьевая база объединения «Мезеньлес», в Междуреченском лесхозе основную долю лесозаготовок обеспечивали исправительно-трудовые лагеря и колонии-поселения системы исполнения наказания (ФСИН). Лесозаготовки велись методом сплошных концентри-

рованных рубок площадью до 200 га с укороченным сроком примыкания лесосек – до 3 лет в хвойном хозяйстве и до 1 года в лиственном хозяйстве. Уже в начале 1980-х объединение «Мезеньлес» ежегодно заготавливало до 6 млн кубм древесины, что в 2 раза превышало объем, допустимый расчетной лесосекой, а общий объем заготовки в целом по Удорскому району превышал 7 млн кубм в год, что сопоставимо с современными объемами лесопользования во всей Республике Коми (Рисунок 5) .

Объединение «Мезеньлес» прекратило свое существование в 1993 г. Это было связано в первую очередь с политическими причинами: развал «Варшавского договора» как военно-политического союза и СЭВ, как экономического союза бывших социалистических стран, разрыв прежних экономических связей между Республикой Болгарией и новой демократической Россией, смена правительств в обеих странах и др. Результатом 25-летнего сотрудничества Коми и Болгарии в лесной отрасли с одной стороны стали благоустроенные лесные поселки, железобетонные мосты через Мезень и Вашку, сотни километров улучшенных лесовозных магистралей, уходящих вглубь тайги... С другой стороны, результатом такого массивированного четвертьвекового «наступления на тайгу» явилось быстрое истощение доступных лесных ресурсов в центральной части Удорского района, массовая смена коренных водораздельных ельников на вторичные послерубочные березняки и осинники, изменение гидрологического режима обширной территории, обмеление ручьев и рек, трансформация местообитаний и сокращение нерестово-выростных угодий ценных промысловых видов рыб, прежде всего семги и хариуса, иные неблагоприятные экологические последствия.

Фактически, промышленное освоение лесов Верхней Мезени во второй половине XX века явилось ярким примером экстенсивного одноразового лесопользования. После отъезда болгарских рабочих в 1993-94 г. объемы лесозаготовок сократились в разы, прекратилось новое дорожное строительство, а ранее построенные лесовозные дороги с улучшенным

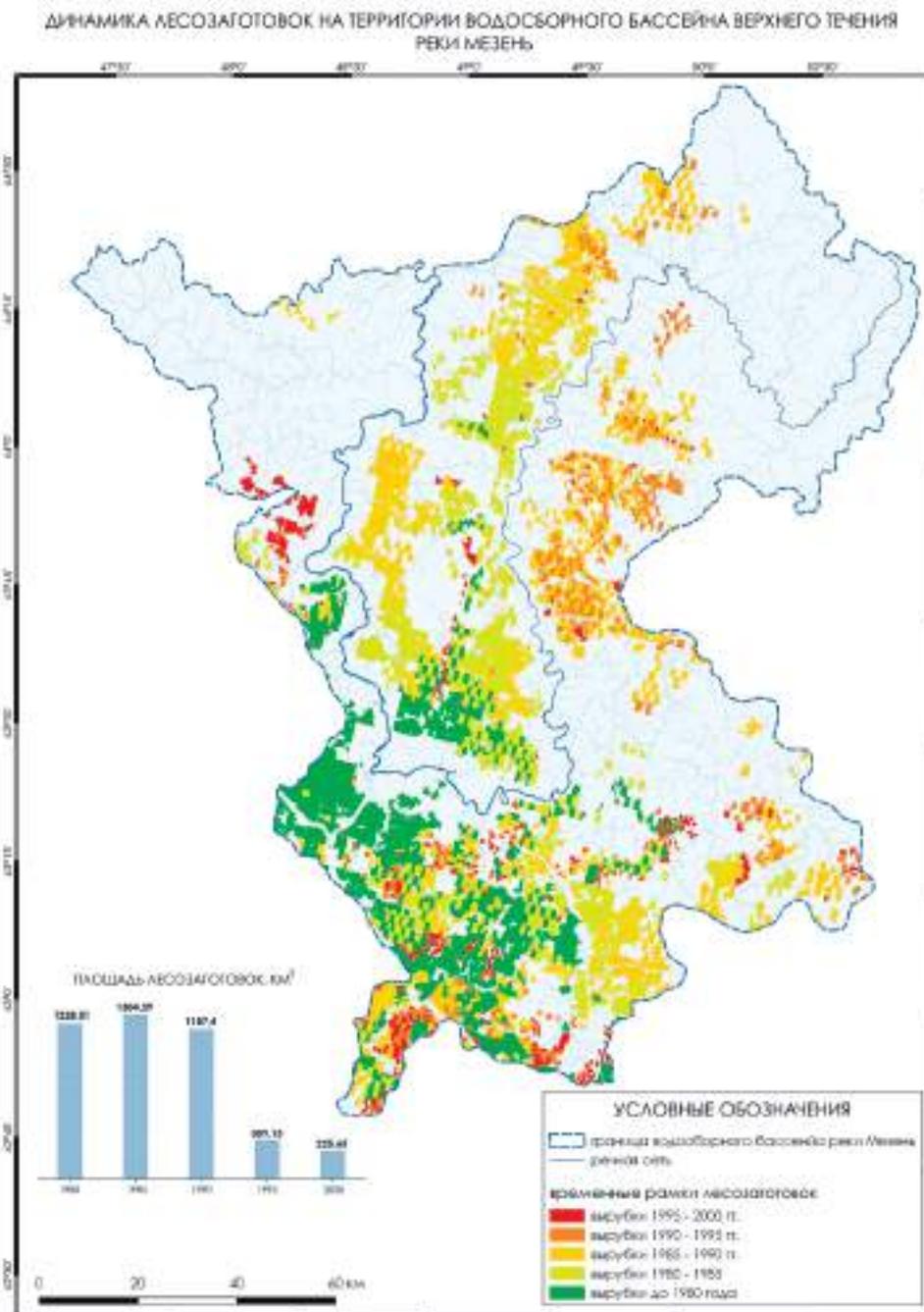

Рисунок 5. Сплошные вырубki 1980-2000 г.г. в бассейне Верхней Мезени

бетонным покрытием вскоре стали требовать ремонта. В 1994 г. был закрыт поселок Верхнемезенск, который к настоящему времени превратился в поселок-призрак, постепенно поглощаемый окрестной тайгой (Рисунок 6). После коллапса лесной отрасли конца 1990-х годов в бассейне Мезени появились новые лесные компании, которые сегодня дорубают сохранившиеся после «болгарских покорителей природы» фрагменты первичных лесов. Вторичные леса, выросшие на «болгарских» вырубках в большинстве своем представлены производными

лиственно-еловыми древостоями, которые пока не достигли технической спелости и не востребованы на региональном лесном рынке.

Крупные массивы нетронутой рубками тайги сохранились на периферии Удорского района по границе с Архангельской областью. Большинство из них представлены Малонарушенными лесными территориями – МЛТ, которые представляют сегодня особую природоохранную ценность как последние острова дикой природы, обеспечивающие сохранение биологического раз-

Рисунок 6. Тайга поглощает бывший поселок болгарских лесозаготовителей Верхне-мезенск.

нообразия видов растений и животных, естественных экосистем и ландшафтов таежного биома. Эти последние островки ненарушенной антропогенным воздействием природы катастрофически быстро исчезают с поверхности Планеты, поэтому их сохранение является условием выживания человеческой цивилизации и признано важнейшей природоохранной задачей современности. Согласно Национального Стандарта добровольной лесной сертификации по международной системе FSC (Лесного Попечительского Совета), МЛТ признаны Лесами Высокой Природоохранной Ценности и должны сохраняться лесными компаниями держателями FSC сертификатов. В 2017 г. крупнейший арендатор лесов в республике Коми – АО «Монди СЛПК» добровольно отказался от аренды лесов в МЛТ Мезенского бассейна и Республики Коми в целом и наложил бессрочный мораторий на закупки древесины из МЛТ для своего ЦБК от других лесных компаний. Для центральных не фрагментированных дорогами и рубками и наиболее ценных частей (ядер) МЛТ бассейна Мезени фонд «Серебряная тайга» предложил создание Особо Охраняемых Природных Территорий - ООПТ регионально-

го значения, что нашло отражение в Стратегическом плане развития системы ООПТ Республики Коми до 2030 года. Для Верхне-Вашкинской, Карпогорской и Пысской МЛТ фондом «Серебряная тайга» уже подготовлено экологическое обоснование создания трех региональных ландшафтных заказников: соответственно Осинского, Карпогорского и заказника «Водораздел рек Пыссы и Содзим».

Основные выводы

– Леса Мезенского бассейна исторически располагались на границе экономической доступности, поэтому их промышленное использование началось только в конце XIX века после строительства лесопильного завода Н.И Русанова в устье р. Мезени в 1870 г.

– За период 18 летнего контракта на лесозаготовки в Мезенском бассейне товариществом «Н. Русанов и сын» с 1870 по 1888 г. было вывезено порядка 1 миллиона первосортных сосновых пиловочных бревен. С начала XX века лесозаготовками в лесах Мезенского бассейна занимались уже шесть лесопромышленных компаний.

– До середины 1940-х годов преобладали добровольно выборочные рубки в борových сосняках вдоль Мезени, Вашки и их притоков. Технология лесозаготовок основывалась на подрядно-договорной системе с артелями рубщиков из местных крестьян, которые работали семейно-родственными группами по 2-3 человека, при этом использовали свой инструмент при рубке и раскряжевке леса и своих лошадей для вывозки заготовленных бревен к сплавным рекам. Все делалось вручную, топором. Приемка заготовленных сортиментов велась подрядчиками по весне на катищах перед сплавом.

– В 1930-х годах были созданы Удорский и Усть-Вашский леспромхозы, которые начали переходить от сезонной (зимней) к круглогодичной заготовке древесины. Кроме того, лесозаготовками в Примезенье занимались спецпоселки переселенцев, а также исправительно-трудовые лагеря системы НКВД – ГУЛАГА - ФСИН. Общие объемы заготовки древесины в Мезенском бассейне в этот период составляли около 1 млн. куб. м в год.

– Интенсивное промышленное осво-

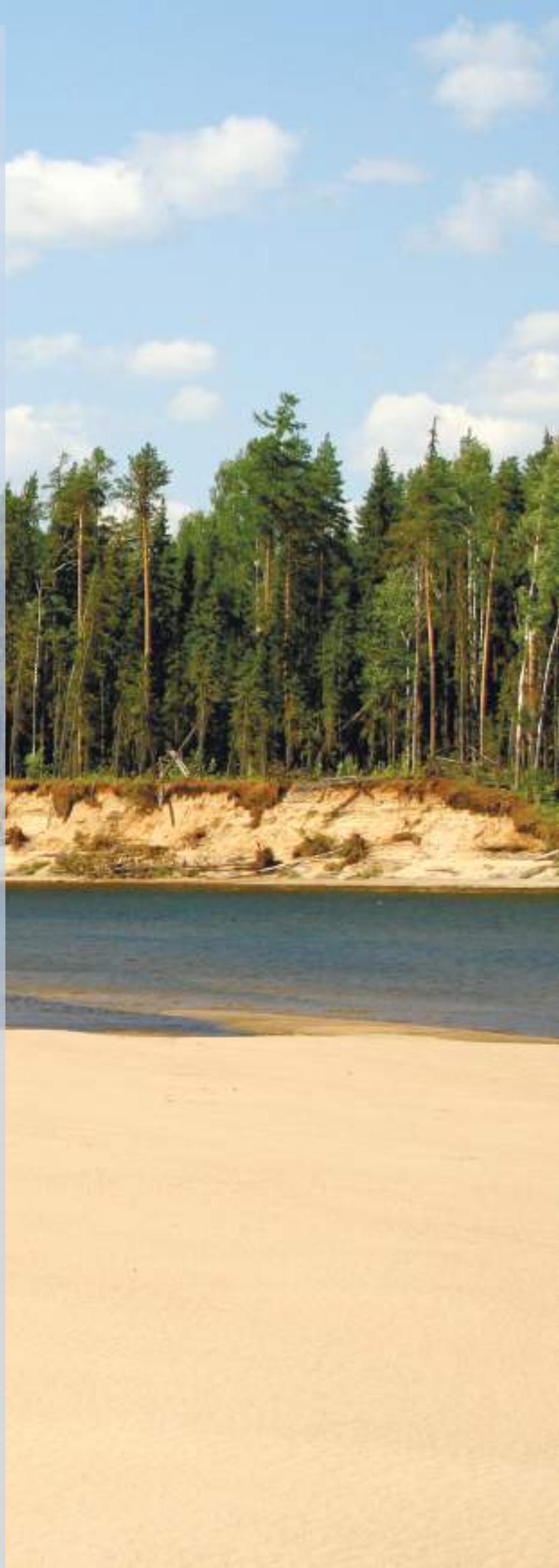
ение лесов Верхней Мезени началось в конце 1960-х годов после создания совместного Советско-Болгарского лесозаготовительного предприятия «Мезеньлес». Объемы рубок леса только в Удорском районе достигали 7 млн. кубм в год, что в 2 раза превышало допустимую расчетную лесосеку. За четверть века сплошными концентрированными рубками было пройдено 2/3 коренных хвойных лесов Верхней Мезени, что привело к неблагоприятным экологическим и социальным последствиям.

– В настоящее время объемы промышленных рубок в Мезенском бассейне не превышают 0,8 млн кубм в год. При этом в рубку поступают сохранившиеся фрагменты коренных хвойных лесов, находящиеся на пределе транспортно-экономической доступности. Вторичные древостои, сформировавшиеся на сплошных вырубках второй половины XX века, пока не достигли технической спелости и не востребованы на региональном лесном рынке.

– Сохранившиеся к настоящему времени крупные малонарушенные лесные территории Примезенской тайги представляют собой Леса Высокой Природоохранной Ценности. На большей части этих территорий планируется создание региональных ООПТ.

Источники:

1. Ларин В.Б., Тюрин Е.Г. Динамика лесного фонда Удорского района за 1925-1993 г.г.. В кн. «Трансформация экосистем Севера в зоне интенсивной заготовки древесины, Труды Коми научного центра РАН № 154, Сыктывкар, 1997. – С. 54-62.
2. Лесное хозяйство и лесные ресурсы Республики Коми. М. 2000, 511 с.
3. Паутов Ю.А. История освоения и изучения лесов. В кн. «Лесное хозяйство и лесные ресурсы Республики Коми» М. 2000. - С. 21 -46.
4. Северный лес на все времена. История и современность лесопромышленного комплекса Республики Коми, Сыктывкар, 2011, 431 с.
5. Цивунина В.И. К истории лесной промышленности на территории Коми края, В кн. Известия Коми филиала ВГО, т. 1, Вып. 1, Сыктывкар, 1951. – С 47-63.

Боровлёв А. Ю., Фонд «Серебряная тайга»

Обедкова Н. П., ФГБУ «Северное УГМС»

Долговременное влияние концентрированных вырубок на гидрологический режим бассейна реки Мезень

Антропогенное воздействие на лесные экосистемы приводит к нарушению важных биосферных функций лесов, включая водорегулирующие и водоохранно-защитные. Экономика современного рынка требует увеличения объемов лесозаготовок, вследствие этого растёт актуальность проблемы воздействия вырубки лесов на характер гидрологических процессов.

Большой интерес по гидрологическим последствиям в таежной зоне представляют лесозаготовки, выполняемые сплошными рубками. При сплошных рубках в равнинных лесах Европейской части Российской Федерации древостой удаляется с площади до 50 га за один прием в течение короткого периода¹². Такие рубки приводят к значительным преобразованиям биогеоценоза на участке и изменениям условий формирования элементов водного баланса.

В результате рубок и проведения лесосечных работ без соблюдения лесоводственных требований происходит ухудшение водно-физических свойств почв, снижается их инфильтрационная способность, увеличивается поверхностный сток и, как следствие, усиливается эрозия почвы. В свою очередь, ухудшается плодородие лесных почв, снижается продуктивность восстанавливающихся древостоев. Водоохранные свойства нового поколения леса долго не восстанавливаются, особенно на тех площадях, где наблюдается смена хвойных пород на лиственные¹¹. Кроме того, уменьшается пополнение подземных вод, ухудшается гидрологический режим рек, что наносит большой ущерб сельскому хозяйству,

промышленным предприятиям, населенным пунктам, расположенным около водотоков.

Многочисленные экспериментальные исследования, проводившиеся в разных странах, позволили сформировать основные представления об особенностях гидрологического цикла лесных водосборов и роли лесных экосистем в гидрологических процессах.

Влияние леса на гидрологический цикл и речной сток наиболее заметно проявляется тем, что кроны деревьев обладают способностью перехватывать осадки. В среднем полог древостоя может задерживать 10–25% выпадающих жидких осадков, однако величина суммарного испарения в теплый период может меняться в значительном диапазоне в зависимости от климатических условий, почвенных характеристик, а также состава, структуры и возраста древостоя. В зимний период перехват осадков и испарение также играют важную роль, особенно в хвойных лесах, где снег задерживается на кронах деревьев в течение длительного времени⁷.

Почвы водосборов, покрытых лесом, обычно имеют высокую проницаемость, что приводит к сокращению поверхностного стока и увеличению запасов грунтовых вод. В результате этого увеличение лесистости водосбора способствует снижению максимального расхода и объема весеннего стока и повышению меженного стока. В то же время, во многих исследованиях, при рубке леса наблюдалось увеличение максимального расхода и объема паводков и половодий, а меженный

сток уменьшался или полностью прекращался на малых лесных реках¹³.

Согласно исследования⁶, важное влияние леса на гидрологический цикл и годовой сток в северо-западной части Европейской России имеет возраст древостоя, определяющий интенсивность транспирации. В наибольшей степени вырубки влияют на изменение сезонной структуры стока.

При вырубке лесов на больших площадях происходит перераспределение стока за счет увеличения поверхностной составляющей и, следовательно, доли весеннего стока¹.

В рамках проекта «Оценка долговременного воздействия лесозаготовок на водные ресурсы» Фонд «Серебряная Тайга» в партнерстве с Центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Республики Коми провел исследование воздействия сплошных вырубок в бассейне р. Мезень на гидрологический режим.

Выбранная территория очень интересна с точки зрения оценки воздействия на ландшафт, так как динамика лесозаготовок имела «стихийный» характер, а в период активной вырубки леса суммарная площадь участков достигала 130 тыс. га за пять лет.

В рамках исследования долговременного воздействия лесозаготовок на водные ресурсы возникла необходимость получения статистической информации, характеризующей интенсивность и площадные параметры антропогенной нагрузки на лесные экосистемы. Главной целью являлось составление базы космоснимков, временные рамки которой охватывали период исследования, и дальнейшая их классификация. В ходе работы требовалось найти оптимальные решения для трех основных параметров: период и частота съемки, а также детальность. Поскольку первые мультиспектральные снимки программы *Landsat* датируются 1985 годом, для оценки количественных характеристик вырубок наиболее ранних этапов освоения лесных территорий потребовалось приобретение снимков КА *Corona*. *Corona* – это американская космическая программа оборонного назначения, разработанная для наблюдения за наземными объектами СССР и КНР с 1959 по 1980

годы. Сотрудники ВВС США получали высокодетальные снимки на обычной фотопленке, однако их разрешение было, даже по сегодняшним меркам, довольно высокое – один пиксель снимка захватывал 4 на 4 метра земной поверхности:

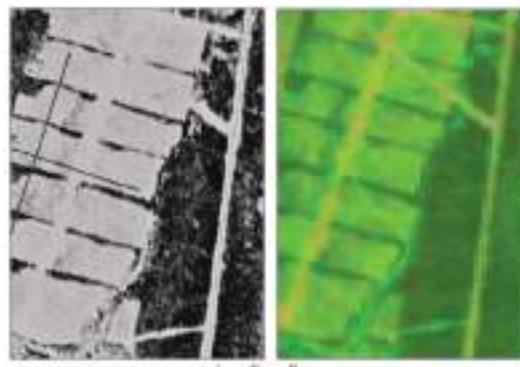

Рисунок 1. Пример детальности изображения снимков *Corona* (слева) и *Landsat-7* (справа)

В 2014 году USGS (Геологическая служба США) рассекретила данные этого проекта, что послужило толчком для проведения ретроспективного анализа исследований с использованием снимков 60-х и 70-х годов XX века. Был составлен мультивременной композит данных дистанционного зондирования на исследуемую территорию и проведена классификация наборов растровых данных (Рисунок 2).

Следующим шагом исследования стал анализ многолетних рядов данных гидрологических наблюдений. Для бассейна реки Мезень на территории Удорского района Республики Коми были выбраны два гидрологических поста – дер. Макарыб и с. Большая Пысса. Для этого было выбрано несколько гидрологических параметров, наиболее полно, по нашему мнению, характеризующих особенности гидрологического режима водного объекта и его изменения:

- максимальные уровни весеннего половодья;
- объём стока весеннего половодья;
- минимальный сток в период открытого русла;
- минимальный сток в зимний период.

Оценка водного режима Мезени выполнена на основе анализа данных гидрологических постов р. Мезень

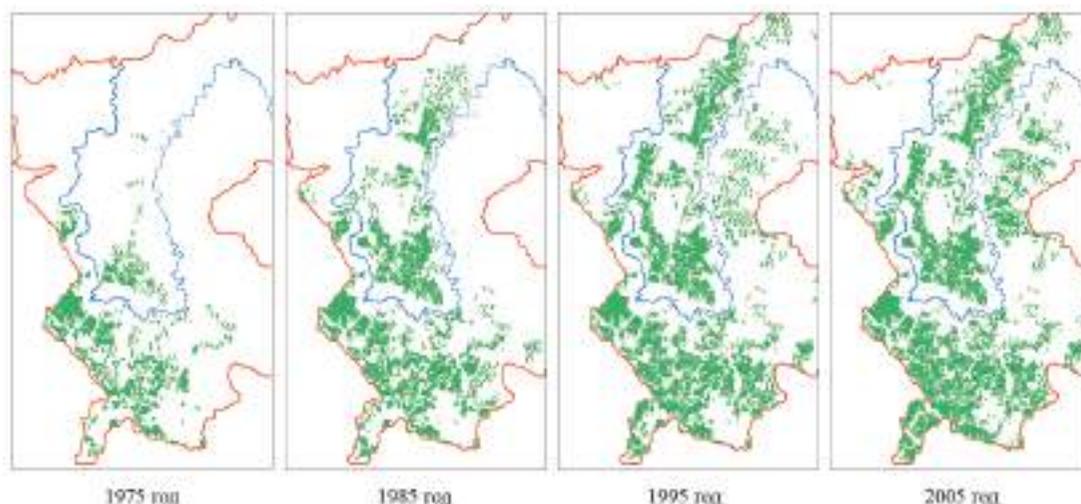

Рисунок 2. Результат классификации – динамика лесозаготовок в верховьях р. Мезень с 1975 по 2005 гг.

дер. Макарыб и р. Мезень-с. Большая Пысса за период с 1945 по 2013 годы, а некоторые виды данных проанализированы с 1932 г. Все выбранные гидрологические характеристики, особенно речной сток, отражая состояние водного объекта в определенный отрезок времени (сезон, год) или за многолетний период, являются результатом взаимодействия комплекса физико-географических факторов. Ведущая роль в формировании гидрологического режима принадлежит климату, поскольку его характер предопределяет и приходную часть водного баланса (осадки, запас воды в снежном покрове), и потери влаги на испарение с поверхности земли и воды, а также на транспирацию. Антропогенные факторы, особенно строительство плотин и водохранилищ, распашка склонов речных долин и вырубка леса на водосборах, также могут существенно влиять на гидрологический режим водотоков. Сплошная вырубка леса в бассейне р. Мезень в 1970 – 1990 г.г. не могла не отразиться на водном режиме территории.

Период наблюдений за стоком на гидрологическом посту Макарыб составляет 82 года (отредактированы данные за период 1932 – 2013 гг.), по посту Большая Пысса ряды отредактированных и восстановленных данных имеют 53 значения (1961-2013 гг.). Антропогенное воздействие (в данном случае это сплошная вырубка леса на водосборе р. Мезень), проходящее на фоне многолетних изменений климата, могло привести к изменению усло-

вий формирования стока и нарушить однородность рядов стоковых характеристик. Довольно интересная картина получилась в результате сопоставления графиков годового стока и динамики лесозаготовок (Рисунок 3.)

Очень хорошо различим тренд увеличения средних показателей годового стока с 1970-х годов – как раз в период начала активной лесозаготовки на исследуемом водосборном бассейне. Антропогенное воздействие (в данном случае это сплошная вырубка леса на водосборе р. Мезень), проходящее на фоне многолетних изменений климата, могло привести к изменению условий формирования стока и нарушить однородность рядов стоковых характеристик.

Увеличение минимального стока в период зимней межени является характерной чертой для рек европейской части России в течение последних десятилетий. Реки северных широт отреагировали на потепление климата несколько позже и менее интенсивно, но устойчивое увеличение значений зимнего стока наблюдается на всех водотоках Республики Коми. В процентном отношении средний минимальный зимний сток за весь период наблюдений в пункте Большая Пысса (1961-2013 гг.) в сравнении с периодом до 1970 г. увеличился на 15%, а в пункте Макарыб средний минимум стока зимней межени за период 1932 – 2013 г.г. в сравнении с 1970 г. увеличился на 9%. Непропорциональное изменение значений минимального зимнего стока

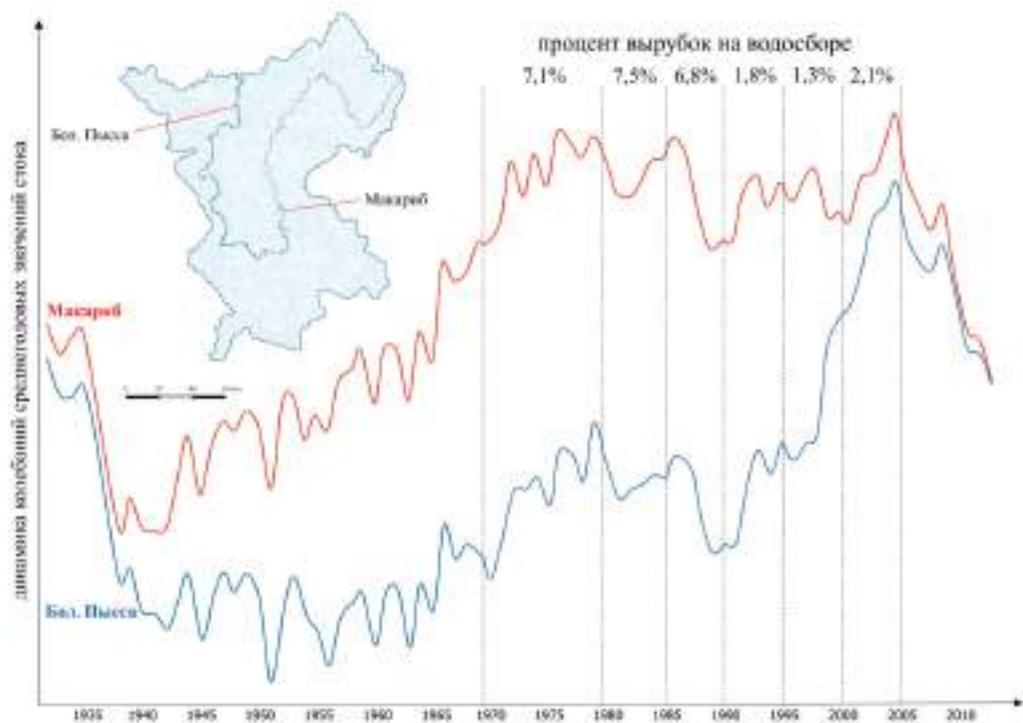

Рисунок 3. Корреляция кривых стока по данным гидропостов Макарыб (красный цвет) и Большая Пысса (синий цвет) с долей лесозаготовок на водосборе

в двух пунктах наблюдений на одной реке, расположенных на расстоянии 226 км друг от друга и имеющих коэффициенты корреляции стока не менее 0,7, по нашему мнению, является интересным фактом. Можно предположить, что горизонт грунтовых вод подземного водосбора Мезени настолько понизился, что произошло некоторое перераспределение подземного стока. Та часть грунтовых вод, которая ранее разгружалась в пределах общего водосбора поста Макарыб, теперь выходит ниже Макарыба, ближе к Большой Пыссе, и обеспечивает некоторое увеличение летне-осеннего межени стока в нижней части бассейна Мезени (Рисунок 4).

Анализ многолетних рядов характеристик гидрологического режима показал, что р. Мезень, как и другие реки европейской части России, подверглась влиянию изменений климата, что проявилось в значительном увеличении зимнего стока. Ряды минимальных расходов периода зимней межени неоднородны во времени и имеют значительные положительные тренды. Устойчивые, хотя и статистически незначимые отрицательные тренды наблюдаются в рядах максимального стока.

Незначительное общее увеличение среднегодовых расходов за весь период наблюдений при явном умень-

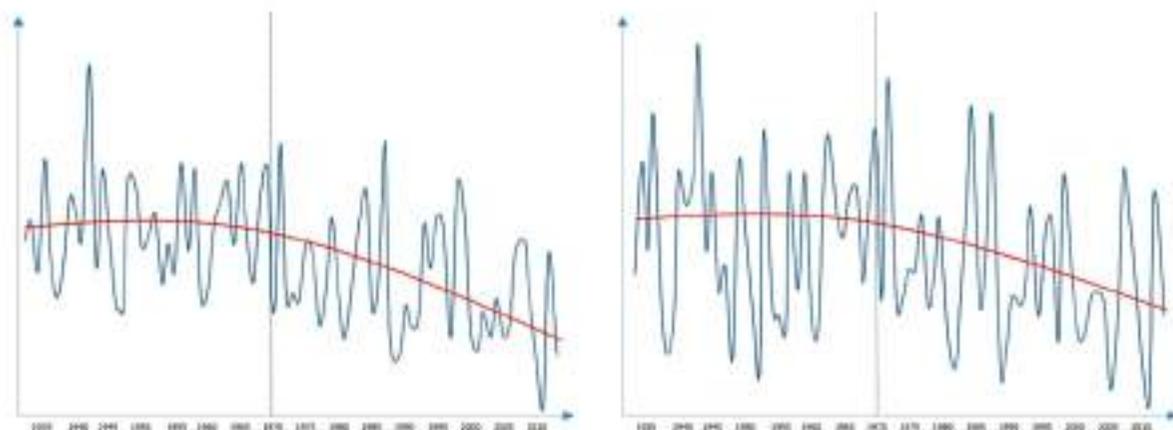

Рисунок 4. Тренд снижения летней межени по данным гидропостов Макарыб (слева) и Большая Пысса (справа)

шении стока в период весеннего половодья, составляющего 52 – 56% от годового объема, происходит за счёт внутригодового распределения стока и увеличения его составляющих в осенний и зимний период.

Установлено, что период с 1970 по 1980 годы является переломным в рядах всех, без исключений, характеристик гидрологического режима. Именно в эти годы наблюдалась интенсивная лесозаготовительная деятельность предприятия «Мезеньлес» на водосборе Мезени. Резкое уменьшение летне-осеннего меженного стока и среднегодового стока отмечено к 1980 году. Далее до 1990 г., в отдельных случаях до 1995 – 2000 гг., наблюдался период уравнивания значений стока, а к 2010 – 2013 годам – период его стремления к прежним значениям (восстановление). Наибольшие значения среднего за 10 лет объема стока половодья наблюдались в 1980 – 1990 годах, после чего величина среднего объема стока за половодье начала снижаться и этот процесс продолжается.

Заслуживают внимания данные о наименьших уровнях периода открытого русла, в многолетних рядах которых с 1970 – 1980 гг. наблюдается значимый отрицательный тренд. Это явное свидетельство снижения горизонтов грунтовых вод, которое может быть прямым результатом антропогенного воздействия на водосбор.

Источники:

1. Буренина, Т. А. Водоохранно-защитные принципы лесопользования в бассейнах рек Северного Приангарья // *Фундаментальные проблемы изучения и использования воды и водных ресурсов: Мат. Междунар. конф. Иркутск, 2005.* – С.169-171.
2. Вомперский, С. Е. Влияние леса на водные ресурсы / С. Е. Вомперский, П.Ф. Идзон // М.: Наука, 1976. – 166 с.
3. Денмухаметов Р. Р. Антропогенная составляющая речного стока растворенных веществ / Р. Р. Денмухаметов, А. Н. Шарифуллин // *Экологический консалтинг.* – 2001. – N1 (41). – С. 34-41.
4. Карпечко, Ю. В. Гидрологическая роль лесохозяйственных и лесопромышленных работ в таежной зоне Европейского Севера России / Ю. В. Карпечко, Н. А. Бондарик // *Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010.* — 225 с.
5. Карпечко, Ю. В. Оценка изменения элементов водного баланса в первый год после рубок в таежной зоне Европейского Севера России / Ю. В. Карпечко, Н. А. Мясникова // *Учетные записки: Гидрология.* – 2010. – N33.
6. Крестовский, О. И. Влияние вырубки леса и восстановления лесов на водность рек / О. И. Крестовский. - Л.: Гидрометеоиздат, 1986. - 117 с.
7. Кучмент, Л. С. Модель гидрологического цикла лесного водосбора и оценка изменений водного баланса при вырубке леса / Л. С. Кучмент, А. Н. Гельфан, В. Н. Демидов // *Лесоведение.* – 2012. – N6. – С. 3-13.
8. Молчанов, А. А. Гидрологическая роль леса / А. А. Молчанов // М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 488 с.
9. Мухамедшин, К. Д. Влияние сплошных концентрированных рубок на водоохранно-защитные функции лесов Ветлужско-Унженской равнины / К. Д. Мухамедшин, С. А. Родин, Ю. И. Неволин // *Лесной вестник.* – 2003. – N3. – С. 85-93.
10. Онучин, А. А. Лесогидрологические последствия рубок в условиях Средней Сибири / А. А. Онучин, Т. А. Буренина, Н. В. Зириюкина, С. К. Фарбер // *Сибирский лесной журнал.* – 2014. – N1. – С. 110-118.
11. Побединский, А. В. Водоохранная и почвозащитная роль лесов. / А. В. Побединский // М.: Лесная промышленность, 1979. — 176 с.
12. Правила рубок главного пользования в равнинных лесах Европейской части Российской Федерации. — М., 1994. — 32 с.
13. Рахманов, В. В. Лесная гидрология. Итоги науки и техники. Лесоведение / В. В. Рахманов // ВИНТИ, 1981. - 121 с.
14. Федоров, С. Ф. О влиянии вырубки леса на изменение элементов его водного баланса. /С. Ф. Федоров // *Труды ГГИ.* – 1979. - вып. 258. - с. 30-44.
15. Kvindseland, S. Hydrogeochemical processes in a forested watershed in southern Norway / S. Kvindseland // *Skogforsk.* – 1994. - N10. – 37p.

Влияние вырубок на гидрологию и состояние рыбных ресурсов реки Мезень и её притоков

По материалам социологического опроса старожилов Удорского района

При долговременной оценке изменения ландшафта под воздействием лесозаготовок используются различные методы, предоставляющие данные за длительный период времени. Это могут быть исторические документы и отчеты полевых исследований, содержащие статистическую информацию, гидрометеорологические ряды наблюдений с постов мониторинга, ретроспективный анализ космической съемки. Однако, такие источники несут в себе одну трудноразрешимую проблему – отсутствие полноценного временного охвата периода воздействия на экосистему.

В рамках исследования влияния рубок леса «болгарского периода» на водосборный бассейн реки Мезень, первоочередной задачей было получение информации с многолетних рядов данных наблюдения гидрологических постов Большая Пысса и Макарыб. Параллельно составлялся мультивременной композит космосъемки (база космоснимков за длительный период) исследуемой территории.

В случае с гидрологическими наблюдениями, мы получили возможность проанализировать статистическую информацию с 1945 года, тем самым «захватив» временной промежуток до начала активной лесозаготовки в бассейне р. Мезень.

При анализе космоснимков возникли некоторые трудности с доступностью визуальной информации – максимально ранние единичные данные датируются 1975 годом (космоснимки американской программы Corona – Рисунок 1). Последующий анализ данных берет начало с 1985 года (доступные космоснимки программы Landsat).

Помимо вышеуказанных методов, было принято решение осуществить на территории Удорского района Республики Коми социологический опрос. Выбор респондентов включал в себя следующие критерии:

1. Респондент должен проживать на территории Удорского района в течение последних 40 лет и более.
2. Респондент должен помнить состояние водных ресурсов до/во время «болгарских» лесозаготовок.
3. Респондент должен заниматься охотой и рыбалкой, следовательно, иметь представление о ландшафте.

Особое внимание уделялось разработка анкеты для получения наиболее полной информации об изменении гидрологических характеристик реки Мезень и притоков под воздействием лесозаготовок.

Анкета разделена на восемь основных блоков. Первые четыре блока вопросов включали в себя оценочные суждения респондентов:

1. Долговременное (20 лет и более) воздействие сплошных вырубок на водные ресурсы: пересыхание малых водотоков, обмеление рек и ручьев, заиление водотоков, образование наносов песка, изменение режима паводков и половодий, изменение уровня грунтовых вод.
2. Долговременное воздействие сплошных вырубок на рыбные ресурсы: изменение запаса рыбы в реках, изменение видового состава, исчезновение ценных видов рыб (семга, хариус, сиг) и т.д.
3. Причины долговременного изменения рыбных ресурсов в реках после вырубок

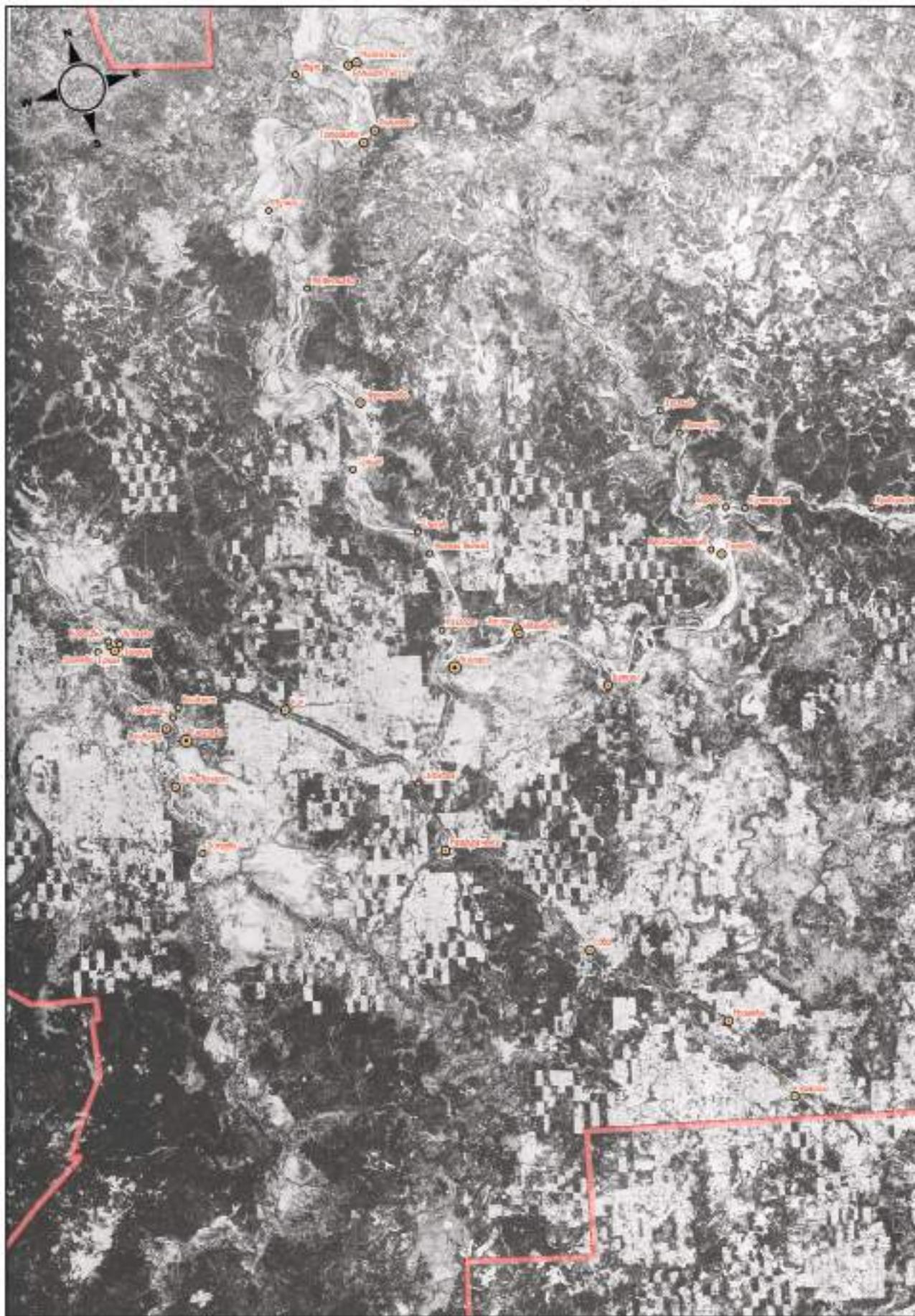

Рисунок 1. Снимок территории Удорского района Республики Коми 1979 года с американского спутника Corona

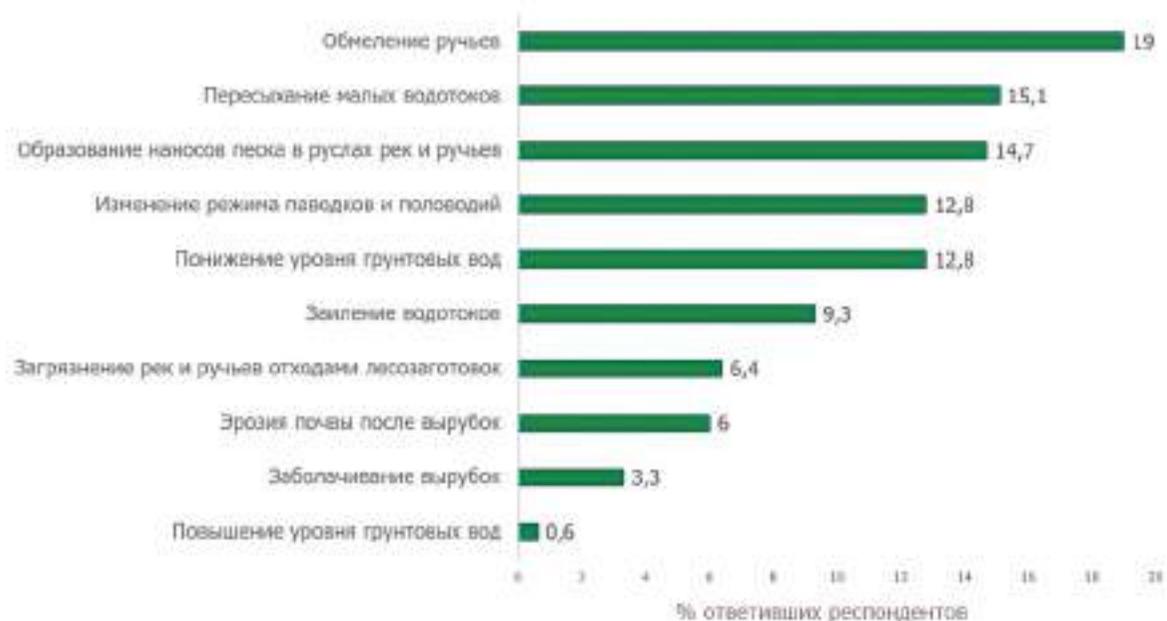

Рисунок 2. Процент основных гидрологических характеристик, изменившихся после сплошных вырубок, по результатам опроса старожилов

4. Происходит ли восстановление исходных характеристик лесных рек и ручьев через 20-30 лет после лесовосстановления на вырубках.

Следующие четыре блока вопросов заключались в следующем: респондентам было необходимо отметить изменения гидрологических характеристик, а также состояния водотоков на предложенной карте. В вопросы входили: долговременные изменения в руслах Мезени и Вашки, изменение состояния малых рек и ручьев и их гидрологический режим, а также – изменения гидрологического режима территории в целом.

В опросе приняли участие 101 человек, возраст респондентов составлял от 40 лет до 81 года. Были представлены населенные пункты: Кослан, Усогорск, Буткан, Большая Пысса, Важгорт, Чернутьево, Сёлиб, Ертом.

На основе полученных данных, нам удалось выявить основные изменения гидрологических характеристик водотоков в результате лесозаготовок (Рисунок 2). Наиболее часто встречаемые изменения состояния рек и ручьев, по оценке старожилов, обмеление и пересыхание русла. Также, большой процент респондентов отметил образование наносов песка в руслах рек и ручьев. Зачастую, местные жители отмечали увеличение площади песчаных пляжей на р. Мезень.

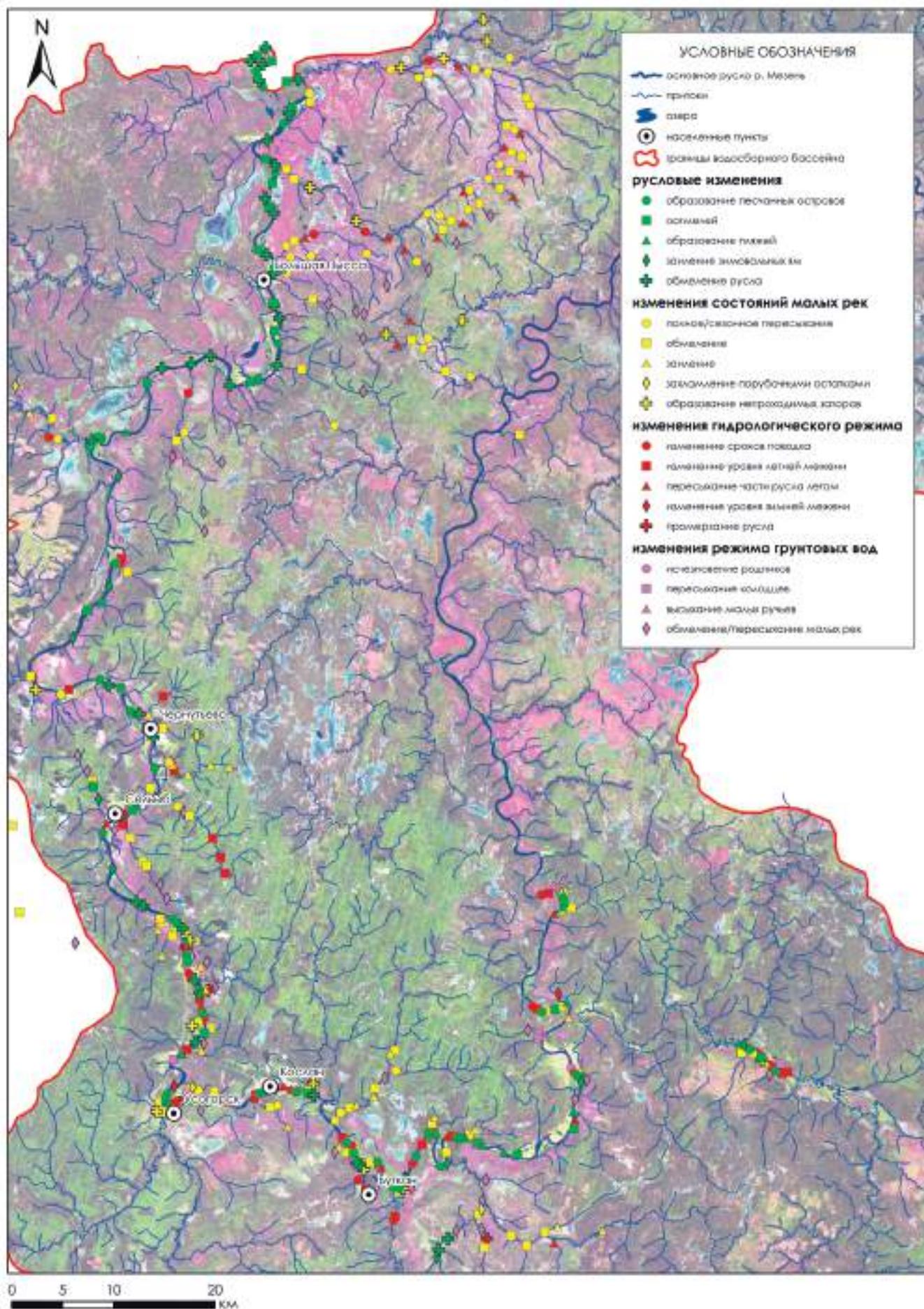
Немаловажный гидрологический фактор, по мнению респондентов, среагировавший на лесозаготовки, стал изменившийся срок паводка и половодья. За последние 20 лет наступление паводка происходит раньше, чем в предыдущие десятилетия.

Помимо стандартного опросника, респондентам предлагалось указать основные изменения состояния водотоков на предложенной топографической карте. Это позволило визуализировать результаты опроса, и выяснить географический характер изменений после «болгарских» вырубок (Рисунок 3). Классификация картографических маркеров схожа с первым блоком вопросов анкеты: русловые изменения, изменения состояния малых рек, изменения гидрологического режима и изменение режима грунтовых вод.

Анализируя данную информацию, можно увидеть, что основные гидрологические изменения коснулись р. Мезень – русловые изменения в виде образования песчаных пляжей и отмелей. Безусловно, изменилось и состояние малых рек и ручьев – полное или сезонное пересыхание, обмеление.

Также респонденты указывали на изменения режима грунтовых вод – пересыхание колодцев и исчезновение родников.

Рисунок 3. Карта основных изменений состояния рек и ручьев по данным социологического опроса старожилов Удорского района Республики Коми

Водные беспозвоночные бассейна реки Мезень. Качество поверхностных вод по результатам оценки зообентоса.

Разнообразие типов обитания в водоемах определяет формирование различных жизненных форм водных беспозвоночных. Так обитатели толщи воды, или пелагиали, образуют планктон, а обитатели дна водоемов, или бентали – бентос. Водные беспозвоночные, являясь одним из компонентов экосистем, играют важную роль в процессах круговорота веществ и энергии, как внутри водных экосистем, так и между ними и наземными экосистемами. Быстро реагируя на изменяющиеся условия среды, они способствуют поддержанию экологического баланса водоемов, участвуют в процессах их естественного самоочищения. Многие из водных организмов служат индикаторами различных антропогенных нарушений. Кроме того, водные беспозвоночные формируют

основу кормовых ресурсов ценных промысловых рыб.

Донные беспозвоночные (зообентос)

Условия обитания в лососевых реках Тимана, Северного и Приполярного Урала благоприятны для донных организмов⁸. Широкий спектр экологических факторов среды в р. Мезень обуславливает ее заселение разнообразной донной фауной⁹. Всего в притоках р. Мезень и в основном русле указывается 25 таксономических групп донных беспозвоночных (Таблица 1). Еще две: Phyllozoa, Amphipoda по литературным данным отмечены для основного русла и некоторых старичных водоемов, но нет точной информации о месте их находок⁵.

Таблица 1. Состав систематических групп донных беспозвоночных в бассейне р. Мезень

Группа	Притоки 1-го порядка ^{6,7}	Притоки 2-го порядка ⁷	Притоки 3-го порядка ⁷	р. Мезень ^{5,8}
Hydrozoa	*	*	-	*
Nematoda	*	*	*	*
Oligochaeta	*	*	*	*
Hirudinea	*	*	-	-
Mollusca	*	*	*	*
Cladocera	*	*	-	*
Ostracoda	*	-	-	*
Cyclopoida	*	*	-	*
Harpacticoida	*	-	-	*
Tardigrada	*	-	-	-
Araneina	*	*	-	*
Hydracarina	*	*	*	*
Collembola	*	-	-	*
Heteroptera	*	-	-	-

Ephemeroptera, lv	*	*	*	*
Odonata, lv	-	-	-	*
Megaloptera, lv	*	-	-	-
Plecoptera, lv	*	*	*	*
Coleoptera, lv	*	*	*	*
Coleoptera, im	*	-	-	*
Trichoptera, lv	*	*	*	*
Simuliidae, lv	*	*	*	*
Simuliidae, pp	*	-	-	*
Ceratopogonidae, lv	*	-	-	*
Chironomidae, lv	*	*	*	*
Chironomidae, pp	*	-	-	*
Diptera, lv, n/det	*	*	*	*
всего групп	23	16	11	21
Численность, тыс.экз./м² средняя (min-max)	10,6 (3,9-18,6)	5,2	3,1 (2,7-3,5)	16,0 (28,7-3,3)
Биомасса, г/м² средняя (min-max)	2,9 (0,4-9,8)	2,1	1,2 (0,5-1,8)	4,8 (2,5-7,1)

Примечание: «*» группа присутствует; «-» группа отсутствует.

Амфибиотические насекомые в зообентосе рек наиболее ярко отражают типологические особенности речных экосистем, являясь удобными и показательными маркерами в природоохранном мониторинге. Они тонко реагируют не только на влияние отдельных факторов, но и на общую экологическую ситуацию в водоеме. На основании качественного и количественного состава личинок амфибиотических насекомых в биоценозах рек можно прогнозировать последствия негативных воздействий.

В водотоках бассейна р. Мезень амфибиотические насекомые относятся к наиболее распространенным и характерным гидробионтам. В их состав входит 11 таксономических групп беспозвоночных: поденки (Ephemeroptera), веснянки (Plecoptera), стрекозы (Odonata), вислокрылки (Megaloptera), водные жуки (Coleoptera), ручейники (Trichoptera), двукрылые – мошки (Simuliidae), комары-звонцы (Chironomidae), комары-мокрецы (Ceratopogonidae) и прочие двукрылые, ближе не определенные (Diptera, n/det). Абсолютной встречаемостью во всех реках и на различных типах биотопов отличаются личинки хирономид и поденок. Реже на валунно-галечных грунтах встречаются ли-

чинки веснянок, ручейников и мошек. В сумме амфибиотические насекомые занимают доминирующее положение как в общей численности (составляя до 60,0 %), так и в общей биомассе (до 70,0 %) бентоса водотоков бассейна р. Мезень. При этом наибольшими показателями количественного развития характеризуются личинки хирономид (максимально до 88,6 % общей численности и 84,0 % общей биомассы), поденок (максимально до 42,0 % численности и 62,2 % общей биомассы), в некоторых водотоках личинки мошек (до 30,0 % общей численности) и личинки ручейников (до 49,0 % общей биомассы). По литературным данным список поденок притоков р. Мезень^{4, 6} состоит из 30 видов и таксонов рангом выше вида. Фауна веснянок представлена 11 видами и формами⁶. Интересной находкой было обнаружение *Isoptena serricornis* (Pict.) – вида из Красной книги РК. Для верхнего течения р. Мезень указано семь видов жуков, шесть из них выявлено в русле р. Нижняя Пузла⁶. Для основного русла р. Мезень определен видовой состав постоянного компонента донного населения – личинок ручейников⁸.

Другие отряды водных беспозвоночных, такие как Heteroptera, Collembola

встречаются в исследованных водотоках гораздо реже и не выделяются высокими значениями численности и биомассы.

В ряде рек бассейна, особенно в малых притоках, преимущественно в прибрежной зоне на плотных грунтах с наилком или обрастаниями в бентосе отмечается^{5,8} значительная роль *малощетинковых червей (Oligochaeta)*. Представители этой группы беспозвоночных имеют широкое распространение в различных типах водоемов и активно используются в методах биологической индикации для оценки качества природных вод. Для галечно-валунных грунтов р. Мезень эта группа по численности указывается в составе доминантов, формируя до 13,0 % общей численности бентоса⁸. Для притоков р. Мезень приводится состав олигохет, включающий 26 видов⁵. Другие представители типа *Annelida* *пиявки (Hirudinea)* отмечаются в гидробиологических пробах очень редко и только на песчано-галечных грунтах, где их доля в общей численности и биомассе бентоса незначительна.

В отдельных водотоках исследуемого бассейна заметную роль в бентосе играют моллюски (*Mollusca*). Эта группа водных беспозвоночных входит в состав пищевого рациона ценных промысловых рыб. По видовому составу моллюсков, населяющих водоем, можно судить о наличии и степени загрязнения. В донной фауне притоков р. Мезень и основном русле установлены два класса моллюсков: брюхоногие, или улитки (*Gastropoda*) и двусторчатые (*Bivalvia*)^{5,8}. Всего для водоемов Мезени в литературе указывается 57 видов моллюсков⁵. Эта группа отмечается более чем в 60,0 % всех гидробиологических проб и часто определяет основу биомассы бентоса на песчано-галечных грунтах с наилком, составляя до 30,0 % общей массы.

Остальные таксономические группы, указанные для водотоков бассейна р. Мезень (Таблица 1), не играют столь же заметной роли в количественных показателях развития бентоса. Они характеризуются более низкими показателями встречаемости (не более 15,0 % проб), численности и биомассы. Однако их присутствие в составе зообентоса указывает на высокое биологическое разнообразие фауны

водных беспозвоночных исследованных водотоков.

Зообентос притоков р. Мезень

В литературе^{5,7} имеются сведения о донной фауне притоков 2-го и 3-го порядков: р. Ертом (приток р. Вашка) и впадающих в него рр. Мыдмас, Суббысь, Вылыдзь. В составе зообентоса этих водотоков указывается от 11 до 20 таксономических групп. По частоте встречаемости в гидробиологических пробах доминируют личинки поденок, хирономид и водяные клещи. Количественные показатели развития донных беспозвоночных варьируют в реках в широких пределах и зависят от типа подстилающего грунта. В притоках обоих порядков наибольшие показатели развития бентоса (9,0 тыс. экз./м² и 3,5 г/м²) установлены на валуно-галечных грунтах с обрастаниями. Основу численности и биомассы зообентоса в исследованных притоках составляют личинки хирономид и прочих амфибиотических насекомых, реже к числу доминантов относятся водяные клещи, моллюски и олигохеты.

Так же собрана информация о донной фауне девяти притоков 1-го порядка: Нижняя Пузла, Пурзин, Кужим, Лупт, Ирва, Большой и Малый Ирыч, Большая Лоптюга, Пысса. Всего в составе донной фауны этих притоков р. Мезень установлено 23 таксономические группы донных беспозвоночных (Таблица 1). Наибольшей встречаемостью (100,0 %) в пробах зообентоса характеризуются личинки хирономид и поденок, нематоды и водяные клещи. Часто в гидробиологических пробах встречаются моллюски и личинки прочих амфибиотических насекомых: веснянок, поденок, ручейников, двукрылых, водных жуков. К редким (менее 10,0 % проб) группам в притоках можно отнести пиявок, тардиград, ракообразных, коллембол, водяных клопов, личинок вислокрылок. В целом в реках отмечается от 8 (р. Пысса) до 22 (р. Нижняя Пузла) систематических групп беспозвоночных. Все эти группы указывались ранее в водоемах бассейна р. Мезень^{2, 4, 5, 6, 7}. Количественные показатели развития зообентоса в исследованных притоках р. Мезень изменяются в широких пределах (Таблица 1). В большинстве рек по численности доминируют личинки хирономид, составляя максимально до 88,0 % общей численности бенто-

са, личинки поденок (максимально до 42,0%), мелкие ракообразные (в отдельных реках до 54,0 %) и личинки мошек (в р. Н. Пузла их численность составляет 30,3% общего бентоса). В общей биомассе бентоса практически во всех реках доминируют личинки хирономид, на их долю максимально приходится 84,0 % общей биомассы. Так же высокими значениями биомассы отличаются личинки поденок (максимально до 62,6 %), реже личинки ручейников (до 49,2 %), жуков (до 40,0%), мошек (до 36,8 %) и моллюски (до 36,8 %).

Распределение донных беспозвоночных

Для большинства исследованных притоков р. Мезень типичными считаются

каменисто-галечные с обрастаниями или без них и песчаные грунты (Рисунок 1). Разнообразие групп на разных типах грунта сходно (15 - 16). Однако отличаются количественные показатели развития донной фауны и состав доминирующих групп беспозвоночных. Так на каменистых грунтах колебания численности бентоса составляют 2,7 – 10,2 тыс. экз./м², при абсолютном доминировании личинок хирономид (до 76,0 % общей). Биомасса изменяется в пределах от 1,4 до 3,5 г/м², основу ее формируют преимущественно личинки хирономид и поденок (в сумме до 90,3 % общей). На песчаных грунтах эти показатели несколько ниже: численность варьирует от 0,7 до 3,7 тыс. экз./м², а биомасса – от 0,8 до 2,1 г/м².

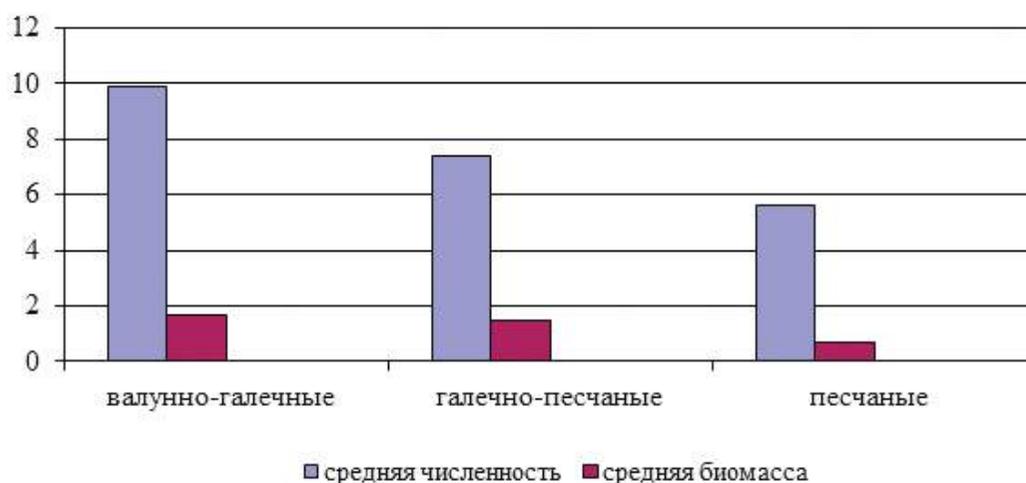

Рисунок 1. Средняя численность (тыс. экз./м²) и средняя биомасса (г/м²) зообентоса на разных типах грунтов в притоках р. Мезень

Зообентос р. Мезень

В верхнем течении Мезени исследованы два типичных участка⁸: с доминирующим галечно-валунным грунтом и песчаным субстратом. Состав бентоса на разных грунтах основного русла отличается: 18 групп на каменистом грунте и 14 на песчаном. По частоте встречаемости в пробах выделяются олигохеты, водяные клещи, личинки веснянок, поденок, ручейников и хирономид. К редко встречающимся группам относятся коллемболы и личинки стрекоз. Количественные показатели развития донной фауны в р. Мезень составляют от 54,1 тыс. экз./м² и 1,4 г/

м² на каменистых до 3,3 тыс. экз./м² и 0,2 г/м² на песчаных грунтах. Снижение численности и биомассы бентоса в ряду от валунно-галечных к песчаным грунтам сопровождается сменой доминирующих групп. Если на валунно-галечных грунтах основную роль в формировании численности играют личинки хирономид, веснянок, олигохеты и водяные клещи, а основу биомассы составляют личинки двукрылых, поденок и моллюски, то на песчаных грунтах численность и биомасса личинок амфибиотических насекомых заметно снижаются.

Влияние вырубок на зообентос водоемов

Ранее^{6,7} было показано, что количественные показатели развития зообентоса и число таксономических групп выше в притоках менее подверженных последствиям вырубок, или протекающих по территориям, не подверженным вырубкам. Изменения в механическом составе донных грунтов, влекомость песка сказываются на разнообразии гидробионтов, структуре и продуктивности биоценозов, снижении численности и биомассы беспозвоночных. Такое явление наблюдается и

при сравнении экосистем рек Пысса (зона умеренного воздействия вырубок), Ертом и Мыдмас (зона сильного воздействия вырубок). В водотоках, протекающих в зонах слабого или среднего уровня воздействия вырубок (Рисунок 2), по численности доминируют насекомые с преобладанием личинок хирономид, а в реках с сильным воздействием преобладают личинки хирономид и ракообразные (преимущественно кладоцеры). По биомассе, во всех группах водотоков доминируют насекомые, с высокой долей в их составе хирономид и поденок.

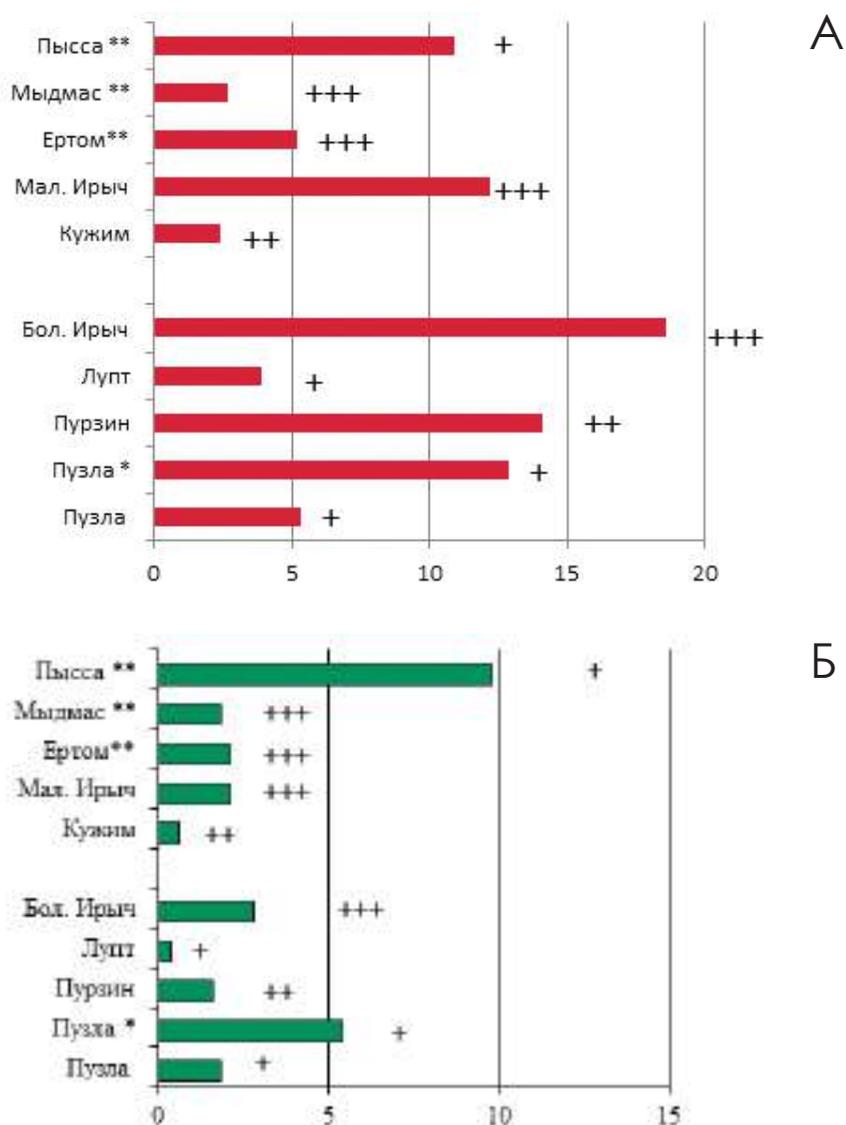

Рисунок 2. Показатели численности, тыс. экз./м² (А) и биомассы, г/м² (Б) зообентоса в малых притоках р. Мезень

Примечание: *по: Лоскутова, 2009; **по: Мартынов, Лешко, Ларин, 1997;
 + - площадь вырубок до 30% - слабое воздействие; ++ - площадь вырубок – 30 – 60 % - среднее воздействие; +++ - площадь вырубок более 60 % - сильное воздействие⁷.

Зоопланктон

Зоопланктон р. Мезень и ее притоков, по результатам исследований¹ и собственным данным, представлен 70 видами, порядка 50% которых составляют коловратки (Rotifera). Низшие ракообразные – ветвистоусые раки (Cladocera) и веслоногие раки (Copepoda) менее разнообразны (соответственно 37 и 13%). Планктонная фауна состоит из обычных для пресных водоемов Севера России видов. Разнообразие планктонных животных в каждом из исследованных водотоков было не высоким: максимальные показатели отмечены в рр. Мезень и Ертом (по 37 видов), минимальные – в р. Черная (2 вида).

В зоопланктоне притоков верхнего течения р. Мезень, имеющих выраженный горный характер (в руслах плесовые и порожистые участки чередуются примерно в равном соотношении, а скорость течения достигает 0,8 м/сек и более)⁹ преобладают эврибионтные и

литоральные виды, приспособленные к жизни в прибрежном мелководье. Благодаря развитию вдоль берегов водных макрофитов, в этих водотоках можно встретить и фитофильную фауну, представленную большей частью ветвистоусыми раками.

В остальных притоках р. Мезень состав планктонных организмов более разнообразен (Таблица 2), что связано с обширным диапазоном складывающихся в них экологических условий. К примеру, наличие удлиненных озероподобных плесов с замедленным течением способствует развитию в реках эвпланктонных видов; присутствие заиленных грунтов, а также грунтов покрытых водорослевыми и моховыми обрастаниями создает благоприятные условия для придонных видов, в то же время густые заросли водных макрофитов служат средой обитания для самых разнообразных планктонных организмов, где они находят защиту от хищников и подходящие трофические условия.

Таблица 2. Количество видов в семействах зоопланктона р. Мезень и ее притоков

Семейство	р. Мезень*	притоки верхнего течения р. Мезень разного порядка**	остальные притоки р. Мезень разного порядка*
Copepoda			
Temoridae	–	–	1
Cyclopidae	5	4	7
Cladocera			
Sididae	1	1	1
Daphniidae	3	3	3
Macrothricidae	–	–	1
Ilyocryptidae	–	–	2
Eurycercidae	1	1	1
Chydoridae	10	10	14
Bosminidae	2	1	2
Polyphemidae	1	1	1
Rotifera			
Notommatidae	1	–	3
Trichocercidae	2	2	2
Synchaetidae	2	1	–
Asplanchnidae	–	–	1
Lecanidae	2	2	3
Trichotriidae	2	3	3
Mytilinidae	–	1	1
Colurellidae	–	1	–

Euchlanidae	2	3	2
Brachionidae	1	1	7
Testudinellidae	1	1	1
Filiniidae	–	–	1
Conochilidae	–	1	–
Philodinidae	1	1	1
Общее количество видов	37	38	58

Примечание: * - по данным¹, ** - по данным¹ и собственных исследований.

Количественное развитие зоопланктона

Количественное развитие зоопланктона в р. Мезень¹ составляет в среднем 0,5 тыс. экз./м³ и 0,002 г/м³. В планктоне преобладают коловратки, в основном за счет массового развития *Euchlanis dilatata* Ehrenberg. В зарослях водных макрофитов численность и биомасса зоопланктонов выше – 60,0 – 70,0 тыс. экз./м³ и 0,43 – 1,51 г/м³ соответственно. Доминируют здесь веслоногие раки рода *Eucyclops* и коловратка *E. dilatata*.

Высокими скоростями течения, характерными для притоков первого порядка верхнего течения р. Мезень, обусловлено слабое развитие в них зоопланктона – в среднем 0,8 тыс. экз./м³ и 0,013 г/м³. В планктонных сообществах преобладают хидориды - *Chydorus sphaericus* (O. F. Müller), *Acroperus harpae* (Baird) и *Alona affinis* (Leydig), а так же коловратки *Euchlanis dilatata*. Многочисленны науплии и копеподиты Cyclopoidea. В притоках второго порядка, представляющих собой малые реки, количество планктонных животных не превышает 0,04 тыс. экз./м³, а биомасса менее 0,001 г/м³. Доминируют коловратки *Lecane (M.) lunaris* (Ehrenberg) и *Trichotria truncata* (Whitelegge).

В притоках среднего и нижнего течения р. Мезень¹, как и в магистральном русле, богатый зоопланктон развивается в прибрежных зарослях водных макрофитов, где его численность может возрасти до 400 тыс. экз./м³, а биомасса - до 3,96 г/м³, в то время как в середине русла и в свободной от зарослей рипали, зачастую не превышает 1,5 тыс. экз./м³ и 0,02 г/м³. Преобладают в этих реках *Euchlanis*

dilatata, за исключением р. Ертом, в планктоне которой доминируют коловратка *Kellicottia longispina* (Kellicott), веслоногие раки рода *Eucyclops* и *Macrocyclops albidus* (Jurine).

Заключение

Таким образом, фауна водных беспозвоночных р. Мезень и ее притоков различного порядка отличается относительно высоким разнообразием. Установлено 70 видов зоопланктона и 25 таксономических групп зообентоса. Состав и распространение гидробионтов в исследованных реках характеризуются неравномерным распределением и находятся в тесной зависимости от факторов среды, морфологии и гидрологии их русел, степени антропогенного влияния. В притоках, подверженных влиянию вырубок, наблюдается снижение биологического разнообразия и количественных показателей развития беспозвоночных.

Поскольку большинство притоков р. Мезень являются местом нерестилищ ценных пород рыб, полученные сведения о развитии донной и планктонной фауны этих водотоков позволяют оценить их кормовые ресурсы. Кроме того эти данные дополняют и расширяют наши знания о биологическом разнообразии водных систем северных территорий.

Источники:

1. Барановская В.К. Зоопланктон р. Мезень // Фонды КНЦ УрО РАН, 1990. С. 52-61. Ф. 3. Оп. 2. ед. хр. 560.
2. Биологические закономерности функционирования экосистем лососевых рек Европейского северо-востока России в условиях антропогенного воздействия (заключительный отчет за 1986-90 гг.) 1990 г. рук. Мартынов В.Г.
3. Зверева О.С. Основы гидро-биологического районирования территории Коми АССР // Коми фил. ВГО. 1960. Вып.6. с. 49-60
4. Лешко Ю.В. Гидробиологическая характеристика малых притоков р.Мезень // Тез. докладов Всероссийской конференции «Экосистемы малых рек: биоразнообразие, экология, охрана» (16-19 ноября 2004 г., Борок). Борок, 2004. С.53.
5. Лешко Ю.В. Современное состояние гидробиологического режима водоемов бассейна р. Мезени // Экологические аспекты сохранения видового разнообразия на европейском Северо-Востоке России. Сыктывкар, 1996. (Тр. Коми науч. центра УрО РАН, № 148). С. 97-106.
6. Лоскутова О.А. Исследования зообентоса притоков р.Мезень в комплексном заказнике Удорский // Актуальные проблемы экологии и сохранения биоразнообразия России и сопредельных стран. Вып. 6: Сев.-Осет.гос.ун-т им. К.Л.Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2012. С. 65- 70.
7. Мартынов В.Г., Лешко Ю.В., Ларин В.Б. Гидробиология лососевых рек Тимана в условиях концентрированных рубок леса // Трансформация экосистем Севера в зоне интенсивной заготовки древесины. Сыктывкар, 1997. (Тр. Коми науч. центра УрО РАН, № 154). С. 127-135.
8. Шубина В.Н. Бентос лососевых рек Урала и Тимана. Спб.: Наука, 2006. 401 с.
9. Шубина В.Н. Водные беспозвоночные // Тиманский кряж. Т. 1. История, география, жизнь: монография. Ухта: УГТУ, 2008. С. 206-213.

Роль сети ООПТ Удорского района в охране ресурсов реки

Наиболее эффективный способ сохранения природных комплексов и объектов – это создание сетей особо охраняемых природных территорий (ООПТ). ООПТ – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

По состоянию на 1 декабря 2018 года в Республике Коми функционируют 2 ООПТ федерального значения – Печоро-Ильчский государственный природный биосферный заповедник и национальный парк «Югыд ва», а также 235 ООПТ регионального (республиканского) значения, из которых 162 государственных природных заказника, 72 памятника природы и 1 охраняемый природный ландшафт. Общая площадь ООПТ федерального и регионального значения составляет свыше 5,4 млн. га, что составляет 13% от площади Республики Коми. ООПТ регионального значения занимают площадь около 2,8 млн. га (52 % от площади ООПТ в регионе).

На территории Удорского района располагаются полностью или частично 24 ООПТ регионального значения (22 государственных природных заказника и 2 памятника природы). Общая площадь всех ООПТ района равна 524 тыс. га, что составляет 15 % от площади района. Природные комплексы и объекты, охраняемые в статусе ООПТ в границах района, способствуют сохранению в неизменном состоянии уникальных природных и типичных комплексов, ландшафтного и биологического разнообразия, генофонда растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения.

Категории ООПТ различаются в соответствии с целями и задачами создания и с учетом особенностей режима их особой охраны.

Государственные природные заказники – это территории или акватории, имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса. Заказники могут иметь различный профиль, на территории Удорского района представлены следующие из них:

- комплексные – для сохранения и восстановления природных комплексов (природных ландшафтов),
- гидрологические (болотные, озерные, речные, морские) – для сохранения и восстановления ценных водных объектов и экологических систем,
- биологические (ботанические и зоологические/ихтиологические) – для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных, в том числе ценных в хозяйственном, научном и культурном отношении.

Памятники природы – уникальные, невозполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения.

Одними из наиболее ценных экосистем в пределах района являются малонарушенные лесные массивы и ценные в рыбохозяйственном отношении водные объекты.

При формировании сети ООПТ Удорского района особое внимание было уделено сохранению водных объектов бассейна реки Мезени, поскольку на территории района находятся преимущественно семужье-нерестовые реки: река Мезень с притоками (реки

Ирва – с притоками Большой Субач и Малый Субач, Елва-Мезенская, Пысса, Курмыш, Верхняя Пузла, Вашка с притоками Зырянская Ежуга, Ёртом – с притоком Мыдмас, Пучкома, Содзим, Лоптюга. Из перечисленных водных объектов на ООПТ располагается полностью или частично большая их часть.

С целью сохранения уникальных природных комплексов 26 сентября 1989 года был создан самый крупный на территории района государственный природный заказник – **«Удорский» (1)** – далее в скобках указывается номер ООПТ на карте-схеме). Заказник имеет комплексный профиль, расположен в северо-восточной части Удорского района, в верхнем течении реки Мезень, охватывает истоки и притоки рек Ёлва-Мезенская, Верхняя Пузла, Шимур, Нижняя Пузла, Пурзим, Ляпан, Кривая Тьд, Увью. Площадь ООПТ составляет 242000 га. Здесь охраняются естественные леса из ели сибирской местами III-IV класса бонитета, высокопродуктивные сосняки и лиственничники, редкие виды растений, внесенных в Красную Книгу Российской Федерации, разнообразный животный мир, в том числе ценные виды рыб, места их обитания и нереста.

Речная система Мезени относится к числу особо ценных в рыбохозяйственном отношении водоёмов, в состав ихтиофауны реки входят атлантический лосось, нельма, сиг, хариус, язь, елец, лещ, плотва, голян, окунь, ёрш, щука, налим, минога. Нерестовым для сёмги является участок длиной 237 км от истока до места впадения р. Уджью. Река Ёлва-Мезенская, входящая в состав заказника «Удорский», является левым притоком реки Мезень, впадает на 747 км от устья, протяженность реки 84 км. Нерестилища сёмги расположены на 0,3 до 31 км от устья. Состав ихтиофауны реки: атлантический лосось, сиг, хариус, голян, щука, елец, окунь, подкаменщик.

В это же время был создан еще один комплексный заказник – **«Верхне-Вашкинский» (2)** с целью сохранения уникального природного комплекса – лесного массива в верховьях реки Вашки – для поддержания и регулирования водного режима реки, боров-беломошников – оленьих пастбищ, служащих кормовой базой Верхне-Вашкинской популяции дикого северного оленя,

популяции бобров (между устьями рек Порвежоса и Томивад), редких растений, внесенных в Красную книгу Российской Федерации. Заказник находится в верхнем течении реки Вашки, от истока до устья реки Томивад. Площадь заказника – 80000 га. Река Вашка – это левый приток Мезени, впадает в нее на 201 км от устья, длина водотока в пределах района 499 км, общая длина водотока – 605 км. Нерестовым для атлантического лосося является участок длиной 214 км от истока до места впадения реки Ньюш. Состав ихтиофауны реки Вашки: атлантический лосось, нельма, сиг, хариус, язь, елец, лещ, плотва, голян, окунь, ёрш, щука, налим, минога.

1 марта 1993 года в статусе заказников регионального значения под охрану были взяты 5 лесных массивов вдоль семужье-нерестовых рек с целью поддержания их водного баланса, сохранения редких видов растений, включенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Республики Коми, богатств животного мира и ихтиофауны, в числе которой такой редкий вид как семга.

«Ежугский» (3) – создан с целью сохранения малонарушенного природного комплекса бассейна реки Зырянская Ежуга (левый приток реки Вашка, впадает на 252 км от устья, длина водотока составляет 106 км). Площадь заказника – 46000 га. Нерестилища атлантического лосося расположены от устья до 70 км вверх по течению. В состав ихтиофауны реки входят атлантический лосось, елец, щука, пескарь, хариус, плотва, окунь, язь, налим.

«Косчовча» (4) – образован с целью сохранения малонарушенного природного комплекса реки Косчовча (правый приток реки Лоптюга). Заказник площадью 8791 га расположен на правом берегу реки Лоптюга (правый приток реки Вашка), которая является семужье-нерестовой рекой, где нерестилища начинаются с 30 до 100 км от устья, основные нерестилища находятся между 52 и 85 км от устья. В состав ихтиофауны реки Лоптюга входят атлантический лосось, сиг, хариус, язь, плотва, окунь, ерш, щука.

«Пучкомский» (5) – учрежден с целью сохранения малонарушенного природного комплекса бассейна реки

Пучкомы (левый приток реки Вашка, впадает в 159 км от устья, длина водотока 95 км). Площадь заказника – 24000 га. Ихтиофауна реки Пучкомы: атлантический лосось, елец, щука, пескарь, хариус, плотва, окунь, язь.

«Пысский» (6) – образован с целью сохранения малонарушенного природного комплекса бассейна реки Пысса (правый приток реки Мезень, впадает в нее на 444 км от устья, протяженность реки – 200 км). Площадь заказника – 60000 га. Нерестилища начинаются с 30 км и расположены до 180 км, общая площадь нерестилищ составляет 3,5 га. Состав ихтиофауны реки Пысы: атлантический лосось, сиг, щука, окунь, елец, плотва, хариус, налим, голянь, ёрш, пескарь.

«Содзимский» (7) – создан с целью сохранения и изучения малонарушенного природного комплекса долины семужье-нерестовой реки Содзим (правый приток реки Вашка, впадает в нее на 180 км от устья, длина водотока составляет 116 км). Заказник расположен в долине реки на протяжении от ее истока до устья. Площадь заказника – 34535 га. В состав ихтиофауны реки входят атлантический лосось, сиг, хариус, щука, елец, окунь, налим, пескарь, голянь. Нерестилища лосося расположены с 10 км от устья реки.

На границе с Усть-Цилемским районом находится комплексный заказник **«Пижемский» (8)**, который был создан 29 марта 1984 года с целью сохранения и изучения уникального долинного комплекса Среднего Тимана. На территории Удорского района заказник включает в себя долину реки Печорская Пижма в пределах трехкилометровой полосы вдоль правого берега и долину реки Светлая от истока до устья в пределах трехкилометровой полосы вдоль левого берега. В заказнике охраняются характерные формы карстового рельефа; комплекс обнажений коренных пород, представленный выходами горных пород девонской, каменноугольной и пермской систем, приречные леса, пойменные первичные луга, болота ключевого питания, флористические скальные комплексы с редкими, реликтовыми и эндемичными видами, ценные объекты животного мира и среда их обитания. Заказник расположен на территории Усть-Цилемского и Удорского района,

Общая площадь заказника – 104700 га, из них на территории Удорского района 14000 га. В пределах левого берега реки Светлая резерват затрагивает территорию заказника **«Светлый»**, наложение площадей двух заказников составляет 1700 га, во избежание двойного учета данное значение в расчете общей площади природно-заповедного фонда района не принималась.

Река Светлая – это правый приток р. Пижма, впадает на 283 км от устья, длина объекта – 47 км, является семужье-нерестовой рекой. Нерестилища семги расположены в нижнем и среднем течении. Семга, сиг, хариус, голянь, щука, окунь, подкаменщик.

Следует отметить, что река Светлая входит в состав ботанического заказника **«Светлый» (9)**, который был образован с целью сохранения типичных и уникальных ландшафтов Среднего Тимана. В заказнике охраняются ценные с научной точки зрения растительные сообщества, богатые по составу реликтовые флористические комплексы скальной растительности, включающие эндемичные и редкие виды, долинные лиственничники и пойменные ельники, первичные березники, естественные крупнотравные луга. Расположен на границе Удорского и Усть-Цилемского районов, в нижнем течении р. Светлая (правый приток реки Пижма). Границы заказника проходят по внешним кромкам полос шириной один километр по каждому берегу реки Светлой на участке от устья до впадения реки Бобровой. Ориентировочная площадь заказника – 5330 га, из них на территории Удорского района 4300 га.

На северо-востоке района, на границе с Усть-Цилемским и Княжпогостским районами в пределах километровой полосы по обоим берегам реки Ворыква (приток реки Вымь) находится заказник **«Вымский» (10)**. Резерват был создан 26 сентября 1989 года с целью сохранения природного комплекса реки Вымь с притоками. Общая площадь заказника – 274800 га, из них 1700 га на территории Удорского района.

В биологических (лесных) заказниках Удорского района сохраняют уникальные и эталонные природные комплексы.

Для сохранения уникального бора, имеющего историческое, научно-практическое значение, и эталонов типичных северо-таежных биоценозов 26 сентября 1989 года был образован заказник **«Корабельная чаша» (11)**. Здесь охраняются спелые сосновые леса III класса бонитета и редкие виды растений. Заказник находится в междуречьи рек Вашки и Пинеги, на границе между Республикой Коми и Архангельской областью. Площадь заказника – 1182 га.

Реликтовые лиственничники кустарниково-разнотравного типа III - IV классов бонитета, XII - XIII классов возраста и комплекс редких растений (кизильник одноцветковый, змееголовник Руйша, ветреница лесная, пион уклоняющийся) охраняются на территории заказника **«Павьюжский» (12)**. Он был создан 29 марта 1984 года с целью сохранения эталонного долинного комплекса, характерного для Среднего Тимана. Заказник расположен в пределах левобережной части долины реки Павьюги на участке между 6 и 10 км от устья. Площадь заказника – 160 га.

Заказник **«Ертомский» (13)**, созданный 30 ноября 1978 года, сохраняет характерный и уникальный природный комплекс в окрестностях озера Ертом-Вад. Резерват находится на водосборе семужье-нерестовой реки Ертом (приток реки Мыдмас). Площадь заказника – 1205 га.

30 ноября 1978 года в Удорском районе было образовано 9 памятников природы для сохранения клюквенных болот: **«Без названия» (14)** 450 га, **«Донь-нюр» (15)** 390 га, **«Мичаягнюр» (16)** 290 га, **«Пойма» (17)** 890 га, **«Ракаситаннюр» (18)** 2167 га, **«Турун-Андзи» (19)** 2476 га, **«Усувнюр» (20)** 330 га, **«Чарвидз» (21)** 630 га, **«Ыджыднюр» (22)** 150 га. 26 сентября 1989 года эти резерваты были переведены в категорию заказников с целью сохранения условий для произрастания и воспроизводства клюквы и поддержания общего экологического равновесия.

В границах Удорского района находятся два памятника природы, учрежденных 30 ноября 1978 года. Это болото **«Рака-Нюр» (23)** площадью 100 га, сохраняющее условия для произрастания и воспроизводства клюквы и для

поддержания общего экологического равновесия, и **«Озеро Ертом-Вад» (24)** – место нереста рыбы, гнездования и отдыха водоплавающей птицы. Последний памятник природы расположен на водосборе семужье-нерестовой реки Ертом (приток реки Мыдмас). Ориентировочная площадь памятника природы – 342 га.

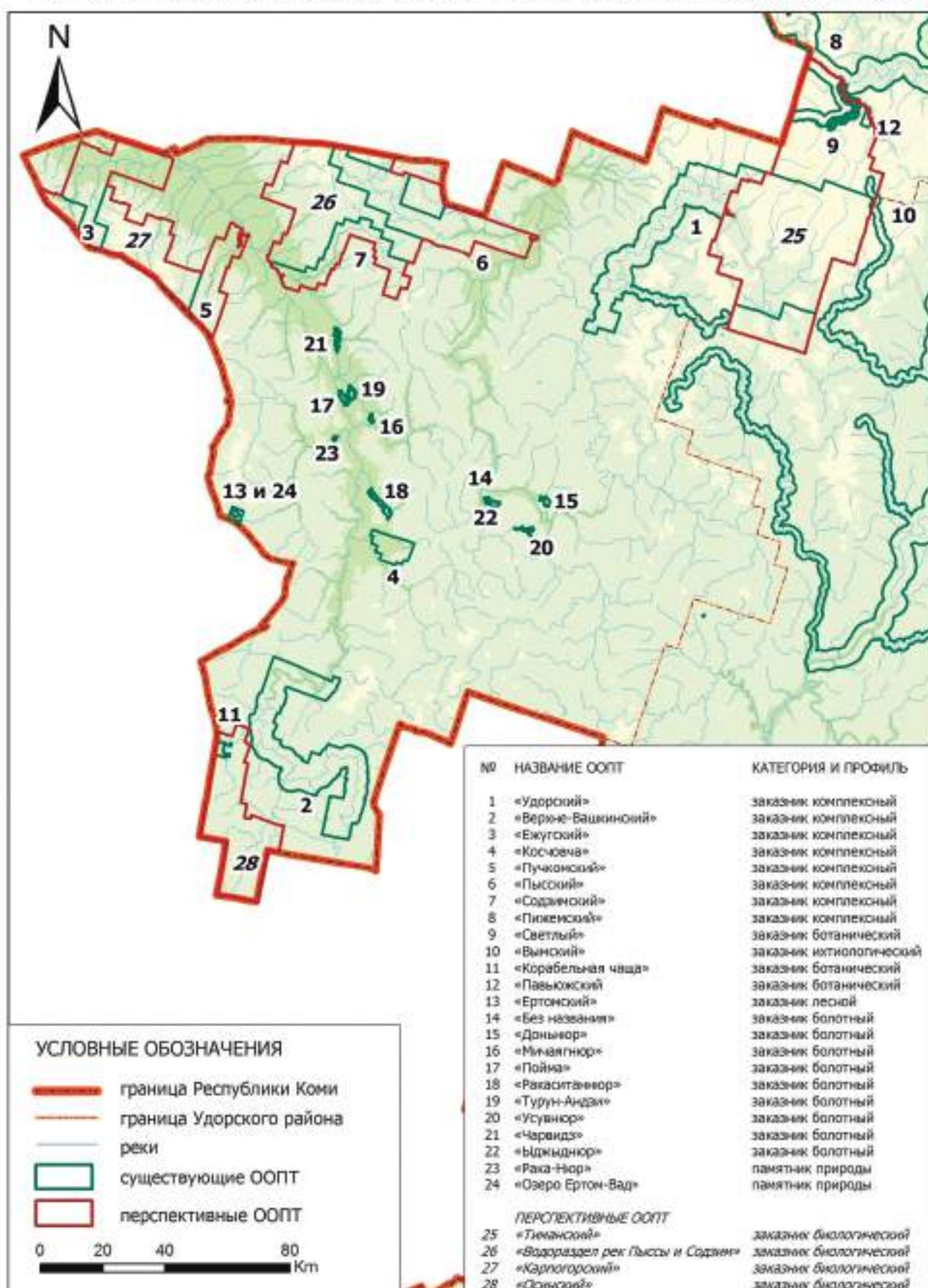
Удаленность и труднодоступность территорий, отсутствие крупных промышленных предприятий на территории района положительно сказываются на состоянии ООПТ, многие из которых оцениваются как ненарушенные или малонарушенные. В ценных лесных массивах, имеющих статус ООПТ, запрещены рубки лесных насаждений, промысловая охота и промышленное рыболовство, мелиорация и другие виды хозяйственной деятельности, противоречащие целям и задачам каждого конкретного резервата.

Комплексные заказники, расположенные вблизи деревень и сел, являются местами традиционного природопользования для местного населения, используются для охоты и рыбалки и населением из соседней Архангельской области. Основной угрозой животному миру и ихтиофауне является очаговые участки браконьерства. Государственные инспекторы выявляют периодические факты нарушения правил рыболовства и охоты. Учитывая удаленность ООПТ и недостаточность мер по их охране, необходимо увеличить частоту контрольно-надзорных мероприятий и проводить эколого-просветительские мероприятия с населением.

Тем не менее, резерваты, расположенные на территории Удорского района, сохраняя лесные массивы вдоль семужье-нерестовых рек, выполняют функцию поддержания их водного баланса, сохранения богатства ихтиофауны, в числе которой такой редкий вид, как атлантический лосось.

Несмотря на то, что в Удорском районе сформирована развитая сеть охраняемых территорий, Фондом содействия устойчивому развитию «Серебряная тайга» подготовлены предложения по организации новых и укрупнению уже существующих ООПТ с целью сохранения массивов малонарушенных лесов в пределах

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ УДОРСКОГО РАЙОНА

бассейнов семужье-нерестовых рек. К созданию предложены четыре биологических заказника.

Проектируемый заказник **«Тиманский»** находится в пределах Тиманского кряжа Русской равнины, в зоне северной тайги. При этом в состав территории проектируемого заказника должна войти часть уже существующих заказников «Светлый», «Пижемский», «Удорский», «Вымский» и полностью территория заказника «Павьюжский». Новая ООПТ станет объединяющим звеном для названных заказников и обеспечит сохранение достаточно большого участка ценного лесного массива. Создание ООПТ обеспечит сохранность незатронутого промышленным освоением ландшафта Тиманского кряжа и верховьев реки Мезень. Площадь предлагаемого к созданию заказника составит порядка 283000 га.

Создание ООПТ **«Водораздел рек Пыссы и Содзим»** обеспечит сохранность незатронутого промышленным освоением северотаежного ландшафта, включая часть водораздела рек Мезень и Вашка, полностью водосборный бассейн равнинной реки Пыссы (приток реки Мезень) значительную часть водосборного бассейна реки Содзим (приток реки Вашка). Эти ландшафты, с одной стороны, являются наиболее важными для сохранения биоразнообразия таежной биоты, а с другой стороны, наиболее уязвимыми к лесопромышленному воздействию (строительству лесовозных дорог и сплошным механизированным рубкам), а также полностью сохранившегося водосборного бассейна реки Вашка (крупного притока реки Мезень). В случае принятия положительного решения о создании новой ООПТ существующие заказники «Пысский» и «Содзимский» будут объединены в единый крупный заказник ориентировочной площадью 214000 га.

Незатронутый промышленным освоением среднетаежный равнинный ландшафтна водоразделе двух крупных рек – Вашки и Пинеги – это проектируемый заказник **«Карпогорский»**. Учитывая высокую природоохранную ценность данного массива девственных лесов, целесообразно существенно расширить площадь существующих государственных природных заказников республиканского значе-

ния **«Ежугский»** и **«Пучкомский»**, за счет водораздельной части рек Пучкома, Курмыш и Зырянская Ежуга, а также за счет части массива, расположенного в Архангельской области. При этом в Пинежском районе Архангельской области также планируется расширение существующего заказника «Пучкомский», непосредственно примыкающего к границе Республики Коми в месте расположения заказника «Карпогорский». Общая площадь малонарушенного лесного массива, взятого под охрану, может составить порядка 289800 га. В Республике Коми площадь новой ООПТ составит ориентировочно 136200 га.

Заказник «Осинский» включает в себя обладающую наивысшей экологической ценностью часть крупной малонарушенной лесной территории, это незатронутый промышленным освоением среднетаежный равнинный ландшафт верховьев реки Оса – крупного левого притока реки Вашка, который может быть утрачен, если предлагаемая территория не будет признана ООПТ и для нее не будет установлен режим особой охраны. Предлагаемая к охране территория располагается на стыке Республики Коми и Архангельской области и обеспечивает сохранение истоков и ненарушенных водосборных бассейнов рек Оса, Поч, Илеша, Уфтыюга, что в свою очередь является условием сохранения водного баланса и гидрологического режима окружающих территорий, как в Республике Коми, так и в Архангельской области. Заказник займет площадь в 73640 га. Особую природоохранную и экологическую значимость Осинскому заказнику придает тот факт, что он находится в центре Верхне-Вашкинской малонарушенной лесной территории и объединяет уже существующие региональные заказники «Верхне-Вашкинский» и «Корабельная чаща» в Республике Коми и созданный в 2015 году заказник Уфтыюга-Илешский в Архангельской области. Это является необходимым условием сохранения экологических функций и устойчивости лесных ландшафтов сопредельных малонарушенных и уже антропогенно преобразованных лесных территорий нашего региона и Архангельской области.

Мезень и ее притоки имеют высокое

рыбохозяйственное значение в связи с ценным составом ихтиофауны и важной ролью в формировании рыбного населения лососевых рыб. Важную роль в гидрологическом режиме рек играют нетронутые лесные массивы вокруг них. Совершенствование охраны и управления ООПТ, создание новых резерватов – одна из важнейших задач охраны окружающей среды не только Удорского района, но и Республики Коми в целом.

Литература:

1. Биологическое разнообразие Республики Коми / Под ред. В.И. Пономарева и А.Г. Татарина. Сыктывкар, 2012. – 264 с.
2. Кадастр особо охраняемых природных территорий Республики Коми / Под ред. С.В. Дегтевой и В.И. Пономарева. Сыктывкар, 2014. – 428 с.
3. Отчет по разработке перечня региональных особо охраняемых природных территорий, предлагаемых к выведению из состава системы ООПТ Республики Коми и перечня территорий, предлагаемых для включения в эту систему взамен выводимых / Е.И. Изъюров // Отчет по проекту ПРООН/ГЭФ. – Сыктывкар, 2011. – 164 с.
4. Особо охраняемые природные территории Республики Коми: итоги анализа пробелов и перспективы развития / Коллектив авторов. – Сыктывкар, 2011. – 256 с.
5. Приказ Минсельхоза России от 30.10.2014 № 414 «Об утверждении правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Проведение работ по обобщению предложений по созданию новых особо охраняемых природных территорий и разработке проекта реконструкции системы ООПТ Республики Коми / С.В. Дегтева // Отчет по проекту ПРООН/ГЭФ. – Сыктывкар, 2014. – 133 с.
7. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СПС «КонсультантПлюс»
8. Водные биологические ресурсы и ситуация в сфере рыбоводства МО МР и МО ГО РК (информационная записка) <http://gis.rkomi.ru/ir/data/BR-11/current/>
9. ИАС «ООПТ Республики Коми» <https://gis.rkomi.ru/oopt>

РАЗДЕЛ 4

УЧАСТИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РЕСУРСАМИ РЕКИ

*Паутов Ю.А., Маевски П., Шуктомов Н.В.,
Фонд «Серебряная тайга»
Логинов А.В., Община коренного народа «Удорачи»*

Река Мезень: от истоков до устья

По итогам трёх экспедиций Фонда «Серебряная тайга» в 2010 – 2012 г.г.

Введение

В 2010 г. при планировании проекта «Модельная река Мезень» было принято решение о проведении экспресс-обследования современного состояния реки Мезень, оценки социальной ситуации в населенных пунктах, расположенных по ее берегам, выявления зависимости местных жителей от ресурсов реки, в том числе от использования рыбных ресурсов, описания основных занятий населения, их влияния на ресурсы реки, экспресс-оценки рекреационного потенциала реки и деревень. Участники экспедиций проехали на лодках от истоков до устья Мезени, встречались и беседовали с жителями деревень и сел, расположенных по берегам реки, с руководителями сельских поселений и представителями местного самоуправления, инспекторами рыбоохраны, со встреченными рыбаками и охотниками. В ходе экспедиций был собран большой архив фотоматериалов.

Первая экспедиция состоялась в июле – августе 2010 года и была посвящена описанию верховий Мезени от места впадения в нее р. Увью до районного центра Удорского района села Кослан. В ней приняли участие сотрудники фонда П. Маевски, Ю. Паутов, заведующий отделом ихтиологии Института биологии Коми научного центра УрО РАН А. Захаров, руководитель Комитета охраны природы Удорского района Н. Кривушев.

Вторая экспедиция состоялась в июле 2011 г и исследовала среднее течение р. Мезень от села Кослан до устья её правого притока – реки Мезенская Пижма. Также были описаны нижние течения притоков Мезени рек Курмыш, Низьма, Сула, Мезенская Пижма. В экспедиции приняли участие сотрудники фонда П. Маевски, П. Тикушев, С.

Давыдов, сотрудник ФГБУ «Комирыбвод» А. Политов, руководитель местной общины коренного народа «Удорачи» А. Логинов.

Третья экспедиция состоялась в июле – августе 2012 года и исследовала среднее и нижнее течение р. Мезень от с. Большая Пысса до Мезенской губы Белого моря. В ней приняли участие сотрудники фонда Ю. Паутов и Н. Шуктомов, сотрудник Комирыбвода А. Политов, руководитель местной общины коренного народа «Удорачи» А. Логинов, в устье Мезени к экспедиции присоединился сотрудник ФГБУ «Северьбвод» М. Попов.

Верхняя Мезень

Река Мезень берет свое начало на отрогах Тиманского кряжа. Первые 40 км течет практически на юг и представляет собой типичную горную реку с большим падением, каменистым руслом, быстрым течением, многочисленными порогами и мелкими каменистыми перекатами. На данном отрезке река доступна для подъема по ней только «по большой воде». После впадения в нее р. Увью Мезень поворачивает почти на 90 градусов на северо-запад, становится более полноводной и доступной для подъема на моторных лодках-мезенках.

Исток и верхнее течение Мезени, а также её притоки Верхняя и Нижняя Пузла, Пурзим и Ёлва Мезенская расположены в пределах Удорского комплексного заказника, для которого установлен заказной режим посещения, охоты и рыбалки. В этой части нет постоянных и временных поселений, однако по берегам расположены относительно редкие избы рыбаков и охотников. Большинство изб старые и рассчитаны на временное пребывание 2 – 4 человек. Они активно посещаются рыбаками и охотниками преимущественно во время осеннего

Рисунок 1. Карта-схема бассейна р Мезень.

охотничьего сезона с конца августа до ноября, а также во время зимнего охотничьего сезона, преимущественно для охоты на лося.

Русло Верхней Мезени, её узкая пойма и крутые берега сохранили свой первозданный облик, чистоту, красоту и ненарушенность (за исключением локальных участков около немногочисленных охотничьих изб и стоянок). Ширина русла реки на этом отрезке составляет 8 – 15 м, дно преимущественно каменистое с мелкими извилистыми перекатами и шиверами, перемежающимися неглубокими плесами с более спокойным течением. Пойма реки неширокая. Местами

она почти отсутствует, и Мезень течет в тесной горловине крутых обрывистых берегов, сложенных глинистыми сланцами и карбонатными породами. Берега большей частью покрыты темнохвойной тайгой с преобладанием ели, перемежающейся небольшими боровыми участками с доминированием сосны и с участием лиственницы.

Первозданность и ненарушенность природных ландшафтов этой верхней части Мезени привлекает многочисленных туристов. Наиболее популярным является туристический водный маршрут, берущий начало от автомобильного моста, пересекающего вер-

Рисунок 2. Устье р. Верхняя Пузла при впадении в Мезень.

ховья р. Нижняя Пузла, откуда начинается сплав на байдарках или резиновых лодках. Туристы сплавляются обычно до моста через р. Мезень возле брошенного поселка Верхнемезенск, или до моста через Мезень в районе д. Макарыб, или до с. Глотова, или до районного центра Кослан.

Данный отрезок Верхней Мезени, а также реки Верхняя Пузла и Нижняя Пузла, их притоки являются основным нерестилищем мезенской сёмги, поднимающейся сюда почти тысячу километров от Белого моря. Эти нерестилища ежегодно осенью привлекают сюда браконьеров, несмотря на заказной режим территории. Возле избышек и на берегах рек отмечены временные стоянки рыбаков с запрещенными орудиями лова (обрывки сетей, приспособления для «электроудочек», остроги...) а в руслах рек – каменные «загородки».

Рисунок 3 Каменная «загородка» в устье р. Нижняя Пузла.

До 2013 года акваторию Верхней Мезени в границах Удорского заказника арендовал «Комирыбвод» для органи-

зации лицензионного лова хариуса и других видов рыбы (за исключением сёмги), однако обеспечить надежный контроль за арендованным участком реки предприятие не смогло и позднее отказалось от аренды. В 2015 году от группы депутатов Удорского района поступило предложение полностью запретить посещение Удорского заказника в период нереста для восстановления популяции сёмги и хариуса. Это предложение было поддержано научной общественностью и специалистами-ихтиологами, однако до сих пор не получило легального статуса.

Рисунок 4. Орудия нелегального лова на стоянке браконьеров на р. Нижняя Пузла.

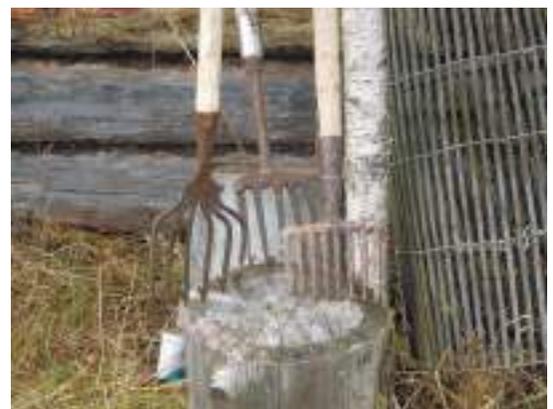

Рисунок 5. Орудия нелегального лова: остроги, вентерь для ловли рыбы возле избы рыбаков на Верхней Мезени.

После устья р. Кривая Мезень снова меняет свое основное направление, поворачивая на юг. Русло реки расширяется до 30 – 50 м, берега становятся более пологими, вместо галечниковых начинают появляться песчаные отмели, пойма расширяется, течение реки становится более спокойным. Река постепенно меняет горный характер на равнинный. Этот переходный отрезок реки тянется от брошенного лесозаго-

Рисунок 6. Брошенный поселок болгарских лесозаготовителей Верхнемезенск.

товительного поселка Верхнемезенск до д. Макарыб.

Долина реки постепенно расширяется до 1 – 2 км, появляется выраженная пойма с ивовыми зарослями по её кайме. Каменистое русло реки постепенно сменяется на песчаное или глинистое. Река и её берега становятся более доступными как водным, так и автомобильным транспортом (по правому берегу Мезени расположена бетонная лесовозная северо-восточная автомагистраль, построенная предприятием «Мезеньлес» в 1980-х г.г.).

Как следствие этого, на берегах Мезени появляется большое количество избушек рыбаков и охотников, которые можно встретить практически через каждые 5 – 10 км. Например, в устье р. Ёлвы Мезенской стоят два дома с баней, сараем и небольшим огородом. Ранее в этом месте была база Райпотребкооперации, в которую в советский период госпромхозов местные рыбаки и охотники сдавали заготовленную пушнину, дичь и рыбу, а в обмен получали продукты и охотничье снаряжение. Сейчас эту базу выкупил местный предприниматель, который использует её в качестве гостевого дома.

Ниже устья р. Ёлвы Мезенской на правом берегу Мезени расположилась деревня рыбаков и охотников Политстан (Полянин стан). Она основана ещё в XIX веке жителями деревни Политово и села Большая Пысса, которые использовали это место как перевалочный пункт до родовых угодий в верховьях Мезени и её притоков. Рыбаки и охотники со Средней Мезени добирались сюда на лошадях по лесной дороге (всего 20 км напрямую), привозили всё необходимое для промысла, а затем отправлялись вверх по Мезени

до своих охотничьих избушек. Сегодня в Политстане имеется с десяток старых изб с банями и амбарами, но имеются и новые постройки.

После устья Ёлвы Мезенской характер реки и её берегов заметно меняется. Течение становится более спокойным, вместо сплошной темнохвойной тайги на берегах появляются отдельные сосновые боровые террасы. Всё чаще встречаются песчаные пляжи и отдельные песчаные острова, а также луговины, которые в прежние времена активно использовались для сенокоса. На некоторых из них до сих пор ведется заготовка сена, как правило, рядом с избушками рыбаков, но большинство этих заливных лугов, ранее расчищенных для сенокоса, сейчас постепенно зарастают кустарниковой и древесной растительностью. Если до деревни Макарыб река Мезень характеризуется еще как полугорная, преимущественно с каменистым, галечным дном, то дальше начинаются песчаные участки, часто очень мелкие, на которых совсем мало водной растительности и глубоких мест. Из рыб в основном встречаются щука, елец и мелкий окунь.

Рисунок 7. Пляжи по берегам Мезени в районе с. Глотова.

По мнению местных старожилов, интенсивное накопление песчаных наносов в русле реки началось в результате массовых концентрированных рубок «болгарского» периода в 1970-90-х годах прошлого века на водоразделе Верхней и Средней Мезени. В частно-

сти, старожил с. Кослан Н.Д. Жилин вспоминает, что, будучи подростком в начале 1960-х годов, он нередко поднимался с отцом на моторной лодке от с. Кослан до с. Глотова. На этом небольшом отрезке Мезени длиной около 50 км насчитывалось 12 каменистых перекатов, на которых отец заставлял его толкаться шестом, чтобы не повредить ценный в те времена винт лодочного мотора «Стрела». Сегодня на этом отрезке не осталось ни одного каменистого переката, все они занесены песком, причем фарватер на песчаных перекатах постоянно меняется.

Средняя Мезень

После устья реки Ирва, впадающей в Мезень ниже с. Глотова, река поворачивает на запад и становится еще более широкой – до 200 м, долина расширяется до 2 – 5 км, ширина поймы достигает 3 км. Берега высокие, до 35 метров, местами обрывистые, представлены скальными породами, глиной. Коренные берега, выходящие к реке, всё чаще представлены песчаными боровыми террасами, покрытыми сосновыми борами беломошниками. На широкой заливной пойме появляются озера-старицы.

После с. Кослан, районного центра Удорского района, и поселка Усогорск Мезень резко поворачивает на север, при этом равнинный характер реки не меняется. По берегам регулярно встречаются широкие песчаные пляжи. Мелкие перекаты также перекрыты песчаными наносами.

По мнению местных жителей, песчаные наносы характерны не только для перекатов, но ими занесены многие глубокие зимовальные ямы на средней Мезени, в результате чего рыбы на Средней Мезени в последние десятилетия стало гораздо меньше. Поэтому за рыбой местные жители теперь предпочитают ходить не на Мезень, а на её притоки и на старицы, расположенные в пойме реки.

В этой части Мезени расположены старинные коми сёла и деревни Разгорт, Выльыб, Елькыб, Сёльыб, Чернутьево, Мелентьево, Мучкас, Патраково, Политово, Большая Пысса, Латьюга, большинство из которых были основаны в XVII – XIX веках. Эти деревни обычно

Рисунок 8. Вид на р. Мезень из д. Выльыб.

Рисунок 9. Вид на д. Сёльыб.

Рисунок 10. Вид на д. Мелентьево.

Рисунок 11. Вид на д. Политово.

расположены на высоких живописных холмах с прилегающими к ним обширными полями, сенокосами, пастбищами и выгонами. Во многих деревнях еще сохранились типичные коми дома постройки XIX – начала XX века. В Мучкасе, Патраково, Сёльыбе

в последние годы появились гостевые дома для приезжающих туристов. Есть местные инициативы по развитию сельского и этнографического туризма, однако большинство деревень медленно умирает.

В бассейне Средней Мезени имеется несколько естественных минеральных источников. К примеру, наиболее известный минеральный источник сульфато-хлоридной воды возле деревни Мучкас используется местными жителями и приезжими как лечебный. Геологическая основа ландшафта в этом районе сложена из пермских отложений: мергелей, алевролитов, известняков, доломитов. Минеральные воды сульфатно-хлоридные, натриевые, богаты железом, сероводородом, в составе вод встречаются стронций, литий, барий. Несравненно больше подземных вод истекает из заброшенных геологоразведочных скважин, которые не были затампонированы, как того требует законодательство. Нами отмечены такие скважины на правом

Рисунок 12. Щелья в районе д. Белощелье.

Рисунок 13. Берег Мезени возле д. Белощелье.

берегу реки Мезень возле реки Нижняя Пузла, деревни Мучкас, деревни Малая Пысса, на правом берегу реки Мезенская Пижма.

Миновав Латьюгу – последнюю деревню на территории Республики Коми, Мезень опять меняет генеральное направление, поворачивая на запад, обходя отроги Тимана. Ниже устья притока – реки Кыма – правый берег становится выше и круче, в обрывах обнажаются мергели, имеющие то красный, то зеленовато-белый цвет. Эти обрывистые берега изрезаны

Рисунок 14. «Заездки» в районе д. Родома.

многочисленными узкими и глубокими оврагами, на местном наречии именуемыми «щельями». Это отразилось и в названии многих деревень, расположенных на правом берегу этой части Мезени – Палашелье, Конещелье, Белощелье.

На Средней Мезени для ловли рыбы распространены так называемые «заездки», по коми – «сай»), специальные загородки из нескольких еловых или пихтовых жердей с ветками, втыкаемыми в дно реки на быстром течении, ниже которых ставят крупноячеистые сети на проходную рыбу, в основном сёмгу. Сёмга, поднимаясь по перекасту, использует такие места для отдыха и запутывается в сетях. Такие «заездки» мы наблюдали во многих местах в этой части Мезени, возле сёл и деревень Чернутьево, Латьюга, Родома, Ценогора, а также на реке Мезенская Пижма.

Возле деревень жители ловят в основном на удочку ельцов, подъязков, окуней, мелких хариусов. Довольно часто встречаются с удочкой и женщины. Интересно, что мелких хариусов на Мезени и коми, и русские называют «сёкат». В этой части Мезени расстояния между деревнями довольно большие, по 15 – 20 км, поэтому вдоль неё и её притоков встречается много избушек, но рыбаков с удочками мы

почти не встречали, а встречали рыбаков на лодках, которые приехали ловить проходную сёмгу «поплавнями» – крупноячеистыми плавными сетями. Исторически сложилось таким образом, что рядом с каждой деревней были подготовлены и до сих пор поддерживаются местными рыбаками специально расчищенные участки русла реки – тони протяженностью до 3 – 5 км для ловли с помощью плавных сетей. Почти в каждом втором дворе можно увидеть развешенные на изгородях плавные сети.

Рисунок 15. Ловля «поплавнем» выше д. Смоленец, Лешуконский р-н.

Внешний облик деревень в среднем течении в архангельской части Мезени во многом схож с удорскими деревнями, но появляются и отличия. Например, д. Палашелье, расположившаяся на высоком правом берегу реки, смотрится очень колоритно.

Рисунок 16. Церковь в д. Палашелье.

В ней сохранилась старая деревянная церковь на самом высоком угоре у реки, а также много старых, но еще крепких крестьянских домов. В центре деревни стоит большой поклонный крест из лиственницы, установленный более 100 лет назад.

Большинство встреченных нами жите-

Рисунок 17. Обетный крест в д. Палашелье.

лей Палашелья оказались «дачника-ми» – бывшими жителями Палашелья, которые приехали на свою малую родину на время летних отпусков и каникул. На зиму в деревне остается не более 30 жителей. Особый колорит этому поселению придают три ветряные электростанции, расположенные на самой вершине холма. Их установили в середине 2000-х специалисты из Санкт-Петербурга в рамках международного проекта по электрификации

Рисунок 18. «Ветряки» возле д. Палашелье.

малых деревень. Ветряная электростанция проработала около недели, а потом сломалась, через год приехали специалисты из Эстонии, пытались её починить, но без успеха. Сегодня деревня по-прежнему получает электричество только утром и вечером от старой дизельной электростанции, а ветряки служат для неё источником запчастей. Так и соседствуют старинная деревянная церковь и современные ветряные электростанции, удивляя проезжающих и туристов.

Что же думают жители примезенских сёл и деревень о жизни, о ситуации с рыбными ресурсами? Почти все отметили негативное влияние на реку массивированных рубок на территории Коми, в результате которых глубокие места и «зимовальные ямы» занесло

песком. Жители Удорского района в большинстве своем уменьшение численности сёмги связывают с выловом её в устьевой части Мезени и только некоторые осознают и свою в этом роль, отмечая сокращение численности проходящей на нерест сёмги. Когда мы спрашивали встреченных рыбаков об уловах, способах, времени лова, они рассказывали преимущественно о сёмге, а если мы хотели узнать о других видах рыб, приходилось задавать уточняющие вопросы.

Необходимо отметить, что в Республике Коми рыбаки на лодках с плавными сетями знают, что нарушают правила рыбной ловли, применяя запрещенные орудия и способы лова, поэтому ведут себя осторожно, предпочитают ловить поздно вечером или рано утром, опасаясь проверок рыбинспекции. В Архангельской области мы наблюдали ловлю «плавнями» и днем, и вечером, на виду у всей деревни. Более того, большинство встреченных рыбаков считают такой способ рыбалки традиционным, законным и наиболее приемлемым, а остальные способы ловли рыбы – на спиннинг, удочкой, донкой – считают скорее развлечением и даже пустой тратой времени. Рыбинспекцию местные рыбаки не встречали очень давно, по крайней мере, не опасались внезапных её проверок.

Нижняя Мезень

Нижняя Мезень начинается после впадения в нее самого крупного притока, реки Вашка, ниже районного центра села Лешуконское. Здесь река снова

Рисунок 19. Катер с баржей ниже с. Лешуконское.

меняет генеральное направление и поворачивает почти под прямым углом на Север к Белому морю.

Характер реки заметно меняется.

Русло становится широким до 1 – 2 км, в нем появляется много песчаных островов, которыми Мезень разбивается на несколько протоков. Пойма реки также существенно расширяется. На реке появляется судоходный фарватер, отмеченный бакенами и вешками. Иногда мы встречали катера и баржи, груженные различными грузами. Фарватер обычно располагается под коренным берегом, а центральная часть русла представлена мелкими песчаными перекатами.

Деревни и села расположены на высоких холмах, круто обрывающихся к Мезени, причем, как правило, с одного холма можно увидеть одну или две соседние деревни вдоль реки. Эти обрывистые берега сложены красными мергелями, и от уреза воды к ним поднимаются крутые лестницы. Так, очень живописно смотрится с реки деревня Большая Нисогора, расположенная на левом крутом обрывистом «красном» берегу Мезени. Прежде всего взгляд привлекает недавно отреставрированная деревянная Покровская церковь, стоящая почти на самом обрыве реки и устремленная в небо.

Рисунок 20. Покровская церковь в д. Большая Нисогора на обрывистом берегу Мезени, сложенном красными глинистыми мергелями.

В самой деревне сохранилось много старых деревянных домов с красивыми резными ставнями на окнах, охлупнями в виде голов лошадей на коньках крыш. Недалеко от церкви расположен памятник жителям Нисогоры, погибшим на сражениях Великой Отечественной войны, на мраморном постаменте выбито более сотни имен.

А в самой деревне сегодня проживает не более сотни жителей, причем на зиму остается еще меньше. Жители держат по 5 – 6 коров, молоко и мо-

Рисунок 21. Памятник жителям д. Б. Нисогора, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

лочные продукты сдают в районный центр – село Лешуконское, благо оно находится всего в 18 км. В деревне сохранились только медпункт и магазин, а школа и почтовое отделение давно закрылись. Ниже по течению на соседнем холме расположилась деревня Малая Нисогора. В ней сохранилась ветряная мельница, построенная еще в 1910 г. и недавно отреставрированная силами местных жителей, а также старая полуразрушенная деревянная церковь, занесенная в реестр памятников культуры.

Рисунок 22. Остов ветряной мельницы в д. Малая Нисогора.

На зиму в деревне остается всего 15 жителей. А между тем, весь пологий западный склон к реке между Большой и Малой Нисогорой был раньше колхозными полями, на которых выращивали рожь, ячмень, овес, позднее картофель, капусту и морковь. Сегодня все эти уголья зарастают мелколесьем и не используются даже для сенокосов. Такая картина характерна для всех поселений Нижней Мезени.

Во многих примезенских деревнях местные жители, лишившись традиционных видов деятельности, кроме личного подсобного хозяйства, пытаются заниматься развитием туризма. Для

этого они восстанавливают местные достопримечательности, устраивают традиционные праздники, обустривают гостевые дома. Например, в д. Погорелец с участием местных жителей была восстановлена Иоанопредтеченская церковь, функционирует гостевой дом. Во всех поселениях Лешуконского района каждое лето проводятся праздники села, на которые

Рисунок 23. Песчаные отмели возле д. Березник.

съезжаются многочисленные гости. Почти в каждом селе и деревне жители ухаживают за поклонными (обетными) крестами, обычно установленными на берегу реки или на пересечении дорог.

Наиболее удачно на сегодняшний день развивается туризм в старинной

Рисунок 24. День деревни в д. Палуга.

Рисунок 25. Обетный крест в д. Азаполье.

Рисунок 26. Обетный крест в д. Юрома.

примезенской деревне Кимжа, расположенной на берегу одноименной реки – левого притока Нижней Мезени. Здесь восстановлены две старые ветряные мельницы, идет реставрация красивейшей старинной пятиглавой деревянной шатровой Одигитриевской церкви 1709 года постройки.

Рисунок 27. Действующая ветряная мельница в д. Кимжа.

Всего в деревне было три церкви, так как здесь селились раскольники, выстраивавшие свои слободы. Поселенцы Матрёниной слободы называли себя «старообрядцами», а жителей другой — «староверами». Одигитриевская церковь оставалась православной. В Кимже действуют два гостевых дома, устроенных в старых традиционных крестьянских домах беломорского типа, а также два краеведческих музея – один в местной школе, второй в старинном отреставрированном доме купца Политова. Местное территориальное общественное самоуп-

равление организует праздник жита, на котором после уборки ржи из муки, смолотой на ветряной мельнице, выпекают свежий хлеб, гостям предлагают различные мастер-классы, традиционную мезенскую кухню. Возможно, сельский и паломнический туризм смогут частично снять бремя безработицы в примезенских деревнях и уменьшить отток населения. Но приведенные примеры пока только первые ласточки.

Напротив деревни Кимжа через реку Мезень протянут понтонный пост, который связывает районный центр – город Мезень – и правобережные примезенские деревни с областным центром – Архангельском. Круглые сутки через понтонный мост перевозят машины. Многие местные жители считают, что постоянный гул понтонов препятствует сёмге подниматься на нерест по Мезени, и при мелкой воде рыба собирается перед понтонным мостом, но не проходит под ним, а поворачивает на нерест в реки Пёза и Кимжа, устья которых расположены ниже по течению. В низкий меженный уровень реки большая часть понтонов моста действительно лежит прямо на дне Мезени, но влияет ли это на проход сёмги на нерест, сказать трудно. Для прохода лодок по центру моста есть небольшой промежуток между понтонами, но он довольно опасен, т.к. течение подталкивает лодку при движении под понтон.

Рисунок 28. Понтонный мост через Мезень в районе д. Кимжа.

О ситуации с рыбными ресурсами и рыболовством на Нижней Мезени можно сделать следующее заключение. Абсолютное большинство встреченных на реке местных жителей под рыбалкой подразумевают ловлю сёмги.

Рисунок 29. Сети и полавни в д.Азаполье.

Ловлю удочкой или спиннингом они воспринимают как развлечение для приезжих и для детей. Сёмгу ловят повсеместно и преимущественно плавными сетями на специально расчищенных тонях. Ставные сети и «заездки» на Нижней Мезени уже почти не используют по вполне понятной причине – река становится широкой, разделяется на многочисленные русла и рукава, течение замедляется, поэтому сёмга всегда может обойти ставные сети. Ловля «поплавнем» требует не только надежного снаряжения – собственно плавной сети длиной 100 – 200 м, надежной лодки и мощного мотора, но и определенного опыта, умений и сноровки. «Плавают» сеть обычно вдвоем, один, как правило, наиболее опытный из рыбаков, управляется с мотором, второй стравливает сеть с лодки, а после прохода тони собирает её обратно. Часто лодки оборудованы GPS-приемниками, на которых отмечены границы тоней, и эхолотами, по которым можно оценивать поднимающиеся косяки сёмги. Одним словом, это уже не спортивная рыбалка, а настоящий промысел. Большинство встреченных нами рыбаков знали, что ловля сёмги «поплавнем» официально запрещена, но никто не опасался внезапных проверок Рыбнадзора или иных надзорных органов. Мы встречали таких рыбаков в светлое время суток на всём протяжении Нижней Мезени.

Официально лицензионный любительский лов плавными сетями разрешен только на одном специально отведенном участке Нижней Мезени возле деревни Тимощелье, арендуемом ФГБУ «Севрыбвод». Лицензию (путевку) можно приобрести в офисе «Севрыбвода» в г. Мезени по вполне доступным ценам: на один день (10 часов) ловли путевка стоит 450 рублей, а на сутки

680 рублей. При нашем посещении этого участка ловили сёмгу четыре группы рыбаков-любителей, приехавших сюда на машинах от простого УАЗика до навороченного Лэндкрузера.

Рисунок 30. «Рыбаки-любители» на лицензионном участке ловли семги возле д. Тимощелье.

Рисунок 31. Рыбопромысловый участок возле д. Тимощелье.

Так как длина тони относительно небольшая, около 4 км, и одновременно «плавить» сеть всем приехавшим рыбакам неудобно, то между ними образовалась стихийная очередь: пока одна бригада сплавляет «поплавень», другая готовится на берегу, остальные ожидают, чистят сети от мусора. Фактически на этом официально разрешенном для ловли сёмги участке при

Рисунок 32. Ловля «поплавнем» на рыбопромысловом участке возле д. Тимощелье.

нашем посещении не было такого промежутка времени, когда по реке не «плавили» сеть.

С лодки пойманную рыбу сразу же загружают в багажник автомобиля. Согласно условий лицензионного лова рыбак-любитель, если поймает сёмгу, должен сделать отметку в путевке и покинуть место лова. Однако контроля за ходом рыбной ловли при нашем посещении не было, и рыбаки продолжали тралить непрерывно. Нам предложили тут же на берегу приобрести свежепойманную сёмгу по 450 рублей за килограмм, но мы отказались. Ниже по реке встретили еще три бригады рыбаков, которые ловили сёмгу плавными сетями, но уже не на официально разрешенных тонях, и они тоже предлагали нам приобрести рыбу.

Этот участок реки от д. Тимощелье до г. Мезень освоен рыбаками очень интенсивно. И это не случайно. До этих мест поднимается приливная волна с Белого моря, которая увлекает за собой косяки мигрирующей сёмги, поэтому ловить её плавными сетями здесь всегда было удобно. На левом высоком и обрывистом берегу из красной глины расположено несколько десятков рыбацких избушек разной масти и степени благоустройства, от простых дощатых до рубленых из цилиндрованного бревна, оборудованных спутниковыми антеннами и освещением от генератора. От каждой такой избы к

Рисунок 33. «Дачи» рыбаков на коренном крутом берегу выше г. Мезень.

реке спускается самодельная лестница из длинных хлыстов с врезанными в них ступенями. По-иному подняться до избушки, стоящей наверху, просто невозможно – слишком крутой обрыв, а ночевать возле воды – опасно, может залить приливной волной, высота подъема которой в устье Мезени достигает

8 м. Поэтому лодки здесь вытаскивают далеко на берег и оставляют на якорю с длинной веревкой.

В самом городе Мезени, стоящем в устье реки, и в примыкающих к нему поселениях на обоих берегах реки вся жизнь неразрывно связана с расписанием приливов и отливов, которые чередуются примерно 2 раза в сутки. Во время отлива жизнь на реке замирает, лодки, мелкие суда, катера постепенно оказываются на мели в окружении илистой грязи, которую здесь именуют «няша». Крупные суда отходят от берега на более глубокие места и встают на якорь в ожидании прилива. В полную фазу прилива жизнь на реке возобновляется, между городом и поселком Каменка снуют многочисленные лодки – такси, которые перевозят пассажиров, те в свою очередь пересяживают на обычные такси и машины и едут по своим делам. К пристани подходят катера и баржи, на которые загружают/выгружают различные грузы. Вся эта активность продолжается 3 – 4 часа, после чего начинается отлив, и жизнь на реке снова постепенно замирает.

На левом, высоком берегу ниже по течению в устье Мезени стоит поселок Каменка, где купец Ружников в XIX веке основал лесопильный завод. Лес доставляли до завода плотами по Мезени, а пиломатериалы отсюда отправляли за рубеж морским транспортом. Сегодня ни завод, ни морская пристань не работают. Попастись в Каменку можно только через г. Мезень на машинах и на лодках, или на самолете. Местные жители неоднократно обращались к властям с просьбой восстановить дорогу от пос. Каменка до д. Кимжа, после чего можно было бы наладить автомобильные поставки круглого леса на остановленный в конце 1980-х лесозавод. Но эти просьбы так и остались невыполненными.

Приливы и отливы в устье Мезени и в Мезенской губе Белого моря кардинально меняют ситуацию с рыбной ловлей. На удочку или на спиннинг здесь уже никто не рыбачит, плавная сеть тоже не применяется. На рыбный промысел жители Мезени и окрестностей отправляются в Белое море на серьезных морских катерах или баркасах, на простых речных судах выходить в море и даже в Мезенскую

губу становится опасно. Тем не менее наша экспедиция прошла по Мезенской губе на лодках-мезенках до устья р. Пья, чтобы оценить условия любительского рыболовства в этом районе.

Условия эти достаточно суровые и непривычные для традиционной речной рыбалки.

Во-первых, чтобы добраться до места рыбалки, нужно иметь надежный баркас или катер. Во-вторых, нужно хорошо знать фарватер и его изменения в ходе приливов и отливов. В-третьих, в результате приливной деятельности моря вода в Мезенской губе очень мутная с большим количеством ила, она имеет цвет «кофе с молоком», поэтому и для питья, и для бытовых нужд чистую пресную воду приходится везти с собой.

В-четвертых, устье Мезени расположено в зоне лесотундры, берега представлены равнинным заболоченным ландшафтом с низкорослым елово-березовым лесом и кустарничковыми болотами, среди которых непросто найти хорошее место для стоянки или для полевого лагеря. Более того, во время отлива на пологих берегах и мелководье вода отступает от берега на десятки и сотни метров, обнажая топкое илистое дно с «няшей», ходить по которому крайне неудобно, а порой и опасно.

Рисунок 34. «Няша» после отлива в устье р. Пья.

Тем не менее, несмотря на эти неблагоприятные для любительской и спортивной рыбалки обстоятельства, мы встретили в устье Мезени и в Мезенской губе нескольких рыбаков, которые приехали сюда за сёмгой. Назвать это рыбалкой с традиционной точки зрения невозможно, однако именно этот вид промысла является здесь наиболее простым, распространенным,

добычливым, а на некоторых угодьях и официально разрешенным. Суть такой рыбалки заключается в следующем. На пологих берегах Мезенской губы во время отлива на обнаженное илистое дно укладываются обрывки ставных сетей длиной 10 – 15 – 20 м (докуда позволяет зайти «рыбаку» отступившая вода). Дальний конец ставных сетей закрепляется на дне грузом и маркируется поплавком из пластиковой бутылки. Ближний береговой конец сетей закрепляется вешками из веток ивы, втыкаемых в илистое дно.

Рисунок 35. Ставные сети в устье Мезени.

Во время прилива сеть поднимается вместе с постепенно наступающей водой. Сёмга, поднимающаяся на нерест одновременно с приливной волной, частично попадает в эти ставные сети. Собственно, рыбалка заключается в регулярной проверке сетей после очередного отлива, очистке их от нанесенного мусора и грязи, повторной установке и ожидании очередного прилива. На доступных и удобных участках берега Мезенской губы во время нашего посещения были уставлены десятки ставных сетей через каждые 30 – 50 м. Такой способ ловли официально разрешен только на специально отведенных лицензионных участках берега, арендуемых «Севрыбводом», который реализует «дневные» и «суточные» путевки на право установки ставных сетей. Однако встреченные нами «рыбаки» на вопрос сотрудника «Севрыбвода» («чи это сетки?») отвечали просто и без смущения: «не наши, не знаем!».

А на угрозу «вот мы сейчас все поснимаем кошкой!» (специальным приспособлением для удаления браконьерских сетей) «рыбаки» отвечали «пожалуйста, нам то что, все равно все

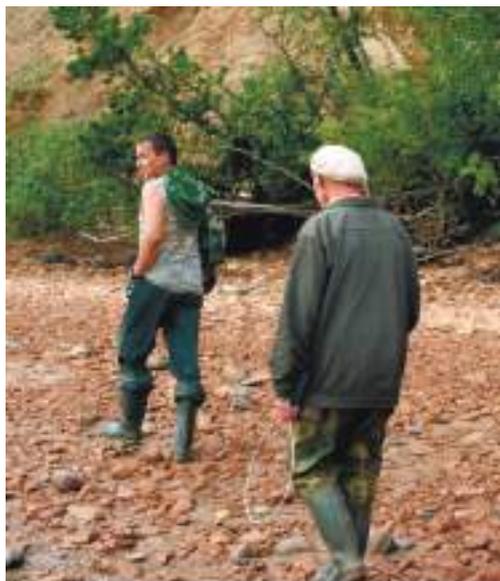

Рисунок 36. «Рыбаки» со ставными сетями в устье Мезени.

снять не сможете!». И действительно, на все установленные по берегу ставные сети места в наших лодках явно не хватило бы.

Еще в 1970-е годы местный рыбколхоз в Мезенской губе ловил сёмгу подобным образом, но в промышленном масштабе. При отливе, а местами вода от коренного берега уходит на десять километров, ставили вдоль мелководья на всю длину несколько километров сетей на вешках, а конце формировали «котел». Сёмга двигалась вдоль сетей и собиралась в «котле». Промысловики рыбколхоза подъезжали на тракторе, с помощью которого вытягивали сети «котла» на берег,

Рисунок 37. Десятки старых ставных сетей в устье р. Пыя

извлекали пойманную рыбу и сразу отправляли её в холодильник. Сейчас колхозу тоже выделяют лимит на вылов семги, но это мизер в сравнении с прошлыми временами. «Рыбаки-любители» вылавливают намного больше, для них лимита нет.

В устье р. Пыи мы познакомились с двумя рыбаками, которые пытались ловить сёмгу ставными сетями. По их словам, улов был совсем маленький, несколько рыбин семги по 3 – 4 кг за 4 суток, но другой работы у них нет. Лов сёмги является фактически единственным источником дохода для многих жителей в устье Мезени. Пойманную рыбу солят прямо на месте, а затем партиями отправляют в Архангельск, где её можно купить и на рынке, и в небольших магазинах, причем цена мезенской семги значительно – чуть не в 2 раза – превышает цену «заморской» и «неправильной» норвежской семги, продающейся в супермаркетах того же Архангельска.

Заключение

Три экспедиции от истока до устья Мезени, организованные фондом «Серебряная тайга в 2010 – 2012 г.г.», позволили оценить современное экологическое состояние реки, социально-экономическую ситуацию в поселениях, расположенных на её берегах, значимость ресурсов реки и примыкающих природно-культурных ландшафтов для населения Примезенья. Основные выводы трёх экспедиций сводятся в следующем:

- Река Мезень является в настоящее время одной из немногих крупных рек Европейского Севера, мало затронутых промышленным освоением русла и долины реки. В верхнем течении, до впадения в неё левого притока Ёлвы Мезенской, бассейн Мезени остаётся в минимальной степени нарушенным антропогенным воздействием и может считаться эталоном естественной среднетаежной европейской реки.
- В среднем и особенно в нижнем течении Мезени заметно увеличение песчаных наносов в русле реки и по её берегам, что связано в первую очередь с долговременным воздействием массивированных сплошных концентрированных рубок 1960 – 1990-х годов прошлого столетия в Удорском районе Республики Коми.
- Мезень и её крупные притоки (Пузла, Ёлва, Ирва, Пысса, Сула, Курмыш, Кыма, Пижма Мезенская, Пёза, Кимжа и другие) остаются основным местом воспроизводства некогда одной из самых крупных беломорских популяций

сёмги – лосося атлантического. Основной угрозой для популяции мезенской сёмги в настоящее время является нелегальный и неконтролируемый вылов её на всём протяжении пути миграции от моря до верховьев рек, а также и на нерестово-выростных угодьях.

- Примезенские районы – Удорский, Лешуконский, Мезенский – и их поселения всегда были труднодоступными окраинами Республики Коми и Архангельской области и остаются таковыми до настоящего времени. Между районами до сих пор нет регулярного автомобильного сообщения. Повсеместно наблюдается отток населения из примезенских поселений в связи с резким сокращением экономической активности и неясными перспективами социально-экономического развития этих территорий. Река остается основным связующим транспортным путем сообщения между деревнями и селами по Мезени.

- Рыбные ресурсы реки являются важным источником жизнеобеспечения

для населения, проживающего вдоль Мезени, при этом методы освоения этих ресурсов и способы рыбной ловли заметно различаются на Верхней, Средней и Нижней Мезени и в её устье.

- Первозданная красота природы, своеобразная историко-культурная специфика поселений вдоль Мезени, сохранившиеся и восстанавливаемые памятники культуры и многовековой истории, особый северный колорит жизни привлекают на Мезень пока немногочисленных туристов из разных мест России и мира. Во многих примезенских сёлах и деревнях имеются инициативы развития природного, сельского и исторического туризма. При соответствующей поддержке органов исполнительной власти разного уровня туризм может стать дополнительным источником для восстановления некоторых поселений и для дальнейшего поддержания экономической и социальной активности населения примезенских районов.

Семьяшкина В.Т., Шилов Н.И., Фонд «Серебряная тайга»

Кооператив «АгроУдора» как пилотная площадка внедрения устойчивого управления рыбными ресурсами

Сельскохозяйственный потребительский снабженческо-сбытовой кооператив «АгроУдора» был создан в 2008 году по инициативе заместителя руководителя администрации Удорского района Михаила Ворсина. Из более чем 200 зарегистрировавшихся тогда в составе кооператива сельчан, жителей сёл и деревень по Мезени и Вашке, по прошествии десяти лет остался костяк – около 70 человек. Среди основных видов деятельности по-прежнему остаётся рыболовство.

Нормативная основа, на которой базируется создание и деятельность кооператива, включает в себя, кроме федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов (изменения от 25.12.2018), ещё несколько постановлений Правительства Российской Федерации: №775 от 22.10.2008 «Об оформлении, выдаче, регистрации, приостановлении действия и аннулировании разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений» (изменения от 14.02.2017); №612 от 15.08.2008 года «О подготовке и заключении договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» (изменения от 22.10.2012); №643 от 25.08.2008 «О подготовке и заключении договора пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается», а также Правила рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна (Приказ Минсельхоза РФ №414 от 30.10.2014, изменения от 26.10.2018).

Важно отметить, что основным мотивом создания кооператива «АгроУдора» была не перспектива коммерческой деятельности, а необходимость сохранения традиционного рыболов-

ства для нужд местного населения в условиях ужесточения Правил рыболовства, их непостоянства и угрозы потери привычных для местных жителей рыболовных участков.

Существует два варианта для получения акватории с целью ведения промышленного рыболовства: договор на вылов рыбы и долговременная аренда. Кооператив использует разные варианты на разных участках. Ежегодно берёт в аренду на короткий срок участки на Вашке и на Мезени – протяженностью от шести до одиннадцати километров – на вылов миноги и налима. Но самым крупным рыболовным угодьем и в первые годы работы кооператива, и сейчас является приток Мезени река Ирва, так называемые Ирвинские озёра (озеровидные расширения в среднем и нижнем течении реки, ширина которых достигает нескольких километров). Здесь пять основных рыбопромысловых участков «АгроУдоры», взятых кооперативом в долговременную аренду. Каждый участок обслуживается отдельной бригадой рыбаков, которая осуществляет организованный лов рыбы согласно квоте. Любой член кооператива имеет возможность удовлетворить собственные потребности в рыбе, а излишки реализовать через кооператив. Кроме того, в Уставе кооператива указаны и иные виды деятельности: сбор дикоросов, осуществление туристической деятельности, продажа продукции, обработка и хранение рыбной продукции и т.д.

Подобная форма хозяйствования с вовлечением в первую очередь активной части населения в условиях безработицы положительно сказывается на решении социально-экономических проблем жителей сельской местности – таков был посыл инициаторов созда-

ния кооператива. Ведь не секрет, что популяции многих, а особенно ценных видов рыб реки Мезень значительно сократились за последние десятилетия. В то же время местное население, оказавшееся в условиях безработицы, стало ещё более зависимым, нежели раньше, от речных ресурсов. При этом местные жители до появления кооператива никак не участвовали в процессе управления ресурсами реки и практически не имели возможности легального хозяйствования на привычных для них участках.

Создание кооператива совпало по времени с началом реализации проекта «Модельная река Мезень», одна из основных задач которого, наряду с содействием восстановлению потенциала реки, – развивать устойчивое управление её ресурсами в сотрудничестве с местным населением. Местных легальных субъектов хозяйствования на Мезени немного. В Удорском районе это – кооператив «АгроУдора», который и стал одним из основных партнеров Фонда «Серебряная тайга» в рамках мезенского проекта и активное сотрудничество с которым направлено как раз на развитие устойчивого хозяйствования на реке.

Опыт ведения кооперативом промышленного рыболовства на протяжении уже нескольких лет позволяет оценить и то, какие возможности даёт промышленное рыболовство, и какие существуют сложности и риски, а также понять преимущества и недостатки такой формы хозяйствования на реке, как кооператив.

Итак, какие возможности, какие «плюсы» даёт местным жителям промышленное рыболовство, в сравнении с любительским?

Плюсы тут, прежде всего, в том, что это ведёт к легализации добытой рыбы, а также насыщает рынок местным продуктом – свежей рыбой. Ещё один плюс – рыбаки, объединенные в кооператив, могут получать поддержку государства: кооператив участвует в республиканских программах развития сельскохозяйственных предприятий, в конкурсах грантов. Например, «АгроУдоре», при поддержке партнеров, уже удалось получить по результатам конкурса, проведенного Минсельхозпродом РК, деньги на приобре-

тение автомобиля. Как важный для социально-экономического здоровья территории субъект хозяйствования, кооператив «АгроУдора» участвует также в программах социального партнерства с действующими в районе лесопромышленными компаниями – ОАО «Монди СЛПК», ООО «Лузалес». Вообще возможность диалога с иными природопользователями, действующими на территории, – это тоже преимущество законно хозяйствующего субъекта.

Ещё один плюс – кооператив, в отличие от рыбаков-любителей, имеет возможность проводить важные для поддержания рыбных ресурсов водоема рыбо-водомелиоративные работы на своих участках, предварительно обосновав их необходимость. И такие работы, при поддержке проекта «Модельная река Мезень», были проведены на одном из основных рыбопромысловых участков – озере Кривушев-ты. Озеро, значимое для кооператива в промышленном отношении, из года в год всё гуще затягивалось водной растительностью. Как известно, подобные явления на водоёмах приводят не только к снижению численности рыб, но и к смене рыбных сообществ. Значительно уменьшается доля ценных промысловых видов рыб, таких как сиг и хариус, и одновременно увеличивается численность часто встречающихся видов – окуня и плотвы. Если раньше, когда был разрешен лов неводами, вместе с рыбой сетями на берег извлекалась и растительность, что спасало озера от зарастания, то при использовании, в основном, ставных сетей водная растительность стала бурно развиваться во всех озерах на Ирве.

Рисунок 1. Озеро из года в год всё больше затягивается растительностью.

В рамках проекта была проведена оценка объемов зарастания озер, находящихся в аренде у кооператива, подготовлено обоснование необходимости мелиоративных работ, и Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) включило очистку озера Кривушев-ты в План мероприятий по рыбохозяйственной мелиорации водных объектов на 2017 год.

Рисунки 2,3,4,5. Мелиоративные работы на Кривушев-ты.

В соответствии с этим документом членами кооператива было очищено 43 га водной поверхности.

Кооператив, ведущий промышленное рыболовство, имеет возможность также заниматься восстановлением рыбных ресурсов на своих арендованных участках за счет собственных средств.

Устойчиво хозяйствовать в условиях постоянных изменений в законодательстве и в Правилах рыболовства довольно сложно. Самое главное, что члены кооператива, в том числе благодаря длительной совместной работе с «Серебряной тайгой» в рамках мезенского проекта, постепенно приходят к пониманию: если мы хотим устойчиво, стабильно получать улов, нам нужно контролировать объемы вылова и заниматься возобновлением ресурсов. Конечно, это требует вложений. К сожалению, люди на затраты неохотно идут, потому что эти действия имеют большой срок окупаемости, а у нас всё меняется, ситуация неустойчивая, всегда есть риски – и люди живут сегодняшним днём. Но это не проблема одной только «АгроУдоры» - с этим сталкиваются все хозяйствующие субъекты.

Кооперативу «АгроУдора» благодаря совместным усилиям с другими партнерами проекта «Модельная река Мезень» многое удаётся делать, в том числе и зарыбление рыболовных участков. Эта процедура требует длительных и непростых согласований. И если поначалу заявителем был Фонд «Серебряная тайга», то в 2017 году – уже сам кооператив. Каждый год выпуск идёт на нескольких участках. Пока рано говорить о результатах этой работы. Да и учёт вести сложно, так как есть и миграция, и часть рыбы вылавливается любителями. Тем не менее, какая-то прибавка к промыслу идёт.

Конечно, вряд ли эти выпуски будут окупаемы, но в качестве поддержки популяции это – однозначно плюс. Кроме того, члены кооператива занимаются мониторингом рыбных ресурсов. Говоря о мониторинге, хочется ещё раз отметить его особую важность для хозяйствующего субъекта, планирующего работать не один год, думающего о перспективе, ведь от результатов мониторинга будут зависеть и объемы заявок на вылов той или иной рыбы, и

Рисунок 6. На погрузке мальков.

Рисунок 7. На выпуске мальков щуки.

планы зарыбления. Мониторинг покажет, что же происходит с рыбными ресурсами, поможет дать оценку и прогноз состояния объектов для принятия управленческих решений. Не все члены кооператива занимаются этим охотно. Но мониторинг важен. Чтобы он был более стабильным, пришли к необходимости поменять его схему, перейти на выборочный вариант.

Кооператив, кроме лова рыбы, может заниматься также изготовлением и продажей рыбной продукции – и это тоже безусловный плюс. Сегодня у «АгроУдору» есть помещение, есть холодильники для хранения рыбы. В планах кооператива – приобретение модульного цеха для переработки продукции.

Прогресс в работе кооператива есть. К сожалению, в том числе по причине того, что людям приходится работать в условиях постоянных изменений в законодательстве и в Правилах рыболовства, пока вряд ли можно сказать, что устойчивое хозяйствование хотя бы на арендованных участках уже внедрено. Хороших совместных инициатив в этом направлении много, но продолжится ли реализация этих инициатив по завершении проекта, если Фонд не будет работать с кооперативом? На

этот вопрос сегодня трудно ответить однозначно.

К сожалению, есть в деятельности организации и сложности, и риски. Один из минусов связан с тем, что, даже если кооператив хорошо работает, рационально хозяйствует на своих арендованных участках, арендованные им рыболовные участки всё равно не защищены от недобросовестных рыболовов-любителей. Правда, правила предписывают им заниматься ловлей рыбы не ближе 200 метров от орудий лова промысловиков. Но как это уследить? Проконтролировать практически невозможно. Второй минус в том, что рыбакам, членам кооператива, далеко не все вопросы можно решить удаленно – оформление заявок, отчёты требуют если и не личного присутствия в соответствующих инстанциях в Сыктывкаре, то как минимум хорошей связи. Кроме того, сроки отчётности часто меняются. К примеру, в настоящее время отчеты в ГИС «Меркурий» необходимо размещать дважды в месяц – не позднее 18 и 3 числа каждого месяца по состоянию на 15-е и на последнее число месяца. А поскольку рыболовные участки находятся зачастую далеко от населенного пункта, очень сложно вовремя отправить отчет, что угрожает серьёзными штрафами: «АгроУдора» с этим уже сталкивалась.

Перепромысел или недопромысел – это тоже риски. Конечно, есть и риски, связанные с несоблюдением Правил рыболовства, тем более что к кооперативу внимание инспекции гораздо более пристально, нежели к любителям. Правда, этот момент можно отнести как к минусам, так и к плюсам одновременно. Требование соблюдать Правила понятно и справедливо, но часто несет дополнительные затраты. Кроме того, риски возникают при несоблюдении условий договора аренды рыболовного участка, при неосуществлении выпуска водных биоресурсов в случае, если такой выпуск заявлен.

Некоторые сложности в работе кооператива, поначалу очень существенные, были связаны с менталитетом сельского жителя, не привыкшего «ходить по инстанциям», с безынициативностью многих членов организации, со сбором взносов (члены кооператива, в отличие от любителей, платят взносы,

а это дополнительные расходы), с оперативным решением многих других организационных вопросов.

Ситуация меняется к лучшему. Кооператив «АгроУдора» постепенно встаёт на ноги, люди начинают действовать осознанно и думать о перспективе. Очень немаловажна в этом процессе поддержка партнеров и союзников, совместная работа с ними – с районным представительством МОД «Коми войтыр», с Фондом «Серебряная тайга», с Минсельхозпродом Коми... Одно то, что кооператив «АгроУдора» работает уже почти десять лет, при всех существующих сложностях и рисках, говорит о том, что такая форма хозяйствования на реке нужна людям, местным жителям.

К сожалению, кооперативы, занимающиеся рыбным промыслом, у нас почему-то не распространены. Кроме «АгроУдору», в Коми нет пока ни одного. Между тем и политика Правительства сейчас направлена на развитие этой формы хозяйствования, в какой-то степени близкой для сельских жителей тех территорий, где когда-то общинная форма природопользования, в том числе артельный лов рыбы, были традиционными. Соединение традиции с современными требованиями и вызовами, связанными с развитием устойчивого управления ресурсами, позволяет надеяться, что такая форма хозяйствования соответствует интересам местного населения и имеет перспективу.

*Крючкова А.В., администрация МР «Мезенский»
Семяшкина В.Т., Фонд «Серебряная тайга»*

Туристский потенциал бассейна Мезени и перспективы его использования

Мезень, на протяжении почти тысячи километров несущая свои воды в Мезенскую губу, является самой длинной из всех рек, впадающих в Белое море. Вместе с Печорой и Северной Двиной она относится к крупнейшим рекам Европейского Севера России.

Туристско-рекреационный потенциал бассейна Мезени определяется во многом природной составляющей этой территории, а также сохранившимися историко-культурными ценностями населяющих её народов.

«Ожерелье Удоры бесценное...»

Тиманский кряж, с которого Мезень берет своё начало, является водоразделом трёх крупнейших речных бассейнов – Северной Двины, Печоры и Мезени. Отроги Тимана, то и дело преграждающие путь Мезени, вынуждают реку несколько раз менять направление течения. Вследствие этого по территории Удорского района Республики Коми Мезень течёт то на юг, то на север, образуя огромную «петлю» длиной 577 километров. Такую особенность реки инициаторы развития туризма в Удорском районе положили в основу главного туристского бренда района, удачно «окрестив» эту речную петлю «ожерельем Удоры».

А украшают ожерелье нанизанные на него «драгоценные бусинки» – природные и рукотворные красоты, среди которых – старинные деревни коренных жителей, геологические и исторические достопримечательности, памятники культуры, овеянные народными легендами места, целебные источники... Здесь ещё сохранились ценные массивы девственных таёжных лесов и ландшафты, не испытывавшие на себе губительного антропогенного воздействия. В этой части бассейна

Мезени – множество озёр, в том числе уникальных карстовых.

Именно природные достопримечательности этого района – в основе многих маршрутов, разработанных местными энтузиастами туризма.

Один из них – трёхдневный пеший маршрут на самую высокую точку Тиманского кряжа – Четласский камень на границе Коми и Архангельской области, который многие исследователи называют высшей точкой Русской равнины.

Ещё один – экологический маршрут в ботанический заказник «Корабельная чаша» в Верхне-Вашкинском лесничестве, на границе Удорского района Коми и Пинежского района Архангельской области. Заказник представляет собой уникальный реликтовый сосновый бор с 400–500-летними деревьями, известный как прообраз знаменитой пришвинской Корабельной чаши, куда испокон веков местные жители, как говорит герой этой философской повести, «как в рай шли, спасались, отряхнув будничные житейские тяготы», и казалось человеку, «будто его эти деревья, поднимаясь к солнцу, с собой поднимают». Выдающийся русский писатель Михаил Михайлович Пришвин побывал здесь в 1935 году. Благодаря ему могучий первозданный северный лес стал, можно сказать, живым персонажем, растиражированным в сотнях тысяч экземпляров книг пришвинской прозы.

Несколько лет назад Коми республиканским агентством по туризму при поддержке администрации Удорского района, компании «Комиавиатранс» и ООО «Ожерелье Удоры» был принят так называемый пилотный тур в «Корабельную чашу» с приглашением

Рисунок 1. Река Мезень – «Ожерелье Удоры»

журналистов и фотографов. Участники того тура прошли пешком до Чащи и обратно более 40 километров по буреломам, по нехоженой тайге. Московский фотограф Ростислав Машин, участвовавший в этом походе, написал тогда, что «Корабельная чаща, к сожалению (хотя, может, и к счастью), абсолютно не предназначена для туризма. Чтобы привлечь путешественников, необходимо проделать большую работу, нужно хотя бы какое-то подобие экотропинок и стоянок, если появятся туристы – понадобятся и смотрители, экскурсоводы. Пока же Чаща остаётся неприступным, практически нетронутым цивилизацией сосновым оазисом среди диких коми лесов».

За время, прошедшее с тех пор, удорскому организатору турмаршрутов, руководителю ООО «Ожерелье Удоры» Александру Морозову удалось «разведать» и апробировать другой вариант маршрута – водный, гораздо более реальный для прохождения. Так что почитатели таланта Михаила Пришвина, желающие воочию увидеть непередаваемую словами первозданность северной тайги, осознать её роль в формировании мироощущения и миропонимания таёжного народа, вполне могут отправиться в такой тур.

«Ожерелье Удоры» предлагает также такие маршруты, как «Отдых в Полянин-стане» – старинном рыбацком стане,

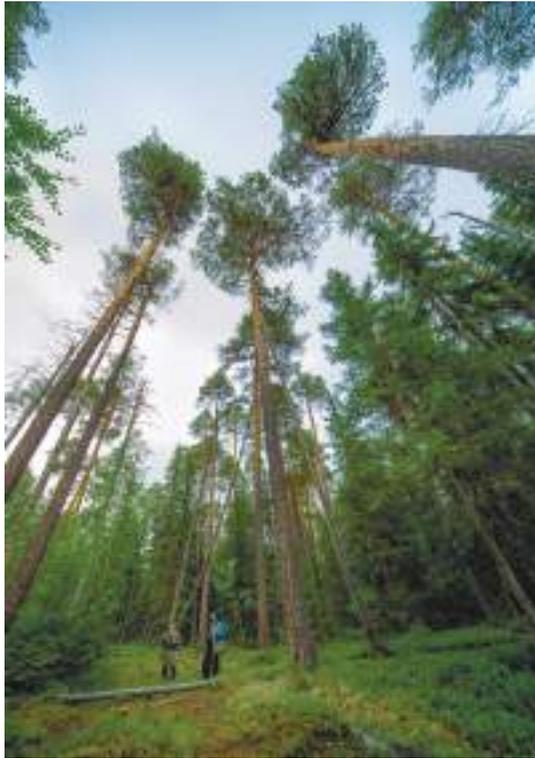

Рисунок 2. В Корабельной чаще. Фото Ростислава Машина

основанном когда-то жителями села Большая Пысса и деревни Политово; двухдневный этнографический тур выходного дня со сплавом на катамаране и экскурсиями в старинных деревнях Ёлыкыб и Сёлыыб; спортивный маршрут «Сплав на катамаранах и байдарках по маршруту Нижняя Пузла – Верхнемезенск» и другие.

Следует сказать, что большая часть предлагаемых туристам в Удорском районе программ сочетают в себе встречи с природными достопримечательностями этого края и знакомство с культурой, бытом и обычаями удорских коми, с историей примезенских коми деревень. Туристы, сплавающие по Мезени или её притокам, останавливаются в деревнях, где есть гостевые дома, где им предлагаются не только ночлег, баня, национальная кухня, но и разнообразные экскурсии, охота на водоплавающих, рыбалка...

В Сёлыыбе местные энтузиасты, супруги Ольга и Анатолий Бушеневы, при заинтересованной поддержке односельчан создали богатый интересными экспонатами музей истории деревни и деревенского быта. В Мучкасе туристам предложат экскурсию на расположенное неподалёку солёное озеро, на котором раньше добывали соль. Остатки сооружений древнего соле-

промысла (солеваренного заводика, построенного до революции 1917 года и впоследствии сгоревшего) сохранились до наших дней. Сохранились и скважины, из которых низвергается солёная вода. 10 лет назад специалисты Института геологии Коми НЦ УрО РАН провели полевые исследования в Удорском районе. «Одним из наиболее интересных исследованных нами объектов оказался источник минеральных вод Солаэль, находящийся в трёх километрах от д. Мучкас, – читаем в отчете о поездке. – Посреди огромного болота – три озера. Одно из них – особое: в центре озера размером 150x50 м сохранилась деревянная обсадная труба и наблюдается самоизлив воды сульфатно-хлоридного натриевого состава с минерализацией 3,7 г/л. Вода издавна, да и сейчас тоже, используется местными жителями в лечебных целях...». В этой деревне два гостевых дома, где вас примет гостеприимный хозяин и расскажет удивительные истории. Местными энтузиастами туризма разработано два экологических маршрута – «Солёное озеро» и «Целебные родники», а также несколько рыболовно-охотничьих туров.

Рисунок 3. Зимний Сёлыыб. Фото Сергея Гордеева

Есть гостевые дома и в деревне Патраково. Хозяйка одного из них, известный в Республике Коми краевед и энтузиаст развития туризма Дина Чупрова, познакомит гостей с местными легендами и преданиями, с историей этих мест, проведёт мастер-классы, накормит вкуснейшими блюдами, приготовленными из местных экологически чистых продуктов в настоящей русской печи.

– Одному маршруту качественно не

организовать, – говорит Александр Морозов. – Поэтому в обслуживании его задействованы проводники, хозяйка гостевых домов в деревнях Ёлыкыб, Сёлыб, Мучкас, Патраково..., экскурсоводы, мастера прикладного творчества, водители машин и лодок... Все делают то, что умеют делать хорошо и за что, соответственно, получают деньги. Выходит, что от приёма туристов, если с умом и согласованно всё организовать, выгоду получают все.

«Здесь понятие Русский Север наполняется содержанием»

Районы по реке Мезень всегда были территориями малолюдными. Мало заселены они и сегодня. По-прежнему оставляет желать лучшего транспортная составляющая. Особенно актуально это для поселений Лешуконского района, равноудаленного и от города Мезень, то есть от выхода на Архангельск, и от Кослана, железнодорожной станции в Коми.

Между тем энтузиаст развития туризма в Лешуконье Игорь Иосифович Корбут склонен видеть в этом и плюсы. Он убеждён, что один из главных ресурсов Лешуконского района – его самобытность, и этот ресурс надо использовать. Игорь Иосифович – предприниматель. Вместе с сыном Олегом они содержат два гостевых дома в Лешуконском районе – в райцентре и в деревне Большая Нисогора. Однако думает он не только о развитии своего бизнеса, но и о том, как вернуть району былую славу, ведь уже пять веков назад Лешуконский край был широко известен – здесь была одна из опорных точек Печорского тракта, соединявшего Европу с Сибирью. Параллельно с достройкой и обустройством гостевого дома в Большой Нисогоре Корбут занимается организацией туров. В среднем туристов пока немного – в сезон пять – шесть групп приезжает, от трех до шести человек в каждой. Туристы из Москвы, Санкт-Петербурга, Северодвинска, Архангельска, Перми, Ейска, Челябинска, из Украины

– Людей интересует Крайний Север, и это необязательно рыбалка, – считает Корбут. – К примеру, была группа ученых МГУ, интересовались историей Печорского тракта. Там, на бывшей станции Фоминская, они и жили, потом неделю спускались по Суле на

Рисунок 4. Деревянная церковь постройки 1895 г. в Кельчемгоре (дер. Заозерье). Фото Сергея Гармашова

Рисунок 5. На высоком берегу Мезени – визитная карточка деревни Большая Нисогора – восстановленная Никольская церковь. Фото Альберта Логинова

Рисунок 6. Поклонный крест в д. Малая Нисогора. Фото Альберта Логинова

Рисунок 7. Участницы Вожгорского народного фольклорного хора на празднике День Мезени в с. Большая Пысса. Фото Альберта Логинова

катамаранах... Приезжала и международная научная экспедиция – в её составе были сотрудники Института проблем экологии Севера, преподаватели САФУ – биологи, экологи, этнографы: изучали дикого северного оленя, этнографические исследования проводили....

На вопрос о том, насколько перспективно заниматься организацией туризма в таком удаленном и транспортно малодоступном районе, как Лешуконский, у И.И. Корбута есть свой вполне убедительный ответ. Он считает, что малодоступность – понятие сезонное, а в остальное время туристы едут. Во-первых, в Лешуконье до сей поры сохранились уголки, где можно увидеть практически первозданную природу. Во-вторых, коренные северяне сохранили свои традиции и культуру – здесь понятие Русский Север становится для туриста реальностью, наполняется содержанием. Игорь Корбут продвигает в своём районе проект «Лешуконский лад»:

– Название – из Василия Белова (очерки о народной эстетике этого выдающегося русского писателя так и называются – «Лад» - Ред.). Суть проекта в создании общего туристического маршрута, который объединил бы наиболее интересные объекты в разных точках района и несколько гостевых домов в старинных деревнях и сёлах по реке Мезень. В районе есть интересные объекты – Юдина Пустынь около деревни Белошелье, Дом деда Мартына в Селище... В Лешуконье находятся европейский полюс холода – на закрытой метеостанции Барковская на Печорском тракте, и самая высокая точка Архангельской области и Русской равнины – 471 метр над уровнем моря, недалеко от Вожгоры... У нас сохранились самобытные деревни...

Действительно, одно только Палашелье чего стоит! Эта небольшая деревенька в Лешуконском районе считается родиной известного во всей России художественного промысла – мезенской (или палашельской) росписи. Традиционно в этой технике предметы расписывались красным и черным цветом, роспись наносилась на негрунтованное дерево специальной деревянной палочкой (тиской), пером глухаря или тетерева. Готовое изделие покрывали олифой, для при-

дания золотистого цвета. Как пишут искусствоведы, мезенская графическая роспись – самая архаичная и самая необычная из всех известных видов росписей. Как бы то ни было, но именно в Палашелье это древнее искусство было возрождено уже в новое время. Кстати, и на гербе Лешуконского района – знаменитая палашельская прялка с красным конём на зелёном поле.

Не менее интересны для туристов и многие другие деревни Лешуконья – Малая и Большая Нисогора, Кельчемгора – целый куст самобытных деревень... Удивительна Юрома – родина выдающегося морехода XVIII столетия кормщика Федота Рахманина и знаменитого художника Николая Шабунина, ученика Ильи Репина...

– Если нанизать на эту «нить» потенциальных туробъектов гостевые дома – в Вожгоре, Койнасе, Ценогоре, Лешуконском, Большой Нисогоре – будет турмаршрут протяженностью около 200 км сверху вниз по реке Мезень, – рассказывает Игорь Корбут. – А если возродить ещё и авиаперелеты местные, то маршрут можно варьировать и существенно разнообразить... Кстати, очень важное для «бездорожных» районов авиасообщение с областным центром в Лешуконском районе сохранилось.

«...И дважды в сутки вода набегает на берег и откатывается обратно»

Говоря о туристско-рекреационном потенциале самого северного в бассейне Мезени района – Мезенского, следует коснуться прежде всего природных особенностей реки в её нижней части.

Порогов, интересных для любителей спортивного сплава, нет уже в среднем течении Мезени, начиная с устья Кымы в Лешуконском районе. Но река здесь не менее живописна. Правый её берег, чем дальше вниз по течению, становится всё выше и круче, в обрывах его обнажаются то красные, то зеленовато-белые мергели. Всех, кто бывал на Мезени, восхищают её красные обрывистые берега – щели, как их именует местное население. В старину вершины многих щелей были увенчаны деревянными церквями и колокольнями, а кое-где подобные

впечатляющие картины туристы могут наблюдать и сегодня...

Неотъемлемым элементом ландшафта нижней части бассейна Мезени является берег Белого моря. В пределах Мезенского района берега Белого моря песчаные, высокие, покрытые тундровой растительностью. Зимой море покрывается льдом. У берегов лед сплошной, припайный, дальше от берега передвигается морскими течениями.

Не все знают, что в устье Мезени можно наблюдать самые большие в Белом море (и одни из самых высоких в Европе!) приливы. Они распространяются вверх по реке на 60 – 80 км! В устье во время прилива вода поднимается до 10 метров, в Мезенском морском порту, в 40 км от моря, – до 6 метров. Морские суда порт принимает только во время прилива.

Величина прилива зависит от фазы луны и скорости нагонного ветра, дующего с моря. Морские приливы два раза в сутки практически поворачивают реку вспять. Вода движется вверх со скоростью до двух метров в секунду. В районе поморской деревни Сёмжа приливы достигают высоты 7,7 метров: «дважды в сутки вздыхает тяжело океан, и дважды в сутки вода набегаёт на берег и откатывается обратно».

Объекты культурно-познавательного туризма на нижней Мезени не уступают природным. Здесь сохранились в почти первозданном своём облике поморские деревни. Благодаря отдаленности территории и отсутствию регулярного транспортного сообщения эти населенные пункты сохранили ландшафты и традиционную для Русского Севера деревянную архитектуру, представленную комплексом построек различного назначения. Каждая деревня или село имеют свой неповторимый облик и самобытность.

Самая известная среди них – деревня Кимжа в устье одноименного левого притока Мезени, представляющая собой уникальный историко-архитектурный комплекс, один из самых архаичных сельских архитектурных комплексов в России. Здесь сохранились традиционная планировка поселения, народная деревянная архитектура XVII-XX веков – Одигитриевская церковь

(1709 год), крестьянские дома, амбары, бани, ветряные мельницы, обетные кресты, а также народная культура, фольклор, традиционная система природопользования и уклад жизни. Сохранившая традиционный культурный ландшафт деревня Кимжа в 2017 году включена в Ассоциацию «Самые красивые деревни России».

Рисунок 8. Мельницы в Кимже. Фото Альберта Логинова

Рисунок 9. В деревне Кильца. Фото Сергея Гармашова

Ещё одна «самая красивая деревня России» в Мезенском районе – Кильца – настоящее избяное царство. В Кильце избы особенно велики, красивы, даже грандиозны. И не одна, не две на деревню, а по всем трём порядкам. До сих пор у домов сохранились и используются взвозы, по которым лошадь поднимается на площадку-мост, а уже оттуда поворачивает в поветные ворота. Кильца – одна из немногих деревень района, где жители используют колодцы для забора воды, именно здесь их можно увидеть несколько видов.

Интересен историко-архитектурный комплекс деревни Погорелец, представленный церковью Рождества Иоанна Предтечи, старинными мельницами-столбовками, жилыми и хозяйственными постройками.

Ещё одна деревня – Азаполье, известна как деревня мастеров. Изогнувшись подковой, она повторяет изгиб Мезени. Здесь живут люди, любящие свою ма-

Рисунок 10. В деревне Азаполье. Фото Сергея Гармашова

люю родину и хранящие традиционные ремесла азаполов – ткачество, гончарное дело, вязание рукавиц со старинными северными узорами. Туристам тут проведут интересную обзорную экскурсию – по деревне, по обетным крестам, по амбарному городку.

Рисунок 11. Амбары в Азаполье. Фото Сергея Гармашова.

Старинное село Жердь – родина Героя Советского Союза Александра Торцева. Здесь свято чтут его память. В родовом доме Героя создан музей.

Музеи, музейные комнаты и экспозиции – средоточие исторических знаний о крае, о традициях и культуре данной местности, о выдающихся уроженцах примезенских сёл и деревень, созданы и действуют во многих населенных пунктах по Мезени. Довольно полная и интересная коллекция предметов быта мезенских поморов представлена в Комнате памяти при Доме культуры села Дорогорское. В Сёмже уроженцем этой деревни писателем и общественным деятелем В.С.Масловым открыт Дом памяти. Создана здесь и мемориальная музейная экспозиция, посвященная творчеству В.С. Маслова,

в родовом доме писателя. В деревне Азаполье есть школьный музей и частный музей «Семенушкова подызбица». В деревне Кимжа создан музей крестьянского быта «Политов дом», в школе ремёсел находится «Музей жита», есть «Музей крестов», размещенный в амбаре, а также Ландшафтно-музейный комплекс «Самые северные в мире мельницы».

В деревне Лампожня находится мемориальный дом-музей Владимира Кузина, чемпиона мира и Олимпийских игр, первого российского «короля лыж». Здесь же размещена краеведческая экспозиция «Лампожня – первое поселение на Мезени».

Районный историко-краеведческий музей в г. Мезени создан в 1980 году, располагается в историческом деревянном здании, построенном в 1875 году по индивидуальному проекту для размещения городской думы. Экспозиция, рассказывающая об истории и культуре края, насчитывает 9 тысяч единиц хранения, в том числе 5 тысяч предметов основного фонда. Здесь проводятся экскурсии «Улицы города рассказывают», «Страницы истории Мезенского края», «Пути-дороги мезенских поморов: «встреч солнцу» и во льды Арктики», «Быт и занятия мезенских крестьян в конце XIX – начале XX века», «Мезенский край приполярный: географическое положение и природные условия».

Говоря о туристских ресурсах Мезенского района, нельзя не вспомнить места паломничества и храмы. Это Свято-Богоявленский собор г. Мезени,

в настоящее время восстанавливаемый усилиями прихожан и жителей города. Это уже упомянутые Церковь Рождества Иоанна Предтечи в дер. Погорелец и Одигитриевская церковь в дер. Кимжа – уникальный по красоте храм, относящийся к типу «шатер на крещатой бочке». Обе церкви отреставрированы и восстановлены. В 1996 г. в деревне Погорелец была воссоздана православная община, тогда же и были начаты работы по восстановлению храма. Также по инициативе местного сообщества и при активной поддержке района и Архангельской области отреставрирована и Одигитриевская церковь в Кимже. К сожалению, находится в ветхом состоянии и нуждается в срочной реставрации церковь Кирика и Улиты в дер. Черсова постройки середины XIX века (сельское поселение Целегорское).

Достаточно широко распространены как в целом на Русском Севере, так и в Мезенском районе часовни, к которым принято также относить и обетные кресты, имеющие над собой двускатную крышу и представляющие собой открытый тип часовни. Обычно мезенские часовни представляют собой небольшие рубленые избушки с куполом и крестом на нем – именно такие сохранились в с. Дорогорское, дер. Петрова, дер. Целегора.

Нет, пожалуй, такого другого места, кроме Мезенского района, где был бы так распространен обычай ставить обетные и памятные кресты. Считается, что обычай этот был принесен на мезенскую землю новгородцами, освоившими этот суровый и богатый край. Сохранились великолепные кресты-распятия XIX века в лесу на Феклином холме около дер. Березник, на полях возле дер. Петрова, на берегу Мезени недалеко от дер. Кимжа, в с. Дорогорское, дер. Усть-Пёза, при въезде в дер. Кильца... Они являются архитектурными произведениями, где в миниатюре воспроизводились все элементы и декоративные детали, присущие деревянному зодчеству. Для предохранения крестов от дождя и снега над ними делали двускатную кровлю с миниатюрным охлупнем и резными причелинами. Иногда над крестами делались крыши-навесы, опирающиеся по краям на столбы, врытые в землю или укрепленные на низком в два-три

венца срубе. Получалась открытая часовня.

Объектами событийного туризма на Мезени могут быть съезжие праздники, традиция которых сохранена (или возрождена) практически везде на Мезени: 7 июля на Иванов день в Дорогорском, 12 июля на Петров день в Жерди, 21 июля на Прокопьев день в Кимже, 2 августа на Ильин день в Азаполье... Почему мезенцы едут на съезжие праздники рекой или зимней лесной дорогой, идут пешком, оставив заботы и трудности? Наверное, потому, что так просит душа и живая память о прошлом, которое здесь уважают.

Ежегодно устраиваемые в Мезенском районе соревнования – тоже объект событийного туризма. Главные из них – Кузинские гонки – традиционные областные лыжные гонки на приз чемпиона мира и олимпийских игр Владимира Семеновича Кузина ежегодно с 1988 г. проводятся в конце марта в г. Мезени. В гонках участвуют сильнейшие лыжники Архангельской области и спортсмены из других городов России, семейные и детские команды. Соревнования пользуются большим зрительским интересом.

Ещё одно увлекательное событие – областные соревнования конников на лошадях мезенской породы. Областные конные соревнования на лошадях мезенской породы проводятся с 1995 года один раз в два года в феврале. Мезенскую лошадку по праву можно назвать достоянием Архангельской области, ведь исторической родиной и центром формирования породы является Мезенский район. Начиная с XIX века мезенские лошади были широко известны на Севере и в Центральной части России и поставлялись далеко за пределы Архангельской губернии. Современная мезенка – прекрасная рабочая лошадь с производительными движениями на шагу и рыси, обладающая достаточной силой и выносливостью.

В Мезенском районе, да и в других примезенских районах тоже, в последние годы предпринимаются усилия по возрождению старинных ремёсел. Та же мезенская роспись, украшавшая в прошлые века предметы сельского быта – прялки и лубяные короба – сейчас активно используется для

Рисунок 7. Участники «пилотного» тура Удора – Лешуконье на фоне деревни Родома. Фото Марины Панасенко

оформления самых разнообразных сувениров, пользующихся спросом у туристов. Сейчас мезенской росписью занимаются и народные мастера (в том числе и в Удорском районе), и школьники (например, учащиеся Мезенской школы искусств). В Мезени есть и мастера по изготовлению щепных птиц и корзин. Возрождается гончарное ремесло, которое до середины XX века было широко развито в районе, поскольку глиняная посуда повсеместно использовалась в крестьянском быту и на неё был спрос. Немало в районах по Мезени рукодельниц – мастериц по вязанию и вышиванию. При этом в оформлении цветных (так называемых «пёстрых») мезенских рукавиц, изготовленных из местной овечьей шерсти, используется древний рисунок. Возрождается ткачество, в том числе браное – одна из древнейших техник орнаментации тканей, декоративного оформления бытовых и обрядовых изделий из ткани... Так туризм как одно из направлений развития сельской территории «тянет» за собой возрождение полузабытых местных ремёсел и даже традиционных для данной местности «профессий»: мастера по бересте, гончары и ткачи появляются в том числе и среди молодёжи.

Местные инициативы, связанные с развитием туризма в примезенских районах, на протяжении ряда лет поддерживались и поддерживаются в рамках проекта «Модельная река Мезень». Здесь можно вспомнить и организо-

ванную при поддержке проекта экспедицию на Четлаский камень – для разработки одноименного туристского маршрута, и ежегодные эколого-краеведческие экспедиции – сплавы по Мезени для удорских школьников, и образовательные семинары по сельскому туризму для местных жителей, и поездки удорских энтузиастов туризма «за опытом» в Пинежский и Мезенский районы Архангельской области и в Национальный парк «Кенозерский». В 2018 году в селе Лешуконское проведён межрайонный круглый стол по развитию сельского туризма и рекреационного использования ресурсов реки с участием представителей Удорского и Лешуконского районов. При поддержке проекта апробирована часть разрабатываемого «сквозного» (межрайонного) туристского маршрута по Мезени (Лешуконский и Удорский районы).

Источники:

1. В Корабельную чашу с Ростиславом Машиным, <https://rosphoto.com>.
2. Новиков А.В. Палашелье – центр художественного промысла. Известия Русского Севера. Журнал о жизни Северного края. № 1-2 (25-26) 2014;
3. Полевые исследования геологического отряда №11 в Удорском районе. Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН, июль 2005, №7;
4. Пришвин М.М. Корабельная чаша. Повесть-сказка. Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982.

*Ванеева А.Р., Удорское представительство
Межрегионального общественного движения «Коми войтыр»
Семьяшкина В.Т., Фонд «Серебряная тайга»*

Общественные инициативы – важная составляющая устойчивого управления ресурсами реки

Важнейшей составляющей и одним из основных условий устойчивого управления природными ресурсами, в том числе ресурсами реки, является гражданское участие, которое предполагает включение гражданских организаций и местного сообщества в управление ресурсами.

Определимся с терминами. *Гражданские организации* (или общественные организации) – это неправительственные, негосударственные добровольные объединения граждан на основе совместных интересов и целей. Для таких организаций зачастую используется также определение «третий сектор» (наряду с двумя первыми – государством и бизнесом).

Под *местным сообществом* мы понимаем жителей конкретной локальной территории (деревни, села, района), которых объединяют, кроме места проживания, ещё и общие социально-экономические условия жизни и деятельности. Качество жизни местного сообщества является решающим критерием оценки развития. Местное сообщество можно считать устойчиво развивающимся, если оно играет определяющую роль при выборе направления развития своей территории, если благополучие местного сообщества создаётся в самом местном сообществе – благодаря реализации человеческого потенциала, инициативе и самоорганизации жителей. Поэтому содействие развитию местных сообществ в рамках проекта «Модельная река Мезень» видится в поддержке этих сообществ в их движении от состояния объекта воздействия к состоянию субъекта действия.

Общественные организации, местные сообщества будут вовлечены в процесс управления ресурсами при двух обязательных условиях. Первое – это мотивация, наличие соответствующего мотива (побудительной причины) для участия в этом процессе.

Если речь вести о ресурсах реки, рыбных ресурсах, наличие мотива объективно есть практически у всех местных жителей (только, возможно, не все они это осознают).

Второе условие – наличие соответствующей поддерживающей и стимулирующей среды. Созданию такой поддерживающей среды, то есть условий для проявления общественной активности и реализации гражданских инициатив, могут содействовать государство, муниципальные власти, а также гражданские (общественные) организации. Одна из задач проекта «Модельная река Мезень» как раз и состоит в содействии созданию такой поддерживающей и стимулирующей среды.

Как это происходит?

Во-первых, информационное пространство наполняется, насыщается этой тематикой. С этой целью издаётся целевое тематическое приложение к районной газете (за время реализации проекта издано и распространено более 50 выпусков тематического приложения тиражом от 2000 до 2500 экземпляров каждый), готовятся и распространяются и другие печатные материалы – брошюры, буклеты, информационные плакаты и баннеры. Например, были подготовлены и развешаны баннеры с призывами о сохранении сёмги – в наиболее посещае-

мых местах, с напоминанием о том, чем это место когда-то было знаменито и как оно связано с «рыбной тематикой». В селе Важгорт, к примеру, текст баннера напоминал о Крещенской ярмарке, которая ежегодно проводилась здесь в прежние времена и была особенно богата рыбой...

Рисунок 1. Тематическое приложение к газете Удорского района читают и в примезенских районах Архангельской области.

Рисунки 2 и 3. Такие информационные баннеры и плакаты можно увидеть в самых разных точках и по берегам Мезени, и в населенных пунктах.

Во-вторых, проводятся различные мероприятия, которые способствуют вовлечению местных жителей в активное и грамотное пользование ресурсами, а также в процесс общественного контроля и управления ресурсами. Здесь особенно важно показать людям реальные механизмы (чаще всего неочевидные или даже вовсе для них неизвестные) для проявления и развития гражданских качеств – как отдельных граждан, так и местного сообщества в целом. В рамках мезенского и других проектов, реализуемых Фондом «Серебряная тайга», с этой целью организуются и проводятся десятки семинаров и круглых столов, обучающих курсов и других мероприятий – это курсы по обучению проектной деятельности, ГИС-технологиям, возможностям защиты интересов местного сообщества через участие в процессе добровольной лесной сертификации, семинары по разным аспектам организации сельского и природного туризма, по организации мониторинга рыбных ресурсов, и т.д. Вовлечению местных жителей в активное и грамотное пользование ресурсами на локальном уровне способствует также практическое знакомство с опытом других местных сообществ – в других районах и регионах страны. Знакомству с успешными практиками общественного самоуправления и локального природопользования были посвящены организованные в рамках проекта выезды представителей Удорского района Республики Коми в разные районы Архангельской области – в Пинежский для знакомства с опытом организации сельского туризма, в Мезенский и Лешуконский, где активно и успешно развивается территориальное общественное самоуправление, в Кенозерский национальный парк (Плесецкий и Каргопольский районы), десятки малых деревень в границах которого удалось «вписать» в процесс устойчивого развития территории, в процесс сохранения и возрождения традиционных природных и культурных ценностей.

Осознанию жителями примезенских районов важности общественного участия, значимости местных инициатив в развитии устойчивого управления ресурсами реки и природными ресурсами вообще способствуют и такие массовые совместные мероприятия,

Рисунок 4. Знакомство с опытом сельского туризма: группа сельских жителей Коми в Кенозерском национальном парке. Фото Ольги Торлоповой.

как инициированный в рамках проекта ежегодный День Мезени – праздник реки, в продолжение которого на разнообразных тематических площадках проводятся популярные лекции, интеллектуальные игры, мастер-классы,

Рисунок 5. Афиша праздника День Мезени в Глотово, 2018 год

викторины, конкурсы, соревнования и т.д., знакомящие с разнообразными природными и историко-культурными ценностями Мезени и примезенских сёл и деревень, направленные на осознание роли реки в нашей жизни, на привлечение внимания общественности и властных структур к проблеме сохранения её ресурсов. Этот праздник, инициированный в рамках проекта, с самого первого года его

проведения в селе Большая Пысса, а в последующие годы в селе Глотово Удорского района и поселке Каменка Мезенского района, стал по сути демонстрацией общественной активности, дал возможность для реализации разнообразных творческих инициатив жителей примезенских районов. И, что

Рисунок 6. Гостей Дня Мезени приветствует глава поселка Каменка Вера Флоринская, 2019 год. Фото Сергея Давыдова

не менее важно, праздник содействует осознанию значимости реки в жизни человека, а также пониманию роли каждого, живущего на её берегах, в сохранении Мезени и устойчивом управлении её ресурсами.

В-третьих, в рамках проектов фонда поддерживаются локальные инициативы, направленные на участие местных жителей в управлении природными ресурсами. И проект «Модельная река Мезень» тут не исключение.

Несколько примеров. Важное место в мероприятиях, направленных на достижение задач проекта, занимает работа с кооперативом «АгроУдора» – эта местная инициатива, зародившаяся ещё до начала реализации проекта, всячески поддерживается, и за про-

Рисунок 7. Сцена встречи рыбаков поморскими женушками. Эпизод празднования Дня Мезени в поселке Каменка. Фото Сергея Давыдова

шедшие годы, благодаря проекту, кооператив стал, по сути, площадкой для внедрения устойчивого хозяйствования ресурсами реки на локальном уровне (подробней об этом читайте в соответствующей статье данного сборника).

Уже в первые годы реализации проекта были поддержаны инициативы местных жителей, направленные на развитие сельского и природного туризма в Удорском районе: профинансирована экспедиция для разработки турмаршрута на Четласский Камень, самую высокую точку Тиманского кряжа; организована творческая экспедиция на один из верхних притоков Мезени – реку Ирву, и создан документальный фильм «Ирвинское зазеркалье» о роли реки в жизни местных жителей... Местные организаторы туризма и владельцы гостевых домов регулярно получают информационно-методическую поддержку в рамках специальных курсов и семинаров. Организуется обмен опытом туристско-рекреационной деятельности жителей сельских районов Республики Коми и Архангельской области, в том числе выезды жителей Удоры в районы Архангельской области для ознакомления с успешными практиками. Получила

Рисунок 9. Инициатор многих добрых начинаний в деревне Сёльуб (Удорский район) Ольга Бушенева проводит экскурсию по созданному местными общественниками музею.

поддержку и инициатива сотрудников Удорского районного краеведческого музея по созданию музейной экспозиции «История рыболовства на Мезени» и разработке одноименной тематической экскурсии. На протяжении всего периода реализации проекта поддерживаются информационные инициативы сельских библиотекарей Удорского и Лешуконского районов, а также эколого-краеведческие экспедиции со школьниками с целью сбора материалов для подготовки исследовательских работ (об истории местечка Полянин-стан и традициях рыболов-

Рисунок 8. Готовы к отплытию. Слева - инициатор ежегодных эколого-краеведческих экспедиций школьников Александр Морозов, Удорский район.

ства на верхней Мезени; об истории использования и свойствах воды из соленых источников в районе деревни Мучкас; об истории и причинах изменений русла и береговой линии реки Мезень в районе поселений Сёлыб, Мелентьево, Патраково, Политово, Б.Пысса, и т.д.).

Примеры поддержки местной инициативы можно продолжить.

Ещё одно условие, без которого вовлечение местного сообщества в процесс управления ресурсами будет

Рисунки 10 - 11. Волонтерская агитбригада Косланской библиотеки во время поездок с программой, посвященной сохранению ресурсов Мезени, в удорской деревне Политово и в селе Койнас соседнего Лешуконского района.

сложным, а то и невозможным, – это наличие внутри этого сообщества организованных групп местных жителей, общественных организаций, объединений по интересам и т.д., то есть структурированность местного сообщества. Именно поэтому с самого начала реализации проект «Модельная река Мезень» был нацелен на поиск таких потенциальных партнеров и сотрудничество с ними.

В Удорском районе Республики Коми активно проявляет себя районное

Рисунок 12. Развиваем сотрудничество между примезенскими районами. Слева - лидер общины коренного народа Удорачи Альберт Логинов, справа - руководитель ТОС Кимжа Евдокия Репицкая.

представительство Межрегионального общественного движения «Коми войтыр». Кроме того, здесь есть заявившая о себе более десятилетия назад и с тех пор активно участвующая в решении многих вопросов, связанных с природопользованием, община коренного народа «Удорачи» (лидер общины Альберт Логинов – активный член Рабочей группы проекта «Модельная река Мезень»). В частности, благодаря инициативе общины «Удорачи» уже в 2010 году была достигнута договоренность с основной на тот момент в районе лесопромышленной компанией – Монди СЛПК – и подписано двустороннее Соглашение о взаимоотношениях по пользованию лесными участками, благодаря чему Община получила возможность контролировать работу лесозаготовительных подразделений Монди СЛПК в Удорском районе в границах арендных участков предприятия и транспортной инфраструктуры, необходимой для ее обслуживания, где расположены природные ресурсы, важные для жизнеобеспечения и традиционного природопользования местных жителей. С тех пор Сыктывкарский ЛПК регулярно предоставляет для согласования общине проекты лесозаготовительной деятельности на территории района. В свою очередь, община информирует компанию о лесах высокой природоохранной ценности, о местах расположения традиционных охотничьих угодий на арендной территории, для корректировки документации по деятельности лесозаготовителей, при необходимости стороны согласовывают режим пользования лесным фондом на арендных участках в ходе переговоров.

Много перспективных инициатив и на счету Удорского представительства МОД «Коми войтыр» (руководитель представительства Алина Ванеева – также член Рабочей группы проекта «Модельная река Мезень»). Например, активисты «Коми войтыр» здесь играют существенную роль при согласовании ежегодных договоров социального партнерства между муниципалитетом и лесозаготовительными компаниями. Ещё один пример: в последние годы набирает обороты инициатива по проведению в сельском поселении Ёртом ежегодного этнографического фестиваля зимних видов спортивных игр «Кытшьяс» («Кольца»). Следует отметить, что это не просто спортивное мероприятие – фестиваль направлен на сохранение и развитие традиционной культуры коренного народа – удорских коми, он «подтягивает», вовлекает в активную жизнь и в деятельность по сохранению наследия предков очень немногочисленных уже жителей маленьких деревень, а также ненавязчиво обращает внимание широкого круга общественности республики на ситуацию в заброшенных деревеньках, на те ценности – природные, историко-культурные, связанные с особенностями традиционного хозяйствования, общинного управления природными ресурсами, которые мы можем навсегда

потерять с потерей этих деревень.

Надо сказать, что инициатива уже выходит за рамки первоначальной идеи – проведения фестиваля. Активные жители Ёртома, поддерживаемые лидерами районного представительства «Коми войтыр», разрабатывают сейчас очень любопытный этнографический туристский маршрут, охватывающий все пять деревень этого сельского поселения, в каждой из которых есть своя «изюминка».

Кстати, местное сообщество, активные местные граждане во многих подобных «неперспективных» деревнях нередко выступают сегодня в роли хранителей наследия. Следует отметить, что в примезенских районах Архангельской области, в отличие от Удорского района Коми, реально действующих общественных организаций или каких-то общественно активных групп, как правило, немного, а где-то и вовсе нет. И тут одной из движущих сил для сохранения малых населенных пунктов и развития сельской местности является территориальное общественное самоуправление – «самоорганизация граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив».

Рисунок 13. Восстановленная ветряная мельница в Кимже.

Рисунок 14. В деревне Лампожня (Мезенский район) возле созданного местным ТОС Дома-музея олимпийского чемпиона Владимира Кузина.

Яркие примеры успешных инициатив ТОС – территориального общественного самоуправления – есть в Мезенском районе Архангельской области.

Один из них – история, инициативы и уже 15-летняя деятельность ТОС «Кимжа». В деревне, которая находится на территории сельского поселения «Дорогорское» и где живёт всего около ста человек, ТОС был создан в 2004 году. Деревня к тому времени практически умирала. Как вдохнуть в неё новую жизнь? Евдокия Репицкая, организатор и руководитель ТОС «Кимжа», поняла тогда, что «зацепиться» можно только за те исторические и духовные ценности и объекты, которые ещё сохранились в их старинной деревне. Правда, сохранились далеко не в лучшем виде. Это деревянная церковь во имя иконы Божьей Матери Одигитрии (сейчас отреставрирована), это крепкие крестьянские дома постройки конца 19 века, это не до конца ещё разрушенные ветряные мельницы. И это люди, в глубинах памяти и сердца хранящие достоинство и умения своих предков. Зарегистрировали ТОС и начали действовать. Так в Кимже появились музей крестьянского быта «Полизов дом», Дом ремёсел и Музей жита в здании местной школы, была восстановлена мельница – самая северная в мире из ныне действующих. Все эти

объекты, да и сама деревня, сохранившая свой облик практически с конца 19 века, не могли не привлечь внимания туристов. Значит, нужны гостевые дома... А потом в маленькой Кимже состоялся I Международный фестиваль северных мельниц, затем, уже ко II такому фестивалю, восстановили ещё одну мельницу-столбовку, в помещении которой теперь открыт музей, где посетители знакомятся с историей северных мельниц. Все эти инициативы по возрождению деревни вместе с ТОС реализует сегодня созданный здесь Кимженский культурно-музейный центр.

Рисунок 15. На семинаре по обмену опытом территориального общественного самоуправления. О работе ТОС Юромское (Лешуконский район) рассказывает Н. И. Титова.

Конечно, вряд ли стало бы успешным и вряд ли выжило бы с 2004 года общественное самоуправление в этой маленькой деревушке, даже несмотря на завидный энтузиазм его лидера, если бы не поддержка властей – и районных, и областных. Именно благодаря региональной поддержке местной инициативы деревенские ТОС в Архангельской области стали механизмом сохранения и развития северных сёл и деревень, оказавшихся на обочине современного мира. Именно потому ТОС «Кимжа» здесь – не единственный пример сохранения деревни благодаря инициативе местного сообщества.

Ещё один не менее удивительный и заслуживающий внимания пример – деревня Заозерье. Благодаря местной общественной инициативе в январе 2004 года здесь, в деревушке с сорока безработными, был открыт Дом-интернат для пожилых людей и инвалидов. Построенное по инициативе жителей деревни здание дома-интерната вначале было передано в муниципальную собственность, а в 2005 году – в собственность субъекта Федерации. Сегодня это Государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения Архангельской области «Мезенский дом-интернат для престарелых и инвалидов». Но в народе его по-прежнему называют «Татьянин домом» (Татьяна Коротаева – первый руководитель ТОС «Заозерье»). За годы работы ТОС в Заозерье появилось более 30 рабочих мест, сохранена начальная школа, открыты группа кратковременного пребывания для детей дошкольного возраста; отремонтирована, оборудована и открыта «Евстолюшкина горенка» – живой музей, где хранится история деревни Заозерье, и одновременно гостевая комната, где может пожить любой желающий погостить в деревне. В деревне сегодня оборудована детская площадка, функционируют ФАП, Дом культуры, два магазина, возведён мемориал в память о воинах, погибших в годы Великой Отечественной войны, строятся новые дома, в семьях рождаются дети. Достаточно сказать, что за годы работы ТОС число жителей деревни увеличилось почти вдвое!

Успешные примеры деятельности территориального общественного

самоуправления есть и в Лешуконском районе, и в Удорском районе Республики Коми (например, ТОС деревни Сёльыб, сельское поселение Чернутьево). Все эти примеры говорят о том, что локальные инициативы (в данном случае реализуемые через ТОСы) содействуют сохранению исчезающих примезенских деревень, без которых трудно представить истинное «лицо» Примезенья, потому что именно они в первую очередь придают самобытность и привлекательность этому краю, оживляют его ландшафты. Кроме того, благодаря таким общественным инициативам развиваются традиции сотрудничества, способность принимать согласованные решения. А всё это – важнейшее условие устойчивого управления природными ресурсами, да и в целом устойчивого развития территории. Поэтому поддержка общественных инициатив, содействие развитию самоуправления, самоорганизации сельских сообществ остаётся неременной составляющей практически всех проектов «Серебряной тайги», в том числе и «мезенского» проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Десять лет назад Фонд «Серебряная тайга», занимающийся реализацией инициатив, направленных на устойчивое управление лесами, осознавая роль реки и её ресурсов в жизни человека, взаимосвязь и взаимозависимость реки и леса – основных составляющих таежного ландшафта, при разработке очередного проекта обратил к проблемам реки и рыбных ресурсов, выбрав для его реализации реку Мезень. В 2011 году инициативу Фонда поддержала международная Группа Монди.

За почти десятилетие работы проект аккумулировал интересную и важную для понимания заявленной проблематики информацию – и ретроспективные оценки, и накопленные новые знания: результаты полевых исследований, социологических опросов, обсуждений и дискуссий, практической работы с местными сообществами всех трёх примезенских районов...

Часть этой информации вошла в данный сборник.

Как исследования прошлых лет, так и результаты проведенных в рамках проекта «свежих» опросов, в том числе интервьюирования старожилов примезенских районов, позволяют сделать вывод о том, что проблемы, связанные с управлением рыбными ресурсами, были во все времена, то есть невозможно выбрать какой-то исторический период, когда хозяйствование на реке было бы идеальным, и перенести его опыт в наше время. Однако у каждого времени были свои проблемы, свои плюсы и минусы, и «оглядываться» на прошлый опыт не менее важно, чем учитывать современные реалии. Поэтому, на наш взгляд, материалы краеведческого раздела, знакомящие читателя с историей освоения ресурсов Мезени, так же актуальны, как и статьи, связанные с современным экологическим состоянием Мезени, с изменениями в составе и структуре рыбного населения реки, с реалиями жизни местных сообществ...

Нельзя не отметить при этом, что фундаментальных научных исследований

и даже просто статистических материалов по реке Мезень и её ресурсам очень немного. Очевидно, это связано прежде всего с малым хозяйственным интересом по отношению к ресурсам бассейна Мезени со стороны государства и бизнеса. Но для местных жителей – как Республики Коми, так и примезенских районов Архангельской области, населяющих берега реки и её притоков, Мезень на протяжении веков неизменно представляла интерес – и как традиционная среда обитания, и как источник жизнеобеспечения, и как транспортная артерия... Поэтому основной посыл этого сборника – к жителям примезенских районов. Ведь именно вы, уважаемые жители Удорского, Лешуконского, Мезенского муниципальных районов, более кого бы то ни было заинтересованы и в сохранении ресурсов и ценностей Мезени, и в организации разумного, справедливого, устойчивого хозяйствования на реке. Так что эта книга прежде всего – для вас, неравнодушных и заинтересованных местных жителей.

Работа по реализации проекта велась Фондом совместно с многочисленными партнерами, поэтому среди авторов статей, объединенных в этот сборник, и ученые, и представители общественных организаций и местного самоуправления, и музейные работники, и краеведы-любители...

Проект с самого начала его реализации был направлен на то, чтобы помочь жителям примезенских районов осознать необходимость перехода к разумному и ответственному хозяйствованию на реке и начать двигаться в этом направлении. Надеемся, что и предлагаемый сборник статей о проблемах и перспективах устойчивого управления ресурсами реки Мезень будет содействовать этому переходу.

Содержание

Вместо предисловия. Как появилась эта книга	4
Введение. Проект «Модельная река Мезень»: истоки, цели, задачи, спонсоры, партнеры	6
Раздел I. ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ РЕКИ МЕЗЕНЬ. ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ	
1. Логинов А.В. Верхняя Мезень – Удора: история заселения и освоения ресурсов	13
2. Поташева О.Г. История освоения ресурсов Лешуконского района.	17
3. Дранников В.И. Нижняя Мезень – Мезенский край.	21
4. Захаров А.Б. Краткая история рыбного промысла на Мезени.	26
5. Вурдов А.И. Традиционное хозяйствование мезенских (удорских) коми.	37
Раздел II. РЫБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ РЕКИ МЕЗЕНЬ.	
6. Захаров А.Б. Ихтиофауна р. Мезень: состав, структура и современное состояние.	50
7. Шилов Н.И. Мониторинг и оценка современного состояния воспроизводства атлантического лосося в бассейне р. Мезень.	62
8. Шилов Н.И. Много ли рыбы в Мезени? По итогам социологического опроса жителей примезенских районов.	66
Раздел III. СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ БАСЕЙНА РЕКИ МЕЗЕНЬ.	
9. Шилов Н.И. Оценка промышленного воздействия на ландшафты и экосистемы.	78
10. Паутов Ю.А. История изучения и промышленного освоения лесов Мезени.	83
11. Боровлёв А. Ю., Обедкова Н. П. Долговременное влияние концентрированных вырубок на гидрологический режим бассейна реки Мезень.	93
12. Боровлёв А.Ю. Влияние вырубок на гидрологию и состояние рыбных ресурсов реки Мезень и её притоков. По материалам социологического опроса старожилов Удорского района.	98
13. Батурина М.А., Кононова О.Н. Водные беспозвоночные бассейна р. Мезень. Качество поверхностных вод по результатам оценки зообентоса.	102
14. Залесская С.В. Роль сети ООПТ Удорского района в охране ресурсов реки.	110
Глава IV. УЧАСТИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РЕСУРСАМИ РЕКИ.	
15. Паутов Ю.А., Маевски П., Логинов А.В., Шуктомов Н.В. Река Мезень: от истоков до устья. По итогам трёх экспедиций Фонда «Серебряная тайга» в 2010 – 2012 г.г.	118
16. Семьяшкина В.Т., Шилов Н.И. Кооператив «АгроУдора» как пилотная площадка внедрения устойчивого управления рыбными ресурсами.	133
17. Крючкова А.В., Семьяшкина В.Т. Туристский потенциал бассейна Мезени и перспективы его использования.	138
18. Ванеева А.Р., Семьяшкина В.Т. Общественные инициативы – важная составляющая устойчивого управления ресурсами реки.	147
19. Заключение.	156

Фонд содействия устойчивому развитию

Серебряная тайга

Постигая мудрость природы

**Фонд содействия устойчивому развитию «Серебряная тайга»
создан в 2002 году на основе Сыктывкарского отделения
Всемирного Фонда Дикой Природы (WWF).**

Основная цель деятельности: Содействие в развитии устойчивого управления лесными ландшафтами и возобновляемыми природными ресурсами в Республике Коми и других регионах Российской Федерации.

Направления деятельности:

- Ландшафтное планирование
- Сохранение девственных лесов и биоразнообразия
- Лесная сертификация
- Поддержка коренного и местного населения
- Восстановление рыбных ресурсов
- Образование для устойчивого развития

Почтовый адрес: Россия, 167000, Республика Коми, г. Сыктывкар,
а/я 810

Телефон-факс: +7 (8212) 21-43-08

E-mail: office@komimodelforest.ru

Web-site: www.silvertaiga.ru

ББК 20.1(2Рос-6Ко)
3-38

ISBN 978-5-498-00712-0

**РЕКА МЕЗЕНЬ:
В ОЖИДАНИИ РАЗУМНОГО ХОЗЯИНА**

*Сборник статей по результатам проекта
«Устойчивое управление рыбными ресурсами
в сотрудничестве с местным населением:
Модельная река Мезень».*

Редакционная коллегия:

Захаров А.Б., Паутов Ю.А., Семяшкина В.Т., Шилов Н.И.

Фото: Сергей Давыдов, Сергей Гармашов, Сергей Гордеев, Альберт Логинов, Пшемислав Маевски, Ростислав Машин, Марина Панасенко, Юрий Паутов, Константин Романов, Сергей Семко, Ольга Торлопова, Николай Шилов, а также из архивов фонда «Серебряная тайга»

Дизайн и вёрстка Константина Романова

Издательство «Титул»

8 8212 483755

ооо.titul@mail.ru

г.Сыктывкар

подписано в печать 01.07.200

тираж 600 экз.

№ заказа 1319

ISBN 978-5-498-00712-0

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Кировская областная типография».
610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2. Тел/факс: (8332) 38-34-34
E-mail: print@printkirov.ru, www.printkirov.ru

